

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

РОЖДЕНИЕ
КОРОЛЕВЫ

Annotation

– Ваше Величество, свершилось! Свершилось! Сегодня ночью!

– Спокойно, мэтр, пройдемте в кабинет, и вы мне расскажете, что свершилось! – остановил астролога монарх. В строгом официозе королевского кабинета астролог на миг растерялся, но быстро взял себя в руки и с горячностью заговорил:

– Свершилось, Ваше Величество! Ваша будущая супруга пришла в этот мир!

– Подробнее, – нахмурил выразительные брови Дагобер Восьмой, король Индерии.

– Этой ночью родилась наша будущая королева! – объявил звездочет. – К сожалению место и время рождения я могу назвать лишь приблизительно, но есть один нюанс...

– Не тяните, магистр!

– Ваша будущая жена в большой опасности, Ваше Величество! – взмахнул руками старик.

- [Елизавета Соболянская](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Эпилог](#)
-

Елизавета Соболянская
Рождение королевы

Пролог

Астролог с раннего утра взволнованно топтал ковер в королевской приемной. Стражники косились на старика, усмехаясь в лихо закрученные усы. Еще бы! Почтенный магистр явился на прием в ночном колпаке и домашних туфлях! Его потрепанная мантия была залита свечным воском и чернилами, а борода и волосы на голове неделю не видели гребня! Разве можно являться к Его Величеству в таком виде?

Однако, когда король быстрым шагом вошел в приемную, стражи выпрямились, и моментально сделали каменные морды, не давая монарху заметить ухмылки. Астролог же кинулся навстречу королю с криком:

– Ваше Величество, свершилось! Свершилось! Сегодня ночью!

– Спокойно, мэтр, пройдемте в кабинет, и вы мне расскажете, что свершилось! – остановил астролога монарх.

В строгом официозе королевского кабинета астролог на миг растерялся, но быстро взял себя в руки и с горячностью заговорил:

– Свершилось, Ваше Величество! Ваша будущая супруга пришла в этот мир!

– Подробнее, – нахмурил выразительные брови Дагобер Восьмой, король Индерии.

– Этой ночью родилась наша будущая королева! – объявил звездочет. – К сожалению место и время рождения я могу назвать лишь приблизительно, но есть один нюанс...

– Не тяните, магистр!

– Ваша будущая жена в большой опасности, Ваше Величество! – взмахнул руками старик. – До обретения ею силы, стихии будут испытывать девочку и это может закончиться плохо... Старик замолчал, виновато разводя руками.

– То есть вы хотите сказать, что моей будущей предсказанной королеве грозит опасность? – от льда в голосе короля даже стены покрылись инеем!

– Так и есть, Ваше Величество! – горестно признал звездочет. – Люди не всеильны, а будущая королева до брачного огня просто

человек!

– Назовите место и время рождения, Жанлис! – строгим тоном потребовал Дагобер, падая в кресло.

– Земли Трех Королей, Ваше Величество. Ребенок родился сегодня ночью, после заката, точнее сказать не могу!

– Капитана гвардии сюда! – король встал и лично выглянул в коридор, поторапливая секретаря, а потом нервно заходил по ковру.

Три Баронства – собирательное название. Это огромная, густонаселенная долина, с которой когда-то началось королевство Индерия. Найти там новорожденную будет непросто!

– Подробности, мэтр! Мои люди должны знать, кого они ищут! – нетерпеливо потребовал Дагобер.

– Могу лишь подсказать, Ваше Величество, что девочка несомненно родилась лоне старинной аристократической семьи, – вздохнул старик. – На это указывают звезды. Ее кровь такая же древняя и сильная, как ваша!

Монарх неопределенно хмыкнул. За две тысячи лет существования династии, короли Индерии в той или иной степени стали родственниками всей аристократии собственного королевства и дюжины соседских.

– Значит, новорожденная аристократка? – уточнил он. – Хорошо!

Тут в дверь деликатно стукнули и на пороге появился капитан гвардии, барон Тулон.

– Барон! Вы мне нужны! – сразу среагировал король. – Для вас и десятки лучших ваших людей у меня есть особое задание!

Капитан сразу подобрался. Он был капитаном полка, в котором полковником числился сам король и задания гвардейцы получали порой престранные. То опасные, то смешные, то тайные. На этот раз Его Величество так хмурился, что молодцеватый капитан вспомнил, где лежит его завещание!

– Вы отправляетесь на территорию Трех Королей и моим именем собираете всех девочек-аристократок, рожденных вчера и сегодня.

– Что? – капитану показалось, что он ослышался.

– Бумаги подготовит мой секретарь. Повозку для детей и кормилиц купите на месте. Идите, готовьте своих бойцов. Выбирайте тех, кто умеет держать язык за зубами. Детей не путать, каждой семье будете оставлять копию королевского указа и распоряжение явиться во

дворец через... двадцать лет. На коронацию новой королевы! Свободны!

– Что вы задумали, Ваше Величество? – дрожащим голосом спросил звездочет, когда ошарашенный капитан ушел.

– Защитить свою будущую жену, – пожал плечами монарх. – Я так понимаю узнать ее в таком возрасте вы не можете. Да и никто не может. Но в моих силах защитить, дать образование, обозначить рамки. В общем младенцы будут жить во дворце, а к двадцатилетию я надеюсь вы сумеете найти способ, чтобы указать мою будущую жену!

Звездочет только бородой затряс и быстро-быстро убежал к себе в башню, разыскивать способ побыстрее отыскать будущую королеву.

Глава 1

Капитан Тулон проклял задание сразу, как только его отряд въехал в долину «Трех Королей». Голуби и вестники из столицы добрались сюда быстрее. Их уже ждали. Все жители королевства, имеющие в своих жилах хоть каплю благородной крови, приобрели шанс пристроить дочь во дворец! Дикий ажиотаж опередил гвардейцев почти на сутки! В первом же поместье гвардейцам представили полдюжины девочек от пятнадцати до трех лет и предложили всех забрать в столицу, прямо сейчас, не отвлекаясь на отдых и еду.

– Младенцы, рожденные второго или третьего марта этого года! – в пятый раз повторял капитан, с тоской поглядывая на накрытый стол.

Выяснив, что настолько маленьких детей в доме нет, отряд двинулся дальше. У дороги уже переминались с ноги на ногу слуги в потрепанных ливреях, приглашая гвардейцев в другие дома и поместья. И отказать было невозможно – каждый слуга громко выкрикивал звания и титулы своего господина, требуя немедля следовать за ним. Поколебавшись, капитан Тулон похвалил себя за то, что взял не десяток, а сразу дюжину гвардейцев, и теперь легко разделил подчиненных на четыре тройки, взяв на себя общее руководство.

Первую девочку подходящего возраста обнаружили быстро. Действительно кроха всего нескольких дней от роду. Маменька ее все еще лежала в постели, приходя в себя после родов, кормилица – крепкая деревенская баба без суеты развернула пеленки, демонстрируя едва заживший пупок и хм, женский пол. Отец девочки – мелкий землевладелец, прочитал королевский указ, пошатнулся, но быстро взял себя в руки и задал логичный вопрос:

– Капитан, я не смею чинить вам препятствий, но если вы заберете Альбину и ее кормилицу, как вы их повезете? Даже если прямо сейчас во дворец, неужели посадите кормящую женщину и младенца в седло? До столицы несколько дней пути!

– Его Величество выделил средства на покупку телеги, для перевозки кормилиц и детей. Надеюсь, о ребенке позаботится ее

нянька, – выдавая собственную неопытность, ответил холостой Тулон.

– Недавно родившим женщинам нужно хорошо питаться, следить за чистотой тела, и много отдыхать, чтобы младенец не заболел. Наша кормилица родила лишь месяц назад, и легко может простудиться в пути, от болезни может пропасть молоко, – описал перспективу молодой отец. – Я не против отправить дочь во дворец, но нельзя ли подождать, хоть немного? Или хотя бы не возить нашу крошку по всей долине? Вы же все равно поедете назад этой дорогой?

Резон в словах джентри был, а потому капитан принял решение:

– Ваша взяла, сэ. Кормилица и дитя останутся дома до нашего возвращения, но мы будем отправлять к вам других женщин и детей. Пусть они проживут у вас, под присмотром, до нашего возвращения!

– Но средства... – вздохнул вероятный отец будущей королевы. Его земли приносили весьма скромный доход и, если бы не древнее имя, герб и поколения благородных предков, он бы мало чем отличался бы от обычного фермера.

– Мы оставим вам достаточно, – уверил его капитан, извлекая из поясной сумки тяжелый мешочек с монетами. – Главное – сохраните всех живыми и здоровыми!

Через час отряд отправился дальше. Капитан еще не подозревал, как ему повезло с первым родственником возможной королевы. Дальше все было только хуже. Гвардейцев пытались подкупить, чтобы вручить девочку, рожденную на пару недель раньше. Пытались убить, когда они отказались забирать мальчика в розовых пеленках. Одна мать вцепилась в стремя капитана и тащила за его конем, умоляя не забирать новорожденную дочь. У мужчины сердце обливалось кровью, но... приказ есть приказ! Да и не в тюрьму он забирал детей, всего лишь в королевский дворец!

Порой крохотные свертки в обрывках простыней или нижних юбок просто выкладывали на дорогу, там, где должны были проехать посланцы короля. Такие «сюрпризы» капитан Тулон приказывал собирать и оставлять в ближайшем королевском приюте. Везти всех во дворец не было смысла – на каждого ребенка заполнялись бумаги, подтверждающие благородное происхождение, каждой семье оставлялась копия королевского указа и распоряжение прибыть во дворец через двадцать лет. А кто мог сообщить о рождении этих крох?

Правда сердобольные гвардейцы умудрились нескольких малышей пристроить своим родственникам, живущим в долине. На это капитан махнул рукой, тем более его воины пристраивали мальчишек, надеясь, что из них вырастут неплохие офицеры. У самого Тулона сердце обливалось кровью, при виде подкидышей, ведь оборотни трепетно относились к щенкам, а уж новорожденных любой волк будет защищать ценой собственной жизни. Но служба есть служба. За время путешествия по долине местные королевские приюты изрядно пополнились «крестниками» гвардейцев. А когда мужчины высказали изумление их количеству, замотанная директриса одного из них грустно улыбнулась:

– Вы спасли этим детям жизнь, господа. Отнести ребенка в приют способна не каждая женщина, а вот скинуть в реку или прикопать в лесу – очень просто.

Ошарашенные гвардейцы с того случая очень бережно собирали подкидышей и аккуратно довозили до приютов.

Случались и неожиданные ситуации. В долине занимались земледелием, и поля, луга и сады тянулись порой на мили. Девочку, завернутую в грубый передник служанки, обнаружили возле родника. Складывалось впечатление, что ее оставили там на милость случайного прохожего, ведь в складках грубого полотна нашелся маленький золотой медальончик с прядкой волос.

Когда гвардейцы заметили обомшелый сруб и решили наполнить фляги, ребенок уже выпутался из складок, и громко плакал на солнце. Капитан сам поднял малышку с земли, стряхнул былинки с фартука, и забрал находку с собой. Часа через два он объявил привал у большой красивой мельницы, стоящей на узком, но бурном ручье. Навстречу незванным гостям вышел мельник – здоровенный мужик в широкой полотняной накидке, предохраняющей одежду от мучной пыли.

– Поздорову, хозяин! – поприветствовал его капитан прямо с седла.

– Поздорову, коли не шутишь... волк, – отозвался мужик, не думая сходить с высокой лестницы, ведущей к жерновам.

Тулон оценил стать мукомола и поморщился – колдун! Но выбирать не приходилось. Мельницы нарочито стояли в стороне от жилых домов. Молока у гвардейцев нет, и шансы крохи на жизнь так

малы, что волк готов был обратиться за помощью даже к тому, что видел его суть.

Мельники часто бывали колдунами или знающими, а мельницы, нередко служили местом проведения магических ритуалов. Кое-где молодоженам стелили в первую ночь на жерновах, чтобы семья была богатой и плодотворной. В иных краях на жерновах муж любил неплодную жену, чтобы исправить ее недостаток. А где-то считалось верным бросить в жернов первый заработок, чтобы всегда иметь деньги.

Барон не был суеверным, просто знал, сколько нужно сил, чтобы ежедневно соединять силу воды, технические знания и древнюю магию зерна. Так что в мельники редко попадали случайные люди, а если и попадали – финал был печальным. Чуть не в каждом графстве была своя «чертова мельница», и жуткая история про мага-недоучку, не удержавшего воду или зачарованные жернова.

– Мы ищем помощи, – сказал капитан, вежливо, но твердо, – возле источника лежал младенец. Мы едем дальше по приказу короля, и хотели бы оставить девочку людям.

Тулон показал пищащий сверток, думая о том, что до ближайшей деревеньки еще несколько миль по жаре, а до поместья почти два десятка. Девчушка просто умрет от жажды, или от голода.

Мельник покосился на отряд, брезгливо взглянул на пеленку, но, на счастье гвардейцев, откуда-то вышла высокая очень бледная женщина и умоляюще посмотрела на хозяина мельницы. Тот не выдержал, махнул рукой:

– Бери! Ко мне только не приставай!

Лицо женщины озарилось неземным счастьем! Она жадно схватила хныкающий сверток и убежала с ним, не дав мужчинам попрощаться. Поняв, что тут делать им больше нечего, капитан махнул рукой своим подчиненным, чтобы разворачивались и выезжали на дорогу. Гвардейцы подчинились, но как только выехали на дорогу, так почти одновременно заговорили:

– Нехорошо, капитан!

– Станный мельник!

– Может заберем малышку? – предложил самый молодой, едва отрастивший усы лорд Ирген.

– Не отдаст, – вставил веское слово сержант Тибрет.

– Почему? – звонко удивился Ирген.

– На мельнице детей нет, – ответил сержант, – а баба в соку, и мельник в летах, значит не случилось у них. Она теперь за эту малышку медведя разорвет – не отдаст!

Гвардейцы поникли, но капитан всех утешил:

– Назад поедем – заглянем. Гостинцев привезем, проведем. Если плохо будут смотреть заберем!

Мужчины приободрились и пришпорили коней.

Изучение долины и сбор детей с кормилицами занял почти три месяца. Гвардейцы стонали, жаловались, ругались, но не понимали, что это еще цветочки. Найдя очередную девочку, подходящую по возрасту, они торжественно зачитывали указ, вручали бумаги родителям, а потом объясняли, куда младенец и кормилица должны прибыть в самое ближайшее время. Иногда к указанию пути приходилось прикладывать пару золотых на проезд, но в основном родители могли сами отправить дитя к границе долины. А вот когда отряд навестил каждое благородное семейство на указанной астрологом территории, оказалось, что в поместье скромного джентри их поджидают три десятка девчушек с кормилицами! Вот тут начались ягодки!

Сначала пришлось закупить крытые повозки – лето было в разгаре, нехорошо морить на жаре кормящих женщин и детей. Потом пришлось снабдить повозки одеялами, подушками, ведрами для воды и нужды, веревками для сушки пеленок и запасом еды и ткани.

В назначенный для отъезда день кормилицы выйдя на крыльцо, вдруг хором зарыдали, прощаясь с родной землей. Как ни пытался капитан навести порядок, уверяя, что через пару лет женщины точно вернуться домой, его не слушали. Слезоразлив прекратила хозяйка поместья. Молодая женщина вышла на крыльцо и на зависть капралу гаркнула:

– Кто будет рыдать, сейчас же рассчитаю, без жалования! У меня тут найдутся желающие столицу поглядеть!

И все. Женщины молча утерли платками покрасневшие от слез лица и полезли в повозки. Их пришлось купить четыре. Отряд по-прежнему делился на тройки, только теперь одна тройка ехала впереди, одна позади, еще две охраняли ценный груз с боков.

Поскольку ехать предполагалось по благоустроенной королевской дороге, капитан Тулон не предполагал особых трудностей. Вдоль тракта хватало харчевен, колодцев и просто кострищ с навесами для «дикой» ночевки. Однако женщины, почуввав слабину оборотня, сделали пятидневный путь просто невыносимым! Они болтали и пели днем, когда дети засыпали от тряски повозок, зато ворчали и жаловались ночью, когда в тишине девочки начинали требовать внимания и заботы.

К тому же, за время ожидания, младенцы объединились и стоило заплакать одной малышке, и рыдать начинали все! То же самое произошло с женщинами. Одна кормилица хотела пить, и тут же брякали кружками все остальные, формируя очередь, задерживая караван. Что уж говорить про ночные бдения с коликами! Порой раздраженный и вымотанный капитан объявлял у костра:

– Пойду посты проверю! – а сам уходил в лес, менял ипостась и пугал постовых зверским хохотом или воем! Иногда же наведывался в ближайшую деревню, напивался в дешевой таверне, устраивал драку и от души молотил кулаками, чтобы через час-полтора извергнуть невразумительное пойло, искупаться в ближайшем ручье и вернуться к огню спокойным и невозмутимым, на зависть молодым гвардейцам.

Все когда-нибудь заканчивается. Ранним летним утром повозки простучали колесами по брусчатке и въехали на территорию дворца через вход для слуг. Его Величество не желала афишировать прибытие будущей королевы. Тем не менее информация, как водится просочилась. Помимо назначенной прислуги, у заднего крыльца собрались все, кто в этот час не был занят своими непосредственными обязанностями. Кормилицы, сначала робея, а позже уже приосанившись, выбирались из повозок, с подопечными на руках, а капитан сверял их со списком, называя имена претенденток на будущее величие.

– Благородная девица Мейсен! – объявлял он, и вперед выходила белотелая красавица в белоснежном чепце, держа на руках смуглую, вертлявую кроху. – Леди Ауспер! – и еще одна округлившаяся деревенская баба в чистом переднике выносила вперед ворох кружевных пеленок.

Когда перекличка закончилась, лорд Тулон с облегчением передал список управляющему, и чуть ли не бегом направился в сторону

конюшен.

– Барон, – окликнул его королевский секретарь, – Его Величество ждет вас в своем кабинете в полдень.

– Непременно буду! – отозвался оборотень, мысленно вздыхая. Его бойцы сейчас отправятся в казармы – отъедаться и отсыпаться. А ему придется быстро забежать в купальни, смыть дорожную пыль и конский пот, отыскать в сундуке мундир, сапоги, шляпу... Едва успеет к полудню придать себе вид, приличный при дворе. Сейчас его дорожный плащ из черного превратился в рыжий, сапоги износились, штаны вытерлись, а мундир «украсился» мелкими дырочками от костров.

Пока капитан приводил себя в порядок, успел наслушаться дворцовых сплетен. Оказывается, при Дворе развернулась борьба за фрейлинские места при малышах. Прислуживать будущей королеве рвались все знатные фамилии, которым не удалось родить девочку к обозначенному сроку. Ведь всем известно, что и самые жестокие тираны прислушиваются к друзьям детства, нянюшкам, и тем, кто был с ними рядом в юные лета.

Астролог все еще не нашел примет, способных однозначно определить будущую Великую, желающих служить распределяли жребием. Точно так же будут выбираться комнаты, личные камеристки и все прочее, необходимое детям от горшков, до пони. Повлиять на что-то может лишь приказ короля, но монарх не собирается выделять младенцев по знатности или красоте.

Слуги, меняющие в купальнях простыни, подливающие горячую воду и мыло, болтали за тонкой перегородкой, а Тулон невольно слышал, и впитывал информацию, как губка.

– Жаль, король в одной долине только девочек собирал, – вздохнула какая-то прачка, – при дворе вон как слышали, про сроки, так лорд Вайшат жену побил, чтобы раньше родила. Она и родила. Мальчика мертвого.

Оборотень передернул плечами. Все же у его расы было совсем иное отношение к женщинам и детям. Маги ценили только детей, наследников силы и мощи, а женщин за долгую жизнь меняли много.

Король маг, один из самых сильных. И хоть любовницам его нет числа, для брака он искал себе особенную женщину – сильную, родовитую, с хорошим магическим потенциалом. Перебирал принцесс

из соседних государств, пока не получил предсказание, что невеста его еще не родилась. А когда родится и подрастет, станет великой волшебницей и королевой.

Во дворце ничего утаить нельзя. Так что слухи о предсказании расплозились быстро. Через пару лет и соседние королевства все выяснили и перестали присылать послов с брачными предложениями. Затаились, выжидая. Новая королева могла изрядно смешать карты на политическом столе.

Тридцать младенцев. Как поведут себя шпионы и враги королевства? Будут травить? Или похищать? А может попытаются войти в доверие, подослать своих людей? Впрочем, это забота службы безопасности, а он, капитан Тулон, уже выполнил свою службу – привез девочек во дворец. Правда сидело где-то занозой что-то неисполненное...

Окунувшись в огромную бадью, чтобы смыть пену, оборотень загляделся на водоворот и вспомнил! Мельница! Он же обещал своим ребятам, что они заедут проверить подкидыша! Вскочив, капитан начал торопливо вытираться, и тут же выстроил план: король наверняка предложит ему награду. Почему бы не испросить отпуск? Он давно не был в родных лесах. А по дороге заедет на мельницу! Успокоив себя таким решением, мужчина еще раз облился теплой водой, вытер кожу, и со вздохом взялся за бритвы – являться к Его Величеству следовало при полном параде!

Глава 2

Аудиенция прошла, быстро, без церемоний. Король коротко поблагодарил капитана за труды, дал позволение на отпуск, и про кошелек не забыл. Самое время, чтобы навестить родной лес! Не мешкая, Тулон прошел в казарму, и начал собираться. Быстро взял чистую одежду в дорогу, разжился кругом сыра, караваем и окороком, наполнил флягу вином, и выехал за пределы дворца, пока монарх не передумал.

Путь барона лежал почему-то через долину «Трех Королей», но кому какое дело, какой дорогой гвардеец короля едет в отпуск?

До мельницы Тулон добрался не спеша. Благо летние ночи короткие и теплые можно было провести и в стогу, а тренированный конь не удивлялся, если хозяин оставлял его хрумкать овсом в конюшне трактира, а сам уходил на закате, и возвращался по утренней росе, воняя псиной и кровью. Крупной дичи в давно обжитых лесах долины не водилось, зато зайцев, кормившихся на полях, было в избытке.

Через неделю оборотень, изрядно срезав путь по лесам и сельским тропкам подъехал к мельнице. У воды сидела знакомая женщина, качала сверток, любуясь закатом.

– Доброго дня, хозяйюшка! – поприветствовал ее гвардеец, невольно любуясь представшей перед ним картиной. Что-то трогало его сердце при виде красивой беловолосой женщины держащей на руках младенца.

Мельничиха вздрогнула, подняла глаза, и разглядев, кто перед ней прижала сверток к себе.

– Не пугайтесь! Я просто заглянул проведать, – постарался успокоить ее Тулон, – все же мы оставили вам малышку совершенно неожиданно. Я смотрю она подросла!

Женщина настороженно кивнула.

– Я привез ей ткани на рубашки, – гвардеец кивнул на седельные сумы своего коня, – и немного монет для вас. Позвольте подержать? Клянусь, я не посмеют отобрать у вас дитя! Как вы ее назвали?

В ответ женщина лишь беззвучно шевелила губами. Потом покраснела и отвернулась.

И тут капитан понял, что они упустили! Женщина была немой! Она беспомощно покивала головой, когда он спросил об этом вслух.

– Вы не можете сказать ее имя? – мужчина уже подхватил легкий сверток и покачивал, глядя в удивительные фиолетовые глаза. Редкий цвет, у крестьян почти не встречается, разве что в предках затесался кто-то из аристократов. – Просто не можете его произнести? А написать?

Сельские жители редко были грамотными, но мельничиха его удивила, взяла прутик и нацарапала на вытоптанном пяточке: «Радмила».

– Радмила? Очень красивое имя! – барон взглянул на женщину с легким подозрением.

Крестьяне называли детей проще, но та смущенно улыбнулась, и потянулась забрать ребенка.

– Твой муж не будет возражать, если я тут переночую? – спросил Тулон, – отдам гостинцы, костерок у воды разведу? Вечереет уже, не хочется никуда ехать.

Женщина кивнула, но как-то неуверенно. Гвардеец решил, что это все-таки согласие, и быстро снял с седла скатку из одеяла, расстелил на траве, и начал доставать подарки, прикупленные в городской лавке. Мягкая фланель на пеленки и нижние юбки, платочки – один поменьше, для девочки, второй побольше, для ее приемной матери. Отрез кисеи – закрыть колыбельку от насекомых, сладости, маленькое зеркальце и погремушка.

Мельничиха искренен радовалась подаркам, пускала солнечных зайчиков, прикладывала платок и фланель к головке ребенка, потом вдруг вздрогнула, быстро спрятала все под передник, схватила Радмилу и убежала к мельнице. Тулон остался. Его беспокоило поведение женщины. Но вмешиваться в чужую жизнь без просьбы нельзя.

Стараясь отвлечься, гвардеец развел костер, повесил котелок с водой, колеблясь – то ли половить на вечерней зорьке задорно плещущуюся рыбу, то ли сбегать в лес, поискать зазевавшегося зайца? А может просто покромсать окорок и хлеб, а в котелке заварить травяной чай? Пока он чистил коня и устраивал бивак – стемнело.

Стало понятно, что придется обойтись окороком. Зато гвардеец успел насобирать по пути земляничного листа, а вокруг мельницы набрал мяты, так что чай получился душистым.

С последними искрами гаснущего солнца в уютную тишину вечера ворвался нечеловеческий рев. Тонкий слух оборотня и прежде фиксировал хныканье младенца, стук ведер, звон посуды, обычные звуки жилья. Но теперь все как будто замерло от этого рева! Вскочив, Тулон бросился к мельнице – и угадал! Прямо на него вылетела бледная, как смерть молодайка, сжимая в руках младенца, а за ней гнался потерявший человеческий облик мельник.

– Вот оно что, – ругнулся про себя барон, – низший вампир! И как он внимания не обратил, что вокруг мельницы все мятой пропахло?

Однако медлить было нельзя. Позволив женщине спрятаться за спиной, гвардеец обнажил служебный клинок, по которому бежала тонкая серебряная вязь защитных рун.

– Уйди добром! – предупредил он, хотя доказательств нападения ему не требовалось – молодка пахла кровью.

Вампир зарычал, неестественно распахивая пасть, выпуская острые белые клыки, и через миг Тулон одним ударом снес ему голову. Стало тихо. Только женщина беззвучно всхлипывала да сердце в груди колотилось, как бешеное.

– Где у вас дрова? – хриплым голосом спросил оборотень, и пояснил: – тело надо сжечь, иначе восстановится.

Прихрамывая, женщина отвела его к поленнице.

– Иди к моему костру, поешь, выпей чаю, да кровь останови, – велел ей Тулон, нагребая аккуратно наколотые чурки.

Мельничиха ушла, а гвардеец занялся неблагодарным делом – вырвал у вампира клыки, в качестве доказательства, засыпал его тело дровами и поджег. Гореть должно до рассвета. Церкви здесь нет, серебра мало. Знал бы – захватил бы кошель, а так – десяток серебряшек от старого опытного вампира не защитят.

Убедившись, что костер разгорелся, барон пошел туда, где беспокойно топтался его конь. Женщина все сделала – и сама попила, и дитя напоила мятным взваром. Рану перевязала платком, висящим на шее. Похоже не первый раз уже.

– Радмилу защищала? – спросил Тулон, усаживаясь на ковер и думая о том, как ему повезло.

Вампир сначала напился крови жены, отяжелел, и потому не кинулся на гвардейца из темноты, нашумел, подпустил ближе.

Перепуганная мельничиха кивнула.

– Давно с ним жила? – продолжил допрос капитан. Он видел, что женщина еле держится, и ему надо было довести ее до срыва, пока она не замкнулась в себе.

На глаза мельничихи набежали слезы, и она долго беззвучно рыдала, уткнувшись в плечо гвардейца. Успокоилась, когда захныкала Радмила. Опасливо посмотрела на дом позади мельницы.

– Молоко нужно? Пойдем, провожу, – встал Тулон.

Они вдвоем обошли костер, вошли в дом. Женщина сразу кинулась за молоком, потом за чистыми пеленками, металась по дому не зная, за что хвататься.

– Остановись. Я капитан королевской гвардии. За убийство вампира мне ничего не будет. Корми Раду, и собирайся. Телега у вас есть?

Мельничиха кивнула.

– Ну вот и отлично. Бери только свои вещи и для малышки. Здесь тебе, меченной вампиром оставаться нельзя, другой найдет. Поэтому я тебя увезу к моим родным. Они хорошие ... волки, и в обиду тебя не дадут. Давай, показывай, где телега!

Выехать удалось только к полудню. Когда костер с телом вампира прогорел, Тулон собрал пепел, снимая дерн на глубину штыка, и сбросил в воду. Так надежнее! Потом вывел из стойла крепкую лошадь мельника, помог женщине перетаскать на телегу одеяла, подушки, пеленки, и прочий скарб, заколотил двери дома и мельницы, привязал к задку телеги козу и своего жеребца, и тронул поводья.

– Как тебя зовут то? – спросил женщину.

Та смутилась, покраснелась и написала пальцем на юбке: «Снежана».

– Красивое имя! – изумился барон, – Интересно, из какой ты семьи Снежана? Не говоришь давно?

Постепенно, слово за словом Тулон узнал невеселую историю мельничихи. Незаконная дочь благородного отца. Пока была жива мать-гувернантка, девочка не смотря на свой недостаток жила счастливо. Училась, играла на музыкальных инструментах, гуляла в саду. Потом матери как-то внезапно не стало, а отец... быстро продал

дом, и все, что в нем было, а дочь выдал замуж за мельника, потому что никто больше «ущербную» брать не захотел.

Мельник-вампир даже брак в храме заключать не стал, подписал бумаги в ратуше, и увез молодую на мельницу, отговорившись горячей порой. Поначалу баловал, покупал нитки для рукоделия и книги, даже флейту позволил, а потом все чаще стал срываться на жене. Не просто пить кровь, а рвать горло, вскрывать вены на руках, заставляя кровь бить фонтаном. Потом откармливал и снова устраивал «кутеж». Шрамов не оставалось, слюна вампира залечивала все следы, но боль и страх стали частью жизни молодой женщины.

Через несколько лет вампир пожелал стать отцом. Вообще-то они редко размножаются. Но этот уперся. Перестал кусать жену, снова привез ей с ярмарки нарядное платье и книгу. Обхаживал, да все было напрасно. А тут вдруг гвардейцы появились, девочку привезли. Поначалу вампир обрадовался, как и Снежана, а в день приезда Тулона сорвался. Мало того, что жену чуть не осушил, так еще и к ребенку потянулся.

– Звезды Радмиле ворожат, – задумчиво сказал оборотень, сложив в голове все события, которые пережила кроха. – Ей еще и полугодика нет, а сколько уже опасностей рядом прошло. Если б я задержался...

Снежана вздрогнула и обняла себя за плечи.

Они ехали весь день и на ночь остановились в небольшом городе, имевшем храм, ратушу и бургомистра. Пока женщина кормила и купала ребенка, капитан зашел в ратушу, написал отчет о вампире, а после двинулся к храму.

Оборотни, живущие в лесах, не часто приходят к богам. Разве только заключить брак или дать имя ребенку. Но капитан много лет прожил в столице, и знал, что храмовая служба порой может помочь там, где не поможет ничто другое.

На его счастье, служитель еще не ушел и согласился выслушать. А узнав, что гвардеец недавно прикончил вампира, да еще забрал у него женщину и ребенка всполошился:

– Нужно все ваше имущество освятить, а женщину и дитя спрятать! А лучше запах сменить!

Суть оборотень уловил мгновенно:

– Выдать замуж и удочерить? Это поможет?

– Поможет, – закивал служитель, – было дело так старушку одну спасали. Правда выдали ее замуж за молодого парня, но сработало. Она еще лет пять прожила, прежде чем ему наследство оставила!

– Готовьте все необходимое, – не стал спорить Тулон, – я скоро вернусь! – и помчался в гостиницу, размышляя, как бы объяснить Снежане, что брак этот нужен до земель оборотней. А потом и развестись можно, если она пожелает. В клане хватает молодых охотников, сильных и ловких, не занятых на королевской службе. Правда мысль о том, что белотелая, молчаливая женщина вдруг войдет в другой дом женой напрягала. Но это же сейчас не важно? Главное, скорее провести обряд, чтобы спрятать Снежану и Радмилу от тех кровососов, что придут на неслышный вопль умершего собрата, и попытаются отомстить.

Уговаривать мельничиху не пришлось. Услышав, что немедленный брачный обряд может защитить ее от других вампиров, она, не сомневаясь, встала с кровати, подхватила пускающую пузыри Радмилу и двинулась к двери. Гвардеец еле успел ей сказать, что всю одежду, и даже грязные пеленки тоже надо взять с собой. А еще хорошо бы закутаться в плащ, чтобы любопытные прохожие не обратили на них внимания. И забежать в храмовую лавку, поймать за подол уходящую служительницу, уговорить ее продать пару брачных браслетов и маленький кулончик имянаречения, который позволит Радмиле стать дочерью Снежаны и Тулона.

Они все успели! Увидев их в дверях, служитель выскочил им навстречу:

– Стойте на месте! – попросил он, – сначала очистить вас нужно!

Они долго стояли на пороге, вдыхая дым, которым их окуривал служка. Мила даже расчихалась и закуксилась, но старший жрец был неумолим:

– Потерпи, дитя, – приговаривал он, читая длинные оберегающие молитвы.

Потом он окропил всех освященной водой, помазал ароматическим маслом и наконец провел короткий брачный обряд, без лишних слов, задав вопросы и получив ответы. Удочерение прошло так же буднично. Жрец показал ребенка алтарю, и объявил, что являет миру младенца Радмилу, при ее родителях, Снежане и Тулоне. Титулы

и звания гвардеец намеренно опустил. Боги и так знают, кто перед ними, а слухов лучше избежать.

После церемонии, служитель вышел с ними во двор, побрызгал водой узлы с одеждой, коней и телегу. Потом имущество он тоже помазали маслом, и заодно вручил склянку Тулону:

– Используйте каждый день, – со вздохом сказал служитель, – и воду всюду освящайте, хоть капелькой. Не знаю уж как вампиры находят своих жертв, но находят. Тут при храме раньше старик жил, которому посчастливилось от них уйти. Так он каждый день углы маслом мазал, и за ограду не выходил.

– Спасибо, – поблагодарил служителя гвардеец, и тут же попросил: – отпишите в столицу. Думаю, вампир тут не один.

Жрец пообещал, но капитан знал, что это дело не быстрое. Да и пришлют ли кого-нибудь из охотников на нечисть в эти края? Скорее всего – нет. Столица далеко, а жителям долины вампиры не доставляют особых хлопот. Подумаешь – высушат заблудившегося путника, или примут в дом сиротку, и доведут мучениями до петли? Такое и с людьми случается. Что ж всех рубить и жечь? Тулон знал эту нехитрую сельскую логику, поэтому на поддержку и не надеялся. Добраться бы до клана, а там уже никто не сунется к волкам, коли жизнь дорога!

Простившись с храмом, молодожены вернулись в гостиницу, и уснули в одной постели просто потому, что так было безопаснее и они все очень устали. Даже Радмила мирно сопела до утра, не требуя смены пеленок и перекуса.

Глава 3

Всю дорогу до Волчьего леса капитан спал вполглаза. Подремывал в седле днем, перехватывал минутки отдыха в полном зале таверны, а если уж совсем припекало – искал храм, усаживал Снежану с Радмилой в уголок, и спал, привалившись к мягкому женскому плечу. Он опасался преследования вампиров, тревожился за Снежану и Раду. Девочку вампир не успел укусить, но за несколько месяцев рядом мог пометить ее иначе – запахом, слюной или чем еще кровососы помечают «своих»? Мельник ведь был не только вампиром, но и сильным магом. Даже от оборотня сумел сущность скрыть!

Мельничиха понимала беспокойство капитана, и по-своему старалась облегчить путь. Днем сама брала поводья, вечерами возилась с малышкой. Правда волк часто забирал у нее дитя со словами:

– Отдохни, я покачаю, – и до утра менял пеленки, поил молоком, и пел колыбельные, похожие на глухое ворчание.

Иногда Тулон перекидывался, особенно если ночевали в лесу, но никогда не отходил от своих женщин. Первый раз он сменил облик специально. Остановился на уютной полянке, предупредил, что хочет себя ей показать, чтобы не пугалась, и различала его и обычного волка или собаку. Снежана думала, что всякого навидалась в замужестве, однако, когда волк размером с теленка толкнул ее в плечо и тяжело засопел, обнюхивая шею, она дрогнула. Хорошо, что Мила на руках была – завозилась, не дала голову потерять!

Тулон тогда быстро перекинулся и сказал:

– А зовут меня Иврэн, Тулон – имя рода.

Женщина зарделась, кивнула и с той поры мысленно называла мужчину Иврэном, а еще мужем. В отличие от мельника. Того она и мысленно «мельником» звала, а еще «чудовищем».

Между тем, приключения маленькой Радмилы продолжались. Казалось, окружающий мир испытывает кроху на прочность, но регулярно посылает защитников и спасителей. Однажды девочка распухла от укуса осы, когда телега задела колесом гнездо на лесной тропе. Приемные родители до вечера тревожно обтирали ее влажной

тряпочкой, поили мятным отваром и отчаянно молились, надеясь отыскать лекаря. Обошлось. В другой раз на голову Снежане, держащей дочь на руках, упало старое птичье гнездо, и лошадь чуть не понесла! В трактирах, где они ночевали непременно попадались коварные ступеньки, вредные старухи и скисшее молоко. И одновременно – добрые прохожие, внимательные стражники и молочницы или соседки, имеющие добрых коз.

В общем уследить за смирным вроде бы младенцем было непросто, поэтому, увидев впереди знакомые елки, оборотень впервые выдохнул свободно.

На границе, как и положено их встретили стражи. Молодые парни с удивлением обнюхали женщину и ребенка, но Тулон так устал, что объяснил им странный запах коротко:

– Жена!

Их пропустили без досмотра – капитана хорошо знали, да и нюх оборотней не подводил, чуяли, что кроме еды и домашнего скарба ничего в узлах нет.

По широкой виляющей тропе ехать пришлось целый день. Снежана поначалу дергалась всякий раз, когда из зарослей появлялся очередной огромный волк, обнюхивал воздух и коротко фыркнув пропадал, потом привыкла.

– Это стражи деревень, которые расположены по сторонам от дороги, сразу объяснил ей Иврен. – Мы туда заезжать не будем. Отпуск у меня короткий, сейчас важно вас к моим родителям отвезти, устроить удобно, а друзей потом навещу.

Снежана незаметно утерла набежавшую в уголке глаза слезинку. Хотя весь путь с капитаном они проделали, ночуя, как брат и сестра, он был неизменно вежлив, заботлив, помогал ей укачивать Радмилу, и вообще следил за такими мелочами, на которые ни отец, ни мельник обычно не обращали внимания. Вот и сейчас явно выбрал ее и девочку, которую сам же привез и отдал ей в руки, а не друзей. Это осознание приятно щекотало внутри.

Мельник был угрюм и одинок, но пару раз в месяц уходил к друзьям, и никто и ничто не заставило бы его отказаться от этих визитов. Даже недомогание жены. Впрочем, она даже радовалась его отлучкам. Оттуда он возвращался с отчетливым запахом крови, и несколько дней ее не трогал.

К закату они выехали из леса на широкую поляну. На ней довольно тесно стояли небольшие домики, удобные для ночевки. Все остальное располагалось прямо на улице, под яблонями. Летние кухни, скамейки для рукоделия, приспособления и инструменты. Заборов не было, только навесы, кустики, маскирующие баньки, да легкие жердяные загородки для коз или лошадей.

Капитана сразу узнали. С ним здоровались, а после с любопытством поглядывали на Снежану. Радмила будто почувствовала это внимание – завозилась, заплакала, а молоко уже кончилось, пришлось женщине волнуясь укачивать малышку, обеспокоенно поглядывая по сторонам. Волк, услышав плач заторопился, так что телега довольно быстро доехала до красивого ухоженного домика, составленного будто из трех соседних.

– Мама, отец! – громко сказал Иврен, спрыгивая на землю, наматывая поводья на крепкий столбик.

Из домика вышли мужчина в летах и довольно молодая еще женщина в красивом платье.

– Знакомьтесь, – капитан взял Снежану за руку, и подвел к родным, – это моя жена, Снежана. И дочь, Радмила. Я отбил их у вампира, поэтому привез к вам. В столице опасно.

Коротко, больно и страшно! Снежана вздрогнула, и уставилась на незнакомых ей оборотней, ожидая презрения или брани. А мужчина лишь крепко обнял сына, потом отошел в сторону, уступая его матери. А едва матушка облобызала сыночка, крепко схватив его за голову, как Рада не стала больше терпеть и снова заплакала.

– Мама, нам бы молока, Радмила голодная, – сразу вспомнил Иврен, и добавил: Снежа не говорит. Слышит, понимает, может написать.

– Заходите в дом! – всплеснула руками хозяйка, – сейчас молока принесу! Или она уже кашку ест?

Мельничиха отрицательно качнула головой, а Иврен тут же взял у нее ребенка:

– Тебе умыться надо, и отдохнуть. Посиди, сейчас все найдем!

Их тут же провели в гостиную. Пока капитан качал Раду, Снежане показали таз с водой для умывания, вручили полотенце, принесли молока.

– Рожка нет, – повинилась хозяйка дома, – давно малышей не было, завтра отыщем.

Мельничиха села в кресло, и показала, как они обходились в пути, когда последняя бутылочка отчего-то разлетелась на осколки рядом с ребенком. Свернула чистый носовой платок, обмакнула в кружку, капнула на язык кричащей Раде. Девочка замолчала, сладко причмокнула, и дело пошло. Пока Снежана кормила малышку, Иврен отыскал большую корзину, застелил ее овечьей шкурой, и поставил возле кресла, в котором устроилась его уставшая жена. Словно чувствовал, что Снежа не желает расставаться с дочерью ни на миг.

Сытая, навоевавшаяся Радмила уснула, и ее уложили в корзинку, накрыв кисеей от насекомых.

– Пойдем, покажу наш домик, – сказал жене капитан. Он взял в одну руку корзинку с младенцем, другую протянул Снежане и повел ее через маленькую гостиную, через узкий короткий коридорчик в... соседний дом.

– Мой отец был младшим из трех братьев. Они крепко дружили, и поставили свои дома рядом. Так получилось, что его братья не были женаты, а мой отец женился он уже в солидном возрасте и не стал строить другой дом. Поначалу все жили здесь, а когда дядьки уехали на службу, оставили свои дома нам. Вот этот мой, а второй принадлежит брату.

Снежана хотела спросить: где же брат ее мужа? А тот сразу ответил на не заданный вопрос:

– Брат тоже служит. Он капитан стражей.

Молодая женщина задумалась и снова получила ответ, не задавая вопроса:

– У нас так принято. Один мужчина остается в клане, другой уходит в большой мир. Наши леса тоже уязвимы, поэтому мы служим человеческим королям, и бережем свою родину.

В домике чувствовалась холостяцкая простота и запустение.

– Прости, – чуть смутился Иврен, – я никого не предупреждал, что приеду не один. Летом можно перекинуться и в траве поспать. Сейчас сменим постель, и ты сможешь отдохнуть, а остальное попозже сделаем. Снежана попыталась отнекиваться, но в домик протиснулся отец Тулона с огромным тюфяком, набитым свежим сеном.

– Так, вот это на кровать, давайте сразу постелим, а Лиарона моя сейчас белье принесет. Ты бы Ив сходил, матери помог с одеялами!

Капитан сразу исчез, а пожилой оборотень легко, как охалку соломы сгреб с кровати подушки, одеяла, перинку, и выбросил в окно! Потом туда же улетел старый слежавшийся тюфяк.

Голые доски выглядели пыльными, но целыми. Мужчина огладил их мозолистыми руками, проверяя на трещины, а тут и жена его влетела с ведром и тряпками:

– Пять минут, Снежа, и ляжешь! – заверила она, протирая кровать полынным отваром – от дурного глаза и насекомых.

Мельничихе стало стыдно – за ней давно никто так не ухаживал. В самое короткое время кровать застелили всем новым – от тюфяка, до покрывала, Тулон внес их багаж, выставил в коридор корзину с грязными пеленками и подошел к Снежане.

– Я знаю, не время сейчас, но... ты отдохни и подумай, может я тебе все же сгожусь в мужья? Приезжать часто не смогу, раз в полгода только. Или если оказия будет. Здесь вы с Радмилой в безопасности, а мне с тобой хорошо... – тут оборотень снова потянулся к шее Снежаны, но сам себя остановил. – Прости. Отдыхай. Если я тебе не люб, в центре есть храм. Можно будет пойти и развестись. Тебя никто здесь не обидит, из дома не выгонит. Мужчин у нас больше, чем женщин, если захочешь – найдешь себе молодого по сердцу.

С этими словами Иврэн ушел, не успев узнать, что Снежана не собирается менять мужа. Ее вот такой немногословный, но внимательный и ответственный капитан привлекал куда больше, чем юнцы с границы, жадно пожирающие глазами вырез ее блузы.

* * *

Поначалу три десятка младенцев вызывали жгучее любопытство Двора. Обсуждались пеленки, кормилицы, комнаты. Велись споры о том – знает ли король, кто из человеческих личинок является будущей королевой? Но через неделю королевская тайная служба навела в «детском» крыле полный порядок.

Каждой «будущей королеве» выдали стопку одинаковых пеленок, рубашек и чепчиков. Кормилиц переодели в одинаковые платья и

передники. Для каждой девочки нашлась строгая сухопарая дама с бляхой «тайной службы» и умением бить фэйрболами мух. Каждую коляску сопровождал паж в королевских цветах. Каждое появление Его Величества сопровождалось дарением всем девочкам одинаковых серебряных погремушек или бусиков из коралла.

Да, король заглянул в каждую колыбельку, пытаясь угадать – кто же та самая предсказанная Великая Королева? Эта краснолицая крикунья? Или та бледненькая тихоня? А может вот эта смуглянка с яркими черными глазами? Ничто в душе монарха не шевельнулось, и расстроенный правитель сразу после визита в детские комнаты, отправился в башню звездочета.

– Магистр, – король Дагобер расстроенно упал в кресло и принял кубок, подплывший к его руке, – я ничего не чувствую к этим девочкам. Просто дети в кружевах и пеленках. Мне трудно представить, что через двадцать лет кто-то из них станет моей женой и великой королевой.

– Не сразу, Ваше Величество. Предсказано лишь рождение Великой королевы. А станет она Великой в двадцать, сорок или шестьдесят – неизвестно.

Король что-то недовольно буркнул себе под нос. Аристократические семьи все без исключения обладали магическими силами. Но получил ребенок магию или нет, можно было сказать лишь в подростковом возрасте. К тому же у женщин магия часто оставалась локальной – девушка могла передать ее детям, а сама получала лишь долголетие и здоровье.

Казалось бы, при таких условиях, долгоживущие аристократы должны были заполнить страну, но чем сильнее был род, тем меньше рождалось детей. Сам король – сильнейший маг столетия, был единственным ребенком у своих родителей. Войны с соседями, несчастные случаи, дуэли и просто юношеские глупости уносили жизни аристократов так же, как горожан и крестьян. А король требовал от своих подданных не сидения в теплых креслах Совета, а реальных действий по укреплению страны.

В пятнадцать лет все аристократы, что мужчины, что женщины проходили тест на магическую склонность, и получали направление с королевской печатью – кто в Академию магии, кто в Школу врачей, кто в Офицерский корпус. Этот же тест, но по желанию, мог пройти

любой житель страны. Таким образом Корона подгробала себе талантливых самоучек, бастардов высоких родов и редких природных магов, с ярко выраженными стихиями. Все знали – есть магия, значит будет кусок хлеба, должность и почет. Даже женщины шли на королевскую службу, не желая просиживать юбки за вышиванием.

– Жанлис, ты же знаешь, что на детей уже было несколько покушений? Отравили еду кормилиц, подсыпали в каминные несколько комнат ядовитый порошок. Даже пеленки умудрились обсыпать перцем, и девочки чуть не умерли от ожогов! Что если моя королева погибнет?

– Ваше Величество! – укоризненно сказал магистр, – вы же сами собирались защищать будущую супругу и потому собрали детей во дворце! Так защищайте!

– Я не думал, что их будет так много! – признался Дагобер, – к тому же семьи самых знатных давят на меня, требуя не разлучать крошек с семьей, остальные просят покои во дворце и должности «чтобы хоть издалека видеть нашу девочку».

– Тут вы и сами разберетесь, мой король, – хихикнул в бороду магистр, – я же пытаюсь узнать у звезд, как определить будущую королеву.

– И как? – тоскливо спросил монарх, отпивая из кубка большой глоток отличного красного вина.

– Звезды пока молчат. Известно лишь, что ее испытания уже начались...

– Значит она вероятно среди тех, кто пострадал? – Дагобер на миг оживился, потом опять потускнел, – они все пострадали. Если не ядовитый дым, значит перец, если не перец, значит болеет кормилица. Я не думал, – искренне признался Его Величество, – что моей Тайной службе придется срочно искать три десятка кормящих женщин!

– Зато теперь вы можете быть уверены, мой король, что ваша Тайная служба может все! – с легким ехидством поклонился звездочет.

– Магистр, магистр, – покачал головой король, щелкая ногтем по кубку. Жидкость внутри закипела, и поднялась, подбираясь к краям. – Вы думаете почему я так уцепился за ваши слова о Великой королеве?

Звездочет изобразил живой интерес. Именно изобразил. Старик уже почти три сотни лет жил в башне около дворца, и забыл больше, чем помнили дворцовые летописи. Знал и то, что ни одна любовница

короля не могла похвастаться рождением ребенка. Его магия не позволяла случиться зачатию. Ни настойки, которые принимали хитрые дамы, ни магические попытки сохранить семя коронованного любовника в себе, и забеременеть в нужный день, ничего не помогало.

Проблему собирались решить законным браком с одной из принцесс. А для подстраховки изучили все предсказания, собранные в королевской библиотеке в отдельную секцию. Вдруг королю Дагоберу предсказано оставить трон племяннику или кузену? Тридцать архивариусов почти год перерывали ветхие свитки, каменные таблички и потрепанные тетради. И нашли! Предсказание говорило о Великой королеве, супруге «короля с отметиной на боку», которой предстояло «усмирить стихии, разорвать оковы и принести на землю мир и благоденствие».

Сначала Дагобер не относил это предсказание к себе – у него не было никаких отметин на теле. Да и редко они бывали у магов, славных отменным здоровьем и быстрой регенерацией. Но как раз в то время, когда шли поиски предсказаний, он упал на охоте, прокатился по земле, разорвав одежду, и влетел в куст ядовитого сумаха. Ожог залечили, но на коже остались разводы, словно кольца на срезе дерева.

Текст был мудреным, но вывод был сделан однозначный – король Дагобер должен жениться на девушке, которая станет Великой королевой. Стали ее искать по указанным в предсказании приметам, и обнаружили, что она еще даже не родилась! После почти два десятка лет король кочевал по спальням любовниц, прежде чем услышал от звездочета долгожданное: «ваша будущая супруга пришла в этот мир»! И сразу начал совершать ошибки.

Мудрец хотел посоветовать королю самому отправиться в долину, на поиски будущей жены. Найти, хранить и защищать, в этом судьба помогла бы ему, послав кроху навстречу. Но Его Величество решил увильнуть от долгих поисков, трудностей и рутины. В результате получил не одну малышку, а три десятка! Да еще тридцать кормилиц, тридцать недовольных семей и абсолютную неуверенность в том, кто же станет его женой! Судьба не любит тех, кто пытается спрямить проложенную для него дорожку!

Но всего этого звездочет королю не сказал, лишь спрятал улыбку в кубке с вином, поощряя продолжать разговор. Его Величество говорил, говорил и говорил, потом допил вновь наполненный кубок,

свернулся калачиком и уснул, как в детстве, когда прятался в башне звездочета от няnek. Магистр жестом призвал из угла комнаты лоскутное одеяло, укутал монарха и стараясь не шаркать потрепанными комнатными туфлями ушел в спальню. Утром король проснется бодрым, и отправится решать проблемы, которые сам себе создал. А звездочет продолжит наблюдать за судьбой будущей Великой королевы. Тайно!

Глава 4

Каково это – проснуться и увидеть, что мужчина, о котором ты думаешь последнюю неделю, в одних подштанниках моет пол? Снежана решила, что еще не проснулась! Она резко села, потом так же резко упала в подушки.

– Прости, – негромко сказал Иврен, отжимая тряпку, – не хотел тебя будить. Стало жарко, в пыли трудно дышать.

Женщина снова села, и даже открыла рот, но тут же закрыла, вспомнив, что не может ничего сказать. Мужчина заметил это усмехнулся, словно понял, что она хотела сказать.

– В казарме быстро учишься поддерживать чистоту, и ценить уют. Особенно под взглядом сержанта.

Мельничиха робко улыбнулась, в ответ на шутку. Потом вскинулась, вспомнив про Радмилу. Малышка ни разу за ночь ее не разбудила!

– Дочку взяла мама, пошла хвастаться перед соседками. Если ты уже отдохнула, можем позавтракать и погулять. Я представлю тебя всем.

Снежана сжалась под одеялом. Отношения с посторонними складывались для нее трудно. Невозможность говорить многие воспринимали как глухоту и недалекость. Даже на мельнице случалось – женщины, привозящие зерно на помол, начинали громко кричать ей в уши, или наоборот махали руками: «да что с нее взять, дурочка». А тут не просто малознакомые крестьянки ее будут оценивать оборотницы. Ей придется стоять и слушать чужие разговоры без возможности вставить словечко? Или ее попытаются расспросить, дергая за руки, читая по губам, а потом сделают неверные выводы?

– Вот держи! – Тулон встал, отряхнул руки, и взял с комода небольшую книжку в красивом переплете.

Это был блокнот с петелькой и цепочкой для шателета. А в корешке был устроен длинный узкий карманчик для карандаша. Первое слово, которое Снежана написала на желтоватой плотной странице было «спасибо».

Иврэн улыбнулся в ответ и сказал:

– Полежи еще минутку! Я пол домою, оденусь и пойдём есть!

Женщина не стала больше ложиться, просто сидела и смотрела, как ее муж домывает пол, уносит ведро, возвращается уже в чистой рубашке и жилете с кувшином теплой воды:

– До купальни нужно идти, а ты еще не привыкла к нашим порядкам. Умывайся, я подожду.

С этими словами капитан поставил воду на комод, вынул из ящика таз и ушел, но судя по звукам остался ждать за дверью. Снежана неуверенно встала, прибрала кровать, вынула из узла чистую блузку, юбку, корсаж, платок с бахромой... Оделась, собрала волосы в пучок, густо сколов шпильками, и вышла наконец к ожидавшему ее Тулону.

– Какая ты красивая, жена моя, – улыбнулся он, предлагая руку.

По узкому коридорчику они дошли до знакомой гостиной. Там на столе под салфеткой ждал завтрак. Холодная говядина, вареные яйца, немного свежей зелени. Сытно, плотно, непривычно, однако Снежане понравилось. За годы жизни на мельнице она устала от мучного. Здесь же хлеб явно не сеяли, обходясь небольшими садами и огородами. А из покупной муки много ли напечешь? Особенно если везти ту муку надо издалека, в лес полный оборотней.

В качестве напитка Иврэн предложил душистый травяной чай или воду.

– Вина мы не пьем, – сразу предупредил он, – держим немного самогона для обработки ран и всяких лечебных настоек.

Снежана задумалась, над страничкой блокнота, и аккуратно вывела:

– Я слышала, что оборотни не нуждаются в целителях, все заживает само.

– Это не так, – невесело мотнул головой Иврэн, забрасывая в рот кусочек мяса. – молодой сильный оборотень способен зарастить раны, полученные в бою или отрыгнуть яд, но мы стареем, очень уязвимы в детстве, женщинам нужна помощь в родах, да и мужчина может получить сложное ранение или заразную болезнь. Поэтому лекари и лекарства у нас есть. К тому же человеческие жены не редкость, оборотниц рождается меньше, чтобы поддерживалась естественная конкуренция среди самцов.

Снежана задумалась и кивнула. Отец отдал ее замуж быстро, но все же позволил собрать сундуки. В них помимо платьев уместилось немало книг из библиотеки собранной матерью. Особенно девушке нравились описания земель и обычаев. Правда про оборотней там было мало. В художественных романах чаще писали про эльфов, возвышенных сильфид и русалок, отводя волкам и кошкам роль солдат или охранников. Убегая с мельницы Снежана про книги, не вспомнила – важнее казались пеленки и одеяла, а сейчас вот пожалела.

– Что случилось? – спросил Иврен, отодвигая тарелку, – ты погрустнела.

– Забыла книги, – выписала молодая женщина, смущенно отводя глаза.

Кажется ей удалось удивить мужа!

– В моем домике остались учебники, книги по этикету, геральдике и тактике, – озадаченно проговорил капитан. – Боюсь тебе будет скучно. У мамы есть книги по кулинарии и рукоделию, надо спросить у отца, не знаю, что есть у него. А что вообще ты любишь читать? Стихи? Дамские романы?

– Описания земель, энциклопедии, – вывела Снежана, и пояснила: – интересные!

– Постараюсь не забыть, – пробормотал себе под нос Тулон, собирая посуду в корзинку. – Пойдем, прогуляемся?

Молодая женщина сжалась, но все же встала.

– Не бойся! Я никому не дам тебя в обиду, – еще раз пообещал Иврен, осторожно поглаживая ее ладонь.

* * *

Оборотницы встретили новенькую приветливо. Потискали недовольную Радмилу, повосхищались белыми, как молоко волосами Снежаны. Только одна, совсем молоденькая шепотом спросила ее:

– Не боишься мужа во дворец отпускать? Там говорят человечки такие... на чужого мужчину запрыгнуть за доблесть считают!

Мельничиха неопределенно повела плечами. Мужем Иврена она пока не считала. Мужчиной, на котором сосредоточились ее мысли – да. Спасителем? Несомненно! Но муж в ее представлении – это чуть

больше, чем поход в храм. К мельнику она года два привыкала, подстраивалась, плакала ночами в подушку, а днем в сарае. Как сложится с Тулоном, кто знает? Пока он защищает ее и малышку, бережет, заботится, а вдруг завтра он найдет себе оборотницу? Такую же гибкую и сильную, как женщины, что столпились вокруг? У оборотней же есть понятие «истиной пары», и по их законам истинная может увести мужчину из семьи безо всяких последствий.

Неслышно вздохнув, Снежана покрутила головой, отыскивая мужчину, и он сразу очутился рядом. Взял Радмилу, подал руку, увел в тень, под навес, усадил в плетеное креслице, спросил:

– Устала? Пить хочешь?

Мельничиха кивнула, невольно рассматривая оборотня. Его лицо нельзя было назвать красивым. Он ничем не походил на божественно прекрасных эльфов, или сахарных красавчиков с обложек модных романов. Лицо скорее жесткое, с четкими рублеными линиями. Темно-карие глаза. Она помнила, как они налились желтизной, там, в лесу, где Иврен сменил облик. Мужская фигура – четкий треугольник от плеч к бедрам. Жилистые руки, длинные и сильные. Мозоли на ладонях и пальцах, привычка зацеплять большие пальцы рук за низкий оружейный пояс, и двигать плечом, проверяя посадку ремней...

Оказывается, за время пути Снежана успела привыкнуть к Иврону. Запомнить важные мелочи, выяснить, что он не любит лук и чеснок в пище, а вот пряные травы уважает. И отвар, который она готовила в пути вместо привычных аристократам чая и кофе ему тоже нравился. Молодая женщина не заметила, что уже несколько минут задумчиво смотрит на мужчину, позабыв про напиток и жару.

Как нежно его ладони удерживают малышку! Мельник приемную дочь ни разу не взял на руки, запретил жене даже подходить к нему в блузке, «украшенной» потеками срыгнутого молока. Поначалу Снежана думала, что муж-вампир не желает задеть дитя своей мертвой аурой, но нет, он давал ей подрасти, чтобы не выпить сразу и досуха, а лишь растянуть удовольствие! Передернув плечами от запоздало накатившего ужаса, Снежана очнулась от грез и неуверенно улыбнулась, поймав пристальный взгляд Иврена. Оборотень уложил Радму в корзинку, подошел к сидящей в кресле Снежане, присел на корточки, заглянул в глаза:

– Ты решила стать свободной? – спросил он.

Женщина недоуменно вскинула ресницы в ответ.

– Ты так пристально на меня смотрела. Я решил, что ты хочешь развод...

Мельничиха отрицательно покачала головой и взялась за блокнот:

– Ты красивый, сильный, служишь королю, почему до сих пор не женился? – написала она, пытаясь коротко выразить свои сомнения.

– Брат нашел себе жену раньше меня, и было понятно, что он останется в лесу, поэтому я и не искал невесту, чтобы не оставлять ее надолго, – объяснил капитан, и будто невзначай присел рядом, прямо на притоптанную траву, прислонился щекой к юбке Снежаны, не убирая рук от корзинки с младенцем.

Она даже через ткань чувствовала, как обжигает это прикосновение и борясь с собой, жадно отпила из кружки. Потом снова взялась за карандаш:

– Во дворце никто не понравился?

Иврен улыбнулся воспоминаниям, и потерялся о бедро жены, словно кот:

– Поначалу служба отнимала слишком много времени и сил. Все вокруг было непривычным – звуки, запахи, многолюдство. А потом я уже слишком много знал об этих прелестных леди, чтобы желать стать супругом одной из них, – признался оборотень.

– Ты оставишь меня, если найдешь оборотницу? – руки Снежаны дрожали, когда она выводила буквы, но молодая женщина упорно писала.

– Что? Нет, – Иврен захлопнул блокнот, поймал женскую руку в свои ладони, прижался губами к тонким пальцам: – мой волк выбрал тебя.

Увидев непонимание в голубых глазах жены, пояснил:

– Иногда пару выбирает человек, иногда волк. Идеальной парой называют тех, кого выбрали обе ипостаси. Как человек я женился на тебе, чтобы защитить, но мой волк позволил мне обернуться перед тобой. Значит принял. Мне нравится твой запах, твой характер, твои удивительные белые волосы...

Снежана выдернула руку, схватила блокнот и торопливо написала:

– ПОЧЕМУ ТОГДА ТЫ ПРЕДЛАГАЛ РАЗВЕСТИСЬ?

– Потому что у тебя должен быть выбор. У нас не принято заставлять женщин, – негромко ответил Тулон, обхватывая ее колени.

– Если бы я ушла? – уже спокойнее написала Снежана, осознав, как близко и неприлично они сидят на виду у всех соседей.

– Я бы... сразу вернулся во дворец, – сжал губы Иврен, – служба быстро выбивает из головы дурные мысли. Тут он заглянул жене в глаза, и сказал то, что Снежана сначала не поняла: – без тебя моя вода не имеет вкуса...

Долгий и сладкий поцелуй прервала Радмила. Малышка обмочилась и недовольно пища завозилась в пеленках. Приемные родители в четыре руки сменили пеленки, оставили корзинку матери Иврена, и под понимающие смешки оборотниц ушли в дом.

Глава 5

Постепенно королевское расписание менялось. Ежедневно король навещал малолетних «невест», и невольно больше узнавал о детях. Задавал вопросы нянькам и лекарям, наблюдал за кормлением, купанием, сталкивался с суевериями и приметами. При этом влиятельные семьи следили, чтобы Его Величество непременно уделял внимание их дочерям, а те, кто не мог это контролировать писали письма кормилицам с наказом как можно чаще попадаться монарху на глаза.

Пару раз наткнувшись на кормилицу с младенцем в своем кабинете, король Дагобер приказал выделить и отгородить часть парка для прогулок детей, и полностью отрезать «детское» крыло от остального дворца глухой стеной. Единственная возможность попасть в «Детское крыло» через главную часть дворца оставалась только у самого короля – для этого в его личной гостиной сохранили крепко запертую дверь.

Капитан Тулон вернулся во дворец только в начале осени. Он тянул с возвращением, как мог, но договор с человеческим королевством предполагал двадцать пять лет службы, а капитан отслужил всего десять. Снежана и Радмила проводили его до окраины поселка. Дочь весело махала ручками, а жена сунула записку целуя. Волк развернул ее, когда выехал из леса и узнал, что в конце весны он может стать отцом. После этой вести, дорога до дворца пролетела мимо его сознания.

Король обрадовался оборотню и между делом пожаловался, что «будущие королевы» начали активно ползать, и это создает проблемы для персонала и здоровья самих детей. Иврен, знающий о проблеме не понаслышке, сразу посоветовал превратить одну комнату в игровую и сделать ее полностью безопасной:

– Пол можно застелить овечьими шкурами, государь, они упругие, мягкие и теплые. Детям нравится в них играть. К тому же если дети будут все в одной комнате, няньки смогут отдыхать, или заниматься гардеробом будущей королевы.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Дагобер. Он прекрасно помнил, что капитан жил в казарме почти монахом, потому и достиг за короткое время столь высокого поста, обойдя более родовитых людей.

– Я женился, Ваше Величество! – с легкой улыбкой ответил Иврэн.

– И я вижу, женился удачно, – с грустной усмешкой сказал король.

Ему женского тепла теперь доставалось мало. Нет, придворные дамы по-прежнему конкурировали за внимание короля, но... потеряв надежду стать королевой, фаворитки сразу принимались выпрашивать деньги и титулы, а в минуты неги любили небрежно осведомиться, как часто Его Величество планирует навещать королеву?

– Мне пришлось немало подождать, Ваше Величество, – склонил голову Тулон, – чтобы встретить единственную. Вы хотя бы можете защитить свою будущую жену, а вот я с трудом успел!

Монарх заинтересовался, и капитан коротко изложил историю с вампиром.

– Вампир значит, – нисколько не удивился Дагобер, – правильно сделал, что спрятал жену и дочь в лесу. Туда кровососы точно не сунутся. Но я все же хочу познакомиться с твоей женой, как только метка вампира растворится.

– Как угодно Вашему Величеству, – поклонился Иврэн, и был отпущен с очередным поручением.

Король все больше времени тратил на детей, и потому его доверенным людям приходилось не сладко.

– Мэтр, скажите мне, – иногда восклицал Дагобер, – какая система воспитания предпочтительнее? Иронская или Кенсингтонская?

– Ваше Величество, – с величайшим терпением отвечал звездочет, подливая монарху чаю. Да-да, чаю! Король узнал, что детям не полезно видеть нетрезвых людей и даже дышать перегаром! Поэтому посиделки в башне теперь проходили за чаем, морсом или о, ужас! Безалкогольным глинтвейном! – Ваше Величество, у меня никогда не было детей, так что мне нечего вам ответить!

– Но вы же наблюдали за воспитанием моих тетушек! – возмутился король.

– Очень издали, Ваше Величество! – смиренно отвечал звездочет. – И потом, разве вам нравится результат этого воспитания?

Дагобер тяжело вздыхал. Теток он слегка недолго любил. Принцесс выдали замуж соответственно их статусу, но каждая считала, что ей не повезло. Муж одной был «слишком властным старым пнем», а второй «помешанным на лошадях дикарем». Сразу после того, как Дагобер взойшел на трон, тетки завели привычку приезжать в гости «к дорогому брату», каждый год, жить во дворце, безудержно тратя деньги и лишь настойчивые просьбы молодого короля, подкрепленные мягкими угрозами, убеждали их вернуться к мужьям.

Лет через десять, потеряв терпение, Дагобер одним из указов запретил теткам въезд в страну и проживание на территории Индерии без сопровождения мужей. Принцессы обиделись, но разрывать политические договоренности из-за их капризов мужья не собирались, так что пришлось сиятельным капризулям угомониться.

– Но их же воспитывали без системы! – воскликнул король, когда вынырнул из своих воспоминаний.

– Система все же была, – вспомнил звездочет, – ваша бабушка записала ее в тетрадь и оставила в королевской библиотеке. Если найдете и прочтаете, поймете, чего не нужно делать, – с тщательно запрятанной усмешкой сказал магистр и сделал еще глоточек коньяка из чайной чашки.

Король тяжело вздохнул и поплелся в библиотеку. Он и не подозревал, что дети – это так сложно! Чего стоит выбор – помочи или ходунки? Ночной горшок со стульчиком или без? Ложка серебряная или фарфоровая? Погремушка для прорезывания зубов из коралла или из рога? А может лучше слоновая кость?

Скоро малышам исполнится годик, и уже по меньшей мере пять семей намекнули, что будущей королеве прилично получить по этому случаю орден! Еще пять пожелали в подарок земли. Остальные просто ожидают подарка, по-королевски роскошного и неповторимого!

Тяжело вздохнув, король вошел в особый отдел королевской библиотеки, в котором хранились личные записи монархов, присел за стол, положил руку на хрустальный шар и попросил:

– Тетрадь королевы Фелиции о воспитании дочерей.

Толстая рукописная тетрадь в сафьяновом переплете скользнула на стол. Дагобер открыл ее, погрузился в чтение. Оказалось, это не просто запись системы воспитания, а сравнение тех правил, по которым воспитывали саму королеву Фелицию и правил, по которым

она сама воспитывала дочерей. Изучив две колонки, король счастливо рассмеялся! Его бабушка позволяла дочерям почти все, ведь ее саму воспитывали очень строго. Но ведь не обязательно завинчивать гайки или напротив – выпускать вожжи! Можно соединить два подхода и сотворить кое-что удобное и практичное!

– Королевского секретаря! – громко сказал король в свой личный кулон-переговорник, и вскоре в библиотеку вошел невысокий сутулый юноша с доской и письменными принадлежностями.

– Терил, бери чистую тетрадь и пиши. Учти, если хоть одно слово из этой записи выйдет за пределы библиотеки, наказание будет суровым!

Молодой человек спокойно кивнул, и взялся за перо.

– Итак, юным леди, проживающим в «детском крыле» дворца запрещается давать сладости на завтрак или на ужин...

Целый час под диктовку короля секретарь записывал в тетрадь новые правила для «детского крыла», а потом оформил их в указ.

Поутру няньки взвыли. Прежде каждой воспитаннице подавали целый поднос еды, с которого младенцы пробовали пару печений да кусочек яблока. Позже некоторые девочки начали есть кашу. Остальные блюда оставались служащим. Теперь же на завтрак подавалась молочная каша, приправленная маслом и тост с яйцом. На обед – простой овощной суп мелко порезанное отварное мясо и яблоко. К чаю подавали одну гренку с маслом, а в праздничный день – с джемом. Да и сам чай нередко заменяли отваром ромашки.

Дальше – больше! Кружева и шелка заменили хлопком и льном, оставив дорогие ткани для праздничных и выходных платьев. Аргумент короля был железным – дети растут слишком быстро, поэтому незачем переводить дорогие ткани зря. На все возражения Его Величество сообщил, что готов принять от своих дворян денежное вспомоществование, либо поставку тканей, но на всех детей сразу. Посчитав расходы, даже самые состоятельные семьи сочли, что да, экономия разумная!

В мартобре, когда трем десяткам будущих королев исполнился год, в королевском дворце был устроен шумный праздник. Нарядных детей вынесли на него на руках кормилицы, пажи вручили каждой малышке подвеску с буквой «Д» на жемчужной нити, и унесли

обратно – праздновать в игровой комнате и есть первый в жизни праздничный пирог с яблоками.

Родители девочек, из числа придворных, были недовольны таким скромным праздником, но король быстро остановил ропот:

– Милорды, та единственная, что станет королевой еще не названа. Поэтому не вижу необходимости внушать надежду всем детям и их семьям.

После этого объявления король ушел, оставив разочарованных придворных заедать недовольство пирогами и сидром.

* * *

До самой весны капитан мотался по королевству без надежды получить отпуск. Он скучал по Снежане и Радмиле, часто им писал и получал в ответ такие же длинные письма. Однако в марте король смилостивился, и отпустил вассала к семье.

– По дороге проверь мельницу, и разведай, что слышно про вампиров, – сказал король, подписывая бумаги на отпуск для капитана. – Метка быстро не сходит, но твоей жене будет спокойнее, если в округе станет меньше кровососов. – Потом Его Величество с тоской посмотрел в окно. Денек выдался солнечным, и дамы выбрались на прогулку, стараясь пройтись мимо окон королевского кабинета. – Может все же привезешь свою супругу во дворец? Моим невестам пора набирать воспитателей, а ты говорил, она у тебя получила достойное воспитание.

– Простите, Ваше Величество, – склонился в поклоне Тулон, – но к майтебрю моя леди обещает мне подарить наследника.

– Поздравляю, – вяло буркнул король и махнул рукой – иди уже!

Тулон не стал задерживаться. Ему совсем не хотелось делить внимание жены с королем или его «невестами». Пусть он давно не видел Снежану, но знал, что она его ждет! Сердце гулко бухало в предвкушении встречи, но сначала...

Первым делом капитан заглянул в столичные магазины. Он давно написал матери, расспросил, в чем нуждается его жена и еще не рожденный сын. Купил все по длинному списку, подозревая, что Снежана даже не знает тех приспособлений, которые в нем

перечислены. Зато не забыл заглянуть в книжную лавку – помнил их разговор в родительском доме. Еще прикупил тканей и лент – этому женщины всегда рады. И уже на выезде из города выбрал погремушку Радомиле, и огромную жестяную коробку превкусной пастилы из южных фруктов, которую обожала вся его семья. Даже отец, хмуря кустистые брови не отказывался от пары кусочков редкого в лесу лакомства.

Ехал Иврен не торопясь. В каждом городке заходил в храм, спрашивал о вампирах, молился и брал пузырек освященного масла. Проезжая через долину Трех Королей заглянул на мельницу – и обнаружил пепелище! Жгли похоже давно, и явно не крестьяне. Те бы хоть жернова вытащили, или остатками хозяйского добра поживились. Мельник был не беден, а Снежана увезла только одежду, да личные вещи. Наверняка у вампира и кубышка где-то прикопана была. Но все здания просто сожгли, и на пепелище уже пробивалась трава. Выходит, жгли сами вампиры?

Тулон не стал останавливаться – поехал дальше, воспользовавшись освященным маслом. Не зря он брал его в каждом встречном храме – хватало и себя окропить и лошадей. И еще должно было остаться для леса. Матушка очень просила привезти, чтобы нанести защитный знак на каждый предмет в доме. Мол поверье такое есть – масло или вода из семи храмов отводят любую беду.

И не то, чтобы лесу или его обитателям что-то угрожало... Просто вокруг крошки Радмилы постоянно что-то случалось! То соседка заболтается и опрокинет ведро ледяной воды рядом с корзинкой. То петух драчливый сбежит из курятника и залетит в окно спальни. То с крыши ветром сорвет черепицу, и упадет она ровно под ноги Снежаны, вышедшей погулять с дочкой на руках. В общем, шутки ли – это мироздания, или чужой дурной глаз, а оборотница слезно умоляла сына привезти воды или масла от семи храмов. А капитан Тулон, как хороший сын – вез.

Последняя стоянка перед лесом случилась в чистом поле. Не рассчитал немного капитан, надеялся добраться до леса засветло, да вьючная лошадь захромала, поймав копытом камушек, пришлось вести ее в поводу, почти шагом, упуская время. Ну да делать нечего. Расседлав коней, капитан развел небольшой огонек, привычно побрызгал маслом лоснящиеся крупы, поставил защищающий знак на

ремни, и свертки с гостинцами. Ни разу еще не пригодилось, но береженого Светлые берегут!

Перекусив всухомятку, но запив мясо горячим взваром, Иврен раскинул попону, накрыл плащом, собираясь сменить облик и подремать и тут услышал ЭТО. Шипение, словно несколько капель воды попали на горячую сковородку. Много капель воды попали на очень большую раскаленную сковородку! Оборотень вскинулся, обостряя все органы чувств и... едва удержался от немедленного оборота! Нет-нет, нельзя! Серебряный клинок куда эффективнее против вампиров, чем волчьи клыки! Но запах, сильный специфический запах бил в ноздри, заставляя подниматься невидимую шерсть на невидимом загривке.

Шипение усилилось, заглушая звуки и в круг света вышли вампиры. Их было пятеро. Двое рослых, крепких, на измененных телах висели клочья камзолов и кружевных воротников. Еще трое были низшими – полузверьями, в обрывках тулупов и ливрей. Значит Его Величество был прав. Тут целое гнездо. Двое высших пришли со своими слугами, и это было плохо. Вампиры не просто вышли на случайного путника – они сразу показали кто они есть, а значит – охотились! За ним, Тулоном!

Клыки лезли из челюсти, но капитан взял оборот под контроль и жестко задал вопрос:

– Кто вы? И что вам нужно?

Низшие продолжили шипеть, а практически сохранившие человеческий облик высшие ответили:

– Крови!

– Не подходите! – предупредил Иврен, – просто так я не дамся! – и обнажил клинок с серебряной вязью вдоль лезвия.

Высшие притормозили, оценили бойца и приказали низшим:

– Порвать!

Звери кинулись сразу, втроем. У Тулона не было шансов, но оперевшись лапами в грудь гвардейца, опалая смрадным дыханием его лицо, низшие вдруг заскулили и отпрянули! Потом закрутились на месте, задели накрытые запасной попоной мешки с гостинцами, шарахнулись в сторону и убежали в темноту обиженно подвывая, и дую на обожжённые лапы.

– Интересно, – сказал один из высших, возвращая себе полностью человеческую форму.

Заметив, как быстро кровосос это проделал капитан мысленно вздохнул – вампир явно недавно пил кровь. Между тем бледный и гибкий высший пошел по кругу, принюхиваясь, и словно ощупывая воздух бледным языком. Подобравшись к мешкам, он недовольно фыркнул, а Тулон, сообразив, в чем дело, вынул склянку с маслом, и капнул немного на клинок, а потом просто плеснул на руку, и растер по лицу и шее.

– Предуссмотрительно! – прошипел вампир, выпуская длинные узкие клыки, – но от высших помогает слабо!

– Ничего, – с легкой насмешкой отозвался капитан, маскируя смехом дрожь, – у меня еще клинок есть, и... тут он вспомнил купленные в храмовой лавке серебряные кулоны со знаками солнца. Купил своим девочкам в подарок, и положил в поясной кошель, чтобы не потерялись! Служка уверил, что серебряные диски, размером с крупный серебряник, освящены и благословлены местным почитаемым храмовником. Вынув украшения, он повесил их на шею, и заметил, что кровососы отшатнулись. Что ж, и это подмога! А еще... Решив не испытывать судьбу, оборотень завыл, сообщая собратьям, что попал в беду. Может в лесу его и не услышат – граница еще далеко, но ведь он не один в пути!

Вампиры еще несколько раз пытались приблизиться к гвардейцу. Обожглись, поцарапали его куртку, порвали плащ, который он накрутил на руку, вместо щита, а к рассвету все же ушли, слышав спешащих издали волков.

Глава 6

Своей семье о встрече с вампирами Иврен так и не рассказал. Незачем было волновать беременную жену, радостную от встречи с сыном мать и поседевшего отца. Всю историю услышал только брат – страж границы Заповедного Леса. Тот выслушал, покачал головой и признал, что старший брат в рубашке родился. А когда эмоции от встречи немного улеглись, страж посоветовал назад в столицу ехать с караваном.

– Медленнее, конечно, но надежнее, – сказал он, – разглядывая лохмотья плаща и порванную в клочья куртку, которые Иврен попросил сжечь подальше от родительского дома. – По твоим подсказкам медальоны купим, и маслом запасемся. Вампиры прежде в лес не совались, но лучше подстраховаться.

– И на мечи серебра добавить стоит, – напомнил Иврен, невольно поглаживая рукоять своего клинка.

– Кровостоки серебрим, – усмехнулся Тиллен, – экономнее получается.

Они еще посидели за кружками ароматного яблочного сидра и копчеными ребрышками, обсуждая службу, политическую обстановку и подросшего сына Тиллена, который вознамерился через год-другой ехать в королевство людей.

– Представляешь, – бубнил гордый отец, – сам решил! Нашел устав караульной службы, который ты мне подарил когда-то и вызубрил! Хочу, говорит мир посмотреть, за пределами Леса!

Иврен слушал брата, хмыкал, откусывал мясо и просто наслаждался тем, что его брат может после службы прийти домой, к жене и детям.

– Ты его только предупреди, что на службе кроме плаща и казармы ничего не увидишь, первые лет пять точно! – с усмешкой сказал капитан. – И семью будет навещать вот как я, раз в полгода! По вам то может и не соскучится, а ну как девушку найдет?

Тиллен понимающе мотнул головой. Он свою Съетту любил без памяти, хотя когда-то выбрал ее только человек. А волк уступил, когда родился первый щенок.

– Да Парэт упрямый, как сто волков, – тряхнул он плечом. – Через пару лет пришлю его к тебе в казарму на зиму, пусть попробует.

– Думаешь Мрэтт больше для королевской службы подойдет? – вспомнил Иврен имя младшего племянника.

– Мрэтт посерьезнее Парэта будет, – вздохнул страж, – он уже считает, что мир можно посмотреть, сопровождая караваны. И денег заработать, и побывать, где хочется, и дом не оставлять надолго.

– И впрямь, разумный парень! – восхитился капитан, чокаясь с братом простой керамической кружкой. – Интересно, какой у меня волчонок будет? – тут же задумался он.

– Родится, увидишь, – хмыкнул брат, – главное на роды не приезжай! В первый раз Съетта мне чуть руку не сломала, а второй раз я сам поседел от ее криков! – в доказательство волк продемонстрировал брату седую прядку на виске.

В ответ Иврен насупился. Волки предпочитали быть со своими самками во время родов, да и волновался он за Снежану. По человеческим меркам его жена уже не молода и хоть забота и любовь прибавили ей красоты, а все же екало где-то внутри у капитана беспокойство – как любимая перенесет роды?

– Ладно-ладно, – пошел на попятный Тиллен, заметив гримасу родственника, – сам решишь! И не болтай! А то матушка меня полотенцем огреет за советы!

Посидев за столом еще немного, брат сменил ипостась, и убежал. Он не любил ночевать без жены, даже в родительском доме. Тулон же, отгоняя дурные мысли быстро прибрал стол в гостиной, взглянул на луну, потянулся, предвкушая чистую постель и мягкую женщину под боком. Свою женщину! И отправился к себе.

За прошедшие месяцы его холостяцкий дом преобразился. Отец с мамой радуясь появлению невестки и младенца помогли Снежане устроить в супружеской спальне удобный шкаф для одежды, а в маленькой гостиной – книжные полки. В подарок на одинокий Зимнепраздник, купили Снеже изящный дамский секретер с откидным письменным столиком, и красивую лампу со стеклянным абажуром. Все остальное молодая женщина сделала своими руками: пошила новые занавески из плотной ткани, простегала пышное теплое одеяло, узкой тесьмой выложила вычурные узоры на покрывале, и скатерти, а

теперь вышивала наволочки уютных диванных подушек, которыми обожала играть Радмила.

Чтобы не смущать молодоженов, с приездом приемного отца малышку переселили в бывшую комнату Иврена, убрав оттуда оружие, седло, поводья, заменив узкую мальчишечью койку на красивую детскую кроватку под легким балдахинном. Радмила с упоением изучала прежде недоступную часть дома, часами возилась на новеньком ковре, пыталась ходить, держась за сундук и кроватку, а после засыпала среди игрушек и подушек, утомившись впечатлениями.

Для Тулона же в час восхода луны начиналось его личное счастье. Необъятное и хрупкое, такое, которым не можешь поделиться даже с самыми близкими. Он обнимал жену, дышал ее теплом, ласкал и гладил без устали, восполняя долгие одинокие ночи в казарме. Снежана стеснялась, пряталась под одеялом, потом заласканная им раскрывалась, и сама прижималась к мужу, без слов рассказывая, как скучала и ждала.

После, когда любимая засыпала, вместе с хмельной радостью от этого счастья оборотня охватывал страх – вампиры угрожали его семье! Шли по следу! Почему они не бросили искать, когда он сжег тело мельника? Ответов у капитана не было. Про вампиров вообще было мало известно. Даже методы борьбы с ними передавали лишь командному составу, считалось, что кровососы не сунутся во дворец или в толпу придворных. С усилием отогнав дурные мысли Тулон утыкался в шею жены, вдыхал ее теплый запах и на короткое время успокаивался. А потом снова начинал продумывать защиту дома и леса. В таких обстоятельствах везти жену и дочь в столицу капитан не желал категорически! И молился всем богам, чтобы король Дагобер не облек свое желание увидеть супругу барона в приказ.

Две недели абсолютного счастья пролетели, как один миг. На рассвете пятнадцатого апрельбря Тулон присоединился к каравану, и без трудностей и задержек вернулся на службу. Вампиры ему больше не встретились, но капитан продолжал пользоваться освященным маслом и не снимал серебряный медальон, прикупленный по дороге.

Путь, неспешный, но надежный длился целую неделю. На исходе седьмого дня повозки втянулись на торговую площадь, и старшина громко объявил, что путь закончен.

Простившись с купцами, капитан сразу отправился в казарму. Сменил одежду, искупался, по-привычке воспользовался маслом и поморщился – зря, наверное. Дворец ведь защищен, а теперь и он сам и его клинок благоухают гвоздикой и апельсином. Мыться снова не было времени, так что Тулон махнул на запах лапой, повязал на шею белоснежный шелковый платок – подарок Снежаны, и двинулся в караулку кавалерского корпуса.

Ему предстояло просмотреть расписание дежурств, поболтать с капрами, узнать новости и сплетни. Но стоило капитану войти в узкую комнату с единственным окном, в которой коротали время дежурные гвардейцы, как один из них вскочил, принюхался, зашипел, и забыв о собственном клинке кинулся на командира с клыками и когтями.

К счастью для всех остальных, Тулон еще стоял в дверях, поэтому успел схватить пику, прислоненную к оружейной пирамиде, и встретить вампира посеребренным острием. Едва же кровосос накололся на пику, капитан не мешкая вскрыл ему горло, а вторым ударом отрубил голову.

– Огня! – крикнул он замершим в оцепенении гвардейцам, – и храмовника!

Пока все медленно приходили в себя, от невиданного зрелища, оборотень выбил у поверженного вампира клыки – в знак доказательства, что убил действительно не соперника за королевские милости, а опасное существо.

Через минуту гвардейцы очнулись и занялись делом. Кто-то громко недоумевал, но подал головню на каминном совке, кто-то выскочил в окно, крича о нападении монстров. Молоденький корнет рыдал в углу, впервые увидев кровь так близко.

– Тихо! – рыкнул капитан, добавив в голос приказ альфы. – Арлан за храмовником! Дрилан и Вэйл со мной!

Жечь вампира во дворце было безумием, но его раны уже начали затягиваться, конечности подергивались, когти скребли пол, указывая на то, что высший был невероятно сильным и...сытым. Поэтому Тулон просто присыпал раны вампира угольями и за ногу потащил труп на задний двор, чтобы уже там уничтожить врага без остатка. Прибежавший на зов храмовник очистил место гибели вампира, но

посоветовал снять пол, залитый кровью и сжечь в том же костре, а пепел высыпать в воду.

Узнав подробности «бойни в караулке», Его Величество наградил капитана медалью за храбрость. И тут же послал гонца за медальонами, и маслом, чтобы защитить «будущих королев» и близких. Паникующие придворные внезапно вспомнили про молитвословы, храмовые гимны и часовни, расположенные на территории дворца. От хлынувшего потока истово верующих в часовне аж дверь с петель слетела! Зато служба безопасности быстро и точно проверила тех, кто предпочел укрыться в своих покоях и отчего-то даже масла не прикупил!

С того дня по протоколу содержания королевских покоев, во дворце ежедневно наносили несколько капель душистого масла на косяки, окна и кровати. Некоторые дамы жаловались на слишком сильный запах, и даже демонстративно падали в обморок, но на их выступления никто не обращал внимания. Осознание того, как близко оказались Дети Тени к Его Величеству и королевской семье внушило ужас даже самым стойким. А запах – пустяки. Приятный даже. И вообще – береженных Светлые берегут!

За шумным обсуждением ароматов и новых протоколов безопасности, тихое исчезновение нескольких слуг и мелких баронов из дворца прошло почти незамеченным. Королевская служба безопасности сработала быстро и незаметно. Остался лишь вопрос – что делали вампиры во дворце? Планировали нападение? Скрывались? Вели свою игру с магами и оборотнями? Ответов не было, потому что взять живьем ни одного кровососа не удалось.

После этого происшествия король на сутки заперся в башне звездочета, вопрошая того:

– Чем я прогневил звезды? Почему с той поры, как эти дети появились во дворце, мне нет покоя ни днем ни ночью?

– Ваааше Величество! – укоризненно качал головой старик. – Вы почти пятьдесят лет жили без забот, с той поры, как усмирили степняков и приняли на службу оборотней. Вам полезно взбодриться! А то как бы юная невеста не сочла вас стариком!

– Да я ей и правда в деда гожусь! – хмыкнул Дагобер, и морщась выпил большой глоток чая с лимоном.

– Так наша будущая королева вполне может вам отказать, – напомнил астролог, – божественный огонь примет лишь добровольный союз.

Монарх нахмурился, посмотрел в потолок, и выпалил:

– А я ей погремушку подарю! Золотую! Только, скажи, Жанлис, кому дарить?

– Увы, мой король, звезды хранят тайну! – в очередной раз развел руками звездочет и усмехнулся в длинную бороду. Его Величество готов совершить очередную глупость – купить свою нареченную. Что ж посмотрим-посмотрим!

Глава 7

Обнаружение вампира прямо в королевской резиденции имело множество последствий для всех. Немало досталось и капитану Тулону. Его несколько раз вызывал к себе Черный герцог – глава службы безопасности Двора, чтобы выяснить подробности поездки за девочками, встречу с вампиром-мельником и нападения вампира-гвардейца.

Иврен уже устал от бесконечных повторений, но терпеливо раз за разом припоминал детали. Где-то спустя месяц вместе с Черным герцогом его ждал сухонький старичок в потертой коричневой мантии незнакомого гвардейцу края.

– Знакомьтесь, капитан, – сказал глава СБ, – брат Сфельд, представитель тайного братства Охотников за нечистью.

Тулон вздрогнул. Он слышал о существовании Охотников, но считал, что на деле король периодически отправляет «размяться» свою гвардию или элитные полки туда, откуда поступают жалобы на разгул магических чудовищ. Теперь же перед ним сидел хрупкий с виду человек, которого его волчьи чувства воспринимали как сильнейшего вожака и мага, наполненного силой. Даже аура старика была не тусклой и бледной, как у тех, кто собирался покинуть этот мир – она сияла радужными переливами, иногда становясь почти белой!

– Очень приятно, юноша, – старик поднял на капитана пронзительные глаза цвета фиалок и усмехнулся тонкими старческими губами: – не пугайтесь, я так стар, что помню королевского звездочета босоногим мальчишкой. Прошу вас еще раз рассказать мне все, что с вами произошло.

Мысленно вздохнув, гвардеец еще раз изложил все, что мог вспомнить. В какой-то момент ему показалось, что он плывет в лиловом облаке и видит все, что было, а некто стоящий за правым плечом наблюдает и даже комментирует! Капитан вздрогнул и услышал:

– Тсссс, юноша, не сопротивляйтесь! Вы все сделали верно! Даже удивительно, попасть именно в эту точку чрезвычайно сложно! Похоже среди ваших предков были Охотники.

Тулон снова дернулся и получил подзатыльник:

– Не отвлекайтесь! Покажите мне Высших, которых встретили по дороге к Лесу!

Когда все закончилось, Тулон ощущал себя так, как будто отстоял суточную вахту на крепостной стене зимой и без тулупа! Черный герцог, поглядывая на оборотня с явным сочувствием поставил перед ним дымящуюся кружку:

– Пейте капитан! Станет легче!

Волк втянул запах незнакомых трав, но выпил – его трясло, и горячая вода с медом на миг показалась лучшим в мире напитком.

Между тем старик тихонько шуршал бумажками, что-то писал, потом отложил перо и негромко позвал:

– Фебюс!

Из темного угла неслышно появился здоровенный детина в легком кожаном доспехе с серебряными заклепками. Вот он точно мог служить образцом Охотника – даже ветвистый шрам на лбу имелся и парные клинки за спиной. Тулон не сдержался и принялся. Воин. Сильный, здоровый, и маг не самый слабый, но до старика ему далеко.

– Мальчик мой, этот волк показал мне парочку обнаглевших Высших, бродящих около Заповедного леса. Где-то в районе Западной Королевской дороги. Разберись, малыш.

«Малыш» исчез так же бесшумно, как появился.

– Вижу у вас появились вопросы, капитан, – старик откинулся в кресле, а Черный герцог, внезапно превратившийся в безмолвное приложение к мебели в своем собственном кабинете, тут же подал брату Сфельду кружку с напитком и тарелку с тонко порезанным мясом.

Тулон уже даже не удивился, когда хрупкий, как сверчок старик с удовольствием клацнул белыми зубами.

– Расскажу вам кое-что, и герцог заодно послушает. Мельник был не просто низшим вампиром, он был хранителем гнезда. Такого создают сами вампиры. Творить нового Высшего, который затребует золота и привилегий слишком хлопотно. Поэтому выбирают мага средней руки, присматриваются, подкидывают денюжат, обращаются с просьбами, а потом... кусают. Делает это низший, под присмотром высшего.

Капитан поежился. Видел он тех низших – абсолютные животные с дикой жадой крови!

– Старший добавляет в рану своей крови. Пить не дает, но пару капель жертвует. Это позволяет укушенному сохранять разум и магию. Такому своеобразному вампиру подбрасывают денег и приказ – купить в тихом месте трактир либо мельницу, иногда мыловарню или лавочку. Главное, чтобы был просторный двор с каменными постройками и подвалами.

– Гнездо? – тихо сказал Тулон не удержавшись.

– Гнездо. Точнее место, где вампиры могут отоспаться, не привлекая внимания, либо куда они возвращаются после охоты, если рассвет застал в пути. Иногда это почтовая станция для путешественников.

– Но виконт Брайден! Он не боялся солнца! Ел обычную еду, пил вино, шутил...

– Он был высшим. Те слабости, которые упоминаются в сказках, присущи только низшим. Это они боятся солнечного света, петушиного крика, святых мест и вина. Высшие умеют скрываться и почти не имеют уязвимых мест. Единственная их слабость – высшие любят передвигаться со свитой теша свое самолюбие. Просто припомните мелочи в поведении виконта. Наверняка он брал дежурства в саду или в оранжерее, в дни больших храмовых праздников? Вино сильно разбавлял водой, уверяя, что у него слабый желудок, а из еды предпочитал слабо прожаренное мясо?

– Так и есть! – ошеломленно признал Тулон. – Еще и цветочной водой злоупотреблял, как девица!

– Запах жасмина способен скрыть запах крови, – наставительным тоном сказал старик, – как и лимонные корки. Так что вы не только убили хранителя гнезда, и увели его пищу, вы еще это самое гнездо разгромили!

– Я не жег мельницу, – мрачно признал капитан.

– Вы – нет. А ваша жена? Сдается мне это она при сборах выгребла угли прямо на пол...

– Нет, – в памяти Тулона вдруг всплыло метание Снежаны, – она не трогала печь! А вот сам мельник, он же пришел в дом из сарая. Пил там. Мог оставить лампу или свечу.

– Уже не важно. Сам он это сделал или вы. Высшие все равно винят вас и буду охотиться за вами, – просветил капитана брат Сфельд отпивая из кружки и жмурясь от удовольствия.

– Виконт служил в гвардии уже два года, зачем он мог охотиться на меня? До этого дня мы едва обменивались парой слов в месяц. Его отряд подчинялся другому капитану!

– Служил он, как и все – ради денег и связей, не в пастухи же дворянину идти, коли уж его сделали кровососом. А на вас напал не просто так. Скорее всего в том гнезде был кто-то близкий ему, вот и сорвался.

– Значит, «невесты короля» тут не причем? – с ноткой подозрительного облегчения вмешался в беседу Черный герцог.

– Как знать, – неопределенно ответил Охотник, – вы поторопились уничтожить тех, кого поймали, так что правду мы узнаем не скоро, если узнаем вообще. Впрочем... Покажите мне схему дворца, и те комнаты, где служили найденные вами вампиры...

Глава СБ моментально вынул из футляра тонкую кальку со схематичным наброском всех трех этажей и пятнадцати флигелей дворцового комплекса. Взял с полки коробочку булавок с алыми головками и принялся втыкать в бумагу:

– Двое здесь, один здесь. Тут сразу две камеристки, тут истопник и лакей...

Через пару минут схема украсилась двумя десятками алых пятнышек, и стало понятно, что да, они кучкуются возле «детского» крыла.

– Наверняка кого-то приняли недавно, – задумчиво промолвил брат Сфельд, – а кого-то передвинули. Советую узнать, кто хлопотал о переводе.

Бровь Черного герцога угрожающе заломилась. Старик проигнорировал недовольство главы СБ, встал, улыбнулся и хлопнул Тулона по плечу:

– Мне пора, капитан, думаю еще встретимся, кровь не водица. А вам герцог я пару малышей пришлю, чтобы поискать гнездо недалеко от дворца.

– Гнездо? – поперхнулся Черный.

– Вампиры не собираются больше полудюжины без гнезда. Им нужна кровь, должно много, и даже в столице их быстро заметят, если

они будут пить ее одновременно. Без крови кровососы впадают в спячку и это тоже надо где-то делать. Так что гнездо есть. Ищите.

С этими словами старик растворился в тенях, где-то вдалеке скрипнула дверь. Герцог выдохнул, схватил с подноса бутылку крепкого вина, отхлебнул, протянул капитану:

– Думаю такую новость надо запить!

Тулон, не чинясь, отхлебнул, и просипел:

– Спасибо, Ваша Светлость!

– Зови как все, Черным, – усмехнулся тот в ответ, – раз глава Охотников сказал, что в тебе есть их кровь, значит есть. Завтра оформлю скрытый перевод в мою службу. Будешь по дворцу бродить, гнездо искать.

– Я?

– Тебе второе жалование лишним будет? – хмыкнул герцог.

– Нет, – признал капитан. Хотелось Снежану с Радмилой побаловать, да и сын скоро родится.

– Вот и не спорь! Завтра с утра и начнем. Всем скажем, что подбираем место для нового арсенала, Его Величество давно хотел магические игрушки в отдельное здание перенести, или в подвал. Осуществим его желание!

– Слушаюсь! – ответил Тулон и еще раз приложился к бутылке!

Глава 8

Гнездо вампиров в столице нашли довольно быстро. Дня три обсуждали и согласовывали, потом вручили Тулону приказ и отправили «искать подходящее здание для арсенала». Капитан подозревал, что он будет всего лишь живцом, но не сопротивлялся этому. Надел медальон, смазал шею и оружие освященным маслом – и бродил якобы в одиночестве по улочкам, окружающим дворцовый парк. Не знал, но предполагал, что где-то рядом сидят не только «тихари» службы безопасности, но и «малыши» интересного дедушки.

Когда румяная разбитная деваха с корзиной пирожков ткнулась ему в бок, он даже не сразу ощутил ее острые когти, зато визг услышал, и стремительную трансформацию увидел, отскакивая. Не зря, ой не зря он под мундир рубашку, вымоченную в святой воде, надел! И кольчугу не забыл, тонкую, серебряную. Без нее капитан даже выходить в город отказывался!

Черный герцог правда ворчал, что металл на теле заметят, пусть и под мундиром, но серебряная сетка была столь гибкой и легкой, что нисколько не мешала и не сковывала движений. Зато жизнь спасла.

Когда вампирша крича и подвывая кинулась на Тулона, он постарался задвинуть свой страх перед белоснежными клыками и черными когтями в сторону, чтобы только ранить кровососку. Убить мог легко – одним ударом в горло, а надо было ранить, измотать, убедить бежать и скрываться. В Гнездо.

Он размахивал клинком, как ветряной мельницей, кричал, кромсал толстую потемневшую кожу низшей, с подвыванием грозил сжечь. Все получилось. Потеряв изрядное количество крови, девица попятилась, частично вернула человеческий облик и кинулась бежать! Утерев пот, капитан пошатнулся, прижал ладонь к раненому боку. К нему тут же подскочил мальчишка-разносчик, усадил на каменную ступеньку, вынул из кармана косынку, стянул рану и успокоительно прошептал:

– Сейчас дядька ее найдет, ууу кровососка! След оставила, что твой медведь! А вы посидите, милорд, посидите. Сейчас лекарь придет!

Вскоре улочка наполнилась народом. Пришел и лекарь и сам Черный герцог, и даже Фебюс мелькнул, мрачно кивнул Иврону и пропал в тенях. Раненого торжественно доставили во дворец, и по рекомендации целителя дали отпуск на две недели. Поскольку за окном уже шумел майтябрь, Тулон выпросил у нового начальства разовый портал, в счет премии, и поспешил в Заповедный лес.

Капитан выпал из окна портала как раз возле заставы. Встал, отряхнулся, поправил перевязь, подхватил мешки с гостинцами и двинулся к молодняку, поздороваться и попросить коня, чтобы быстрее добраться до дома. Его встретили настороженно – с расстояния плеснули освященной водой, приложили к щеке серебряную печать на длинной палке.

– Что случилось? – подобрался Тулон, не препятствуя проверке.

– Вампиры, – мрачно ответил старший оборотень, смутно знакомый капитану по школе.

– Напали? – утробно рыкнул волк.

– Хуже! Замаскировались под оборотней! Проникли в Лес, добрались до Лосинога лога. Там их случайно опознали. Сестра одного из оборотней в гости приехала и удивилась, увидев брата, с которым недавно рассталась.

– Схватили? – Тулон держал себя в руках, но молодняк вокруг невольно прижимал уши, чувствуя его гнев.

– Разорвали на куски. У Траска жена пострадала и дочь.

Волка удалось удержать с трудом. Зверь рвался немедля отомстить обидчикам стаи, но Тулон подавил инстинкты, и усталым тоном попросил:

– Коня дадите? Хочу быстрее к своим попасть, да мешки тяжелые.

– Лошадей нет, извини, – развел руками старший, – молодняка дам, четверых, дотащат.

– Спасибо! – пожав стражу руку, гвардеец распределил ношу среди сеголетков, сменил ипостась, и закинув мешок, как овцу, на спину, трусцой рванул в лес, борясь с желанием прибавить шаг. Очень уж хотелось увидеть Снежану, обнять Радмилу, убедиться в том, что его родные живы и здоровы!

Звездочет сидел на вершине своей башни и смаковал горячее красное вино с пряностями. Весенний ветер холодный, у будущей королевы все благополучно и почему бы не побаловать себя глоточком глинтвейна? Внизу шла суета. Бегали слуги, важно бродили придворные, то и дело падали копья и вымпелы. Кто-то кричал, кто-то ворчал... Обычные сборы на охоту!

Одолев вампиров и наградив всех, кто помогал найти гнездо, Его Величество заскучал. В политике все было мирно, соседи не рисковали связываться с безумцем, притащившим во дворец три десятка младенцев. Так что, уныло побродив по кабинету король объявил Большую охоту.

Весной охотиться на крупных зверей запрещено – все они готовятся произвести потомство. Однако можно бить птиц, особенно самцов на токовищах. Поэтому на охоту брали чучела, манки, шатры для засады на зорьке и обычный набор еды и удобств для изнеженных дам и щеголеватых кавалеров.

Звездочет наблюдал за сборами с высоты и посмеивался. Он то знал, что королю предстояло усвоить еще один урок. А задачей астролога было не мешать высшим силам воспитывать чересчур самонадеянного мага.

* * *

Оборотня дома не ждали. Когда цепочка волоков с мешками в зубах появилась на тропинке, ведущей к дому, Снежана, сидящая на скамье у стены, всплеснула руками, вскочила, тревожно всмотрелась в зверей и с облегчением улыбнулась. Потом подхватила стоящую у колен Радмилу и поставила на лавку, чтобы девочка скорее увидела приемного отца и помахала ему рукой.

Волки подбежали ближе, оставили «добычу» и убежали, а Тулон сменил облик, и бросив мешок обнял жену и дочь, впитывая их радость и делясь своей. Потом они вошли в дом, и уже собрались садиться за стол, но Снежана схватилась за живот и с удивлением смотрела, как под ногами собирается лужа.

– Началось! – быстрее всего среагировала мать Иврена. – Сын, бери жену, идите к себе, я сейчас Радочку к соседке отведу и повитуху

кликну!

Волк растерялся, но отец его поддержал:

– Давай-давай сынок, не торопись только, это дело небыстрое!

Тулон на руках доставил жену в спальню, и обнаружил там родильное кресло! Покосился на странный предмет, но стиснул зубы и не сбежал. Снежана вела себя спокойно – расшнуровала платье, положила руку мужа на тяжелую юбку, чтобы помог стянуть. Распустила волосы из тугого узла и принялась их расчесывать, вызывая у Иврена смятение чувств. Его жена была прекрасна в этот момент, а он так соскучился, что просто не мог оторвать от нее глаз! Однако Снежана должна была вот-вот подарить ему сына, и это пугало отважного капитана до дрожи в пальцах!

Едва Снежа, заплела слабую косу, как в комнате появились женщины. Тулона оттерли в сторону, но выставить прочь даже не пытались. Пока повитуха осматривала роженицу, остальные быстро накрыли на письменном столе легкий перекус, наставили кувшинов с морсом, молоком и медовым взваром. Иврэн смотрел на это с большим удивлением, однако его пригласили к столу, сунули в руки тарелку с мясом, напиток и посоветовали:

– Ешь, папаша, первые роды дело долгое!

Снежана тоже села рядом, прижалась к его плечу, и он покормил жену со своей тарелки. Потом повитуха сказала ему водить роженицу по комнате, и отвлекать разговорами. Гвардеец вспомнил все дворцовые анекдоты – от относительно приличных, до похабных казарменных. Спел жене и будущему сыну парочку бравурных маршей. Выпил полжбана медовой воды, отчаянно пытаясь взять себя в руки. Его просто в дрожь кидало от безмолвных стонов любимой. Тулон готов был уже упасть на пол и закрыть голову руками, когда повитуха объявила:

– Пора! Клади-ка жену сюда! – и показала на странное приспособление в углу комнаты.

В критической ситуации капитан сжал зубы и слушал крепкую сморщенную старуху, как командира.

– Так, отлично, уже идет. Встань у головы и за руки держи. Можете миловаться, главное, чтобы она делала все, что я говорю!

Десяток минут бодрых команд повитухи, напряженного дрожания каждого нерва и наконец слова:

– Есть! – звонкий шлепок по попе и пронзительный писк, возвестивший миру рождение... девочки!

Женщины, держащие на подхвате, кто пеленку, кто кувшин с водой заахали:

– Вот папаша, ювелир!

– Ах, какая красавица!

– Ну девочки, нашего полку прибыло!

Тулон пошатнулся, не веря. Девочка! Такая хрупкая, красная, грозно молотящая кулачками нагретый большим количеством людей воздух! Полными слез глазами он заглянул в утомленные, обведенные усталыми тенями глаза жены и нежно поцеловал ее потрескавшиеся губы:

– Спасибо! Родная!

– Ну-ну! – заворчала повитуха, – еще немного надо потрудиться! – она как-то ловко нажала на живот, изгоняя изнутри поток горячей крови и детское место. Потом озадаченно нажала на тело еще раз и охнула: – папаша, держи жену! Сейчас еще рожать будем!

Малышку тотчас унесли на кровать – обтирать, пеленать, тискать, а Тулон снова обнял Снежану, прося ее потерпеть еще чуть-чуть.

– Ты моя радость, мое счастье, – шептал он, собирая губами бисеринки пота с ее лба, – сейчас, еще немножечко и отдохнешь!

Второй младенец выскользнул легко и быстро, и даже шлепать его не пришлось – сразу завопил, едва ему прочистили рот и нос.

– А вот и сын! – обрадовала родителей повитуха, – держи, мамочка! – добавила она, плюхая голыша на материнскую грудь. – Корми, пока я тут вожусь, легче послед отойдет!

Снежана и не возражала – сразу неловко подтянула сына так, чтобы его ротик нашел сосок и зажмурилась от невероятного чувства, пронзившего ее от макушки до пят. Помощницы повитухи не затягивая положили ко второй груди уже обмытую и запеленатую дочь, а потом отступили, умильно любуясь кормящей мамочкой и трепетным отцом.

Спустя некоторое время, когда малыши уснули, из переложили в подготовленную корзинку, одну на двоих. Снежану Тулон сам перенес на кровать, укутал одеялом, напоил травяным взваром, и уснул рядом с ней, успев подумать о том, что ему надо бы пойти, сообщить о рождении внуков отцу, а потом и отметить это событие с друзьями и родственниками. Но здесь, рядом с любимой женой было так тепло,

уютно и сладко, что его глаза невольно закрылись и храбрый капитан уснул, слегка похрапывая.

Он так устал, что не слышал, как женщины неслышно хихикая убрали все следы своего присутствия и ушли праздновать, оставляя молодых родителей наедине с их счастьем.

Глава 9

Что такое королевская охота? Это в первую очередь торжественный выезд! Кавалеры в ярчайших «охотничьих» куртках, чтобы стрелки случайно с кабаном или медведем не перепутали. В шляпах с фазаньими перьями, галунами и пряжками – соревнуются друг перед другом своей красотой, словно тетерева на току! Оружие их убрано в роскошные тисненные чехлы и каждый похвально древностью рода, небрежно упоминая, что «вот с этим копьём мой дедушка брал кабана во времена царствования Нороберта Третьего»!

Дамы ни в чем не уступают кавалерам. Яркие амазонки, фантазийные шляпки, длинные вуали, выющиеся по ветру и те же изящные чехлы, только меньших размеров. А слуги! Ливрейные в ливреях, но украшенных пышными «охотничьими» лентами. Личные слуги – камеристки, камердинеры, все надели нарядные платья, украсив их белоснежными передниками и манжетами. Егеря в зеленых куртках с алыми кушаками, загонщики с колотушками, псары, ведущие на сворках собак, умеющих лихо плавать и громко лаять – все выстроились в колонну и медленно двинулись за пределы дворца.

Король Дагобер гарцевал на могучем жеребце, алый плащ небрежно стекал на круп коня, узкий золотой обруч с рубинами подчеркивал его статус. Следом выстроились самые высокопоставленные придворные, сыновья и дочери знатнейших родов, министры, и дальше по убыванию важности и знатности.

Люди вокруг смеялись, улыбались, обменивались шутками, только король хранил величественный вид. На самом деле Его Величеству было скучно! Последняя фаворитка вдруг показалась пресной, министры – глупыми, дела – не важными. Даже ликующий на улицах народ вызывал желание скривить губы! Только многолетняя привычка держать лицо помогла монарху добраться до леса без гримас.

А в лесу было хорошо! Деревья уже развернули клейкие листочки, кое-где сладко пахли цветущие кустарники. На просторной поляне слуги поставили шатры, расстелили ковры, на углях готовилось мясо, а на переносных жаровнях булькали медные кувшины с горячим пряным вином и шоколадом для дам.

Охотники оживились, но все же решили сначала поохотиться, выпив лишь по кубку вина для разогрева. Его Величество с удовольствием принял кубок, объявил тост «за здоровье всех присутствующих» и ринулся вместе с другими охотниками вдоль кромки леса – в заливные луга, к болотистому, поросшему камышом берегу озера, где любили гнездиться утки.

Лихая вышла охота! Лаяли собаки, свистели стрелы. Дамы постарше пользовались легкими арбалетами, молодые девушки показывали свое искусство, стреляя из луков. Мужчины, красуясь пускали сразу по две стрелы, и считали добычу, подвешивая добытых птиц на ягдаши.

Король Дагобер поначалу оживился в этой веселой суете, но вскоре на него навалилась черная тоска. Он направил коня шагом вдоль берега, задумался о том, что королева его еще совсем дитя, и не скоро сможет выезжать с ним на охоту и... кубарем полетел вниз! Конь споткнулся, угодив копытом в хомячью нору, упал сам, уронил седока, и повезло еще, что не придавил! Дагобер скатился со склона прямо в вонючую яму, полную болотной жижи, насекомых и головастиков. В пути его нога отчетливо хрустнула, наткнувшись на торчащий из земли корень. А в самом низу, в мягкой вроде бы илистой грязи короля поджидал камень. Он грянулся о него головой, и потерял сознание!

В себя Его Величество пришел только тогда, когда стемнело. Голова гудела, перед глазами все плыло. Хор лягушек вызывал желание завывать и спрятаться под корягу. Однако король и воин не дал себе времени на слабость. Он оценил свое состояние, и понял, что дело плохо. У магов отличная регенерация и она сыграла с королем плохую шутку – нога срослась, но неправильно! К тому же в рану на голове попала грязь, и теперь огромная шишка пульсировала, грозя вот-вот прорваться потоком гноя, а очистить вскрывающийся нарыв нечем! Фляга, оружие и припасы остались в седельных сумках!

– Чем я так прогневал вас, Светлые? – задал вопрос мерцающим звездам король, и пополз на четвереньках наверх, туда, где пролежала тропа.

Добравшись до верха, Дагобер обнаружил, что его искали. Вовсюком случае узкая тропка была буквально взрылена копытами лошадей. Почему же его не нашли? Поразмыслив, маг понял – почему. После удара он потерял сознание и выпал из магического поля, так что

маги его не видели. Собаки с охотой были охотничьи, привыкшие делать стойку на зверя или птицу. Скорее всего в суете собак просто протащили мимо, а тростник и болотная жижа, замаскировали и его самого и его запах.

Остановившись на тропе, Его Величество размышлял, что же делать и где ему искать помощь? Охотничья поляна скорее всего пуста – после возвращения коня без седока все кинулись искать монарха. До столицы пешком с мучительно ноющей кривой ногой он не доберется! В растерянности он даже сел на холодную землю, а потом вспомнил, чем примечателен Королевский лес. По распоряжению деда Дагобера в нем позволено селиться травницам! И одна из них – самая вредная и противная старуха живет как раз недалеко от озера! До нее он точно сумеет доползти!

И король пополз. Не стоит представлять те слова, которые он шептал ледяной жесткой и каменистой почве, тонким штанам, больной ноге и ноющей голове. Теперь он с сожалением вспомнила о несъеденном завтраке, брошенной на седле фляге, отказе от теплого шарфа. Ночной лес пугал, и слабенький светлячок казался путеводной звездой.

На крылечко вросшей в землю хижины Дагобер рухнул на рассвете. Дверь открылась. На пороге появилась сморщенная старуха с трубкой в зубах:

– Кто это шляется по лесу в такой час? – невежливо спросила она, возвышаясь над обессиленным королем.

– Матушка Верея, помоги! – успел сказать король и тут назревший нарыв прорвался, заливая его лицо кровью и гноем с отчетливым привкусом болотной грязи.

Если монарх думал, что его мучения кончились, он глубоко ошибался. Старуха на миг вернулась в дом, и вышла оттуда с лампой, ведром и тряпкой:

– Что ж, болезный, – сказала она, – я такой комок грязи в избу не потащу. Стара я уже стала полы скрести! Вот тебе лампа, вода и тряпка. Мойся, сбрасывай одежду и заходи. Кроме головы и ноги еще раны есть?

– Руки стер, – Дагобер показал распухшие красные ладони, – колени и живот... тоже.

– Мойся, – старуха, – простыню дам! – и ушла в дом.

Спорить у короля не было сил. Да и права была травница. Ему надо ногу вправлять, рану чистить, зачем в дом грязь тащить?

Вода в ведре оказалась ледяной. Первым делом мужчина напился, потом умыл лицо, прочистил глаза, сообразив, что с воротника и рукавов сыплется дорожная грязь – скинул одежду и дело пошло. Правда зубы стучали от легкого ветерка, поднявшегося к рассвету, но Дагобер умел делать все по-военному, четко и быстро.

А едва он вылил на себя остатки воды и брякнул дужкой, на крыльцо выползла старуха. Она довольно оглядела короля и протянула ему простыню из грубой ткани:

– Заходи, красавчик. Рану почищу, а с ногой сама не справлюсь, ломать надо.

Королю было уже все равно. Ему страстно хотелось в тепло и безопасность.

Травница усадила Дагобера на лавку, вычистила рану, залила ее отваром трав, и сама себе покивала головой:

– Скоро затянется, маг ты сильный. Показывай, что еще поцарапал!

Пузыри на ладонях и коленях пришлось вскрывать штопальной иглой, выдавливать скопившуюся жидкость, обрабатывать и бинтовать, чтобы кожа восстановилась быстрее. Это король вынес с величайшим терпением. А вот нога... Старуха покрутила ее туда-сюда:

– Эк, тебя угораздило, болезный! Давай так, я тебе сейчас настоечки своей на семи травах налью, да помощника позову. А ты на него кидаться не будешь!

Король только кивнул. Сил на сопротивление не осталось. Старуха пошарилась на полках, и вынула квадратную бутылку, заткнутую деревянной пробкой. Понюхав содержимое бутылки, одобрительно кивнула:

– Вот она! На семи травах! – щедрой рукой набулькала стакан и протянула Дагоберу: – пей! И не вздумай на мальчонку кидаться! Он тебе вреда не причинит!

Мужчина в три глотка опустошил стакан, ощутил, как огненный комок пробежал по пищеводу, ухнул в желудок, и растекся теплом по телу.

– Маська, выходи! – старуха стукнула в тонкую перегородку и откуда-то из темного угла вышел тощий подросток в рубахе с чужого

плеча и потрепанных штанах. – Помоги, сынок, – попросила парнишку травница. – Вот этому охотничку надо бы ногу сломать, чтобы кости на место поставить!

Дагобер пьяненько хмыкнул. Тощий подросток будет ломать ногу взрослому мужчине? Больше они ничего подумать, сказать или сделать не успел! Потому что орал от боли, проклиная пацана и его род до десятого колена. А когда все кончилось, он увидел на ноге лубок из аккуратно оструганных дощечек и старуху, затягивающую последний узелок.

– Ох и здоров ты орать, Ваше Величество! – язвительно сказала она, собирая под платок выпавшие седые пряди.

– Как? – только и сумел спросить Дагобер. Хмель из него выветрился, и он прекрасно понимал, что простой тощий подросток не смог бы сломать ему ногу, да еще держать, пока старуха составляла кости.

– Масик, – опять позвала травница. – Покажись нашему королю, только близко не подходи!

Юнец опять возник из темного угла, и неохотно начал трансформацию. Заострились уши, появились клыки, глаза налились алым цветом.

– Вампир? – с трудом сдержав инстинктивное желание запустить в подростка чем-нибудь тяжелым уточнил король. – Высший?

– А то сам не видишь, Твое Величество? – бабка устало выдохнула и добавила: – иди, Масик, я сама королю про тебя расскажу.

Полное имя «Масика» было Максимилиан Адерштейн. Был он младшим сыном обедневшего дворянского рода.

– Отец его как принято у мелких рыцарей к сюзерену отправил, на учебу. А тот кровососом оказался, и мальчишка ему по вкусу пришелся. Сначала он его потихоньку пил, а потом однажды обратил. Родителям отписал, что парнишка умер, и запер его в комнатке, рядом со своими покоями. Готовил к чему-то. Да только сын рыцаря не хотел ни людей пить, ни пешкой служить. Сбежал. До меня добрался уже едва живой, – неспешно рассказывала старуха, накрывая на стол.

Король слушал, но при этом взгляд не мог отвести от нехитрой снеди – тушеные в горшке прошлогодние овощи со свежей зеленью и салом, да птичьи яйца, испеченные в золе. Хлеба у травницы не было, зато нашлось печенье.

– Я его выходила. Парнишка умный, сильный, мне старой в хозяйстве помощник. А людей он не пьет.

– Как не пьет? – король даже от рагу оторвался, услышав такое.

– А так. Хозяин прежний его обратил, укусил и своей крови испить дал. А потом решил усмирить и крови не давать. Парень же сбежал, и по дороге покупал молоко и свиную кровь на бойне, мешал и пил. Тошнит его от крови. Только так употреблять и может, да и то по чуть-чуть. Так что душегубом он не стал и не желает. А тебе Ваше Величество я Масика показала, потому что у него до тебя дело есть!

– Дело? Какое дело? – король уже опустошил горшок и теперь ел печенье, прихлебывая из кружки теплый взвар – регенерация брала много сил.

– Он знает, что вампирам нужно в твоём дворце! – прошептала бабка, склонившись к самому столу, – его готовили к тому, чтобы он на службу во дворец поступил. Пажом или оруженосцем. Хозяин-то его считал, что парнишка у него в кулаке, и не скрывал ничего почти. Так поговоришь с ним?

Еда и лечение расслабили Дагобера. Он прислушался к себе и понял, что юный вампир ему действительно помог. А если и правда людей не губил, то и не виноват ни перед кем. Узнать же, зачем вампиры так рисковали собой, пробираясь во дворец и вовсе необходимо!

– Зови! – решительно сказал король, – выслушаю!

Максимиллиан появился из тени, осторожно присел на краешек скамьи и спокойно посмотрел на короля. Не многие могли выдержать изучающий взгляд мага, но парень не дрогнул. Впрочем, что ему пронзительные взгляды, после плена в замке вампира?

Дагобер начал допрос по всем правилам:

– Кто твой сеньор?

– Марк Альбер Циатан, граф Хоторро.

Брови Его Величества сначала взлетели к растрепанным волосам, потом собрались на переносице. Земли Хоторро были довольно скудными, зато там добывали строительный камень, разводили водоплавающих птиц и плели отличные тростниковые веревки и корзины.

– Рассказывай все по порядку, чего он хотел и зачем ты должен был попасть во дворец.

Поначалу парень просто коротко излагал факты, но потом в его речь просочились эмоции. Оказывается, юный оруженосец был не единственным «умершим» в замке. Мальчиков было несколько, но не все сумели достойно пройти трансформацию в высшего, сохранив человеческий облик. Кто-то покончил с собой. Кто-то сорвался и осушив несколько человек впал в каменный сон. В общем уцелело их пятеро, а сбежать получилось только у него.

– Так зачем все же во дворец, – подправил тему король.

– Отыскать вашу невесту, очаровать и увести. А если не получится – обратиться.

– Зачем? – еще раз с нажимом произнес король. – Моей невесте едва исполнился год. Она пока никак не влияет на жизнь государства или политику. Во всяком случае серьезно не влияет. Зачем вампирам моя королева?

– Так предсказание же! – хлопнул ресницами подросток.

– Которое? – устало вздохнул в ответ Дагобер, – у меня половина библиотеки предсказаниями забита!

– Про Великую королеву, которая сделает своего супруга Великим королем.

– Еще раз! Подробнее! – подобрался король.

Та версия предсказания, которую нашли вампиры гласила лишь о том, что во время правления короля с меткой на боку родится Великая королева.

– «И станет муж ее Великим королем» – процитировал Масик. – Граф решил, что это шанс для вампиров захватить власть, и выйти из тени.

Король взлохматил волосы, нечаянно задел рану, закрыл глаза переживая вспышку боли. Вот значит как. Это не он сделает девушку Великой, а она его? Но он ведь и так король!

– Как такое может быть? – произнес он вслух, – звездочет сказал, что родилась моя суженая! Моя королева!

В углу дробно засмеялась травница. Мужчины вздрогнули – они совсем забыли о ее существовании.

– Эх, мужчины, мужчины, – покачивая головой, и посмеиваясь сказала старушка, – почему вы решили, что жена короля, его суженая, и Великая королева – это один и тот же ребенок? И ребенок ли – это вообще?

– Что значит ребенок ли?

– Ваше Величество, – уже серьезно отвечала ведунья, – все мы рождаемся и умираем несколько раз на протяжении нашей жизни. Умирает ребенок – родиться девушка, умирает девица – женщин становится на одну больше. К тому же королевы есть у пчел, у муравьев... Может в тот же час родилась новая пчелиная матка, а может кто-то получил титул королевы сердец на дощатой сцене в трактире? Все предсказания туманны, до тех пор, пока не исполнятся. Не гонитесь за чужими словами, ищите свои!

Ну а теперь спать ложитесь! Ноге надо восстанавливаться. Лошади у меня нет, до столицы далеко, а те, кто всю ночь топтал болото уже убрались в город. Завтра, как кости срастутся, пойдете потихонечку в город. Масик вон проводит. А теперь спать!

Глава 10

Королевский звездочет снова сидел на башне. Кутался в теплый плед, прихлебывал пряный сбитень и нервно вздрагивал, когда внизу раздавался стук в тяжелую дубовую дверь. Плашки мореного дуба и медные заклепки уже дважды пришлось поновлять магией! Что за силища у королевских гвардейцев! А уж наглость!

А ведь астролог уже не молод! И дважды сказал им, что король найдется утром! И незачем вторую ночь ломать двери в башню! Каким именно утром найдется король, Жанлис благоразумно не уточнил! Ну ничего, дверь он укрепил, здесь наверху вполне уютно и почти не слышна брань утомленных гвардейцев. Еще бы! Штурмовать башню с узкого пяточка перед дверью это не на балах шпорами бряцать! А утром король вернется, и все будет хорошо!

Тут маг сделал глоток остывшего сбитня и поморщился: невкусно! Вздохнув, старик встал, уронил плед, размял плечи и взмахнул руками, выпуская в небо сверкающие гранями шары. Вообще-то это было боевое заклинание, но очень, очень зрелищное! А если к ним добавить файерболы и туманные спирали, в городе решат, что во дворце праздник или бал. Никому и в голову не придет усомниться в наличии монарха на троне.

А Его Величество тем временем уже пробрался на территорию парка, и через час-другой как ни в чем не бывало вызовет своего личного камердинера, прикажет приготовить ванну и Тайный совет. Никому и в голову не придет, что монарх сдал очередной экзамен – на право стать супругом Великой королевы.

* * *

Король устал. Он проспал до вечера, потом вместе с молодым вампиром вышел на дорогу, и двинулся в столицу. Неблизкий путь осложняли боль в ноге, чешущийся шрам на лбу и бесконечное перебирание слов старой травницы. «Масик» молча топал рядом, не пытаясь что-то сказать. В какой-то момент Дагобер вернулся в

реальность и понял, что вампир мог бы давно его обогнать, но смиренно топал рядом.

– Почему ты не ушел вперед?

– Зачем? Вы для меня шанс помочь тем, кто остался в замке, – вежливо ответил Максимилиан.

Король оценил пройденное расстояние, прикинул свои силы – регенерация все еще тянула его магию, так что идти придется несколько часов и лишь у столицы воспользоваться телепортом. Придется сократить путь иначе – беседой.

– Ты можешь мне рассказать, как изменился мир вокруг тебя после укуса?

– Вам это действительно интересно? – мрачно поинтересовался подросток.

– Думаю, это важно знать, чтобы поставить защиту на покои будущей королевы. Ты знаешь, что сейчас во дворце живет три десятка девочек, рожденных в одну ночь?

Глаза молодого вампира изумленно распахнулись, а король продолжил:

– Никто не знает, кто из них та самая Великая королева. Пока они едва научились ходить, и держать ложку, а мой звездочет и старинные манускрипты уже предрекают одной из этих крох корону и власть. Мне нужно защитить их всех, и это непросто. При дворе много фракций. Одни желают смены династии, другие уповают на смену короля. Есть те, кто меня поддерживает, но считает глупостью предсказание. Судя по твоим словам даже вампиры пытаются перетянуть будущую правительницу на свою сторону. Поэтому каждая крупица информации важна. Рассказывай все, что помнишь, нам идти пешком до полуночи.

Максимилиан не стал уточнять – почему идти до полуночи, если до столицы больше тридцати миль. Он всегда был младшим, привык выполнять приказы, поэтому просто начал рассказывать все подряд, начиная со дня приезда в замок графа.

– Всех мальчишек выстроили во дворе. Граф прошел мимо, словно принюхиваясь, выбрал четверых, потом поколебался и взял еще одного. Нас тут же отвели в баню, выдали форму и поселили в комнате неподалеку от покоев сюзерена. Потом, когда я изменился, я понял, что могу по запаху узнать – здоров человек или болен. От этого зависит, привлекательность человека, как пищи.

– Значит граф выбрал среди вас самых здоровых и «вкусных»? – уточнил Дагобер.

– Так и есть, – кивнул молодой вампир, притормозил, и отхлебнул что-то из фляжки.

– Что там у тебя? – осведомился Дагобер, понимая, что если мальчишка сейчас нападет на него, то король-маг не сможет даже защититься. Ускоренная регенерация, подкрепленная зельями травницы, вытянула и магию, и физические силы.

– Это госпожа Виллина мне приготовила. Я когда к столице шел охотился на зверюшек, но получалось плохо. Сразу все не получается выпить, а кровь быстро сворачивается, теряет жизненные силы. Нужно снова охотиться, а мне их жалко убивать. В лесу зверья мало. Поэтому госпожа сварила зелье, которое не дает крови сворачиваться, плюс соль и пряности. На вкус так себе, но можно никого не убивать. Это как сухари. Хуже, чем пироги, но жить на них можно.

– Получается, ты вполне можешь прожить на крови животных, и при этом чувствуешь, здоров человек или болен. А ты никогда не хотел стать лекарем?

– Лекарем? – Максимилиан даже споткнулся, – я младший в семье, для меня и оруженосцем стать великое облегчение.

Дагобер понятливо кивнул – лишний рот, лишний претендент на наследство. Бедные рыцари так бедны, что готовы отдать сыновей и дочерей просто так – ради обучения или брака.

– Если ты сумеешь держать себя в руках при большом количестве народа, то я могу отправить тебя учиться в столичную Школу лекарей. Твоя способность поможет спасти жизнь многим людям. Чем искуснее становятся лекари, тем хитрее болезни. Порой даже маги не могут обнаружить болезнь вовремя, а магов мало. У оборотней есть похожая способность – они чувствуют заболевшего человека, как больного лося в стаде, разбираются в травах, но им тяжело жить вдали от своих лесов. Подумай, Максимилиан.

Вампир смотрел на короля с очень странным выражением лица.

– Вы правда меня не убьете, когда поймаете графа? – спросил он ломким от напряжения голосом.

– Зачем мне тебя убивать? – искренне изумился король.

– Я пью кровь.

– Я ем мясо, – в тон ему отозвался Дагобер. – В столице почти сотня боен. Кувшин крови и кувшин молока в день не такая уж большая плата за лекаря, умеющего чують болезнь!

– Я не смогу войти на святую землю...

– В храмах и на кладбищах лекари обычно не нужны, – отмахнулся король.

– Я... я...

– Корона оплатит твое обучение, если ты обязуешься потом отработать пять лет там, куда прикажет Совет. Это не так много. Дают подъемные и форму. Начнешь работать в полную силу, сможешь помочь тем, кого мы вытащим из замка. Они ведь такие же младшие сыновья?

Вампир кивнул, не смея поверить, а король продолжал, как ни в чем не бывало:

– Пока побудешь рядом со мной. Комнат во дворце много, кровь и молоко найдем.

– Зачем мне во дворец? – облизнув бледные губы спросил подросток.

– Нужны будут твои показания на Совете, – останавливаясь, чтобы перевести дыхание ответил Дагобер. – Я, конечно, король и могу направить гвардию в замок, обвинив графа в измене, но другие аристократы потребуют расследования и доказательств. Ты свидетель и жертва обстоятельств. А еще ты – доказательство того, что вампиры могу не пить людей, не убивать ради пищи, и сохранять разум.

Максимиллиан долго молчал. Его семья конечно была не богатой, но все же хранила знания, детей учили находить информацию, и применять ее для выживания семьи и рода.

– Я даже готов подписать с тобой договор сразу, как доберусь до пера и бумаги, – подлил масла в огонь монарх.

– А...клятву? Клятву дадите?

– Клятву мог бы дать, – без задержки отозвался король, – но магия еще не восстановилась, а просто слова тебе ничем не помогут.

Сын рыцаря оценил честность и продолжил разговор:

– Я прошу... если граф сделал моих друзей низшими... убейте их!

– Убить? Почему?

– Низшие не сохраняют человеческий разум. Только инстинкты.

Король невольно поднял бровь на сложное слово, а парень смущенно опустил глаза:

– Граф объяснял. Когда он только пил, то занимался со мной пару раз в неделю. Книги давал читать. Однажды разговорился, и сказал, что высшие для низших как матка для муравьев. Они должны кормить и защищать, спасать даже ценой собственной жизни. Объяснил почему не может просто перекусать своих крестьян и сделать идеальных сильных бойцов и слуг.

– И почему же? – Дагобер, конечно, догадывался о причинах, но мальчишку нужно было отвлекать, да и любопытно было послушать.

– Низшие не останавливаются сами. Их могут остановить только высшие. Их приходится контролировать, как руки или ноги, иначе они срываются, как зверь в бешенство и просто рвут всех вокруг, даже если сыты. А высший может контролировать конечное число низших. Каждый разное. Кто-то троих, кто-то пятерых. Есть сильные и старые высшие, способные держать сотню, но это все равно сложно, к тому же их надо кормить.

– Ты смог сбежать, потому что ты высший, а высший ты потому, что тебя готовили для проникновения во дворец, – принялся размышлять вслух король. Выходит, высшие не контролирую высших, которых создают?

– Контролируют, – голос вампира снова стал хриплым, – как только молодой вампир выпьет человеческой крови и позволит себе поддаться инстинктам. В этот момент породитель и ловит его разум и садит на поводок. У графа тоже есть породитель и поводок.

– Но ты не выпил человеческой крови, – начал улавливать зависимость Дагобер.

– Он был очень зол, – голос подростка упал.

Король его понимал. Тяжело терять того, кто стал тебе почти отцом, а именно такие отношения поощрялись между сюзереном и вассалами. Отеческая забота и внимание, сыновье послушание и верность.

– Сначала просто кричал, – принялся вспоминать молодой вампир. – Приносил фиал с кровью и вином, притаскивал других оруженосцев. Даже девушку однажды привел, – мальчишка сглотнул, – она так сладко пахла! Потом он сам укусил ее на моих глазах, использовал... Сделал низшей и приказал сбросить в ров...

В голосе Максимилиана послушались слезы, а Дагобер невольно сжал кулаки. Он мягко обнял понуро опущенные плечи мальчишки, слишком рано ставшего взрослым.

– Как же ты удержался? – спросил он, – даже я не уверен, что смог бы одолеть желание и голод.

– Мама... Она очень верит Светлым. Учила нас всегда молиться. Поэтому пока я висел там на цепях, я молился день и ночь. Сначала просил забрать меня. Потом удержать. Они же, эти парни, Курт, Люк, Тревор... они были такие же, как я. Мы стали братьями за то время, которое провели в замке.

– Молитва тебя не обжигает? – удивился король, понимая, что подросток сумел сохранить свою душу несмотря на то, что вампир хотел столкнуть его в пропасть инстинктов, слегка облагороженных разумом.

– Моя – нет. Но святую землю я теперь чую издалека и не могу на нее наступить, – ответил сын рыцаря.

– Что ж, значит в столице тебе самое место, – признал король, останавливаясь у трактира. – Сейчас купим лошадь, так будет быстрее!

Глава 11

Панику во дворце король унимать не стал. Добрался до боковой двери, проскользнул тайными ходами в свою спальню, звонком вызвал камердинера. И уже ему – верному слуге, многократно проверенному в различных ситуациях, приказал устроить Максимилиана в ближайших покоях, и предоставить все необходимое.

– Подберите молодому человеку одежду, принесите из библиотеки книги по лекарскому делу без магии, и попросите не покидать комнат. Мне как можно скорее ванну, плотный ужин и секретаря, – распорядился Дагобер, убедившись в том, что сын рыцаря передан в заботливые руки.

Камердинер поклонился и моментально умчался выполнять распоряжения. Король устало опустился в кресло. Нечасто ему доводилось так долго ходить. Всегда находился конь, телепорт или даже зачарованная ткань, левитирующая усталого монарха. Кто же знал, что, выехав на охоту он почти на двое суток превратится... в человека. Обыкновенного! Магия все еще едва тлела в нем, отправляя все ресурсы на восстановление тела.

Как хорошо, что он не увлекался магическими преобразованиями своих покоев, как некоторые аристократы! Звонок – обычный, механический. Дернешь за сонетку, и шнур дергает язычок колокольчика вниз, в комнате для слуг. Вода поступает по трубам, и чтобы набрать ванну, достаточно повернуть ручку. Конечно, греют ее артефакты, но они настроены так, чтобы ими мог пользоваться камердинер-человек, и значит ослабевшему сейчас королю эти кристаллы вреда не причинят.

Ох, как хорошо, что отец в свое время позаботился об отчетах для наследника! Едва бытовые маги объявили, что готовы преобразить любое жилище в магический дом, как юные дворяне имеющие средства увлеклись обновлением своих холостяцких жилищ. Вода, текла спиралью прямо вдоль стен – без труб или иных ограничителей. Магические светильники гроздьями свисали с потолка, летали по всему дому за владельцем. Огонь в камине горел без дров, с помощью художественно выложенных кусков зачарованного угля, двери и окна

открывались без замков, а кое-где и без петель, повинуюсь ментальному приказу. Еда сама готовилась в специальной зачарованной посуде и подавалась к столу. В некоторых домах появились даже повара-големы и горничные – големы! Это считалось высшим шиком среди «золотой» молодежи.

Сначала такие дома были диковинкой, потом модной новинкой, а потом... Все эти новшества требовали магии. Много магии. Молодой здоровый маг легко пополнял накопители, или приобретал новые. А вот раненый, уставший или заболевший маг мог неверно отдать приказ, или забыть пополнить накопители, и тогда начались неприятности. Поначалу мелкие. Дверь не открылась, погас огонь в камине в холодную пору, горничная-голем вместо уборки разлила воду и размазала ее по полу, потому что опустошила накопитель раньше срока. Все эти пустяки устраняли дополнительными накопителями, компенсировали предохранительными заклинаниями или зельями. Но отец короля Дагобера прекрасно понимал, что все эти улучшения тоже требуют магии. Еще больше магии!

И в какой-то момент это произошло. Взорвался камин с зачарованным углем. Пострадал хозяин дома и его гости. Жизнь спасли всем, а вот внешность... зачарованное пламя горело даже под водой! Потом разлилась вода без труб. Конечно, это и с водой в трубах случается, но трубу можно перекрыть, заткнуть, а как заткнуть закольцованный приказ подавать воду в помещение? Хозяйка квартиры едва не утонула сама и испортила нервы соседям. Дальше-больше. Повар-голем уронил нож, и его хозяин истек кровью, не сумев открыть дверь при потере сил. В общем «модные квартиры» очень быстро упали в цене и стали прибежищем богемы, готовой либо без счета тратить накопители, либо таскать воду из колодца ведром.

Отчеты обо всех случаях с «магическими домами» легли на стол наследника, едва Дагобер пожелал лично устроить свои покои. Сверху была записка от короля-отца:

– Комнаты принца – его убежище. Место, куда он может прийти больным, раненым, или уставшим до потери сознания. Хозяин не должен воевать со своим домом за право лечь в постель или выпить вина. И подпись: король Мэлрик Пятый.

Юный Дагобер тогда долго фыркал и обижался, но понял. Когда «для души» просто снял квартирку в студенческом квартале, и пожил в

ней несколько дней, играясь с магией. Когда надоело выливать резерв в кристаллы каждое утро и каждый вечер – будущий король поблагодарил отца, и сделал в своих комнатах простой ремонт, без магических «игрушек».

Пока ванна наполнялась, в королевские покои явился секретарь и сразу начал записывать приказы:

– Собрать Совет на рассвете. Пригласить мастера-охотника для консультации. Выдать третьему конному полку и второй батарее серебряное оружие и снаряды. Тайно!

* * *

В столице Индерии шли Тайные советы. Пока аристократы в спешке решали, что делать с вампирами-дворянами и как защитить от них будущую королеву, маленькая Радмила мирно посапывала носом в своей кроватке. Она была еще слишком мала, чтобы понимать, что у нее родились брат и сестра, но всем своим детским сердцем чувствовала перемены в доме. Это тоже было испытанием – из центра круга взрослых, малышка переместилась на окраину. Теперь все внимание приемных матери и отца доставалось близнецам и трудно было к этому привыкнуть. К счастью, Радмила обладала добрым сердцем и быстро примирилась с новыми обстоятельствами.

День пролетал за днем, отпуск Тулона заканчивался, ему не хотелось расставаться с женой и детьми, но и везти их с собой в столицу не желал. Зачем юным оборотням шумный и грязный город? Зачем его тихой, ранимой жене колючее и высокомерное общество королевского Двора?

Под сенью Заповедного леса Снежана расцвела. Ее движения стали спокойными и мягкими, белые волосы неожиданно завились в крупные кольца, а выражение лица стало таким нежным, что порой матушка Тулона творила отводящий беду знак. Да и сам Тулон рядом с женой стал внимательнее, и бережнее к окружающим. Именно он первым обратил внимание на то, что мир вокруг Радмилы успокоился. На девочку больше не падала штукатурка, не проливалась вода, перестали «стрелять» угольки из камина, не падали птичьи гнезда с ошалевшими птенцами. Приемному отцу, молодой матери, деду и

бабушке стало куда проще присматривать за ребенком. Словно они прошли какой-то сложный этап и теперь наслаждались покоем.

Увы, три недели отпуска пробежали быстро, и гвардеец снова вернулся в столицу. Телепортом. Из казармы его сразу вызвали в кабинет Его Величества.

– С возвращением, капитан! – король выглядел задумчивым, а у стола стоял тощий подросток в слишком пышном придворном наряде. – Пока вас не было, в королевстве произошло несколько важных событий. Не буду утомлять вас пересказом сплетен, сами все скоро узнаете, но представляю вам этого молодого рыцаря. Максимилиан Адельштейн. Он вампир.

Тулон вскинулся, но юноша держался на расстоянии, к Его Величеству не приближался и оружия при нем не было.

– Сэр Адельштейн должен навестить «детское крыло». С особым заданием. Сделать это днем и в одиночестве ему не позволил Совет. Однако, – король Дагобер подошел к окну и уставился на лужайку, – мне важно знать результат. Поэтому я поручаю вам, капитан Тулон, провести сэра Адельштейна в комнаты детей ночью, через тайных ход и никому никогда не рассказывать, что вы там были и что делали.

Гвардеец молча отдал честь и протянул руку. Такие приказы он получал не раз и знал, что сохранение тайны нужно подтвердить клятвой на крови. Его Величество уже надел специальный перстень, имитирующий коготь ворона – птицы, изображенной на королевском гербе. Одно касание и алая капля набухла на кончике пальца:

– Я, Иврен Тулон, клянусь молчать о том, что, как и с кем буду делать сегодня в «детском крыле» королевского дворца, – негромко проговорил капитан, наблюдая за тем, как кровь моментально высохла.

На самом деле кровь оборотня не интересовала, он наблюдал за вампиром. Тот дрогнул ноздрями породистого носа, но остался на месте. Словно человек, учувший аромат жареного мяса, после сытного обеда – пахнет вкусно, но уже не лезет.

– Пока отправляйтесь в казарму, капитан, уверен у вас много дел, а на закате загляните к сэру Адельштейну. Его комнаты соседствуют с моей охотничьей гостиной.

Тулон понял намек. Именно в охотничьей гостиной находилось сразу несколько потайных ходов, искусно спрятанных за резными панелями и витринами с оружием.

– Там есть любопытное изображение любимого жеребца короля Меровинга, – продолжил король, – полагаю вы расскажете моему новому оруженосцу историю этой картины.

– Непременно, Ваше Величество, – поклонился Тулон.

Значит в «детское» крыло ведет потайной ход, скрытый за картиной. Что ж, капитан забрал бумаги на новых офицеров гвардии, вновь отдал честь и вышел из кабинета. Теперь в казармы – нужно узнать новости, и выяснить, как вампир стал оруженосцем короля?

День прошел в суете и хлопотах. Про сэра Адельштейна узнать удалось немного, молодой рыцарь просто появился однажды в королевском дворце и все. Зато выяснилось, что где-то на западе от столицы, в небольшом графстве случился бунт, жестоко подавленный личными полками Его Величества. Граф погиб, как и его приближенные, замок частично разрушен, и рядом с ним расквартированы полки для поддержания порядка.

По слухам, есть королевский указ устроить на месте замка школу боевых магов. Это все были новости почти официальные. А неофициально – на королевской кухне ежедневно готовили четыре особых подноса. На каждом кроме обычной пищи, стоял кувшин свиной, либо говяжьей крови, слитой на королевской бойне.

Тулон сделал вывод – вампир во дворце не один. Поэтому собираясь к сэру Адельштейну не забыл взять склянку святого масла, медальон и форменный клинок с серебряной чеканкой.

В назначенный час капитан постучал в указанную ему дверь. Здесь в королевском крыле гвардейцы дежурили у каждого выхода, но для капитана, обходящего посты, входы был свободным. Вампир открыл сам – постоянного слуги у него, очевидно, не было, только дворцовые лакеи и горничные наводили порядок и подавали еду.

– Проходите, капитан, я почти готов, – юный рыцарь отступил от двери, пропуская гвардейца в просторную гостиную.

Комната была очень красиво оформлена, но чувствовался в ней привычный капитану казарменный дух. На изящном креслице лежали какие-то ремни, на письменном столике – оселки для метательных ножей, а из-под дивана предательски торчало голенище сапога.

– Ваши... друзья решили не показываться? – Тулон кивнул на пустые подносы с посудой, горкой стоящие у двери на специальном столике «для горничной».

Вампир смутился, потом усмехнулся:

– Хотите познакомиться? Хорошо! Курт, Люк, Тревор, капитан желает вас видеть!

Дверь в соседнюю комнату скрипнула, впуская...мальчишек. Худые, угловатые, бледные, чем-то похожие на сэра Адельштейна, но сохранившие индивидуальность. Вихрастый блондин с голубыми глазами, очаровательный зеленоглазый рыжик, кареглазый брюнет и сам хозяин комнаты – сероглазый шатен с аристократическим носом. У капитана шевельнулось нехорошее предчувствие.

Оборотней, прибывших из Заповедного леса, не сразу ставили на службу. Сначала им давали полгода на изучение нравов и обычаев Двора, поручая молодых горячих парней одновременно суровому сержанту и немолодой вдове или постаревшей фрейлине. Опытный служака наставлял их в уходе за формой, оружием, в знании полковых традиций и сигналов. Очаровательная дама учила писать любовные письма, целовать дамам ручки и уделять внимания модным течениям при дворе.

Тулону как считали собратья-гвардейцы не повезло. Сержант ему достался самый старый и злобный, а наставница-фрейлина настолько равнодушная ко всему кроме книг и интриг, что даже в постель к себе не пригласила. Зато просветила на счет «карт любви».

Было десять лет назад такое поветрие среди аристократов. Считалось, что в любви особенное наслаждение могут доставить противоположные типы, поэтому блондинкам с голубыми глазами нужно искать себе непременно кареглазых брюнетов. А огненным рыжим красавицам подойдут холодноватые блондины. Вариантов было много, и все они фиксировались в так называемых «картах типов». Юные фрейлины могли целые вечера проводить за беседой, решая, кто к какому типу относится, и кто с кем по этой самой схеме должен «дружить».

Со временем модное увлечение забылось, карты затерялись в сундучках, и в моду вошли гадательные шары и шарады. Но взглянув на сэра Адельштейна и его друзей, Тулон словно бы увидел вновь те карты! Кто-то собирает «колоду любви», чтобы очаровать неизвестную даму? Точнее очень юную деву. Вампиры выглядели крепкими, но еще совсем мальчишками. Впрочем, свои мысли капитан оставил при

себе – меньше знаешь, крепче спишь. Это правило сержант Блитц вбил в него в первые же дни службы.

– Рад знакомству!

Тулон быстро справился с замешательством, а приметливый рыжик Люк сразу спросил:

– Что вы в нас замечаете? Те, кто видят нас вместе всегда имеют такое же озадаченное выражение лица!

Капитан бросил взгляд на часы. До смены караулов еще полчаса. Достаточно времени, чтобы коротко изложить свою теорию.

– Просто ваша внешность напомнила мне модное увлечение при Дворе. Десять лет назад были очень популярны «карты любви» ...

Тулон быстро изложил историю картинок.

– Полагаю их до сих пор можно отыскать в памятных шкатулках фрейлин. Считалось, что дама, встретившая свою полную противоположность, непременно влюбится.

Услышав это, молодые люди переглянулись и грустно хмыкнули.

– Я уже дал клятву о неразглашении королевских тайн, – напомнил Адельштейну Тулон, – и много знаю о Дворе.

– Все просто, – окинув капитана цепким взглядом сказал вампир, – нас всех готовили для того, чтобы мы очаровали будущую Великую королеву. Граф как-то выбирал нас среди оруженосцев и воспитанников. Сначала мы полагали, что выбор сделан лишь по здоровью, теперь становится понятно почему нас несколько и мы такие разные внешне.

– Великая королева еще дитя, – понимающе кивнул головой Тулон, – и никто не знает, кто из невест станет ею. Тонкий план. Что ж, простите мне мое удивление, господа, приятно было познакомиться! Сэр Адельштейн, нам пора!

Вампир не спорил. Кивнул друзьям, и шагнул к двери, не взяв ни оружия, ни сумки – ничего. Капитан вновь не стал задавать вопросы. Его задачей было сейчас создать легенду для стражи и редких придворных, мелькающих в коридорах королевского крыла.

– Его Величество Меровинг Второй очень любил собак, сэр. Поэтому собирал не только книги по псовой охоте, но и приказал писать портреты своих любимцев. Большая часть его коллекции сгорела вместе с охотничьим домиком, но кое-что осталось в любимой

Его Величеством охотничьей гостиной. Если позволите, я покажу вам эти картины, как только проверю караулы...

– Буду счастлив увидеть их, – буркнул юный рыцарь, мрачно оглядывая богато украшенный коридор.

Изображая непринужденную беседу, капитан обошел ближайшие посты, а потом вместе с вампиром нырнул в «охотничью» гостиную Его Величества. Это помещение не имело окон, поэтому все стены были укрыты зеленым сукном и деревянными панелями. Кое-где резные панели обрамляли картины или скульптуры, поднимаясь до самого потолка, а зеленое сукно украшали резные охотничьи рога, олени головы и затейливые композиции из оружия.

– Вот то самое знаменитое изображение любимого пса короля Меровинга... – продолжая громко рассказывать самым любезным тоном об особенностях изображения, Тулон приблизился к картине, огладил раму, вспоминая. Когда он получил чин капитана, прежний капитан гонял его несколько недель, заставляя открывать и закрывать потайные ходы с закрытыми глазами, чтобы вовремя вывести из дворца королевскую семью или самого монарха.

Щелчок! Рама и массивная панель под ней сдвинулись в сторону. Вампир без слов скользнул в открывшийся ход вниз, принялся и так же плавно двинулся вниз. Тулон вошел неспешно и сразу затворил дверь. Потом зажег маленький светильник, припрятанный в нише у начала лестницы, и двинулся за сэром Адельштейном. Сразу за лестницей потайной ход разделялся, на два десятка коридоров разных уровней и без провожатого легко можно было заплутать, даже с тонким обонянием оборотня или вампира.

Адельштейн действительно ждал. Тулон сориентировался по знакам, нанесенным на медные таблички, свернул в нужный ход, потом еще раз, протиснувшись в узенький коридорчик, мужчины замерли у тонкой стены, за которой раздавались возня и плачь. Через некоторое время звуки стихли, тогда капитан осторожно открыл смотровой глазок, убедился, что комната пуста, и бесшумно отворил дверь, впуская вампира в небольшую ванную комнату. Дверь маскировалась под зеркало в полный рост, намертво закрепленное в каменной облицовке стены.

– Это выход в общий коридор, – шепотом сказал оборотень, – а это дверь в спальню невесты короля, тебе куда надо?

– Мне нужно обойти все комнаты, увидеть всех детей и кормилиц, – ответил вампир. – Его Величество пожелал убедиться в том, что все девочки здоровы, а их окружение сможет проработать здесь еще девятнадцать лет.

– Ты правда можешь это определить? – поразился Тулон.

– Могу. Вы же тоже чувствуете больных.

– Мы чуем больных и раненых, но можем пропустить болезнь, если она не успела проявиться.

– Я просто вижу...где темнее жизненная сила. Где портится кровь, – попытался объяснить вампир. – Меня учили как рыцаря, я знаю, куда наносят смертельные раны, а еще король распорядился учить меня на лекаря, и дать книги с рисунками, на которых подписано, как устроен человек. Я тренировался на стражниках, говорил лекарю, где вижу проблему, а он потом подтверждал своими методами. В общем я принес клятву и не могу навредить ни детям, ни их нянькам, но могу сказать, кто здоров, а кто болен.

Капитан задумался. Лекари короля, конечно, регулярно осматривали всех «невест», но очевидно, что диагностика сэра Адельштейна была лучше и деликатнее. Только вот проникновение вампира в спальню к знатнейшим особам Двора – вопрос политический. Вот почему это делается тайно.

– А почему так срочно? – не удержался от вопроса Тулон.

– Его Величество опасается проклятий, и скрытых болезней, – ответил Адельштейн, – просочились слухи, что лекарь подкуплен.

– Придется действовать очень осторожно, – признал оборотень, детей осмотрим, когда няньки уйдут пить чай и сплетничать, а вот самих теток как поймать спящими?

– Можно встать в коридоре, рядом с комнатой, где будет чаепитие, – предложил вампир, – они пройдут мимо меня, и я увижу, что надо. А если что-то не пойму, потом заглянем в комнаты.

На том и договорились. Из ванны мужчины вошли в комнату и склонились над кроваткой девочки. Адельштейн потянул носом, лизнул крохотный пальчик, качнул головой:

– Здорова. Надо как-то отметить кто это.

Капитан покрутил головой – как оборотень он отлично видел в темноте, и сразу нашел на столике шкатулку с гербом.

– Шенбрун, – шепнул он, разглядев геральдический знак, и под удивленным взглядом вампира вынул из кармана список. – Что? Список родов висит в королевской канцелярии. Родители каждый месяц получают официальное письмо о самочувствии своих дочерей.

Поставив галочку на против нужной фамилии, волк отошел к двери, прислушался и поманил вампира за собой:

– Идем! Кормилицы уже ушли ужинать!

Детские комнаты они обошли довольно быстро. Полностью здоровыми вампир признал всего семь девочек. Еще восемь попросил отметить, как ослабленных на общем уровне. Одну потребовал срочно вернуть родителям:

– Ей немного осталось, – шепнул он, поглаживая длинные светлые волосы виконтессы Финбеч, – ее жизненные силы на исходе.

Оборотень недоверчиво потянул носом и вынужден был признать – его волк ощущал эту кроху так же, как больного зайчонка. Напротив остальных малышей Адельштейн просто указывал для лекаря, на что стоит обратить внимание:

– Сердце, бьется неровно. Слабые ноги. Что-то с глазами. Голова пострадала. Было сильное сжатие. Теперь малышка часто плачет, потому что у нее болит голова, а нянька дает ей сонные капли, которые делают только хуже.

Тулон прилежно записывал все. Задержались они лишь однажды. Дочь рыцаря, леди Тред была признана здоровой, но вампир никак не желал отойти от кровати.

– Да что с тобой? – рассердился волк, дергая вампира за рукав, – идем скорее, впереди десяток комнат!

– Она моя, – пробормотал Адельштейн.

– Что значит «твоя»? Это королевская невеста! – шепотом возмутился Тулон.

– Ее кровь говорит со мной, – невнятно ответил рыцарь, и послушно вышел из комнаты.

Глава 12

Тулон лично доложил Его Величеству все, что видел и слышал. Не утаил и то, что вампир нашел «свою» девочку. Дагобер поморщился:

– Неужели тот вампир, который задумал проникновение во дворец был прав?

Знакомый капитану старик, сидящий в глубоком кресле у огня, кашлянул и махнул рукой:

– Ваше Величество! Охотникам давно известно, что такое «поющая кровь».

Король и сам догадывался, но не отказался послушать.

– Это всего лишь значит, что кровь этой женщины будет давать вампиру силы. Либо то, что она сможет от него родить.

– Вампира? – уточнил Тулон.

– Человека, – качнул головой глава Охотников, – особого. Устойчивого к вампирьим чарам, обладающего сильной регенерацией и магией.

– Магией? – небрежно спросил король.

– Если женщина маг, – уточнил брат Сфельд.

Капитан прищурился. Почему-то ему сразу стало понятно, что такой вот человек, имеющий массу преимуществ будет идеальным... Охотником? Глава гильдии довольно прищурился, словно догадался о его мыслях.

– И что мне теперь делать? – спросил Дагобер, – мальчишка теперь потребует эту баронессу себе?

– Зачем торопиться? – удивился брат Сфельд, – девочка совсем кроха. Вампир будет ее беречь, охранять от любых бед, и верно вам служить. А когда вы определитесь с королевой, позвольте им пожениться. У вас будет пара верных вам подданных, и перспектива заполучить отличного телохранителя или Охотника на нечисть.

– Значит баронесса точно не королева? – сообразил король.

– Такая связь обычно гм, двусторонняя Ваше Величество. Женщина может и не чувствовать ее, но со временем вампир притягивает ее к себе. Зачем вам королева, мечтающая о другом?

– Вы правы, брат, – монарх выглядел задумчивым, – может стоит показать девочек и остальным спасенным? Вдруг они тоже найдут своих поющих?

Глава Охотников негромко хмыкнул:

– Пытаетесь уменьшить количество вариантов, Ваше Величество?

– Только не говорите мне, что уже знаете, кто моя королева, – вздохнул в ответ король, – Жанлис упорно не находит никаких примет! Дали же Светлые звездочета!

Тут уже и капитан не удержался от легкого хмыка, замаскировав его покашливанием.

– Жанлис уверяет, что Ее будущее Величество здорово и благополучно, хорошо кушает и спит. Но прах побери, это делают ВСЕ младенцы! – продолжал ворчать король.

Прервать его сумел только брат Сфельд. Он попросил поторопиться с решением на счет юных вампиров, поскольку оставлять их во дворце все равно нельзя, а лучше забрать в тайную «учебку» Охотников.

– Ну что поделатъ, – вздохнул Дагобер, – капитан, прошу вас повторить экскурсию для собратьев нашего будущего лекаря.

– Умеете же вы Ваше Величество кадры находить, – проворчал глава гильдии Охотников.

Но король отмахнулся:

– Куда мне до вас, смиренный брат. Ваши мальчики за вас порвут без разговоров, а мои...

– Ваши перегрызутся, увы, – насмешливо поддакнул брат Сфельд.

Не желая быть свидетелем дружеской перепалки, Тулон поспешил откланяться и снова отправился к вампиру в гости. Курт, Люк, Тревор немедленно согласились сходить «понюхать» королевских невест, хотя из короткого разговора капитан понял, что умение видеть болезни дается не каждому вампиру. Ток крови, биение сердца – да, а все остальное – удел избранных.

А еще буквально несколько фраз и проход по лабиринту тайных ходов выявили для опытного командира еще кое-что, эти парни были попроще, чем сэр Адельштейн. Может потому, что были младше, а может потому, что меньше пережили. Их не склоняли к питию человеческой крови, просто не успели. Сначала граф-вампиры пытались отыскать своего оруженосца, потом надеялся, что тот вернется сам, а

когда все же укусил еще четверых, то сразу бросил их в бой с королевскими войсками, не успев напоить чужими жизнями. Один парень в бою сорвался, при виде человеческой крови, хлещущей из ран, и погиб от рук Охотников. А этих троих спас от расправы Адельштейн, и он же научил пить свиную кровь с молоком или гранатовым соком.

Пока молодые вампиры делились своей историей, Тулон успел привести их в «детское» крыло и шепотом уточнить:

– Вам можно вместе заходить, или по одному?

– Вместе, – отмахнулся рыжик, – мы почувствуем.

Они теньями просачивались в комнаты, склонялись над колыбельками и возвращались разочарованными. Больше никому из вампиров не удалось услышать «песнь крови». Капитан сочувственно покивал и увел юнцов обратно в их комнаты. В глубине души он был даже рад тому, что никто из «невест короля» мальчишкам не подошел. Слишком они просты, наивны и доверчивы, чтобы в один миг стать защитниками. Пусть уж лучше таинственные «мальчишки» брата Сфельда погоняют оруженосцев на своих полигонах, приставят к делу, вобьют в головы немного знаний, тогда и будут они своих «поющих» искать. А пока – рано!

Простившись с вампирами, капитан ушел в казарму, а к обеду следующего дня наблюдал за последствиями своей ночной вылазки.

Половина персонала была уволена, в том числе лекарь, скрывающий применение сонных капель и болезнь маленькой виконтессы Финбеч. Девочку с богатыми подарками отправили домой, отписав родителям о причине, а публично сообщив лишь о том, что «звезды указали юной леди другую судьбу». Еще нескольким благородным крохам срочно пригласили магов-лекарей из столичной лечебницы. Опытные медикусы, ежедневно исцеляющие множество людей схватились за головы и обвинили дворцового лекаря в шарлатанстве! Ведь половину болезней можно было вылечить правильным питанием, долгими прогулками и легкими отварами трав. Король учел собственные ошибки, и за первой же трапезой громогласно объявил, что сокрытие болезни будущей королевы приведет на плаху всю ее семью. Придворные притихли.

Следующие несколько лет при Дворе прошли относительно спокойно. Невесты росли, учились ходить, говорить, танцевать, соблюдать этикет и красиво приседать в книксене. Рядом с ними все так же крутились няньки, и уже официально сэр Адельштейн, назначенный учеником нового королевского лекаря. Парень не расставался с толстенными талмудами по анатомии, физиологии и хирургии. Новый наставник быстро привык к способностям помощника и посоветовал ему освоить не только диагностику и лечение травами, но и хирургию в полном объеме, уверяя, что у юного вампира есть все данные.

– Руки сильные, пальцы длинные, сердце слышишь, да еще и видишь, где что резать! – аргументировал лекарь и Адельштейн не возражил.

Он радовался любой возможности быть ближе к своей «поющей», а юные «невесты короля» как и все дети падали, ушибались, совали в рот или нос нечто несъедобное, а позже норовили уколотся иглой или поймать рукавом пламя свечи. Так что дежурный лекарь всегда был где-то рядом с детьми.

Постепенно к наличию двадцати девяти малышей все привыкли. Сложился распорядок дня, появились учителя и наставники. В жаркие дни их выводили в огороженную часть парка на прогулку, и звонкие детские голоса раздавались до самого полудня. Если день выдавался дождливым девочки гуляли в королевской портретной галерее, изучая предков Его Величества, геральдику, знакомясь с представителями самых знатных родов Индерии.

Именно в пасмурные дни придворные заранее оккупировали галерею, чтобы хоть издали посмотреть на «невест короля» и самое главное – самим покрасоваться перед юными наивными созданиями, незаметно вручить игрушку или сладости. Кто знает, может быть, через два десятка лет будущая королева вспомнит именно этот кулечек изюма или засахаренных фиг, когда настанет время обратиться с просьбой?

Король, как и планировал уделял много внимания образованию девочек. Их учили не только традиционным танцам, этикету и вышивке. Дважды в неделю в «детское крыло» являлись учителя пения, рисования, музыки и лепки. Раз в неделю малышей водили на королевскую кухню, обучая готовке и составлению сезонного меню.

Так же с «невестами короля» занимались садовники, конюхи, мажордом и экономка, обучая девочек управлению замком, слугами и угожьями.

Поначалу, конечно, занятия напоминали балаган. Ну приведите-ка три десятка трехлеток в королевскую оранжерею или на кухню! Наверняка будут жертвы, хотя бы среди нерасторопного персонала. А уж посуда, цветы и стекла страдали каждый раз.

Утомившись оплачивать счета король выработал стратегию. В опасные места девочки ходили группами по три-пять человек, под плотным присмотром. На остальные занятия – по десять человек с пятью няньками. Для всех воспитанниц были пошиты защитные передники, нарукавники и чепчики. Для обучения и присмотра на занятиях наняли мастеров своего дела, закупили инструменты и оборудование. В королевских кладовых появилась новая бирка «невесты короля», а на кухне и в саду отдельные помещения для занятий.

На трехлетие каждая воспитанница получила в подарок питомца на выбор – щенка или котенка. На четырехлетие король распорядился подобрать каждой личного пони и наставника по верховой езде. К пяти годам в парке раскинулось тридцать личных клумб. Девочки учились стричь розы, чистить пони и вычесывать собак, одновременно декламируя стихи или напевая баллады. И хотя они были еще очень малы, но торжественный выход в праздничный день производил на послов и придворных неизгладимое впечатление!

Кстати, к пятому году жизни «невест» стало вновь ровно три десятка. Вакантное место «тридцатой невесты» по настоянию Совета заняла пятилетняя принцесса из соседней страны. Королю было все равно – он знал, что эта девочка не станет его женой, так что позволил советникам помечтать о грядущем союзе. В конце концов у Его Величества были дальние родственники мужского пола, которые тоже нуждались в образованных и воспитанных супругах.

Капитан Тулон все эти пять лет продолжал служить при Дворе. Постепенно король стал именно ему доверять охрану «невест» на мероприятиях и светских выходах. Оборотень смирился, но при каждом удобном случае мчался в лес, чтобы обнять жену и детей. Даже многозарядный телепорт купил, чтобы даже короткие отпуска проводить в семье.

К радости капитана и его родственников, Снежана не остановилась на близнецах, и снова носила тяжкий живот, успевая обучать дочерей и сына книжной премудрости и этикету. Радмила, как старшая в семье во всем помогала матери, но любила и с мальчишками побегать, и к бабушке на кухню заглянуть.

Приезжая в Заповедный лес, Тулон отдыхал душой, и сам учил любопытную малышку метать ножи и натягивать тетиву крохотного лука. Бабушка учила девочку собирать и сушить травы, а дед брал с собой на ловлю рыбы и доверял работу в саду.

К десяти годам, когда дворцовые «невесты» превратились в писанных красавиц, затянутых в оковы корсетов и этикета, Радмила встретила на тропе странствующего мага. Старик собирался отыскать дальних родственников, и сократил путь через Заповедный лес. Его вежливо приняли, даже предложили пожить несколько дней. Чистокровные оборотни магией не владели, только оборачивались, и успешно собирали травы. Но в лесу было немало магических вещей, которыми пользовались все, и были полукровки, которым неплохо было бы знать – есть в них искра магии или нет.

Маг охотно заряжал и чинил всевозможные безделушки, а сам все болтал с девочкой и через несколько дней пришел поговорить с ее родственниками. Поскольку Снежана все же не могла вести полноценный разговор, в гостиную пришли так же родители Тулона. Им старый маг и поведал, что у девочки довольно сильный дар, и сейчас как раз самое подходящее время для развития:

– Ваша дочь уже не дитя, но еще не вошла в возраст невесты. Если сейчас научить ее всему, она станет неплохим магом, и сможет сама заряжать все те вещички, которые вы мне принесли.

– А что вы потребуете за обучение? – сразу спросил практичный оборотень.

– Комнату в вашем доме. Или отдельную хижину где-нибудь в тихом месте и помощь по хозяйству. Сам я уже не молод, охотиться или растить овощи не могу. Но буду рад помочь своей магией.

Посоветовавшись, родственники решили открыть третий домик и поселить мага там. На еду себе он точно заработает, да еще и за Радой присмотрит. Что-то часто стала девочка пропадать в лесу. Ее тут конечно все знают и не обидят, но... непорядок!

Узнав новости из письма жены, Тулон решение отца одобрил. Магия – это хорошо и полезно. Особенно для юной девушки. Пусть его дочь получит самое лучшее образование!

Глава 13

Его Величество прятался от подданных в башне звездочета. Старик, хихикая подливал ему морковный чай, и сетовал на погоду. Ветер в мартобре был еще холодным, но король продолжал сидеть на вершине башни, любуясь парком и фейерверком.

– Итак, «невестам короля» исполнилось по десять лет, – посмаковав напиток, в который была добавлена изрядная доля апельсинового ликера, сказал в пространство астролог. – Настало время приглашать учителей магического искусства! Какому виду магии возжелали обучаться девицы?

Король скрипнул зубами, но промолчал.

– Держу пари, двадцать из тридцати пожелали изучать любовную магию! – усмехнулся старик. Потом вытянул губы трубочкой и спародировал писклявый девчачий голосок: – Ваше Величество, я мечтаю о том, чтобы все ваши подданные любили Вас и Вашу супругу...

Дагобер угрюмо глянул в чайную чашку, поморщился, провел рукой над бледной жидкостью, превращая ее в густое красное вино. Один глоток – и жизнь перестала казаться такой уж противной.

– Все верно Жанлис, – выдохнул он, зная, что в башне звездочет услышит даже шепот. – Нареченная вампира пожелала изучать медицину и магию крови, принцесса Юран – яды и магию стихий. Остальные восемь пролепетали что-то вроде «что вам угодно, Ваше Величество». Как сам понимаешь эти крошки либо сироты, либо не обладают сильным даром.

Звездочет снова хмыкнул. Едва девочки научились читать и писать, родственники выбили позволение писать им письма. И началось. Слезы. Странное поведение. Капризы. Умильное заглядывание в глаза королю и шепот: «а можно моему папеньке вручить орден? Он всегда мечтал!». «Маменька никогда не носила лионского бархата, вы позволите послать ей отрез?».

Его Величество сначала был в недоумении, потом в панике. Разобравшись, в чем дело он посадил человека читать письма, безжалостно вымарывая просьбы о подарках, званиях и титулах. Не

помогло. «Невесты» не могли жить в вакууме, они ежедневно общались с десятком людей, от горничных, до магов-учителей, так что записки продолжили появляться, а вскоре стали порхать с помощью телепосыльных чар.

– Так что вы решили, Ваше Величество, – с преувеличенным почтением спросил астролог, любуясь звездами, – какой магии будете учить своих невест?

– Завтра придет ректор академии магии, – буркнул король, – проведет диагностику способностей. Ментальной магии в списке не будет.

Жанлис усмехнулся в бороду, и продолжил:

– А что ваш Совет?

– Совет требует выбрать девицу и обручиться, дабы не подавать ложных надежд, – хмыкнул в ответ Дагобер, повеселев. – Знали бы они, сколько я уже заговоров раскрыл, благодаря этим крохам, сколько предложений получил!

– Предложений? – удивился звездочет. Про заговоры он точно слышал, сам порой помогал шпионов отлавливать, но предложения?

– Королева будет одна, а придворных дам двадцать девять. Многовато. Вот и предлагают мне «лишних» выдать замуж. В Дарилию, Исталию или Фризландию, – король перечислил страны, с которыми Индерия периодически находилась в политических или военных конфликтах.

– Подруги королевы, знающие о ней все с самого рождения, – понимающе покивал в Жанлис.

– Дорогие подруги, ради которых Ее Величество может уговорить мужа и повелителя на малааленькое нарушение протоколов, или новый договор, – в тон ему отозвался Дагобер.

– Что ж, придется Вашему Величеству где-то изыскать двадцать девять верных дворян, и наградить их супругами! – покачал головой старик.

– Изыскивать нужно было лет пятнадцать назад... – сказал король и замер, поймав мысль, пришедшую ему в голову.

Девочки, живущие в «детском» крыле уже пять лет занимались танцами. Сначала, конечно, просто изучали «дорожки» для мазурки и полонеза, шествуя в парах друг с другом. Но два года назад началось изучение парных танцев, и для занятий во дворец приглашали кадетов

из воинского отделения магакадемии. Боевой курс – почти все сироты, магически одаренные, но вынужденные оплачивать свою учебу дальнейшей отработкой. Куда можно безопасно отправить слишком много знающую юную леди? В военный гарнизон! Оттуда ее не похитят, интриговать с расстояния триста верст трудновато, да и муж-военный присмотрит за благонадежностью жены.

Король Дагобер повеселел и глянул на астролога с усмешкой:

– Или уже изыскал! Все недовольные юные леди станут женами будущих генералов!

Звездочет поперхнулся ликером:

– Право, Ваше Величество, вы весьма... предусмотрительны!

В ответ монарх хмыкнул и признался:

– Думаю слухи о таком наказании весьма приструнят некоторые семьи.

– И что же, Ваше Величество ни одна из невест не вызвала в вас особых чувств? – звездочет уже оправился от удивления, отхлебнул из своего бокала и снова завел привычный разговор.

– Жанлис, – дернул головой Дагобер, – хоть вы не начинайте! Детям по десять лет. Я их с трудом различаю, особенно теперь, когда учительница хороших манер научила их смотреть на меня, как на кусок пирожного. К тому же я все еще надеюсь, что вы найдете способ точно указать на будущую королеву.

Астролог отвел глаза, полюбовался звездным небом и со вздохом сказал:

– Увы, мой король, точной приметы пока нет!

– Десять лет, – с намеком отозвался монарх. – Десять лет вы кормите меня этой сказкой, и я делаю вид, что верю вам.

Астролог вскинул кустистые брови.

– Да, делаю вид. Потому что осознаю, что моя невеста, кем бы она не была, сейчас слишком уязвима и беззащитна. Придворные и шпионы видят, что я никого не выделяю, поэтому покушения на детей прекратились, но через восемь лет я задам вопрос, и хочу получить на него четкий ответ! – с легкой угрозой в голосе сказал Дагобер.

– Клянусь, – старик поднял ладонь, призывая свою магию, – не раньше, чем через восемь лет я сообщу Его Величеству примету, по которой он сумеет узнать свою королеву!

Король удовлетворенно кивнул. Мужчины не заметили крохотную птичку, которая сидела в нише, на месте выпавшего из стены булыжника. Она камнем упала вниз, почти у земли расправила крохотные крылья и покружив среди деревьев юркнула в приоткрытое окно гостевых покоев. Внутри раздался шелест портьер и мягкий женский голос:

– Рассказывай, кроха, что удалось узнать?

* * *

Радмила росла, как и все дети оборотней – бегала с мальчишками в лес и на речку летом, училась прясть и ткать зимой. Мать капитана Тулона оказалась умелицей по выделке ковров, и охотно учила этому ремеслу приемную внучку. Близняшкам возня с нитками нравилась меньше. Малышка Карина больше любила собирать травы, а ее брат Киран, увлекся резьбой по дереву и уже мастерил небольшие игрушки.

Очень было здорово собраться зимним вечером в уютной гостиной, и под шум ветра за окнами, рукодельничать и слушать, как дед читает что-нибудь из древних сказаний оборотней. К таким посиделкам всегда присоединялся старый маг. Он редко говорил, чаще просто сидел у огня, и курил свою длинную трубку, но иногда рассказывал легенды людей о магах, о вампирах, о диких кентаврах. Каждая его легенда была поучительной, и волшебной. Раде порой очень хотелось выплести на своем ковре героя или прекрасную принцессу, и бабуля научила ее прятать в узоры изображения и символы.

– Ковер – это тоже книга, детка, – приговаривала старая оборотница, ловко сплетая цветную шерсть. Кайма, словно дорога, по которой идет человек или волк. Центр – самое важное событие его жизни. По углам располагаются друзья или враги. А может быть стихии или даже сами Светлые!

Радмила впитывала бабулину науку и ее тонкие пальцы не раз поглаживали узор будущего ковра, который она мечтала закончить к своей пятнадцатой весне, чтобы принять участие в празднике «Невест Луны». Так называли в лесу девочек, достигших возраста невест. Именно с пятнадцатой весны юные волчицы начинали присматривать

себе женихов и заключать помолвки. До брака проходило еще лет пять, но само звание «лунной невесты» было почетным и радостным.

Однако за неделю до дня рождения Рады в Заповедный лес прибыл капитан Тулон. Оборотень давно выслужил положенный срок, и его родители и жена все надеялись, что он вернется в лес. Но капитан откладывал возвращение год за годом, а в этот раз огорошил родню новостями: он, Снежана и старшие дети отправляются в столицу.

– Младших придется пока в лесу оставить, – говорил бравый гвардеец родителям, но это до первого оборота только, потом их тоже в город заберем.

– Да зачем? – всплеснула руками мать.

Капитан похмурил черные брови, и объяснил свои резоны:

– Радмилу учить надо. Да и Карину с Кираном тоже. Титул я выслужил, а наследники ничего кроме леса не видели. Рада же благородной крови, стыдно ей в дикарку превращаться. Даже если родители ее не найдутся, она в праве выбирать, где жить – в Лесу или среди людей.

Мать Иврена поджала губы. Она давно считала Раду своей внучкой и не любила вспоминать о том, что девочку подкинули. Ну подумаешь, не перекидывается! Снежана вон тоже второго облика не имеет, а сын с ней счастлив!

– Да и поручение мне король дал, за невестами его присматривать, – вздохнул Тулон. – Девицы подросли, глаз да глаз нужен. Вот чтобы я в Лес не мотался, он мне предложил покои во дворце. Для всей семьи. Отказаться я, конечно, могу, да только больше не предложат, а девочкам надо толковых женихов искать и Кирану наставник нужен.

Родители Тулона попечалились, но утешились тем, что двое младших детей Снежаны и Иверена пока остаются в лесу, а значит им все равно будет, кого любить и за кем присматривать.

Собирались быстро. Снежана не стала забирать из дома ничего, кроме нескольких смен одежды, рукоделия и пары книг. Капитан одобрил. На границе леса он приготовил для семьи экипаж, но в нем не было места для сундуков и корзин.

Больше всего огорчалась Радмила. Девочка любила Лес и его обитателей, и не хотела расставаться с родственниками и друзьями.

Карина и Киран напротив – предвкушали поездку, и мечтали вслух, о том, что увидят в столице. Снежана нервничала. Не хотела оставлять Десятилетнего Лейва и восьмилетнюю Фебу на попечении дедушки и бабушки.оборотни были крепкими, и полными сил, но матери казалось, что ее детям без нее будет плохо. Тулон по привычке держался невозмутимо, но тоже волновался. Он не просто так затеял длительную поездку, отказавшись от переброски семьи через портал. Капитан решил проехать через долину Трех Королей, чтобы поискать родственников Радмилы. Все же проснувшаяся в девочке магия, и золотой медальон тонкой работы намекали на то, что хотя бы один родитель имел аристократические корни. Если же поиски не увенчаются успехом, приемные родители уверятся, что сделали все, что могли.

Когда вся семья уже буквально сидела на чемоданах, проверяя все ли нужное и важное успели упаковать, к Тулону подошел старый маг.

– Капитан, – сказал он хриплым голосом, – Радмиле нужно продолжать занятия, а в столице будет мало желающих учить мастерству девчонку из леса. Позвольте мне поехать с вами?

Гвардеец насторожился. Дворцовые инстинкты буквально вопили волку, что маг не так прост. Да и зачем старику, ищущему покоя возвращаться в столицу?

– Неужели Рада так сильна? – задал он вопрос, нахмутив брови.

– Сил у нее достаточно, – туманно ответил маг, – и умений хватает. Но если бросить занятия по концентрации именно сейчас, через пару месяцев она начнет лупить огненными шарами в ответ на непристойную колкость. Вам очень хочется увидеть дочь в антимагических браслетах? Или отдадите ее в монастырь Смиренных сестер?

Тулон передернул плечами. Монастыри Смиренных сестер и Смиренных братьев – два знаменитых горных гнезда на вершине горного пика королевы Этерии. Когда-то их основали для помощи редким путникам, заплутавшим в горах, но со временем это уединенное место, полностью зависящее от поставок продуктов и теплой одежды, извне превратилось в тюрьму для магов.

– Хорошо, вы едете с нами на тех же условиях, – решил капитан, – жилье, еду и одежду мы предоставим. А с жалованием посмотрим на месте.

– Мне хватит жилья и еды, – отмахнулся маг и тут же вынес из своей комнаты небольшой саквояж. – Я готов!

– Тогда в путь! – объявил оборотень, и вся семья со слезами на глазах, принялась обниматься с теми, кто оставался в Лесу.

Глава 14

Неспешная дорога в столицу растянулась почти на две недели. Дети жадно смотрели вокруг, удивляясь всему непривычному и незнакомому. Их удивлял вид человеческих деревень, еда в трактирах и само наличие таких мест, где можно было остановиться и переночевать за деньги. С каждым их восторженным восклицанием, Тулон понимал, что везти семью в столицу нужно было раньше. Либо... волк задумался. Он ведь не обязан привозить семью во дворец прямо сейчас? Конечно, покои во дворце позволят сэкономить на жилье, зато принесут траты на модные платья и камзолы. А его детям нужно совсем другое.

К тому же родителей Радмилы они не нашли. На месте мельницы уже рос молодой лесок, плотина разрушилась, родничок еще бился среди травы, но почему-то тропка к нему практически заросла.

Поразмыслив, оборотень вечером подсел к жене, разбиравшей волосы частым гребнем, и поделился своими мыслями:

– Рано еще наших детей во дворец везти. Засмеют их там, обидят. В Лесу они вести себя научены, а среди людей дикарями покажутся. Я такой же был, помню, как мне не сладко пришлось.

Снежана подняла на мужа глаза. Им уже не нужна была бумага, чтобы понимать друг друга.

– У дворца большая территория. На соседних улицах живут служащие, иногда снимают комнаты те, кто приезжает в столицу по делам. Можно снять там дом, или квартиру, чтобы у вас было время привыкнуть. А когда настанет время представить Кирана сержантам, тогда и девочек и тебя ко двору представим. Незачем спешить.

Женщина всмотрелась в напряженное, озабоченное лицо мужа и ласково кивнула, соглашаясь. После тишины Заповедного леса ей было страшно возвращаться в шумный и грязный город. Но еще страшнее было чем-то подвести мужа. Если он хочет подготовить девочек к светской жизни, она приложит к этому усилия. Только...

Снежана взяла все же свой блокнот и написала короткий список: «книги, учитель танцев, учитель этикета и геральдики». Тулон прочел и кивнул, одобряя:

– Ты права, любимая, нам понадобятся учителя, и неплохо бы для Кирана найти опытного дядьку, чтобы учил его службе..., поищем!

Вот так семейство капитана приехав в столицу сначала поселилось в скромной гостинице, чтобы осмотреться и привыкнуть к столичному шуму. Через две недели, когда Снежана с детьми немного освоились, усвоили правило – не выходить на улицу без сопровождения Кирана или пожилого мага Альфредуса, Тулон взял еще денек в счет отпуска и перевез их в небольшой дом, стоявший с той стороны дворца, куда выходили хозяйственные ворота.

Улица эта считалась не престижной, потому как с раннего утра по ней грохотали телеги и повозки, доставляющие во дворец провиант, ткани, слуг и даже живых птиц для будуаров и оранжерей. Однако капитану повезло отыскать домик бывшего королевского камердинера. Добротный дом располагался буквально через дорогу от дворцового парка, и был окружен собственным садиком, что в центре столицы было признаком роскоши.

Камердинер служил еще прежнему королю, имел много милостей, вышел на пенсию лет двадцать назад, и недавно умер. А сын его, в родительский дом въезжать не спешил, поскольку сам служил в богатом доме, делая успешную карьеру и вот-вот должен был стать помощником дворецкого. Чтобы жилье не пустовало, он и сдал его, долго выбирая между семьей капитана Тулона и хлыщеватым лордом, прибывшим в столицу в поисках богатой невесты. Сделав вывод, что от семьи со взрослыми детьми убытков будет поменьше, мистер Таунсенд наконец подписал договор. Получив кошелек с монетами, камердинер смягчился и поделился с капитаном адресами учителей, которые посещали дочь герцога Фландау, в доме которого он служил. Таким образом вместе с домом Тулон получил и ценную информацию.

Дав семейству недельку на устройство, Иврен привел в дом отставного сержанта Кваргуса, чопорную девицу мисс Горс и уютную хохотушку миссис Телл. Сержант взялся за мужскую работу, одновременно натаскивая юного Кирана в воинской премудрости. Мисс Горс привезла с собой целый сундук книг по этикету, истории, геральдике и вышивке. А миссис Телл очень быстро заняла кухню, обещая всех вкусно кормить. На остальные должности Снежана со временем наняла приходящих слуг.

Хозяйство она вела сама, дочерей не баловала, поручая каждой определенное количество домашней работы. Однако в дом каждый день приходили две горничные – для уборки и помощи кухарке. В среду являлась прачка. Она собирала в большие корзины белье, рубашки, нижние юбки и полотенца, а к субботе возвращала все чистое и выглаженное, чтобы в храм вся семья могла пойти в свежей, нарядной одежде. В понедельник и четверг у порога появлялся мясник, вторник и пятница отдавались молочнику. Мелкие торговцы зеленью, яйцами, свежим хлебом или сладостями подходили к заднему крыльцу каждый день, но порой Снежана выбиралась в лавку за пряностями или рукодельными мелочами. Крупные покупки делали все вместе, стараясь откладывать понемногу на форму для Кирана и нарядные платья для Радмилы и Карины.

К осени семья оборотня освоилась, прижилась, и дети получили чуть больше свободы. Киран вместе с сержантом начал ходить на занятия в манеж, Карина отыскала аптекаршу, готовую нанять толковую помощницу с обучением. А Рада все чаще стала гулять по городу вместе со старым магом. Альфредус исподволь показывал лесной дикарке, какую огромную роль магия играет в жизни людей, и как важно уметь контролировать себя всегда и везде.

С разрешения капитана юная девушка посетила вместе с наставником Академию Магии и Волшебства. Тулон понимал, что большого приданого или связей дать девочкам не сможет, зато магия, поющая в крови – сама по себе капитал! А уж если Рада освоит магию хотя бы на бытовом уровне, то никогда и нигде не пропадет. И в Лесу ей будут рады и в городе.

Погуляв по Академии, Радмила записалась в библиотеку для абитуриентов, выбрала курс магического искусства для начинающих, и принялась прилежно грызть гранит магической науки. Тут и выяснилось, что ее домашний наставник учил ее по всем правилам. И знает она не так мало, как ей казалось. Просто Альфредус маг более опытный и умелый, а ее юношеский максимализм торопил к подвигам там, где нужна была ювелирная работа.

Покопавшись в различных видах магии, девочка решила, что ей, как будущей матери семейства прилично заняться оберегами. Но огненная стихия, которая доминировала в ее таланте, требовала чего-то более серьезного чем бусины и нитки. Поразмыслив, наставник

предложил ей обучаться ювелирному делу. Да, сложно, да огромная конкуренция в столице, но... маги-аристократы редко занимаются ремеслом, а мастера-маги берут за свои труды изрядную цену, чтобы оправдать стоимость драгоценных камней и золота. А что, если брать для обережных украшений металл попроще? А камни – поинтереснее банальных изумрудов и рубинов?

Задумка выходила не дешевая, но и не слишком дорогая. Пусть сначала будет медь из прохудившейся посуды и бусинки из корзинки с рукоделием, настанет день и для серебра, и для аметистов!

Тулон выслушал наставника, посмотрел в горящие нетерпением глаза дочери и позволил. Даже выделил кошель серебра на эксперименты. Ежедневный обход постов в «детском» крыле заставлял его идти на службу с содроганием. Юные «невесты короля» тоже имели магические книги и учителей, а вот талантом и терпением обладала не каждая. Гвардейцы ежедневно жаловались капитану, что их защекотали и напоили какой-то гадостью. То посыпали неизвестным порошком, то просто стукнули, потому что магический эффект так и не был достигнут.

Оборотень упрашивал, уговаривал, объяснял, просил не трогать тех, кто может стать последним кругом обороны, но все было напрасно. Треть девиц высокомерно хмыкала на его заявления и отвечала в духе «когда я стану королевой» ... Еще треть грозилась высокородными родственниками. Остальные гвардейцев не трогали по робости или по невысокой знатности, зато изводили нянек и служанок.

Однако стоило в крыле появиться королю – и на окружающих изливались ведра сиропа и елея. Лицемерие, зависть, гордыня и соперничество процветали среди «будущих королей». Тулон, глядя на это безобразие, жалел искалеченных сиротством и дурным окружением детей. Но чаще отчаянно хвалил себя за то, что не отпустил жену служить в «детском» крыле. Было заметно, что иноземная принцесса и невеста вампира ведут себя иначе. Первая все же до пяти лет росла с родителями, а вторую ставший королевским доктором Адельштейн учил всему сам, влиял на ее мнение и как умел заменял девочке близких. Так что с этими двумя юными леди капитан еще как-то находил общий язык, но остальных «невест» откровенно опасался заранее понимая, какие ужасные из них могут получиться королевы.

Зато дома капитан получал понимание, любовь и поддержку. Жена всегда радовалась его приходу, сын скупой отчитывался о новой фехтовальной связке или статье устава, дочери вели себя примерно, а порой делились хорошими новостями. Так Карина по примеру сестры решила посетить Академию, и выяснила, что оборотниц охотно берут на факультет травничества. А если не хватает денег или знаний на полный курс, можно пройти короткий – и получить на выходе бумагу, позволяющую работать на сборе трав, помогать в аптеке или самостоятельно составлять чайные и лекарственные сборы первого порядка – без магии.

Капитан учебу одобрил. Он как любой командир считал, что чем больше подчиненные заняты делом, тем меньше глупостей творят. Он даже выделил деньги на покупку досок, чтобы Киран и сержант сколотили на задворках сарайчик для сушки растений, и оплатил начальный курс. Карина радостно скакала вокруг отца и матери, строя планы на собственную чайную лавку.

Рада тоже не тянула – получив от отца разрешение, выбрала в подвале просторную кладовую с хорошей вентиляцией, попросила сержанта расширить и застеклить окно, и устроилась там с медными кастрюлями, колбами и неприятным запахом припоя.

Через год Рада под руководством наставника уже обвесила домик защитными чарами, сплетая нити своей магии и медную проволоку в защитные ковровые узоры. Соседи завидовали изящным подставкам для цветов на стенах, не подозревая, что благодаря им скромное жилище уже дважды избежало воров и столько же раз пожара.

Еще через год Радмила сплела матери и сестре серебряные серьги с функциями оберега, брату и отцу изготовила пряжки для пояса, а любимому наставнику – колечки с цепочкой для его трубки, чтобы вешать хрупкую вещицу на стену и не терять. К этому времени Кирану исполнилось шестнадцать, и настало время отдавать его на королевскую службу.

Посчитав расходы и посмотрев на занятых учебой дочерей, Иверен и Снежана решили не отрывать девочек от Академии, отложить представление ко двору, а на отложенные деньги отправить сына в военную Академию. Эту учебу тоже сочтут королевской службой, но образованный сын барона будет иметь больше шансов, чем дикий мальчишка из леса, не умеющий держать в руках клинок.

Киран решением родителей был доволен – он не боялся службы, но опасался знатных выскочек и задир. Слишком часто слышал от отца и «дядьки», как сыновья герцогов и графов «шутили» над теми, кто был ниже их по положению. А офицерское братство – это почти семья и обидеть незнатного рыцаря там так же низко, как чванится своим титулом или землями.

Глава 15

Король Дагобер сбежал из собственного дворца! Да-да! Не удивляйтесь! К семнадцати годам «невесты» вошли в силу, освоили магию, и принялись устраивать сиятельному жениху ловушки. Любовное зелье в утреннем чае. Заговоренная иголка в обшлага рукава. Волосы под подушкой. Куколка под матрасом. Как не старались стражники и маги изолировать «детское» крыло, золото и связи разрушали любые преграды.

Вот и полюбил король длинные ночные прогулки. Благо магом он был умелым – посадит фантом на крови и слюне в кабинет «бумаги разбирать», закутается в плащ, как юнец, шастающий по комнатам фрейлин и тихонечко, через служебную калитку выбирается на тротуары столицы.

Поначалу Дагобер просто бродил без особой цели, любуясь городом. Все же из окна кареты и днем, улицы выглядят иначе. Потом столкнулся как-то с бандой, грабщей прохожих, и не удержался – спеленал магией, свалил на брошенную телегу, привез к караулке ночной стражи, и оставил там. Еще и порисовался, как мальчишка – оставил записку, о деяниях грабителей, а вместо подписи ворона нарисовал.

Один раз так прогулялся, второй. Понравилось. Бумаги не убегут, дел всегда много, люди днем и ночью толпятся в приемной, а вот город... Король полюбил свою столицу, когда лучше узнал ее. Придворные только диву давались, когда монарх внезапно приказывал им в холодные дни на свои средства открывать ночлежки с горячей похлебкой и печью, а в жару раздавать кувшины с родниковой водой и зелень. Причем призывал не кормить нахлебников, а жертвовать в работные дома и приюты, дающие обнищавшим людям шанс вернуться к самостоятельной жизни.

Однажды взяв несколько «невест», Его Величество проехался по богоугодным заведениям, разгоняя нерадивых управляющих, раздавая одежду, книги и сладости. После по его приказу в приюты были назначены управляющими сержанты и горничные из дворца,

способные научить детей простому и честному труду не ради легкой наживы, а ради верного куска хлеба.

С легкой руки короля среди придворных дам снова в моду вошла благотворительность. Прежде считалось, что этим должна заниматься королева, а коли ее нет – старшая придворная дама. Однако тридцать «невест» портили картину – никто не желал заниматься благотворительностью просто так. Вот Дагобер и объявил, что раз в неделю будет брать пяток «невест» на выезд по приютам и богадельням. Девушки в праве отказаться, но... никто не упускал возможность очутиться рядом с королем, сверкнуть улыбкой, проехать по улицам, заполненным народом, взмахивая рукой.

Дагобер мог поклясться, что каждая из них в этот момент представляла себя королевой! А его при взгляде на свежие девичьи личики охватывала тоска. Звездочет упрямо отказывался назвать приметы «Великой королевы», зато нещадно посмеивался над вылазками короля. Придворные метались от одной девицы к другой, угождая и лебезя. Сами девушки отчего-то решили, что будущий муж никогда не узнает об их «маленьких шалостях» и уже минимум две из них баловались черной магией, а троим никогда не взойти на трон, поскольку они потеряли невинность со своими пажами или покровителями.

Служба безопасности, Охотники и маги регулярно докладывали королю обо всем, а он складывал полученную информацию в папки, убирал в сейф и жмурился, как довольный кот, представляя, как выставит из дворца парочку зарвавшихся наглецов, предъявив доказательства измены. Но пока приходилось терпеть.

Срок, так опрометчиво назначенный когда-то сами Величеством, приближался удивительно медленно. Этой весной «невестам» исполнилось по семнадцать лет. Отметили скромно – во дворце устроили бал с традиционным фейерверком, на площадях выкатили по три бочки вина, и несколько корзин с хлебом. Король подарил девушкам по корзинке с рукоделием. Большая часть подарков полетела в угол, едва за «невестами» закрылись двери личных комнат. Лишь несколько девушек обрадовались подарку, поскольку в корзинках действительно были хорошие иглы, ножницы и нитки. Остальные высказались про «дешевку», «унижение» и «глупость» будущего супруга. Дагобер все это слышал и усмеялся. Плетение корзинок

маскировало подслушивающие чары. Должен же «жених» знать, как «невесты» относятся нему самому и его подарку?

После праздника король еще чаще начал выходить на улицу, устраняя несправедливость, подкидывая записки с изображением ворона вместо подписи. По городу поползли слухи о «духе столицы», «вороне-справедливости» и прочие льстивые или пугающие сказки.

В одну летнюю ночь он задержался. Рассвет был так хорош, что Дагобер наплевал на конспирацию, добрел до ворот парка и сел на скамью под сенью густых кустов. Еще было прохладно. Слуги только-только начали вставать. Первыми, как всегда, зашевелились пекари и хлебники. Чтобы накормить почти две тысячи обитателей Двора – от поломоек до самого короля, им приходилось вставать раньше всех, месить тесто, растапливать печи, и отправлять в утренний жар буханки и булки.

Вторая очередь наступила для истопников, горничных и поваров. Вычистить камин, приготовить чистую одежду и полотенца, подать завтрак... Кухонная часть бурлила, как каша в котелке. Дагобер так увлекся этим зрелищем, что не заметил, как на другой конец скамьи почти упала девушка в скромном сером плаще. Она не увидела короля под отводом глаз, поэтому вела себя естественно – вытянула ноги, откинулась на деревянную спинку, и уставилась в небо, позволяя королю рассмотреть безупречную белую кожу, темные глаза под темными бровями, и блестящие волосы, собранные в небрежный пучок.

Королю стало интересно – кто же это? Одета девушка слишком просто для придворной дамы или даже компаньонки, слишком дорого для служанки или гувернантки. Однако ведет себя на территории парка свободно. Не прячется, словно знает, что ее не выгонят, или просто имеет право быть здесь. А вот и плащ распахнулся, открывая... брюки, заправленные в короткие сапоги, белую рубашку, плотный жилет и... перевязь с клинком! Телохранильница? Не похожа! Те рано грубеют, их тела привыкают к тренировкам с детских лет и не имеют таких мягких округлостей...

Пока Дагобер любовался незнакомкой и гадал о том, кто она, девушка отдохнула, полюбовалась рассветом, потом поднялась со скамьи и негромко сказала:

– Кори, если ты не поторопишься, мама нас потеряет!

Кусты зашуршали, из них вынырнула еще одна девушка – значительно младше на вид. Король напрягся и замер. Вторая незнакомка в сером плаще явно была оборотницей, и держала в руках пучок какой-то травы:

– Уже иду, Рада! Все! Смотри, я нашла мелиссу тут под кустом! И мяту! И чабрец! Можно будет приходить каждую неделю за свежими веточками!

– Каждую неделю не получится, – усмехнувшись отозвалась Рада, – Винмар дежурит на воротах раз в три дня.

– Да все равно нас пропустят! – отмахнулась младшая, – скажем, что идем к отцу!

– В четыре утра? – скепсис в тоне старшей девушки был понятен.

– Ну я же не виновата, что травы лучше собирать на рассвете? До леса далеко, а здесь столько глухих уголков! Неужели Его Величество обеднеет от пучка травы?

– Король может и не обеднеет, – серьезно ответила Рада, – но к нам могут прицепиться, если будем бродить тут часто. Давай лучше завтра сходим в Лавандовый сад, я знаю там отличную дыру в заборе!

– Там траву вытаптывают, – вздохнула младшая, но видимо согласилась с доводами старшей.

Королю стало интересно. Значит Винмар? А девушки считают себя родственницами, хотя принадлежат к разным расам? Чьи же это дочери? Дать задание службе безопасности, или проследить самому? Лавандовый парк – это ведь недалеко, и любопытно...

* * *

Раде нравилось жить в столице. Сначала конечно было непривычно – шумно, много незнакомцев. Зато какая огромная и прекрасная библиотека! А сколько нового она узнала за одну прогулку с наставником! Увидела места силы и квартал магического искусства, заглянула в Академию, и поняла, что хочет учиться, и стать такой же серьезной и важной, как те магессы, что бродили по дорожкам, ведя научные диспуты. В общем у юной леди появилась цель, и она планомерно к ней шла.

Карина тоже не отставала, и нередко брала сестру в качестве прикрытия, чтобы набрать лекарственных трав в заброшенных уголках королевских парков и скверов.оборотница выглядела совсем ребенком, поэтому опасалась бродить одна. Впрочем, у нее были когти и зубы, чтобы защитить себя, да и девушка, стремительно превращающаяся в волчицу, не оставляла шансов любителям прижать любую юбку в темном переулке.

Рада была более рослой, а узнав от Альфредуса, что хорошая физическая форма помогает формированию энергетических каналов, старшая дочь капитана Тулона решила заниматься фехтованием вместе с младшим братом. Полноценно ее не гоняли, но обращаться с коротким клинком научили, заодно преподав несколько уроков самообороны. Так что вдвоем сестры бесстрашно выбирались за травами, магическими ингредиентами и просто на рынок за продуктами.

Правда для вылазок пришлось немного модифицировать одежду. Человеческие женщины традиционно ходили в платьях и юбках, а вот магички и оборотницы не чурались штанов. Да и как в широкой юбке с многочисленными подъюбниками протискиваться сквозь прутья ограды, или перемахивать через забор?

После парочки приключений, уничтоживших любимые платья, девушки заказали себе удобные брюки из мягкой замши и плотной ткани. Снежана горестно заломила брови, увидев своих девочек в таком непотребстве, но Рада все продумала – поверх брюк они с Кариной надевали запашные юбки из тонкой шерсти или хлопка. Слегка укороченные, но все же приличные. Основное достоинство этих полотнищ с завязками состояло в том, что их можно было быстро снять, а потом так же быстро надеть. А еще к юбкам прилагались огромные карманы, пришитые к подкладке. С любовью Карины делать основательные запасы, девушки нередко возвращались домой к самому завтраку, волоча набитые травами юбки, как мешки.

Снежана переживала, огорчалась, жаловалась Тулону, но капитан ограничился серьезной беседой и парочкой амулетов. Он вовсе не был равнодушен к своим дочерям, просто понимал, что и магичку и оборотницу не удержишь в гостинной. В лесу волчицы имеют ту долю свободы, которую требует их зверь, а маги вообще не терпят внешних ограничений. Все это Иврэн обсудил с родителями и Альфредусом еще

в лесу. Даже медальоны сестричкам заранее приготовил хитрые. Обычные резные «скорлупки» с одинокими камушками в центре, служили сканерами эмоций и передатчиками. Точно такие же были у Кирана и Снежаны. А кулон-приемник был у Тулона. Таким образом капитан всегда знал, в каком настроении его семья, и в случае нужды спешил на помощь.

Пока девушки осваивали новое место обитания, оборотень успел заработать немало седых волос, но себя не выдал – следовал за ними тенью, или посылал парочку подчиненных, если сам не могу уйти со службы. После нескольких ночных прогулок, один из волков даже испросил разрешение ухаживать за Кариной, но капитан велел ему подождать – девочке надо учиться и расти. Вот если годика через три не передумаешь – милости просим!

Радмила тоже крутила головы веселым парням из подчиненных отца, но сама девушка была к ним абсолютно равнодушна. Все ее улыбки и разговоры были лишь данью вежливости или скуке. Отец чувствовал это и спал спокойно, а вот Снежана волновалась. Человеческие девушки в восемнадцать лет уже выходили замуж, так что в свои семнадцать Рада считалась невестой. Тулон, конечно, откладывал деньги для детей, но все равно не сумел скопить много. Когда его жена явно переживала, что у девочек нет достойного приданого, капитан отшучивался:

– Красивые, умные, знатные, найдем кому сбыть.

Снежана успокоилась лишь тогда, когда Радмила познакомилась с Винмаром – стражником, охраняющим «черные» ворота. Молодого симпатичного парня сослали туда за сон на посту, и он страдал, пересчитывая телеги с провиантом, внося в список проходящих слуг да отмахиваясь от шуточек друзей, явившихся навестить «штрафника». Сестры шли к отцу, чтобы передать ему свежую сорочку и пирог, а он остановил девушек, сердито супя брови:

– Кто такие? Куда? К кому?

Карина заробела и спряталась за спину Рады, а та в ответ строго покачала головой:

– Милейший, нас тут все знают, а вы видимо новенький. Сестры Тулон, к капитану!

Белобрысый парень смутился, покраснел, и распахнул калитку. А когда девушки шли назад, не удержался – заговорил. Принес

извинения, поплакался на ссылку, и наконец сделала вывод, что ему страшно повезло, ведь он познакомился с такими красавицами!

Девушки поулыбались, и ушли, а через несколько дней капитану срочно понадобилась орденская лента, маменька отправила с лентой корзинку сладкого печенья, так что встреча состоялась снова, и разговор вышел подлиннее. Когда они уже шли к своему домику, Карина вдруг хихикнула:

– А ты ему понравилась, Рада, может попросишь нас в парк ночью пустить? Скоро полуночица зацветет, ее надо под луной брать!

Магичка закатила глаза, но действительно попросила стражника пропустить их в парк ночью. Пролететь через ограду королевского парка было невозможно – слишком сильная на ней стояла защита. А через ворота, под видом слуг – почему бы и нет?

Глава 16

В Лавандовый парк сестры собирались ответственно. Оделись в привычные штаны и юбки, но поверх всего накиннули тонкие черные плащи с глубокими капюшонами. А чтобы легкая ткань не скользила по волосам, прижали ее парой шпилек, острых и длинных, словно стилеты. Дополнительный аргумент в случае нападения не будет лишним!

Карина взяла с собой корзинку, лопатку, мягкую ткань для упаковки ценных корней или цветов, и широкий нож, которым удобно копать и резать одновременно. Рада шла как сопровождающий и носильщик, но собиралась поискать в парке птичьи перья, сухие ветки и жуков, необходимых для некоторых магических действий.

Девушки выскользнули из дома в густых сумерках. Потайной фонарь несла Рада. Карина скользила рядом, темной тенью, прислушиваясь и принюхиваясь, к окружающим. Путь до Лавандового парка герцогини Грийе был недолгим. Примерно через час сестры Тулон остановились у решетки парка и уставились в темноту.

– Неужели поставили магическую защиту? – потянула носом Карина.

– Ты что-то чувствуешь? – напряженно спросила Рада.

– Легкий привкус магии, так иногда тянет из твоего подвала, – отозвалась сестра.

– Сейчас проверю! – Радмила сделала простой пасс, но ограда осталась прежней. – Ничего нет, сделала она вывод, можем идти.

– Все равно магией воняет, не твоей, – поморщилась травница, первой просачиваясь между прутьев.

– Возможно приглашали мага для высадки редких растений, или действительно хотят поставить защиту, – пожала плечами Радмила, пробираясь следом.

Король Дагобер, стоящий неподалеку от входа в Лавандовый парк, вздрогнул, ощутив, как натянулись его поисковые нити и не торопясь двинулся туда, где сработала сигналка. Парк большой, искать в нем ночью двух девушек занятие неблагоприятное, вот и пришел он заранее, проложил вдоль ограды тончайшую паутинку, и занял наблюдательный

пост. Через полчаса король неспешным шагом добрался до места разрыва, постоял, покачиваясь с пятки на носок, и наконец своей магией слегка раздвинул прутья решетки и проник внутрь.

Пока Карина скептически изучала расчищенные садовниками полянки, Рада забралась на дерево. Ей очень нужно было пустое гнездо, вот и пришлось изображать кошку. Гнездо какой-то мелкой птички она нашла и даже благополучно убрала его в поясную сумку. Попутно сорвала светящиеся грибы – редкость, которая не каждый день попадается! И только потянувшись за еще одной редкостью – лишайником, Рада сообразила, что все эти редкости на одном дереве означают только одно – старый вяз сгнил изнутри и вот-вот рухнет! Вместе с ней!

К чести юной магички, вопить от ужаса она не стала. Замерла, затаилась и быстро-быстро перебрала заклинания, которые могли помочь в такой ситуации. А не было их! Левитацией она владела, но поднять саму себя не хватало сил. Укрепить ствол дерева и слезть самой? Трансфигурация высшего порядка ей тоже пока не доступна! Сделать себя легче, чтобы при ударе о землю не переломать кости? Но сил хватает на пару секунд, а дерево, хоть и кряхтит натужно, может упасть только через минуту или две!

Молясь всем известным ей богам, Радмила осторожно расслабила руки, перенесла вес на ноги, и попыталась едва заметно двинуться вниз. Увы, вяз словно услышал ее панические мысли – заскрипел, подался вниз, увлекая за собой невезучую магичку и вдруг... Замер!

– Слезайте мисс, – раздался из темноты мужской голос, – только очень осторожно, вдруг ветки такие же слабые.

Подчиняясь этому голосу, Радмила двинулась вниз. Едва она застревала, нащупывая ногой удобный сучок, как голос подхватывал ее:

– Правее, чуть выше, ногу в развилку!

Вспотев от волнения и страха, девушка все же очутилась на земле, и в первый момент согнулась, прислонившись к тому самому вязу, пытаясь унять приступ тошноты.

– Лучше отойдите, мисс, – мужской голос оказался совсем близко.

Радмила отшатнулась от дерева и подняла голову. Мужчина в темной одежде стоял в знакомой «стойке мага» и вокруг его ладоней потрескивало голубое облако. Рада восхитилась – далеко не каждый

маг способен визуализировать свою магию! Грубо говоря, этот маг так силен, что его силу видно!

Стоило ей посторониться, как дерево за ее спиной медленно и практически бесшумно опустилось на землю. Мужчина встряхнул руками, сбрасывая напряжение и повернулся к Радмиле, явно собираясь сказать что-то вроде «кой черт вас туда понес»? Но девушка его опередила:

– Спасибо, что выручили! Я не заметила, что дерево совсем сгнило, увлеклась сбором ингредиентов.

Мужчина помолчал, явно переваривая то, что его перебили, потом неожиданно хмыкнул:

– Нашли что-то ценное?

– Да, – Рада улыбнулась в ответ, – птичье гнездо и светящиеся грибы!

– Зачем вам гнездо? – изумился незнакомец. – Про грибы я слышал, а про гнезда нет!

– Вообще, мне нужны помет и перья одной перелетной птицы, – чуть смутилась Рада, – для заклинания возврата. В гнезде проще найти, даже в старом.

– Не знаю такого заклинания, – снова удивился маг. – Ведьмовство? Или шаманизм?

– Ведьмовство скорее, – решила девушка. – Перо или его пепел прикрепляется к вещи, которая должна вернуться, а помет закапывается там, куда предмет должен вернуться. Конечно, перо следует напитать силой и произнести заклинания.

– Скорее какая-то упрощенная деревенская магия, – сделал вывод мужчина. – А что вы хотите вернуть таким экзотическим способом?

Магичка явно смутилась:

– Лопатку.

– Лопатку?

– Моя сестра – травник, и когда увлекается сбором корней нередко забывает лопатку в лесу или в земле. А лопатка особая и довольно дорогая.

Разговор прервался с появлением Карины:

– Рада, ты где? Идем! Здесь все выкошено, и даже корни уже завяли! – оборотница была огорчена и не сразу заметила постороннего. Зато, когда заметила тут же ощерилась: – кто это?

– Кора, не волнуйся, этот господин спас меня от падения с дерева!
И теперь я смогу зачаровать твою лопатку!

– И как же зовут этого доброго господина? – юная леди Тулон не собиралась сдавать позиций.

Рада беспомощно посмотрела на мага – представиться они не успели! Король мысленно хмыкнул, но называть свое имя не стал.

– Зовите меня лорд Ворон, – изящно поклонился он, сверкнув перстнем-когтем на безымянном пальце правой руки.

Вообще это было одно из родовых имен короля Дагобера, но кто в просвещенное время вспоминает какие-то клановые прозвища и родовые имена?

– Леди Тулон, – представилась Рада, – присев в намеке на книксен.

– Леди Тулон, – процедила Карина, едва кивнув. Она незнакомцу не доверяла. Пах он слишком сложно для простого мага.

Король постарался перевести все в шутку:

– Две леди Тулон? Не думал, что начальник дворцовой стражи многоженец!

– Мы его дочери, – все так же нелюбезно ответила Карина и потянула Раду к ограде: идем, уже светает, мама будет волноваться.

Девушка успела обернуться и улыбнуться вместо извинения. При всей внешней хрупкости Карина была гораздо сильнее Радмилы и тянула ее за собой с упорством боевого тарана.

Дагобер прощально махнул рукой, а едва девушки выбрались из зарослей и преодолели решетку, накрылся невидимостью, скрыл запах и неслышно последовал за ними. Значит дочери капитана Тулона? Интересно-интересно!

* * *

– Кори, ты была груба, – упрекнула Рада сестру, когда они отошли от парка на десяток шагов.

– Я была осторожна, – оцетинилась в ответ оборотница. – Этот странный лорд пах слишком сложно. И еще, он точно знает отца!

– Верно, он сразу назвал его должность, услышав фамилию! – сообразила Радмила, – вероятно лорд Ворон тоже служит при Дворе?

– И что дворцовый лорд делает ночью в закрытом парке? – ворчливо уточнила очевидное Карина.

– Не знаю, – растеряно отозвалась Рада, а потом призналась: – знаешь, я, конечно, очень испугалась, и он меня спас от падения вместе с деревом, но я впервые так себя веду!

– Именно! – Карина даже остановилась. – Ты старшая сестра и всегда знала, как поступить и мне напоминала, а сейчас ведешь себя как дурочка Сара, дочь булочника! Может он тебя заколдовал?

Радмила опасливо передернула плечами:

– Я ничего не уловила, но этот Ворон гораздо сильнее меня! Давай, я не буду заходить в дом, а ты разбудишь мэтра Альфредуса, и попросишь его подойти ко мне в сад? Пусть он посмотрит, нет ли на мне заклятий?

– Так и сделаем! – серьезно отнеслась к предложению оборотница.

Король все так же незаметно следующий за девушками отчего-то возликовал. Прежде от него теряли голову самые знатные и великолепные красавицы королевства, а его сердце оставалось спокойным. Теперь же юная девица, дочь начальника стражи всего парой слов вызвала у него странную гордость.

Дочери капитана? Несомненно леди! Но почему тогда их нет при дворе? Дагобер припомнил, что капитан женат, но такие взрослые дети? Впрочем, тут король хмыкнул и чуть не выдал себя – чуткая оборотница заозиралась, а потом утянула сестру в переулок, срезая путь. Его со собственные «невесты» стали уже зрелыми девицами, вовсю невестятся и прихорашиваются, а Тулон женился как раз тогда, когда собирал детей. Еще у вампиров жену отбил... Надо будет разузнать все подробнее!

Король все же проводил девушек до дома, убедился, что они заперли калитку и зевая отправился во дворец. У него есть несколько часов на сладкий утренний сон, потом встречи с министрами, парочка аудиенций рангом пониже, а вот перед обедом можно будет вызвать Тулона и поговорить с ним о семье. Почему дамы все еще не представлены ко Двору?

Магистр Альфредус зевая вышел в сад по просьбе Карины, и внимательно изучил ауру Рады. Потом снял с шеи какой-то амулет, помахал у подопечной над головой, и снова зевнул:

– Никаких вмешательств в тонкое тело не вижу, – заявил он, – обычные девичьи глупости!

Радмила вспыхнула, но сдержалась. Прохлада утра и тихий рассвет позволили ей собраться с мыслями и даже помедитировать, пока сестра будила старого мага. Так что, сдержав свой порыв она кое-что разглядела. А именно – магистр ей лгал! Точнее не лгал, недоговаривал. Вмешательств он действительно не нашел, а вот амулет ему что-то показал.

– Можно зайти в дом? – опутив ресницы вежливо спросила Рада. – Это безопасно для моих родных?

– Заходи! – махнул рукой маг и двинулся в свою комнату – досыпать.

Вот теперь он говорил правду. Радмила неспеша дошла до кухни, пересекла ее, заглянула в купальню – умылась холодной водой, пригладила темные волосы, и поразмыслив решила больше не ложиться. Рассвет придал ей сил, и теперь стоило спуститься в подвал и поработать. Перстень-коготь лорда Ворона навел ее на кое-какие мысли. Конечно, вещичку такого уровня ей не сделать с наскока, слишком сложные там были плетения, но вот повторить форму, с этим проще. Да и не обязательно накладывать на один боевой перстень столько заклинаний! Можно попросить Карину сварить концентрированное сонное зелье, или наложить заклинание искр, будет эффектно и болезненно.

В общем девушка провозилась с набросками до самого обеда, а когда мать и сестра все же убедили Раду присоединиться к общему столу, в столовой их поджидал озадаченный отец:

– Дамы, – почти официально начал он, – сегодня мажордом Двора в частной беседе спросил меня, почему моя жена и дочери до сих пор не представлены ко Двору?

Щеки Снежаны вспыхнули. Они с Ивреном давно обсуждали этот вопрос, и она сама настояла, что учеба для детей важнее, чем светские развлечения. На самом деле она просто стеснялась и считала себя недостойной такой великой чести.

– Не знаю, с чего вдруг кто-то заинтересовался моей семьей, но я ответил, что вы девочки готовитесь к поступлению в Академию магии, как и Киран, поэтому моя супруга занята домом и детьми.

Карина под столом толкнула застывшую Радмилу и девочки уставились в тарелки, опасаясь, что отец заметит их интерес и начнет расспрашивать. Но капитан был так озадачен внезапным вниманием мажордома к семье, что переглядываний дочерей не замечал.

– Лорд Флебиус отступил, но посоветовал мне не прятать дочерей, мол при дворе у них будет больше шансов составить хорошую партию! – несколько удивленно продолжал говорить Тулон. – Как будто я позволю нашим девочкам связаться с этими придворными шаркунами! В Лесу полно славных крепких парней!

Пока отец ворчал и резал жаркое, Рада обдумывала ситуацию. Лорд Ворон похоже действительно служил при королевском Дворе и имел там вес. Уговорить мажордома лично обратиться к капитану стражи по такому вопросу – это надо иметь немало влияния или денег. Нет, ни Радмила, ни Карина не бывали в официальных дворцовых покоях. Зато нередко ждали отца возле казарм, заглядывали на кухню и в лакейскую – туда, где собирались камеристки и камердинеры, все знающие об изнанке парадного мира золоченых залов.

После обеда Карина не выдержала – утащила сестру в сад, чтобы обсудить ситуацию. Для вида оборотница крошила сухие веточки кошачьей мяты, а магичка раскладывала результат по мешочкам и затягивала ленточкой.

– Что ты думаешь обо всем этом? – шепнула Кора, убедившись, что брата или матушки нет поблизости.

– Что лорд Ворон не так уж прост, – честно отозвалась Рада. – Он увидел нас ночью, узнал только фамилию, а уже к обеду нас предлагают представить Двору.

– Пах он как-то неправильно, – поделилась впечатлением Карина, – ты же знаешь, я всех этих надушенных красавцев не выношу, чихать рядом с ними начинаю, а тут... ни духов, ни помандера при нем нет. Одежда чистая, но поношенная, сам ни болезнью не пахнет, ни кровью, но и чем конкретно от него несет – сказать не могу! Запах такой... сложный!

– Я его не обнюхивала, – хмыкнула магичка, – но мне показалось, что его плащ пах пряностями.

– Точно, – с облегчением вздохнула оборотница, – похоже на смесь для выпечки охотничьего пирога!

Рада усмехнулась. Это блюдо у оборотней было легендарным. Его пекли после первой охоты молодого оборотня, а поскольку волчата увлекались и ловили порой дичь малосъедобную, или пугали ее так, что птица или зверь сами падали замертво, то хозяйкам приходилось сдабривать мясо пряностями. Довольно крепкая смесь гвоздики, мускатного ореха и перца так и называлась «охотничья».

– Возможно он служит лесничим, или как называют того, кто управляет королевской охотой? – предположила девушка. – Я слышала такими пряностями отбивают запах псины от охотничьих одежд.

– Первый егермейстер, – укоризненно напомнила Кора, – или шталмейстер, если он отвечает за охоту на волков.

– Шталмейстера я помню, – отмахнулась Рада, – он же из клана Южного леса, следит, чтобы сеголетки в облаву не попали.

– Даже если этот Ворон егермейстер, незачем нам попадаться ему на глаза, – уверенно сказала Карина, закончив мельчить жесткие стебли, – он слишком сильный маг. Если пожелает кого-то из нас, мы не сможем сопротивляться.

Рада удивилась такому выводу, но призадумалась. Они уже не раз слышали истории про юных бесприданниц обесчещенных или оболганных и выданных замуж в провинцию. Явно никто ничего не говорил, но ведь слуги все знают и видят, а их «тайный язык» не такой уж и тайный.

– Думаешь он настолько страшен, что вынужден обольщать никому неизвестных провинциалок? – фыркнула она, отгоняя холодок внезапно появившегося страха.

Действительно, хоть они и дочери начальника стражи, и отцу был пожалован титул еще до их рождения, все же по меркам Двора они мелкие сошки. Нигде не бывают, ни на что не влияют. Нет ни земель, ни богатств. Титул всего лишь отражение положения рода в клане Заповедного леса. За ним нет богатых угодий или шахт с полезными ископаемыми.

– Я думаю, что соваться во дворец без парочки защитных амулетов не стоит, – серьезно отозвалась оборотница.

– Что и в парк ночью больше не пойдем? – округлила глаза Рада.

В ответ сестрица кинула в нее сломанной веткой и заявила:

– Пойдем! Но под невидимостью и защитой!

Глава 17

Поговорить с Тулоном лично не получилось. Дагобера срочно вызвали на «остров переговоров», так что вместо полноценного сна пришлось дремать в седле. Но задать вопрос мажордому король успел. А уже в пути решил, что так даже лучше. Если семьей интересуется король – это обязывает, а если мажордом намекает, что при дворе закончились свежие женские личики, то можно и причину не представлять дочерей найти. В любом случае, «лорд Ворон» знает, где искать ту темноглазую красавицу, что так ловко лазает по деревьям.

«Островом переговоров» называли самый обыкновенный, абсолютно пустой, каменистый остров, расположившийся ровно посреди точки слияния двух рек. Реки сходились, точнее сшибались возле этого камня и разбегались в разные стороны чуть ниже по течению. Вода не смешивалась, даже в разлив, но этот островок стал точкой, в которой сходились границы трех королевств. Вот и служил он местом переговоров.

Кто уж это придумал – одни Боги знают, но как правило решения на этом куске камня принимались быстро. Летом переговорщиков подстегивали жара и гнус, зимой – ледяной ветер, весной и осенью – холодные брызги и дождь. К тому же считалось, что на этом клочке суши могут встречаться только короли, так что каждый являлся с готовым решением, только бы побыстрее убраться из этого неприятного места.

Однако на этот раз визит на «остров переговоров» затянулся. В королевстве, что лежало между двумя реками недавно сменился правитель. Молодой и резкий принц месяц назад надевший корону пока не показал себя умным или сильным, а вот пустословить, как выяснилось, мог – часами!

Дагобер и Иллидар – король третьего королевства «Речной Триады» сначала стояли, потом сели, потом прилегли. А молодой Фридант все вещал и вещал. Наконец Иллидар вздохнул, потянулся, отцепил от пояса флягу с добрым верейским и протянул Дагоберу:

– Будешь?

– С удовольствием, – усмехнулся в ответ король, жалея, что сам не сообразил прихватить выпивку. Можно было тогда молодого болтуна напоить, уложить в лодку к его людям и вернуться к себе. «Совет острова» оказывается созвали для знакомства с юным монархом.

– Итак, братья мои! – визгливым от пафосного напряжения голосом объявил Фридант, – вместе мы можем опрокинуть наглых язычников, и втоптать их в грязь болот!

– Ну и кто ему скажет? – вздохнул Иллидар.

– Давай ты, – увильнул Дагобер, – ты старше, может прислушается.

– А у тебя и так кризис, невесты весь дворец на уши поставили, – понимающе хмыкнул «собрат-король». – Ладно, уговорил! Только на свадьбу не забудь пригласить. Хочу посмотреть, чем весь этот цирк у тебя завершится!

Король Индерии только поморщился. Он поймал себя на том, что весь путь до «острова переговоров» он и не вспомнил о своих «невестах». Зато дочери капитана Тулона занимали его мысли даже сейчас!

Король Иллидар сделал несколько глотков из фляги и ласково сказал молодому королю:

– Присядь, Фридант. Мы тебя послушали, а теперь ты послушай. Язычники, живущие в болотах, живут там от рождения, до смерти. На твердую землю не суются, добывают руду, и продают ее твоим же подданным. Еще они собирают ягоды, грибы и лекарственные травы, копают торф, и все это сбывают в твоём королевстве по смешным ценам. Чаще просто обменивают на зерно и ткани. Сплошная выгода тебе и твоим подданным. А знаешь, что будет, если ты пойдешь на них войной?

– Что? – опешил Фридант.

Дагобер чуть не сплюнул. Плохо король Файрон учил своего отпрыска! Не раз его предки пытались выжить язычников из болот. Кто-то шел к ним с мечом, кто-то с храмовым знаком истиной веры. И войска, и миссионеры находили свой конец в топях, под песни и танцы язычников. Трудно сражаться, когда под ногами нет земли. Трудно взывать к вере, когда гнус не дает раскрыть рот.

– Кости и доспехи твоих воинов укрепят тропы болотников, из мечей они накуют наконечников для стрел, а в шлемах их жены будут

варить похлебку. А когда ты потратишь достаточно денег и крови, когда удобришь болото телами соратников, ты придешь к нам и спросишь – как прекратить эту войну, пьющую силы твоего королевства?

– Да я! – вспыхнул молодой правитель.

– Среди твоих предков был Фарес Твердолобый, – вспомнил Дагобер, – помнишь, за что его так прозвали?

– За... – мальчишка нахмурился, словно школьник в классе, стараясь припомнить подробности собственной родословной. – За то, что все свое правление воевал!

– Верно, воевал, – вкрадчивым тоном подхватил Дагобер, – а с кем?

– С... грозными воинами Трех Стихий!

– Верно. А каких стихий?

– Земли, Воды и Железа! – как на уроке ответил Фридант.

– Так вот если ты внимательно читал хроники, жили эти грозные воины в болотах! В твоих болотах! Сколько там этот Твердолобый выдержал? Восемь лет? Хорошо, хоть брат его был поумнее. Принес извинения, выплатил виру и еще лет двадцать восстанавливал страну! – буркнул Дагобер, прикладываясь к вину.

Фридант покраснел.

– Так что не суетись, король. Ты, конечно, смел и силен, и несомненно храбр, и честолюбив, но и вокруг не дураки живут, – подвел итоги беседы Иллидар.

После этого старшие короли встали, похлопали младшего по плечу и спустились с утеса к своим лодкам.

– Не забудь про свадьбу, – шутливо напомнил Иллидар.

– Годика через три, – в тон ему отозвался Дагобер.

* * *

Вернувшись в столицу, король Индерии выдержал паузу. Принял послов, разрешил мелкий спор между графами, послушал концерт в малом зале. Даже навестил «невест», и убедился в очередной раз, что привороты им преподают все лучше и лучше. Наконец решив, что его долг перед страной и подданными выполнен, Дагобер заперся в своем

кабинете, и отыскал отчет мажордома, о девицах, представляемых ко двору в ближайший праздничный день. Сестер Тулон в этом списке не было!

Полюбовавшись потолочной росписью, король заговорил сам с собой:

– Это ожидаемо. Мой начальник стражи не дурак, и отдавать дочерей на растерзание придворным хлыщам не намерен. Надо идти спать!

Дагобер встал из-за стола, насвистывая заглянул в спальню, подмигнул роскошной постели, прихватил из резного шкафа одежду «лорда Ворона», и сбросив королевский наряд, выскользнул из покоев через потайной ход.

Ход заканчивался как раз у дворцовой кухни, а там все еще царила суэта. Выскользнув из чулана, Дагобер смешался с толпой стражников, сменяющихся с постов, и выбрался за ворота. Идти сразу к дому? Приличные юные леди уже наверняка спят! Устроить традиционный обход зланных мест, помогая прохожим? Почему-то сегодня эта игра в «доброе духа столицы» не привлекала.

Откуда-то вдруг донеслась печальная песня о любви, и грустное эхо разрешило сомнения короля – он всего лишь посмотрит на окна дома. Убедится, что с девушками все в порядке. Ничего более! Он в конце концов почти женатый человек, и двадцать восемь его невест могут с уверенностью подтвердить этот факт!

До дома капитана Тулона Дагобер добрался быстро. Правда ограду ему преодолеть не удалось. Очень уж хитрые плетения были на ней накручены. Он легко мог взломать их чистой силой, но это было равно трубачу и герольду, идущим перед королевским кортежем.

Пришлось думать, изобретать. В итоге король обошел дом, и забрался на дерево, растущее у самой задней калитки. Развесистые ветки позволили ему заглянуть в сад, и мужчина замер, любясь невиданным зрелищем. Вся семья капитана сидела вокруг большой жаровни, на которой шкворчало мясо. Рядом на низком столике красовались блюда с овощами и фруктами, кувшины с напитками, тарелки и кубки. Юноша, весьма похожий лицом на капитана, но очень светлый блондин перебирал струны гитары. Женщина с белыми волосами прислонилась к плечу Тулона, а он ласково целовал ее макушку. Две девушки – обе яркие брюнетки, негромко пели, глядя в

огонь. Все вместе напоминало стоянку в походе, или посиделки в Заповедном лесу. Оборотни часто проводили теплые летние ночи у огня, блюдя память предков, и нередко сохраняли свои традиции в больших городах.

Было понятно, что девушки никуда не уйдут из сада до утра, а если и уйдут – то в дом. Можно было возвращаться во дворец. Но Дагобер немного повозился в развилке, устраиваясь удобнее, закрепил себя на всякий случай силовой петлей, и вслушался в негромкие мягкие голоса.

Песня была очень старинная. В городах таких давно не пели. В столице многоголосье уступило место сольным выступлениям, а вот в лесу, там, где волки сливались в единый хор лунной ночью еще сохранились такие прекрасные длинные баллады, текучие и плавные, как глубокая река.

Король слышал эту песнь лишь однажды – когда зеленым юнцом служил в крепости, охраняющей границу с Заповедным лесом. Тогда тоже было лето, и обнаженная маркитанка прижалась к его боку, разделив с ним сеновал и короткую летнюю ночь.

Они уже сладко дремали, добирая упущенный сон, когда со стороны леса прилетела эта песня. И девушка встрепенулась. Потянулась, как кошка, выгибая спину. Луна заплясала в ее зрачках. «Полукровка» – понял тогда Дагобер и напрягся. Тогда мир с оборотнями казался несбыточной мечтой, и полузверей опасались. Она же выбралась из шуршащей копны, взлетела на стену, едва касаясь босыми пятками ступеней деревянной лестницы, и... присоединилась к хору!

Мелодия была так прекрасна, что кронпринц Дагобер не уснул той ночью, а поутру начал прилагать усилия, чтобы добиться примирения с оборотнями. А через полсотни лет знакомые ноты снова перенесли его туда, в ту жаркую ночь, наполненную ароматами сухой травы и юного тела.

Встряхнувшись, король вынырнул из грез и тут же замер, пытаясь понять, что же заставило его вернуться в реальный мир? Песня оборвалась. Внизу капитан снял с огня мясо, положил порцию на тарелку для жены, раздал такие же блюда детям. Белокурая красавица ломала хлеб, высокая брюнетка передавала приборы, та, что пониже,

оборотница, разливала напитки. Просто ужин, семейный ужин. Отчего же у короля опять щемит сердце?

Глава 18

Остаток лета Рада и Карина никуда не выходили без защитных амулетов и сопровождения слуг. Даже за травами дочери капитана ходили в полной магической защите – словно в лес, кишасший упырями. Не смотря на все предосторожности, во время их вылазок оборотница порой напрягалась, начинала прислушиваться или принюхиваться, а потом торопила Радмилу идти еще быстрее.

– Да в чем дело? – удивлялась магичка, и шутила: – опять тебе лорд Ворон каркнул?

Волчица шуток не принимала, утаскивала сестру домой, не слушая возражений.

К осени, когда вылазки прекратились, Карина все же призналась, что чувствовала чье-то внимание.

– Не злобное или опасное, нет, – тряхнула головой волчица, – просто пристальное внимание и больше к тебе, чем ко мне. Потому я тебя и уводила побыстрее.

– А сразу сказать не могла? – изумилась Радмила.

– Ты начала бы искать, применила магию, – передернула плечами Кора. Как все оборотни она не любила концентрированные заклинания, воспринимая их, как холодный огонь. – Проще было уйти.

– А что, если это был какой-то ненормальный? – возмутилась Рада. – Помнишь магистр рассказывал нам, что иногда молодые маги сходят с ума, вообразив себя сильнейшими в мире?

– Опасности не было, – уверенно возражала сестра, – я же чувствую это!

– Тебе может и не было, – все еще переживая проворчала Радмила, – а вдруг этот неизвестный к другим девушкам приставал?

– Ночью? В парке? – фыркнула оборотница. – Выпадал из кустов с предложением подержать корзинку?

Сестрам стало смешно и разговор сам собой перешел на другие темы.

В сентябре начались занятия в Академии Магии. Радмила поступила на первый курс факультета артефакторики, а Карина на траволечение и сборы. Корпуса находились в разных концах учебного

заведения, так что встречались студентки либо по дороге на учебу – если утренние занятия совпадали по времени, либо уже дома, за ужином. К тому же учеба требовала много сил и времени, так что даже вечера сестры проводили раздельно, за учебниками.

Киран сумевший попасть на боевое не магическое отделение Королевской Военной Академии жил в общежитии, выбираясь домой в редкие увольнительные. Если же так случалось, что все трое встречались дома за столом, да еще и отцу удавалось выбраться со службы на часок – у Снежаны был праздник! Она порхала по маленькой столовой, или сидела у костра, и строго притопывала на служанку, чтобы та скорее несла мясо, пироги и душистый чай, под который дети расскажут родителям, как идет учеба, что их радует и что возмущает.

Когда в саду облетели листья, а ночи стали холодными, посиделки в саду прекратились. К первому снегу волки обросли густыми «шубами», и в день отдыха охотно валялись в снегу, дурачась, как щенки. Радмила и Снежана в таком случае кутались в теплые плащи, и смотрели на беготню родственников подзадоривая их снежками. Нередко, во время таких забав на раскидистом дереве у калитки сидел крупный черный ворон. Почему-то никто кроме Рады его не замечал, даже Карина. Магичка однажды приготовила для черного красавца остатки со стола, разложила на снегу и сказала:

– Если голодный ешь, нечего любопытничать!

Птица насмешливо глянула на девушку, и тяжело снялась с дерева, и улетела в сторону дворцового парка, не тронув угощение.

Когда морозы ударили всерьез, стало сложно добираться до Академии. Кора могла перекинуться, закинуть сумку с книгами на спину и добежать до корпуса травников за полчаса. Подумаешь, покричат вслед, да может куском льда запустят, сразу и тренировка выдержки, и скорости. Радмила же куталась в самую теплую одежду, и выходила до короткого зимнего рассвета, чтобы успеть к началу лекций, и все равно несколько раз опаздывала.

Ей упорно казалось, что за ней кто-то идет, и девушка начинала петлять по улочкам, оставляя безобидные магические ловушки и просто маячки. Однако доказать даже себе, что ей не кажется невидимое преследование, у Рады не получалось. Наконец не выдержав нервного напряжения Радмила, спросила отца за ужином:

– Папа, ты попросил кого-то из твоих бойцов приглядывать за мной?

– Нет, – удивился капитан Тулон, – я же знаю, что магистр научил тебя ставить защиту, да и твой подарок при мне. В случае чего – моментально примчусь. А что, есть подозрения? Может ты кому-то из студентов в душу запала? Вот и провожает, – пошутил отец.

Радмила неопределенно пожала плечами, в ответ. Сразу после ужина ее поймала в коридоре Карина:

– За тобой кто-то ходит? – «в лоб» спросила она.

– Я оставляла ловушки, – вздохнула Рада, – бросала маячок на след, все осталось нетронутым. Но есть ощущение, что я иду не одна.

Оборотница призадумалась и предложила:

– Давай завтра вместе выйдем? Только я под невидимостью. Сравним ощущения?

На том и договорились.

Рано утром, сестры собрались на учебу, взяли сумки с тетрадями, свертки с бутербродами, и вышли в синюю тьму. Сразу на пороге Карина надела амулет невидимости. Он был, конечно, слабеньким, едва-едва скрывал облик, ничуть не прятал запах или звук, так что оборотнице приходилось двигаться «на мягких лапах» и не дыша.

Радмила бодро двинулась к Академии привычной дорогой. Сегодня она не собиралась петлять или срезать путь через дворы и лестницы. Просто шла, любуясь городом, размышляя о грядущих лекциях и в какой-то момент поняла, что чувствует знакомый взгляд. Прислушалась к ощущениям. Прежде она паниковала, убегала, но теперь присутствие Карины ее успокоило, и девушка решила понять для себя, как она относится к неведомому наблюдателю.

Оказалось, она его чувствует! Не видит, не слышит, просто ощущает всем телом его присутствие! Осознав это, Рада вдруг решила поиграть. Сосредоточилась и... отправила улыбку. Просто представила, как ее улыбка плывет сквозь ночь к незнакомцу, и тает рядом с ним тихонько звеня. Сначала тот, кто шел следом изумился, а потом... отправил улыбку в ответ! И ее легкий звон настиг Радмилу у самых ворот Академии.словно кто-то взмахнул на прощание рукой. Широко улыбаясь, девушка шагнула в ворота и тут же услышала рядом ворчливое:

– И чего это ты улыбаешься, Рада? За тобой и правда кто-то ходит!

– Я это и так знаю, – постаралась скрыть внезапную радость магичка.

Оборотница сняла амулет, повела плечами, расправляя мышцы и заявила:

– И я даже знаю, кто за тобой ходит!

– Откуда? – поразилась девушка.

– Запах, – поморщилась Карина, – знакомый запах пряностей и магии.

– Лорд-Ворон?

– Он самый!

– Зачем же он это делает? – задала себе вопрос Радмила.

– Ох, сестра, – рассмеялась в ответ Кора, – вроде бы взрослая уже, невеста считай, а все как дитя. Провожает тебя, значит заботится, бережет. Папа ведь тоже маму всюду сам водит, а с нами Кирана посылает или своих парней.

– Сказал никого не посылал, – растерялась от таких признаний Радмила.

– Верь ему больше, – фыркнула Карина, – не посылал, просто попросил приглядеть. Меня вот очень милый волк сопровождает, иногда даже болтаем по дороге.

– А что, если лорд Ворон только сегодня был? – снова подумала вслух Радмила, – а до этого кто-то из стражей за мной ходил?

Карина снова фыркнула, сворачивая к своему факультету:

– Думаю, что стражей ты и не заметила, а от этого пернатого так магией несет, что мне чихать хочется!

Сестра убежала, а Рада медленно пошла к зданию, где занимались первокурсники, обдумывая ее слова. Она ведь не каждый день чувствовала слезку! Да и не всегда именно утром. Случалось и вечером, если засиживалась в лаборатории или в библиотеке. Может Кора права? Лорд-Ворон ходит за ней не каждый день? Зачем же он это делает? Тогда, в парке, он спас ее минимум от пары неприятных переломов, а Кора нагрубилась. Он обиделся? Но почему тогда провожает?

Лекции в этот день прошли, как в тумане. Радмила что-то писала, что-то отвечала, даже смеялась с другими магичками во время

перерывов, но спроси ее, что она делала и девушка не смогла бы ответить, потому что все ее мысли занимал таинственный мужчина в плаще с глубоким капюшоном. Интересно, какого цвета у него глаза? А волосы? Его магия так сильна, он наверняка служит Короне, только кем?

Выйдя из корпуса, девушка настолько погрузилась в свои мечты, что даже не заметила подножку, которую ей подставил один из магов. Короткий полет и приземление коленями и локтями на замороженный гравий дорожки в один момент выбил из головы розовые грезы. Это в любовных романах, обожаемых матушкой, влюбленные девицы витают в облаках и перемещаются исключительно на руках возлюбленных. В реальности компания третьекурсников заливалась хохотом над ободравшей руки и ноги соплячкой.

В первый миг Радмила среагировала так, как привыкла – налилась гневом, и уже собиралась запустить в наглецов файерболлами с двух рук, чтобы испепелить на месте. Но в голове вспыхнули огнем слова наставника:

– Ты слишком горяча, Рада, учись обдумывать свои действия до того, как совершишь их!

Следом в голове всплыли правила Академии. Нападение на студента на территории карается сразу и жестоко – исключением! И третьекурсники не могли этого не знать! А еще мелькнуло воспоминание – дорого одетая горожанка спорит в коридоре с преподавателем, требует зачислить на курс ее дочь. А он в ответ разводит руками, и кивает на нее, Раду, мол набрали небогатых, но талантливых, так что даже за деньги мест нет.

Учеба только началась. Если ее исключат – сразу примут замену. А молодые маги как раз и выглядят не просто раздолбаями, а такими раздолбаями, которым не хватает денег на пиво и свиную ножку в трактире, потому как все монеты спущены на кости и скачки. Выходит, это намеренная подстава? Файерами кидаться нельзя, но и спускать такую обиду – тоже. Начнут доводить до слез, мешать учебе и в итоге добьются своего, подставив так, чтобы администрации было проще удалить студентку из потока. Значит надо действовать иначе!

– Господа маги, – голос Радмилы звучал нежной флейтой, – вы не можете мне подняться? Кажется, я очень сильно расшибла руки...

Нежный голос, беспомощность, и деликатная просьба сработали. Молодые мужчины ощутили себя неловко и помогли Радмиле встать. Она вынула артефакт, очищающий одежду, и привела себя в порядок парой движений. Потом сказала:

– Благодарю вас за помощь, я немного испачкала вашу одежду, вы позволите вам помочь?

Пока четверка магов зависала, девушка так же быстро очистила их плащи и шоссы, а потом сделала шаг и поморщилась:

– Боюсь, я все же не смогу дойти до лазарета сама...

Радмилу проводили, смущенно объяснили дежурной лекарке, что девушка упала. Лиса, которая давно служила в госпитале Академии только хмыкнула и увела Раду в перевязочную. Там оборотница помогла магичке снять куртку, расстегнуть рукава блузки, стянуть поддетые под юбку теплые штаны и критически оглядела раны.

– Ого, придется промывать! – вынесла вердикт медичка.

В ранки на ладонях набились кусочки гравия и грязь, в ссадины на коленях попал ворс от теплых брюк. Убирать все это пришлось долго. Оборотни такую мелочь просто выталкивали при регенерации, маги же не могли лечить сами себя. Завершив очищение ран, лиса критически осмотрела ранки, и сообщила:

– Будет лучше это все полечить мазью. Магия оставит рубцы.

Рада передернула плечами и согласилась на мазь и повязку.

Когда она, прихрамывая вышла в коридор, то удивилась – уронившие ее маги так и ждали под дверью.

– Прекрасная магесса, вы позволите проводить вас, – шутком гороховым извернулся самый мелкий и шустрый маг, опередив товарищей.

– Простите, сударь, мы незнакомы, – покачала головой девушка, – а незнакомцев мой отец спускает с лестницы!

– Доран Поултор, маг, – раскланялся он.

– Аритан Сит, маг, – важно склонил голову второй.

– Симеус Колтер, – с улыбкой представился третий.

– Паарат Фригс, – поморщился четвертый, самый потрепанный и мрачный.

– Радмила Тулон, магесса, – в тон им отозвалась девушка, – что ж, господа маги, буду рада вашему обществу. Только прошу вас идти медленно, мне все еще больно двигаться.

Маги смутились. Доран и Симеус сразу предложили ей руки, и под неспешный разговор вывели из лазарета, а потом и из Академии.

Глава 19

Королевский звездочет хохотал, утирал слезы, прихлебывал из бокала и снова хохотал. Король хмурился, морщился, крутил в руках кубок, но не останавливал своего верного слугу. Действительно, есть над чем посмеяться. Король, как мальчишка встретил в парке девчонку, и потерял голову! Таскается за ней, отменяя аудиенции и совещания. Убегает с балов и приемов! Прячет ее ото всех за семью заклятиями в то время, как во дворце томятся невесты! А еще просит своего астролога прикрывать его побеги.

Его Величество и сам сильный маг, но и придворные у него не дураки. Заметили уже исчезновения, «прятки» с охраной и невнимание к «невестам». Внешне Дагобер хранил невозмутимость и продолжал выполнять обязанности, но подарки девушкам раздавал спокойно, без эмоций, а на привороты и зелья реагировал с равнодушно-скупающим видом. Знал, что после рождения Великой королевы все эти уловки на него не действуют.

– Жанлис, – остановил наконец хохот звездочета король, – скажи мне, как? Ведь ты сам уверял, что привороты и зелья на меня больше не действуют!

– Вас не трогают искусственные чувства, не беспокоит навязанная любовь, мой король, – ответил, сразу став серьезным астролог, – а вот настоящий интерес вполне может возникнуть.

– Но у меня уже есть невеста! – сжал губы Дагобер.

Астролог развел руками всем своим видом показывая, что он всего лишь верный слуга Короны и не смеет давать советы.

– Ты так и не нашел приметку, по которой можно определить будущую королеву? – в голосе монарха слышалось обреченное смирение.

Он уже понял, что неразбериха в «детском крыле» будет продолжаться еще минимум два года. Его жизненный опыт и те испытания, которым постоянно подвергали его «невесты» закалили его выдержку, но пока не позволяли относиться ко всему этому легко.

– Увы, звезды молчат, – Жанлис сочувственно поцокал языком и подлил Его Величеству наливки.

Узнав о том, что невесты не отказываются от конфет с ликером, а няньки нередко прикладываются к хересу на кухне, Дагобер снял запрет на спиртное. Во всяком случае в башне звездочета его можно было не прятать.

– Так что же произошло сегодня, – осторожно поинтересовался астролог, когда король опустошил кубок и мрачно уставился туда, где приветливо сиял огнями дом капитана Тулона.

– Она вышла из ворот Академии не одна! – возмущенным тоном выпалил король.

Жанлис спрятал улыбку в бокале.

– Четыре каких-то юнца в потрепанных мантиях вели ее под руки! Да на их рожах написано было, что им даже пустой кошелек доверить нельзя, не то, что девушку! Я думал они отпадут сразу, как за ворота выйдут, но нет, до самого дома довели! Да еще на чай с пирогом остались!

– Какая безответственная молодёжь пошла! – поддакнул звездочет и поинтересовался: – а вам чаю не налили Ваше Величество? И пирога не отрезали?

Король поперхнулся наливкой и покраснел.

– Да там же защита, – махнул он рукой, – с виду простая, а накручена, словно кружево! Так что я вороном обернулся и на ставень сел. Кто этих студентов знает, вдруг натворили бы чего? А в доме женщины одни!

– Ну да, ну да, – покивал головой старый маг, – всего-то магичка и оборотница, да еще жена капитана, наученная юнцов скалкой гонять...

Король бросил на астролога колючий взгляд и сделал вид, что заинтересовался куском сыра.

– Так чай попили, а дальше, что было? – не унимался хитрый старик.

– А дальше Рада гостей провожать пошла, а они давай перед ней кланяться, извиняться, даже собирались утром зайти, чтобы на занятия проводить. Вроде как они виноваты перед ней в чем-то, – задумался Дагобер, припоминая увиденную им сцену.

– А девушка согласилась?

– Нет, отмахнулась, сказала, что по утрам с сестрой ходит. А сама на меня посмотрела... – монарх так задумался, что не заметил, что проговорил последнюю фразу вслух.

– Так девушка знает, что вы ее сопровождает? – деликатно спросил звездочет.

– Откуда? – удивился король, – я же за ней под личиной хожу, или под невидимостью. Вороном вот иногда.

– Вороном, – оживился астролог, – а часто вы так, вороном?

– Да каждый день почти, – нахмурился, осознавая Дагобер. – Если спешу, то прямо из кабинета вылетаю...

После этих слов Его Величество некоторое время просидел молча. В его жилах действительно текла кровь оборотней-воронов, но родство было дальним. Первый раз он обернулся очень давно, лет в семь. Это произошло почти случайно. Юный принц забрался на крышу летнего дворца, покатился вниз, зажмурился, зная, что внизу его ждет брусчатка двора и... взлетел! Потом долго метался над крышей, пугая мелких птах, устал, влетел в окно своей спальни, свернулся на кровати и вернулся в человеческий облик.

С тех пор ему несколько раз удавалось обернуться, но почти никогда-осознанно. Каждый раз это была ситуация, угрожающая жизни и здоровью или просто громадный стресс. Как на приеме послов из Альдавиры. Жесткие, воинственные жители этой страны часто нападали на торговые караваны Индерии. Переговоры помогали мало, речь шла уже об откупках за жизни купцов, и тогда Дагобер обернулся прямо в шатре, и громко каркнув тюкнул клювом в макушку самого упрямого альдавирца. Ко всеобщему удивлению тот рассмеялся и переговоры прошли лучше, чем Дагобер надеялся.

А теперь он легко меняет облик, стоит ему пожелать! Началось же все с желания увидеть, что делает Радмила в саду! Официально интересоваться девушкой король опасался, даже имя ее не сразу узнал. А теперь вот сидел озадаченный в башне звездочета и мучительно думал – что, если магичка как-то влияет на его оборотническую кровь? Может потому он на нее и отреагировал так остро? Вдруг среди ее предков тоже были вороны? Или Тулон ей все же родственник? Говорят, малышам – оборотням важно расти среди соотечественников. Или это просто магия красивой женщины? Или притяжение ее магических сил? Тогда почему ни одна из «невест» не вызвала у «жениха» такого интереса? Брюнетки среди них есть, и сильные магички – тоже!

Астролог не стал мешать размышлениям Его Величества, но печально покачал головой: ох, и слепы же бывают люди, в поисках того, что лежит у них под ногами!

* * *

Уловка Радмилы сработала. Молодые маги, чувствуя себя виноватыми проводили первокурсницу до дома, а там попали в плен теплого обаяния Снежаны. Сытный пирог, вкусный чай, уютная атмосфера семейной гостиной – студенты растаяли, и потихоньку проговорились про «заказ». Рада сделала вид, что пропустила признание мимо ушей, а вот Карина сверкнула глазами и растолковала, что маг в семье один, а детей пятеро и всех надо будет учить или копить приданое. После этих слов маги быстро засобирались в общежитие, а мать семейства положила им с собой пирог и бутылку домашнего сидра.

Проводив внезапных гостей, девушка задержалась на крыльце. Весь путь до дома она чувствовала взгляд в затылок, да и теперь, казалось, кто-то смотрит. Поежившись, Рада вернулась в дом и поделилась мыслями с сестрой, убиравшей со стола посуду:

– Ты зачем про младших рассказала?

– Чтобы эти придурки голову включили, – шепотом ответила Карина. Родители не поощряли крепкие словечки. – Пока тебя подставляют и сами вылетят. В магическом братстве тайн не бывает, как у воинов, а если своего подставил – рано или поздно узнают и выгонят.

– Ты права! – изумилась знаниями сестры Радмила, забирая поднос с чайниками и сливочником. – Я и не подумала, – добавила она искренне.

– Ты не знала просто, – отмахнулась младшая, – а я с друзьями Кирана однажды папу возле караулки ждала, вот и услышала.

– Спасибо, что вмешалась, – Рада опустила голову рассматривая пустые чашки, и призналась: – падать на глазах у всех было очень неприятно. Да и парни смеялись. Сначала хотелось их обжечь, потом в грязь макнуть или на лед уронить, еле удержалась!

– Хорошо, что удержалась, – сморщила нос оборотница, – а то вытаскивай тебя потом из магической тюрьмы!

Сестры рассмеялись, и провели остаток вечера в гостиной, безмятежно обсуждая с матерью грядущий поход по магазинам. Погода менялась, и нужно было прикупить шерсти на теплые шарфы, капюшоны и жилеты, а заодно проверить сундуки с зимней одеждой. Вдруг что-то нужно заштопать или заменить?

* * *

Утром Рада в Академию не пошла. Единственной выходной она собиралась посвятить работе над артефактами в подвале. Девушке надоел таинственный преследователь, поэтому она всю неделю искала в академической библиотеке информацию об артефактах, показывающих истинный облик. Оказалось, что сделать «зеркало истины» она не может – не хватит навыков, а вот простое кольцо-окуляр ей по силам. Нужно лишь раздобыть кристалл горного хрусталя, немного серебряной фольги и собственно оправу, на которой можно будет закрепить заклинание.

Все необходимое нашлось в мастерской и Радмила с утра засела за работу. Сначала нужно было огранить кристалл, изобразив из камня размером с ее большой палец некое подобие вытянутой линзы. Простая полировка не годилась, девушке пришлось поэкспериментировать, и все равно первый кристалл для «ока» не годился. С ювелирной точки зрения он получился прекрасным – блестел гранями, сверкал на солнце, но маленькая ошибка в расчетах превратила камень в недорогую бесполезную сверкалочку.

Вздыхнув, Рада отложила бракованный камень, выпрямилась, размялась и услышала, что Снежана зовет ее обедать. Решительно выбравшись из-за верстака, магичка отряхнула руки, заглянула в умывальню, поправила прическу, и появилась в столовой.

– Мама, папа, я тут!

Родители повернулись к ней, с довольно странным выражением лица.

– Что такое? – удивилась Радмила, – руки я помыла!

Снежана махнула рукой в сторону красивого букета, стоящего в незнакомой Раде вазе.

– Это десять минут назад принесли, – подозрительно изучая красивый бело-голубой фарфор, идеально вписывающийся в интерьер гостиной, сказал капитан.

– Может мама соседу понравилась? – неловко пошутила девушка.

– Там карточка была, для тебя, – брови Тулона сошлись на переносице, – мы не открывали, но любопытно узнать – откуда твой поклонник знает какого цвета стены в этой комнате?

Радмила застыла, но выручила ее Карина:

– Пап, да это, наверное, те маги, которые Раду уронили извиняются!

Услышав о том, что его дочери кто-то хотел причинить вред, оборотень выпустил когти, и крепко сжал подлокотник.

– Пап, да не переживай! Они извинились и проводили меня домой! А мама их потом на чай с пирогами пригласила! – торопливо объяснила магичка.

Снежана мягко погладила супруга по сжатой в кулак ладони, и сняла крышку с одуряюще пахнущего жаркого. Разговор прервался, как можно говорить, когда нос забит запахом жареного мяса с перцем, а рот – слюной? Когда мясо было съедено, и служанка внесла чайный поднос, капитан снова взглянул на букет и спросил дочь:

– Карточку откроешь?

Рада подошла к букету, и действительно, увидела конвертик, привязанный к горлышку вазы узкой шелковой лентой. Распечатав его, она нашла небольшой кусочек картона без единой надписи. В первую секунду девушка огорчилась, а потом даже обрадовалась – пустую записку можно было спокойно показать отцу. Только капитан отчего-то нахмурился еще сильнее, потом взял бумагу и обнюхал. Подобравшаяся Кора тоже потянула носом и удивленно пожала плечами:

– Ничем не пахнет. Совсем. Конверт пахнет цветочным магазином, руками продавца, землей, чернилами, клеем, а внутри только бумагой.

– Магия? – теперь уже Раде стало интересно. Она взяла карточку и атаковала ее всеми известными ей заклинаниями. Все было напрасно. Во всеобщем веселье не принимал участие только магистр

Альфредус. Он успел навестить своего двоюродного брата, королевского звездочета, и теперь наслаждался собственным ощущением «я все знаю, а вам не скажу» и пирогами с яблоками.

Глава 20

Бесполезно потратив время и силу, Радмила разозлилась. Она догадывалась, кто мог прислать букет и эти догадки заставили ее с полным равнодушием бросить конверт и записку в камин.

– Ерунда, папа, – сказала она, – скорее всего маги из Академии изучали новое заклинание, и просто тренировались. А голубые ирисы я вовсе не люблю!

Это конечно была не правда, Раде нравились цветы, а уж ирисы зимой и вовсе казались чудом. Такие хрупкие, нежные, стойкие! Бросив на букет прощальный взгляд, девушка ушла в мастерскую и в рекордные сроки огранила новый кристалл.

Теперь нужно было заняться оправой. Стандартные заготовки для перстней можно было купить в магазине «Все для артефакторов». Их изготавливали обычные ювелиры, не имеющие магических сил и особых талантов. Просто грубый перстень из нужного металла, который артефактор магией и инструментами подгонит под необходимые ему размеры и формы. Раде подошла медь. Металл не слишком дорогой, но пластичный, отлично принимающий гравировку. Необходимые руны давно выписаны на листочек, формула проработана и максимально сокращена. Кольцо – это не рама зеркала, много не напишешь!

Девушка пыхтела над гравировкой до заката. Потом взялась за фольгу. На нее тоже следовало нанести рунические знаки, превращая кристалл хрусталя в подобие зеркала. Примитивно, даже грубо, но достаточно просто. В конце концов ее никто не обучал плавить стекло, изготавливать ртутную амальгаму и выливать стеклянную массу поверх расплавленного олова, чтобы будущее зеркало получилось ровным. Для ее целей хватит и перстня.

Последнее действие – установка кристалла в «лапки» поверх уложенной на тончайший клеевой слой фольги. Рада даже дышать перестала, вмещая с помощью пинцета сверкающий камушек в оправу. Рррраз! Получилось! Фольга не сдвинулась! Теперь нежно-нежно зажать кристалл и активировать руны! Сначала засветились те, что

прятались под хрусталем, потом огненная змейка пробежала по медному ободку, перекинулась на кольцо, и погасла. Готово!

Девушка с облегчением выпрямилась, взглянула на часы и застонала – стрелки показывали второй час ночи. Задуманное она выполнила, но осталась без ужина и купальни. Придется шарить на кухне и обтираться полотенцем, а завтра с утра нужно бежать в Академию! Впрочем, тут Радмила покрутила кольцо, результат стоил усилий! Для первокурсницы и вовсе неплохо!

Зевая, она отправилась в комнату, которую делила с Кариной и обнаружила там поднос с остывшим ужином, кувшин с остывшей, но еще теплой водой, три полотенца и чистое белье на крючке рядом с тазом. Улыбаясь, девушка быстро ополоснулась, стараясь не шуметь, съела мясо с пряностями и кусок пирога, а потом легла в постель, представляя, как завтра сорвет личину с лорда-Ворона, и потребует от него больше никогда не присылать ей подарки! Особенно без записки!

* * *

Король Дагобер чувствовал себя виноватым. Надо же, не удержался, отправил букет цветов дочери капитана! Просто заглянул в цветочную лавку, побродил среди букетов, выбрал тот, что чем-то напомнил ему Раду, оплатил и написал адрес доставки. Потом, во дворце, словно извиняясь перед невестами приказал садовникам нарезать и доставить каждой девушке по букету «от Его Величества». Даже не уточнил, какие цветы отправлять, просто распорядился:

– Подберите из того, что есть в оранжерее, – и ушел в кабинет.

Даже скучнейшие отчеты и аналитические записки не смогли выместить из головы короля это противное ощущение. Он изменяет своей неведомой королеве! Предает невест, которые томятся в ожидании знаков его внимания!

Махнув рукой на бумаги, Дагобер отправился в «детское» крыло в неуточное время, и с удивлением узнал, что нет, не томятся его невесты! Напротив! Без него они весело носились по залу для танцев, играя в жмурки. Нянюшки сплетничали, попивая «чаек» из фарфоровых чашек, камеристки болтали с лакеями. Пажи терлись

возле окон зала, подглядывая за юницами, и строя глазки придворным дамам будущей королевы.

Монарх постоял, посмотрел на это веселье и так же незаметно, как появился, ушел. Ему нестерпимо захотелось увидеть Радмилу. Пусть она его не видела, только чувствовала, убегала и ставила ловушки, он готов был смотреть на девушку ежеминутно. Жаль, нельзя написать ее портрет...

Покружив вороном над домиком капитана Тулона, Дагобер вернулся во дворец, и вспомнил вдруг традицию гвардейских полков создавать памятные альбомы. Огромная книга, нередко переплетенная в тонкую кожу, бархат или металл хранилась в офицерской гостиной. В нее заносили все важные новости полка – прием новых офицеров, награды, битвы или успешно пройденные учения. А еще для альбома непременно писались небольшие портреты командиров. Если традиции остались прежними, в этом альбоме есть старый портрет капитана – двадцатилетней давности. Не поря ли его обновить?

В нетерпении король не мог спать, и рано утром, едва забрезжил поздний осенний рассвет приказал доставить к нему лучшего художника портретиста, умеющего писать и большие, парадные полотна, и миниатюрные портреты для шкатулок и медальонов. Часа через полтора художник прибыл. Немолодой уже сухощавый, но бодрый, он выглядел достаточно безобидно, чтобы отец подпустил его к юным дочерям.

– Вот что, мэтр, – сказал король, едва живописца представили, – сейчас вы принесете мне клятву молчания, на моем родовом перстне, а потом узнаете задание.

Портретист, не колеблясь клятву дал. Да и что опасного могут предложить художнику? Написать портрет любовницы короля? Или его бастарда? В любом случае, это будет работа, с неплохой оплатой.

– Сегодня я отдам приказ написать портреты моих невест, – сказал Его Величество, когда магические искры на перстне погасли. – А потом посоветую командирам освежить портреты в альбомах гвардейских полков. Работу оплатит казна. Вы нарисуете девушек и командиров всех четырех полков. В сроках я вас не ограничиваю. Но в первую очередь вы должны как бы для тренировки, написать семью капитана охраны дворца. Его зовут Иврен Тулон. Каждому отдельный портрет или набросок. А потом вы сделаете для меня копию портрета

его старшей дочери. Именно этот мой приказ вы должны сохранить в секрете под страхом скорой и мучительной смерти. Вам ясно?

Художник закивал. В его седой голове поднялись тысячи мыслей, но он благоразумно их сдержал.

– Можете сделать копии портретов моих невест для их семей, за отдельную плату от родственников конечно. Можете писать хоть кухарок и горничных, если они вам заплатят, но портрет, о котором я вам говорил, должен быть у меня в самое ближайшее время! Все, можете идти!

Тут король вызвал капитана Тулона и велел ему проводить художника к невестам.

Мэтр Сиаль семенил рядом с начальником стражи и взволнованно рассказывал ему о великолепном заказе, который только что сделал ему король:

– Представляете, милорд! Писать невест нашего короля! Среди ведь сама будущая Великая королева! Это же такая милость, такая честь...

Капитан молча слушал его излияния, никак не проявляя своего отношения к художнику. Портреты с «невест» писали и прежде, примерно раз в год, и каждый раз это выливалось в настоящую проблему. Малышки отказывались сидеть примерно, пока художники переносили их черты на тонкий картон или слоновую кость. Девочки постарше смешили друг друга, мяли оборки нарядных платьиц или рыдали от причиняющих неудобства тяжелых головных уборов. Когда же «невесты» подросли и осознали выгоду от наличия собственного изображения в королевской галерее, работа над портретами превратилась для художников в муку. То краски разольют, то сопернице паука в волосы запустят, а то и готовую работу испортят. Все, лишь бы собственный портрет получился лучше, чем у других.

Потому и приглашал король каждый год нового художника – прежние писать тридцать портретов в таких условиях просто отказывались!

Девушки встретили мэтра удивленно, однако это чувство быстро перешло в радостное возбуждение. Портреты им нравились, к тому же чтобы дамы не скучали во время позирования, им читали вслух, или приглашали музыкантов. Пока одна «невеста» сидела или стояла возле драпировки, остальные танцевали или пели, развлекая себя, как могли.

Художника не оставляли наедине с девушками. Кроме няnek и камеристок в общем зале присутствовал и капитан Тулон. Мысленно оборотень, конечно, морщился, у него хватало других дел, но приказ короля не оставлял выбора – присматривать и охранять!

Познакомившись с невестами, и записав кто в каком образе желал быть написанным, мэтр Сиаль пообещал уже завтра явиться во дворец с набором картонов и мелков для набросков, а после откланялся. Капитан повел его к выходу, попутно выслушивая опасения художника:

– Боязно мне, милорд писать этих прекрасных фей без должной пробы. Очень уж сложные образы они заказали. Вот если бы вначале парочку благородных дев схожего возраста написать, для образца так сказать.

Капитан пропустил слова художника мимо ушей, а зря! Через неделю, когда наброски невест пастелью, соусом и углем были готовы, живописец рвал волосы бегая по коридорам. Капризные леди отказывались стоять в приличной позе, и требовали непременно изобразить на их плечах королевскую мантию, а на голове – корону.

– Милорд, умоляю! Найдите мне хотя бы двух девушек, готовых пару часов постоять у камина или посидеть в кресле с книгой! Спокойных, терпеливых леди благородного происхождения! Мне нужно выписать хотя бы контуры фигур в спокойной обстановке! Эти... невесты! Они же... они же святого с ума сведут!

Тулону стало жалко немолодого уже художника, и он, вздохнув пообещал пригласить для позирования дочерей.

– Только вы уж, мэтр, напишите для меня моих девочек, я заплачу. Чтобы не зря они у вас тут сидели!

Художник клятвенно пообещал оборотню портреты его дочерей, и на том они расстались.

Глава 21

Радмила раздраженно притопнула ногой. Ну как так? Она убила свой единственный выходной на изготовление артефакта, а лорд-Ворон исчез! Утром в первый день недели она вышла из дома, прислушалась и ровным счетом ничего не ощутила! Карина тоже принюхалась и довольно кивнула:

– Красота! Скоро снегопад будет!

В молчании девушки добрались до Академии, и разошлись по корпусам. Вечером Рада не спешила – заглянула в библиотеку, почитала кое-что полезное про изготовление магических ловушек на крупную дичь, и чутко прислушиваясь вышла за ворота, приготовив перстень-окуляр.

– Леди Тулон! – прозвучало впереди на разные голоса.

Четыре мага стояли у ворот, явно ее поджидая.

– Вы позволите вас проводить? – уже без ломаний спросил рыжий.

Старательно скрывая раздражение под ослепительной улыбкой, девушка позволила магам идти рядом. Она не чувствовала привычного взгляда в затылок, и потому общалась с третьекурсниками ровно, как с дальними родственниками или соседями. Ее довели до крыльца, поцеловали ручку, пообещали встретить поутру, и наконец простились. Рада, хмурясь вошла в прихожую, сняла плащ, куртку, сменила сапоги на домашние туфли, а когда вошла в гостиную получила удивленный взгляд от сестры и матери:

– Ты чего такая сердитая, – озвучила безмолвный вопрос Снежаны Карина, – снова маги приставали?

– Нет, – Рада взяла себя в руки, – они были очень милыми, даже проводили до крыльца. Просто у меня амулет не получился.

– Бывает, – философски заметила травница, – давай поедим, сразу станет веселее!

На следующий день лорд-Ворон тоже не появился и на следующий. А почти через неделю отец вдруг попросил дочерей попозировать придворному художнику.

– Мэтр не молод уже, а невесты королевские сидеть не желают. Я вас с мамой во дворец провожу в день отдыха, а вечером заберу.

Девушки переглянулись:

– Папа, – начала Рада, – может не стоит? У нас учебы много, и выходной один!

– Книги можете с собой взять, – отмахнулся капитан, – да и мэтр пообещал написать ваши портреты. Мама с вами побудет, хлыщей отгонит, может и на ее портрет времени хватит.

Вот тут сестры переглянулись. Мама у них красавица, а портрета ни одного нет! Непорядок!

– Мы согласны! – объявила Карина, и вопрос был решен.

Утром в храмовый день дочери капитана надели свои самые нарядные платья, уложили волосы, накинули на плечи кружевные шали, и вместе с отцом и матерью отправились во дворец.

Под мастерскую художнику выделили светлую комнату на стыке дворцовых покоев и «детского» крыла. Капитан сам привел своих женщин к мэтру, проверил, чтобы в комнате не было никого кроме живописца, пообещал прислать чай и пирожные, и ушел проверять посты. Художник, блестя глазами поприветствовал моделей, и покрутив их в пируэтах нескольких танцев сделал выводы:

– Вас леди Тулон, я попрошу сесть в кресло, – обратился он к Снежане, – если не трудно, накиньте шаль на одно плечо, вот так, а в эту руку возьмите цветок или веер. Отлично! Прошу вас посидеть так буквально полчаса!

Снежана замерла, а художник схватил большой лист картона, и набросал ее лицо, несколькими линиями и пятнами растушевки.

– Теперь отдохните, миледи, почитайте книгу или займитесь рукоделием, а я займу юных леди!

Карину мэтр после нескольких набросков усадил за клавесин и дал в руку подставку для попугая, чтобы изобразить жезл одной из покровительниц Леса. Радмилу крутил подольше, и в результате прислонил девушку спиной к обломку колонны, а в руки ей дал арфу.

– Я не играю на ней! – возмутилась магичка.

– Вы нет, – терпеливо объяснил художник, – а вот невесты Его Величества играют. Прошу вас, леди, потерпите совсем чуть-чуть! – и снова схватился за картоны.

Когда Рада уставала стоять, мэтр переключался на Карину, когда на лице оборотницы проступало утомление, художник просил Снежану улыбнуться, вспоминая о муже. Девушки сидели, стояли, замирали в движениях танцев, а живописец кружил вокруг, как пчела вокруг цветов, делал наброски, швырялся мелками, ломал карандаши и непрерывно рисовал, успевая болтать и насмешничать.

Около полудня подали чай и сладости, но вдохновенный портретист не глядя проглотил что-то с тарелки, запил одним глотком из чашки, и снова ринулся к наброскам. Когда Тулон пришел выручать своих девочек, они устало дремали в креслах, а художник перед мольбертами наносил последние штрихи на три небольших портрета написанные пастелью.

– Капитан, – умоляюще произнес он, вручая оборотню обещанные картонки, – прошу вас, пусть ваши прекрасные леди придут в мастерскую еще раз!

– Не раньше следующего храмового дня, – развел руками гвардеец.

– Буду ждать! – устало улыбнулся мэтр.

* * *

Король сумел сдержать свое нетерпение. Даже перестал провожать и встречать Радмилу, хотя его ворон рвался к ней. О том, что капитан все же привел своих дочерей позировать художнику он узнал из болтовни стражников.

– Видел, какие куколки? – спросил один из них, выходя из коридора, ведущего в «детское крыло».

– Молчи лучше, – отвечал второй, – капитан за своих дочерей тебе все зубы пересчитает.

– А блондинка как хороша, – упрямо причмокнул губами первый.

– А за жену вообще в паркет вобьет!

Гвардейцы удалились, погромыхивая церемониальными пиками, а король прислонился лбом к резному дереву сдерживая желание немедля побежать в мастерскую, своими глазами увидеть Раду. Терпение! Главное достоинство монарха! – напомнил он себе и занялся делами.

Советники, министры и даже секретари в этот день были поражены энергичностью короля. За несколько часов он разобрал все дела, ожидающие его решения несколько недель, изучил прошения, написал резолюции и загрузил работой всех, даже младших помощников второго писаря по самую макушку!

Пока чиновники плавали в море бумаг, Его Величество поужинал с приближенными, навестил «детское крыло», и уже направляясь в опочивальню заглянул в мастерскую художника. Мэтр Сиаль как раз сидел над небольшим подмалевком, поглядывая на целый ворох набросков. Увидев короля, он тотчас вскочил и раскланялся:

– Ваше Величество! Я попросил капитана пригласить семью для набросков, вот можете оценить результат! Работа над портретом займет время...

Живописец слегка смутился, но Дагобер не обратил на это внимания. Он и так знал, что портреты порой пишутся месяцами. Его магнитом притягивали наброски. Рада стоит, Рада сидит, чуть-чуть улыбается, смеется, бросая лукавый взгляд в сторону. А тут она уже устала, думает о чем-то своем, а здесь смотрит вниз и длинные черные ресницы лежат на щеках.

Король перебирал один набросок за другим, пока не остановился на том, где Радмила прямо смотрела на художника. Девушка позировала в милом закрытом платье, голубого цвета, но тут художник несколькими линиями обозначил рубашку, кожаный жилет кирпичного цвета, брюки и сапоги. Очень откровенно и неприлично, и очень реалистично на самом деле. Примерно так Рада и выглядела, когда лазила на дерево в парке.

– Мэтр, напишите для меня портрет по вот этому наброску. И все остальные наброски, которые вам не понадобятся для работы я тоже заберу.

– Сейчас мне нужны будут все, сир, – признался живописец, – я ведь действительно попросил леди Тулон принять классические позы для портретов, чтобы побыстрее написать ваших невест. Девушки несколько... переборчивы.

Дагобер хмыкнул. Художник оказался невероятно вежливым. Капризные, высокомерные девицы его самого порядком раздражали, но пока они считались его невестами сделать с этим что-нибудь мог только он. Впрочем...

– Спасибо за идею, мэтр! – король взмахнул рукой, скрывая полый плащ незаметно изготовленную копию наброска, и ушел к себе.

В кабинете нашлась кожаная папка с замочком. Укрепив рыхлый лист и разноцветные крошки пастели, Его Величество полюбовался портретом Радмилы, уложил его в папку и зачаровал ее на свою кровь. Теперь никто кроме него не сможет открыть секрет! Спрятав свое сокровище среди бумаг, король не выдержал – открыл окно, сел на подоконник, и черной птицей вылетел в сад. Покружил над дворцом, поглядывая на окна, а после спустился к домику капитана.

Вся семья собралась за ужином в самой большой комнате дома. За накрытым столом сидели не только глава семьи, его жена и девочки. В увольнение прибыл Киран, в уголке, наслаждаясь любимой трубкой разместился магистр Альфредус. На буфете стояли наброски портретов Снежаны, Радмилы и Карины, и мужчины поглядывали на них, словно сравнивали полные жизни оригиналы со статичными изображениями.

– Неплохой художник, – фыркнул Киран, – маму хорошо написал, а девчонок словно кукол, глаза да улыбки.

– Мэтр торопился, – усмехнулась Рада, – папа на него так строго посмотрел, что у бедняги руки еще минут пять тряслись.

– Правильно, что маму так хорошо написал, – добавила Карина, любуясь изображениями, – с нас он штук по двадцать набросков сделал, а с мамы три всего.

– Куда ж ему столько ваших физиономий? – не удержался подколот братец.

– Невест королевских писать, – хихикнули девушки.

– Ты не представляешь, Киран, как Рада с арфой выглядела! – сымитировала «приличную позу с арфой» Карина.

– А Кора с песиком! – подхватила старшая, подхватывая подушку, как мелкую собачонку.

С шутками и прибаутками, девушки рассказали, что мучения еще не закончены.

– Мэтр сказал, что нужно будет еще в седло сесть, для тех, кто пожелает изобразить охотниц или амазонок, и в лодку, – рассказывала Кора, блестя глазами.

– Правда для рисунка седло на стул кладут, а вместо лодки скамеечка будет, но «искусство требует жертв»! – дополнила Рада.

Все посмеялись, и поскольку время было уже позднее – разошлись по спальням.

Пока Карина делилась впечатлениями, переодеваясь за ширмой, Радмила подошла к окну, вглядываясь в темноту ночи. Лорд-Ворон не появлялся, а ей почему-то не хватало его пристального взгляда. Отодвинув плотную портьеру, девушка приблизила лицо к стеклу, чтобы увидеть луну и вздрогнула – он был рядом! Она вновь его ощутила! Где же он?

подавив порыв закрутить головой, магичка смежила веки, переходя на внутреннее зрение. Справа, выше, неужели на крыше? Рада наощупь стянула с пальца тяжелый медный перстень с горным хрусталем, поднесла к глазам, собираясь взглянуть за окно через медный ободок, украшенный рунами.

– Вот сейчас, – неосознанно шепнула она, предвкушая как раскроет невидимость упрямого лорда.

Внезапно раздалось громкое насмешливое карканье и с крыши обрушилась волна снега. Да такая, что рассмотреть что-либо стало невозможным! А внутреннее чутье подсказало – таинственный маг удаляется в сторону города, пока снежная завеса скрывает его облик. Огорченно притопнув, магичка надела перстень на палец и погладила медленно гаснущий кристалл. Ничего, будет и на ее улице праздник! Поймает она настойчивого поклонника и... А что «и» Рада придумать не успела. Уснула. И видела во сне незнакомца в плаще с капюшоном, и его насмешливую улыбку.

Глава 22

Король вернулся во дворец, стряхнул перья, упал в кресло и задумчиво замер, глядя в огонь. Сегодня он едва не попался. Отлетел от дома капитана, выбрал знакомую пожарную каланчу, чтобы передохнуть и понаблюдать за порядком, и уже почти сел на удобную перекладину тревожного колокола, когда увидел едва заметное сияние. Подумал даже – показалось. Может деревяшка, обмотанная веревкой, просто покрылась инеем? Но нет. Это было ловчее заклинание. Достаточно сильное, чтобы полностью оплести не только крупную птицу, но и человека.

Кто-то заметил ворона? Или связал его появление с разгромом ночных банд? А может это кто-то из высшей знати решил таким образом убрать правящего короля? Братьев у него нет, зато кузенов и дядюшек – множество! Заметив ловушку Дагобер не поленился – слетал к другим высоким крышам, с которых любил наблюдать за столицей, и на четырех из шести тоже заметил ловушки.

Перед монархом в полный рост встал вопрос – «кто посмел»? И конечно – «зачем»? Он обратится к Охотникам, попросит помощи у ночных гильдий, напряжет собственную службу безопасности, и... не будет пока заглядывать в дом капитана Тулона. Постарается десятой дорогой обходить его дочерей. А еще уделит особое внимание невестам. Очень особое внимание! И если тот, кто поставил ловушки желает не просто узурпировать власть, а сделать это на законных основаниях – через брак дочери или племянницы, об этом очень скоро станет известно!

На следующее утро Двор впал в недоумение. Король заявил, что устал ждать, и начнет выбор невесты прямо сейчас.

– Будущая королева должна поддерживать супруга во всем! Так что начнем испытания. Даже если я ошибусь с выбором, никто не скажет, что я выбирал плохо! – объявил монарх.

Для начала девушкам отдали приказ одеться потеплее, и молниеносно вывезли в загородный охотничий дом. Девушки в тихой панике рассматривали огромное промороженное помещение, пустующее в это время года. Няньки, мамки и служанки остались во

дворце. Багаж им взять с собой не позволили, уверяя, что «на одну ночь там все найдется».

Его Величество появился перед «невестами» в кругу своих ближайших соратников. Мужчины были веселы и беспечны, предвкушая охоту и развлечения. Дагобер оглядел разряженных в пух и прах юных охотниц, качнулся с пятки на носок и объявил:

– Леди, я и мои приближенные едем охотиться. Вам предоставляется уникальный шанс проявить себя хозяйками, показать свои умения в бытовой магии, кулинарии и организации развлечений. Мы будем здесь часа через четыре. Как видите, дом не готов к приему гостей. Исправьте это.

С этими словами король махнул рукой придворным, подзывая их, и вышел в солнечный полдень. Девушки впали в ступор. Умение подвивать кудри раскаленным пальцем, или разглаживать складки взглядом никак не помогало протопить дом, отыскать дрова, воду, или хотя бы слуг!

– Эй, кто-нибудь! – высокомерно окликнула метнувшуюся в дальней части дома тень дочь графа Блоссом, – подойдите сюда!

В ответ к девушкам с пугающей медлительностью подплыли серые тени в старинных ливреях, и потусторонний голос прошелестел:

– Чего угодно, миледи?

Собравшаяся упасть в обморок «невеста» приободрилась, решив, что призраки увидели в ней ту самую королеву, и распорядилась:

– Нужно протопить дом!

– Простите, миледи, – поклонились призраки, – живых тут нет, а мы сами не можем сдвинуть с места даже песчинку. Готовы лишь показать, где лежат дрова и огниво!

– Как же так, – возмущенно заговорила другая «невеста», любительница романтических романов, – в старинных замках слуги призраки все делают сами!

– Увы, миледи, мы очень старые призраки, у нас совсем не осталось сил!

Девушки стояли не зная, что предпринять, и лакей поторопил их:

– Так вам показать, где можно найти дрова и огниво? Колодец на заднем дворе.

– Колодец? – у кого-то не выдержали нервы.

В королевском дворце воду подавали из подземных источников, так что невесты видели ведра и колодцы разве что на картинках!

– Вода в колодце, дрова в сарае, – размеренно подтвердил один из призраков, – постели следует просушить и сменить белье перед тем, как в них лечь. На кухне есть угольные грелки, и плита для приготовления пищи. Ваши лорды вернуться с добычей, и будет из чего приготовить ужин...

Парочка невест осела на пол в картинных обмороках. Поднимать их никто не стал. «Невесты» внезапно осознали – каждая за себя. Первой отмерла дочь графа Блоссом:

– Показывайте, где дрова, и все остальное тоже. Только сначала ведите меня в мою комнату!

Один из лакеев приглашающе поклонился в сторону коридора.

– И мне комнату! – воскликнула другая девушка.

– И мне! И мне!

Вскоре холл опустел, а здание наполнилось голосами. Девушки металась из комнат в коридоры, оттуда на лестницы и во двор. За ними летали призраки. Вежливые лакеи подсказывали только после прямой просьбы, поэтому вскоре дом наполнился дымом и сажой – не все девушки знали, как нужно приготовить камин к укладке дров. Затем раздались жалобные крики – выбить искру кресалом тоже было непросто, а немногочисленные «огневички» не желали помогать соперницам.

Пока «невесты» воевали с дровами и каминами, мужчины славно поохотились, а потом отдохнули в шатрах, загодя поставленных слугами «охотничьего дома». Когда стемнело, Его Величество с сожалением встал с ковра, размял мышцы и глянул в сторону дома. Окна светились неровным светом, из труб валил дым, но идти туда совсем не хотелось.

– Едем, – скомандовал Дагобер, – нужно узнать, сколько невест у меня осталось!

Придворные с шуточками вскочили в седла, и помчались за королем.

У крыльца никто не встретил – все верно, слуги остались у шатров, а призраки изображали перед девицами беспомощность. Мужчины спешили, сами накинули поводья на коновязи и зашли в дом, небрежно стряхивая снег на мокрый пол. Да, мокрый! Отчетливая

дорожка расплесканной воды тянулась через холл к жилым комнатам. Рядом тянулась полоса мелкого мусора из щепок, веточек и кусочков коры. Где-то раздавались звонкие девичьи голоса, но «колокольчики» были усталыми, или гневными, а то и плаксивыми.

– Леди! – гаркнул Его Величество, – ваши рыцари явились с охоты! Ждем еды, тепла и развлечений!

На его крик девушки выглянули из комнат и лица у них были безрадостными. Постепенно все они вышли в холл, и придворные с трудом удержались от смеха и сочувствия. В теории всех «невест» обучали простейшим бытовым чарам. На практике, попытка высушить дорогую ткань привела к подпалинам и мелким дырочкам, а заклинание очистки либо испарило ткань, либо превратило ее в мелкое сито, поэтому половина «невест» куталась в простыни, стянутые с кроватей.

Камины удалось растопить почти всем, а вот согреть воды для купания и приготовить ужин не сумел никто. Вершиной кулинарного искусства стали кривые ломти хлеба, намазанные маслом и джемом, найденными на кухне.

Покачав головой, король хотел уже высказаться на счет криворуких неумех, когда вперед скользнула принцесса Юран. Девушка выглядела как обычно, видимо ее учителя не манкировали своими обязанностями и обучение бытовой магии принцесса получила в полном объеме.

– Ваше Величество, – присела она в реверансе, – я прошу Вас не учитывать мой результат в конкурсе.

Дагобер ожидал подобного, но все же склонил голову с вопросом:

– Почему, Ваше Высочество?

– Мне повезло найти свое счастье в Индерии, – тут девушка потупилась и стрельнула глазами в герцога Булонского, скромно стоящего за правым плечом короля. – К тому же, – тут принцесса припомнила официальную причину отказа, – ваш астролог указал место рождения будущей королевы, а я рождена в другой стране.

– Я услышал ваше пожелание принцесса, – сказал король, и повернулся к Булонскому: – что скажете герцог?

Тот все понял правильно и тотчас поклонился:

– Сир, прошу Вашего дозволения стать супругом прекрасной принцессы Юран.

– Даю дозволение, – довольно улыбнулся Дагобер, – а ваши родители, принцесса не будут против?

– Они будут счастливы, Ваше Величество, – заверила принцесса, – это хороший союз между нашими государствами.

– Что ж, рад за вас, – король вспомнил про остальных девушек, и повернулся к ним: – леди, может быть еще кто-нибудь желает покинуть отбор?

– Ваше Величество! – вперед протолкалась девушка крепкого сложения и немалого роста. Румяная, светловолосая, она выглядела спокойной и здоровой.

– Леди Тред, – припомнил король.

– Да, Ваше Величество, – присела в реверансе дочь рыцаря, – я прошу вашей милости... Мой избранник, сэръ Адельштейн готов заключить брак, как только вы позволите!

Дагобер милостиво кивнул, и даже сообщил бывшей «невесте», что она получит приданое, определенное советом.

– Не помню сколько и чего там перечислено, леди Тред, но полагаю на устройство уютного семейного гнездышка вам хватит!

Девушка еще раз присела в реверансе и отошла к лекарю, сопровождающему охотничью кавалькаду.

Больше король отказов не ждал, но его удивила еще одна девушка, бледная и худенькая она выбралась из толпы соперниц, слегка припадая на одну ногу.

– Леди Флан, вы что-то хотели?

– Да, Ваше Величество, – голос юной леди дрожал, – прошу вас, выдайте меня замуж! Я все равно никогда не стану Великой королевой! У меня слабое здоровье, и небогатая семья. Прошу Вашей милости!

Дагобер окинул «невесту» взглядом и понял, что девушка абсолютно права. Ее платье уцелело, потому что ее магический источник едва теплился. Она даже не пыталась применить магию для решения бытовых вопросов.

– Лорды, – обратился он к своей внезапно притихшей свите, – есть ли среди вас желающие взять в жены леди Флан? Приданое леди получит, как и все «невесты», в полном объеме!

К удивлению Его Величества, сразу два лорда пожелали взять за себя юную «невесту». Один из них огромный, почти зверообразный лорд Грах был королевским егерьмейстером, и неплохо справлялся со

своими обязанностями. Во всяком случае браконьеры в королевских лесах появлялись редко, а зверья всегда хватало. Второй, более деликатно сложенный лорд Бертран Овдего был сыном рыцаря, и служил при короле «дежурным кавалером» то бишь был мелким порученцем.

– Что ж, леди Флан, у вас есть выбор, – улыбнулся Дагобер.

– Благодарю Вас, Ваше Величество!

Девушка снова присела в реверансе, и ко всеобщему удивлению подошла к лорду Граху!

– Милорд, если вам угодно сделать мне предложение, я согласна стать вашей женой!

Здоровяк расцвел и поднес узкую ладошку невесты к губам.

Глава 23

Больше никто из невест не пожелал уйти из отбора. Грязные, усталые, тем не менее они не отказались от своей мечты стать Великой королевой. Улыбались, приседали в реверансах, приглашали кавалеров в гостиную. И сторонились девушек, уже сделавших свой выбор.

В гостиной было неуютно. Огонь в камине горел, неровно шипя и плюясь искрами. В углах пахло сыростью и склепом. Слой пыли на диванах и подушках не вызывал желания присесть. Впрочем, одна из девушек вышла вперед и демонстративно щелкнула пальцами, убирая всю пыль в дальний угол. Потом ее нужно было смести, но кавалеры благородно сделали вид, что не заметили горку пыли.

Слуг не было, поэтому чай принесли «невесты» в потрепанных платьях. Они же подали ломти хлеба, остатки масла и джема в розетках плюс не размоченные сухофрукты. Было понятно, что служанок заменяют самые робкие или слабые магически юные леди, но мужчины в это не вмешивались. Только герцог Булон, лорд Грах и сэр Адельштейн усадили невест рядом с собой и оказывали им знаки внимания.

Понаблюдав за «невестами», король быстро выделил четырех девушек, вокруг которых остальные клубились точно свита. Энниа Больштейн, дочь торговца, получившего рыцарский титул. Ее родители явно не вмешивались в придворное воспитание, но регулярно присылали подарки, писали инструкции няньке, и сумели развить в дочери лидерские качества. К тому же леди Больштейн была огневичкой с тяжелым характером. В отчетах говорилось, что она не раз и не два срывалась на слугах, а здесь, судя по всему, досталось слабым магичкам, или просто робким девушкам, боящимся огня.

Дочь графа Амалиенбургского, леди Амелия. Нежный цветочек древнего аристократического рода. Цветочек с острыми шипами. Ее платье пострадало от чистки, но она не куталась в простыню, на ней были юбка и жакет другого цвета и явно не ее размера. Зато целые. Рядом с ней стояли дочери рыцарей и мелкопоместных лордов.

Леди Гранж, милая рыжая красавица с безупречно-белой кожей. Ни единой веснушки! Весьма тщеславная дева. Король слышал тихие

жалобы слуг на количество укропной воды и отбеливающих лосьонов, которое пользовала эта красавица ежедневно. Сегодня она выбрала образ «леди в беде» – нежно вздыхала, красиво всплескивала руками, и жалобно заглядывала в глаза изумрудными очами. Рядом с ней находились те, кого она полагала недурным фоном – светленькие блондинки в голубых и палевых туалетах.

Четвертой «заводилой» была ехидная злючка леди Камилла Манш. Этой девушке не повезло со внешностью – резкие черты лица, слишком длинный нос, тяжелый подбородок, мышинного цвета волосы и неопределенно-серые глаза под белесыми бровями. Дама была настолько непривлекательной, что даже не пыталась что-то сделать с лицом или волосами. Не красилась, не завивала локоны – просто убирала волосы под сетку. Но Его Величество знал маленький секрет Камиллы.

Однажды на корде ее лошадь взбрыкнула, и уронила леди Манш на опилки, да так, что юбки очутились на голове королевской «невесты». И вот ножки у «дурнушки» оказались весьма аппетитными. Позднее, при ежегодном лекарском осмотре, выяснилось, что самая тонкая талия, и самая красивая грудь тоже у нее. Просто девушка это тщательно скрывает, собираясь посвятить жизнь не гонке за призрачной короной, а науке! Леди много читала, изучала трактаты по ботанике и обожала визиты в дворцовые оранжереи. Кузен короля, герцог Готторп, наблюдавший вместе с Его Величеством злосчастное падение уже намекнул родственнику, что готов жениться на «дурнушке Манш», но Дагобер не спешил оказывать ему эту милость без желания самой девушки.

Вокруг леди Камиллы собрались те леди, которые предпочитали читать или музицировать, вместо составления любовных приворотов. Одна была особенно хороша – леди Бранч. Но именно ей пришлось кутаться в простыню, а может это было сделано намеренно? Отдав одежду сопернице, юная красавица привлекала к себе внимание всех холостяков из свиты короля. А нечаянно обнаженное плечо, или локон, упавший на тонкий рукавчик камизы... В общем ощущение, что его и свиту со всех сторон заливают медом, словно наивных мух, у Его Величества появилось явно. Нужно было срочно выбираться из сладкой ловушки!

Король нахмурился и объявил:

– Леди, я вижу, что вы старались. Мы устали, и желаем отдохнуть. На крыльце дичь, займитесь ею.

Ужас и паника в глазах «невест» были единственным ответом на это объявление. Девушки никогда не имели дело с неошипанной птицей или не потрошенным зверем! Все продукты на уроках кулинарии выдавались им в подготовленном виде!

Некоторые леди отказались даже от попыток заняться дичью – просто ушли из гостиной вслед за мужчинами. Да, король мог разгневаться и наказать, но леди Манш было все равно. За ней ушла ее «свита». А вот Энниа Больштейн решила все же выглянуть на крыльцо и обрадовалась. Мужчины привезли ошипанные и выпотрошенные тушки. Радостная дочь рыцаря велела своим «подругам» нести добычу на кухню, а уж там надела на призраков, чтобы те поделились рецептами приготовления, и подсказали, где лежат корни, пряности и необходимая посуда.

В итоге к рассвету в доме вкусно пахло жареным и печеным мясом. Охотники потянулись на запах, за ними пришли утомленные и помятые юные леди. Горячий завтрак взбодрил всех. Начались разговоры, шутки, и тяжелые вздохи – слуги в домике так и не появились, так что юные леди выглядели настоящими растрепами и замарашками.

Оценив внешний вид «невест», король приказал возвращаться в столицу – играть свадьбы и... готовиться к следующему этапу отбора!

* * *

Радмила о трудностях королевских «невест» даже не слышала. Ее беспокоило исчезновение неведомого лорда-Ворона, раздражала невозможность проверить кольцо-окуляр, а еще мучило желание поближе рассмотреть его перстень-коготь, потому что ее собственный вариант боевого перстня не получался!

Девушка часами корпела в подвале над заготовкой, сплетая магические потоки, смешивая сплавы и кристаллы. Пыталась привлечь сестру – вдруг можно подправить заготовку с помощью трав или декоктов? Вымачивали же когда-то сталь для заговоренных мечей в моче рыжего мальчика? Карина смеялась, но разыскивала в травниках

рецепты, подбирала зелья, а Рада с каждым днем мрачнела, осознавая, что ей отчаянно не хватает знаний! Желанного единения формы и содержания не получалось!

Студентка просиживала в библиотеке Академии до самого закрытия. Осторожно советовалась с преподавателями, напрягала вопросами третьекурсников, и все равно не справлялась! А ведь были еще домашние задания, повседневные обязанности и просто общение с близкими.

Осознав, что внезапное желание перерастает в одержимость, Радмила заперла лабораторию, накинула теплый плащ и вышла в сад. Засыпанный снегом он выглядел серо и скучно, а ей хотелось... Чего? Непонятно. Разочарование и тоска заставили ее глубоко вздохнуть и пройти через калитку на улицу. Может быть, теплые огоньки трактиров и лавочек разгонят печаль?

Свернув к киоску с горячими лепешками, девушка выбрала огромную, хрустящую, только что скинутую со сковороды. Румяная стряпуха посыпала лепешку жареным мясом, луком, рубленным яйцом и сыром, свернула, вручила девушке, и предложила:

– Сбитня, красавица?

Рада кивнула, положила на блюдце два медяка, подхватила керамический стаканчик, расписанный наивными цветочками, откусила пахнущее дымком тесто, и зажмурилась от удовольствия! А вот напитком она едва не поперхнулась, потому что, сделав глоток, затылком ощутила знакомый взгляд! Отойдя в сторону, девушка присела на скамеечку, и делая вид, что полностью занята лепешкой и сбитнем, оглядела улицу.

Никого! Точнее никого подозрительного! Стражники покупают себе пирожки, служанка спешит куда-то. Возчик прилаживает торбу с овсом на морду кобылы. Приказчик скучает на крылечке лавки, поджидая покупателей. Храмовый день подходит к концу, все спешат вернуться к семье, к очагу и сытному ужину. Даже торговка, у которой она купила лепешку начинает складывать нехитрые пожитки, чтобы идти домой. Откуда же взгляд?

Дожевав лепешку, Рада вернула стаканчик, и медленно пошла назад. Не домой – к воротам королевского парка. Там ей точно ничего не угрожает, и можно сколько угодно бродить между засыпанных

снегом клумб. Придворные гуляют в другой «парадной» части парка, там, куда выходят окна королевских апартаментов.

Однако стоило ей улыбнуться стражнику на входе, как взгляд пропал. Радмила углубилась в паутину дорожек. Шла, любуясь закатным солнцем, играющим в ветвях деревьев, старалась ничем не нарушать плавного движения мыслей и не заметила, как уткнулась в тяжелый мужской плащ:

– Простите! – отшатнулась девушка и вдруг узнала мужчину: – лорд Ворон?

Он стоял молча, рассматривая ее знакомым пристальным взглядом, потом протянул руку:

– Леди Тулон, прогуляемся?

Рада оглянулась, и поняла, что нечаянно забрела в лабиринт. Зимой тут точно не было желающих гулять, а густые кусты живой изгороди надежно защищали от посторонних взглядов. Репутация не пострадает, а безнаказанно напасть на магичку не сумеет и самый сильный маг. Она решительно оперлась на предложенную руку:

– Благодарю за приглашение, милорд.

Больше вопросов не задавала. Нет, на языке вертелись слова «где вы пропадали», «почему следили», но... воспитание! Радмила шла молча, бросая на спутника короткие взгляды, а Дагобер шел рядом, наслаждаясь тишиной зимнего вечера, и думал о том, что его отбор провалился.

После испытания в охотничьем домике сыграли три свадьбы. Бывшие «невесты короля» не пожелали оставаться придворными дамами – все три уехали в дома супругов, и появлялись при дворе лишь на крупных мероприятиях. Леди Манш получила предложение от кузена короля, но не спешила с ответом. Таким образом «невест» осталось двадцать шесть.

Во дворце король устроил «второй тур», вспомнив крестьянские сказки повелел невестам порадовать его изделием своих рук. Несколько девушек представили свои вышивки, одна мастерица – гобелен. Остальные справлялись кто как мог – кружева, тесьма, рисунки. Леди Манш сплела венок из оранжерейных цветов и зачаровала его на неувядаемость.

Все дары были представлены на церемонии, и по результатам Его Величество оказал милость еще четверым «невестам» позволив им

учиться. Леди Манш выбрала факультет ботаники, леди Изелла пожелала изучать литературу. Леди София предпочла музыку и пение, а леди Тамия – увлеклась иллюзиями.

При дворе разразился скандал! Девицы, презрев выгоду семей занялись презренным ремеслом! Однако король поддержал «невест», объявив всем, что, если юные леди успешно завершат обучение, смогут выбрать мужей самостоятельно, без оглядки на высокопоставленного «жениха» или род. В итоге учиться пожелали еще две леди. Что уменьшило количество невест до двух десятков.

Дядюшка, маркиз Твур, даже посмеялся над племянником:

– Что, малыш, разбегаются леди? Смотри, так и выбирать будет не из кого!

Дагобер кисло улыбнулся в ответ. Не говорить же старику, что он не желает видеть рядом ни одну из этих красавиц? Что каждую ночь ему сняться черные волосы и карие глаза той, которая никогда не станет Великой королевой?

Глава 24

Прогулка закончилась, когда совсем стемнело. Они так и не сказали друг другу ни слова. На прощание лорд-Ворон поцеловал Радмиле руку, и они разошлись в разные стороны – он во дворец, она за ворота. Оба думали о своем и о том удивительном единодушии, которое связало их в заснеженном саду.

Третий этап отбора назначили через несколько дней после второго. Король припомнил традицию обучать дворян «семи высоким искусствам» и невестам было предложено доказать свою любовь в стихосложении, пении, танцах, составлении букетов, сервировке стола, выборе одеяния, и наконец в приготовлении единственного блюда. Леди Кормэк, дочь рыцаря сразу отказалась от участия:

– Моим пением можно пугать ворон, Ваше Величество, я не умею читать стихи и музицировать, а учитель изящной словесности падал в обморок при виде моих виршей. Лучше я вернусь к родителям, выйду замуж за простого рыцаря и буду следить за кухаркой и горничной, вспоминая вас в своих молитвах.

Дагобер остался доволен столь пылкой речью, и в кратчайший срок нашел для юной леди супруга из приближенных дворян. Свадьбу играть не стали. Быстрое венчание в дворцовой часовне, выдача приданого с королевского склада – и новоиспеченная супруга вместе с мужем отбыла в его скромное поместье. Король даже не удивился тому, что и эта леди не пожелала стать придворной дамой. «Невесты» с малых лет, знающие изнанку дворцовой жизни, верно оценивали свои шансы стать значимыми фигурами, поэтому предпочитали просторные дальние поместья тесным комнаткам в «служебном» крыле.

Остальные дамы не стали щадить глаза и уши Его Величества и придворных. Первым был устроен поэтический вечер. После пятой оды с бездарными рифмами «любовь и кровь» некоторые записные остряки начали спорить на количество повторов «о, мой король», «я твоя королева» и «прославимся в веках». Лорды постарше безмятежно похрапывали, прислонившись к стене или статуе. Леди с важным

видом обмахивались опахалами. Во-первых, было душно, а во-вторых, веер отлично скрывал гримасы и усмешки.

Музыкальный вечер прошел несколько лучше – фальшивое пение некоторых «невест» неплохо заглушал королевский квартет. Слащавые баллады и томные романсы сменяли друг друга. Дагобер сжеживал зевки в кулак и думал о том, что сегодня опять не получится увидеть Радмилу. Музыкальный вечер по традиции начался перед ужином, затем будет трапеза в обществе придворных и невест, беседы в гостиной, танцы...

К тому времени, как королю будет прилично отправиться в опочивальню, дочь капитана Тулона будет видеть седьмой сон. Тут «лорду-Ворону» представились черные локоны, раскинутые на подушке, тени ресниц на тонкой белой коже, и он едва сдержался от тяжелого вздоха. Пришлось упорно рассматривать носки своих сапог и быстро-быстро вспоминать финансовый отчет с конюшни. В тюках овса и сена нет ничего интересного! Зато в королевских конюшнях недавно появилась кобыла-трехлетка. Вороная, с блестящей черной гривой и влажными карими глазами. Они отлично смотрелись бы рядом – нетерпеливая Кика, и порывистая Рада...

Поймав себя на этих мыслях, король все-таки вздохнул, вызвав оживления в рядах «невест». Юные леди гадали, чем же вызвано такое сильное проявление чувств? Пришлось монарху собраться и досидеть концерт с нейтрально-благожелательной миной.

И только в уединении своей спальни Дагобер сбросил помпезный камзол, расшитый золотыми нитями, стряхнул с пальцев перстни, разворошил тщательно уложенную прическу и распахнул окно. Радмила, конечно, уже спит, но... Миг, и на подоконнике сидит крупный ворон в глянцевах черных перьях. Птица нервно потопталась, оставляя царапины на безупречно гладком дереве, потом распахнула крылья и вылетела в парк.

Старшей дочери капитана Тулона не спалось. После прогулки с лордом-Вороном она отложила неудачный артефакт и занялась учебой. Магистр Альфредус если и удивлялся такому рвению, вида не подавал – показывал новые плетения, рассказывал байки из своей молодости, учил новым приемам ювелирного дела. Когда голова отказывалась принимать очередную порцию знаний, Радмила бралась

за домашние дела – пекла пироги, полировала мебель воском, что-нибудь шила под разговоры отца и сестры.

Иногда девушке казалось, жизнь вошла в ровную колею, по которой будет катиться много лет. А потом она вспоминала мужчину, его горячую ладонь в тонкой перчатке, его ауру и где-то в груди сладко билось сердце. Если же воспоминания о прогулке настигали ночью – пиши пропало. Сон убегал. Вот и теперь она встала, накинула тяжелый плащ с капюшоном поверх ночной сорочки, и стараясь не беспокоить сестры выскользнула из комнаты.

Черная лестница, пара дверей, и холодный воздух, пахнувший дымом и снегом. Радмила вышла на задний двор, постояла на крыльце, ежась от порывов ветра, и уже собиралась возвращаться в дом, когда над головой раздалось:

– Кра!

К ее ногам скатился комок черных перьев, ударился о ледяную дорожку, и обернулся полуодетым мужчиной!

Он передернул плечами, прикрытыми только белой рубашкой, встал, стряхивая снег, потом повернулся и заметил Раду:

– Прошу прощения, леди Тулон! Спонтанный оборот!

Девушка отмерла, узнав внезапного гостя. Что такое спонтанный оборот она прекрасно знала. Этим часто страдали подростки и полукровки. Если волчьей крови было меньше половины, человек мог и не знать о своем родстве с Лесом, а потом обернуться, защищая свою жизнь. Или наоборот – сменить ипостась ощутив скажем запах молока или травы, просто мысленно вернувшись в детство. Взрослые оборотни контролировали себя почти безупречно, но и у них случались промахи. Что же заставило лорда внезапно обернуться?

– Добрый вечер, лорд-Ворон. Что привело вас сюда в такой поздний час? – вежливо спросила девушка.

– Думал вы уже спите, – честно ответил Дагобер, – хотел поближе рассмотреть вашу защиту, и не удержался!

– Она самая обычная, – пожала плечами Радмила.

– Не скажите! – горячо возразил мужчина, поеживаясь, – таких тонких переходов от одного слоя к другому я и не встречал.

– Приятно знать, что вам понравилось мое творчество, – девушка вспомнила, что спустилась вниз в одних домашних туфлях, и мороз

уже начал покусывать ее лодыжки. – Однако мне пора спать. Доброй ночи, лорд-Ворон!

– Доброй ночи, леди Тулон! – еще раз передернув плечами, мужчина на глазах покрылся перьями и взлетел, заставив бережные нити тихонько запеть.

Рада движением руки успокоила плетение, и зевнула – ей невероятно захотелось спать!

* * *

Спонтанный оборот спутал королю планы по изучению берегов, зато подарил короткую встречу с грезой его снов. Дагобер отчаянно радовался этой минуте, и тут же бранил себя за глупые надежды. У него есть невеста. Будущая Великая королева.

Конечно, никто не посмеет возразить королю, если он пожелает завести любовницу. Даже королева закроет глаза, опасаясь потерять расположение мужа и привилегии. Однако сделать любовницей дочь оборотня, значит разрушить и без того хрупкие отношения с Заповедным Лесом. Оскорбить капитана собственной охраны. Унизить женщину, в глазах которой хочется видеть только радость и смех.

Поэтому на рассвете король приказал секретарю объявить следующий этап отбора. Бал, с танцевальным выступлением «невест». Каждая приготовила танец, а поскольку занимались они с малых лет, то и посмотреть на это было приятно. И... еще две девушки выбрали замужество!

Королевский астролог наблюдал за выступлением сидя на низенькой табуреточке у ног короля. Когда леди Блаунт и леди Коквел испросили королевской милости, старик хмыкнул и толкнув плечом колено Дагобера прошептал королю прямо в ухо с помощью магии:

– Невест все меньше, мой король.

– Ты бы знал, как меня это радует, – тем же способом, прямо в ухо ответил монарх.

Бал закончился, невест осталось семнадцать. Король и рад был бы ускорить отбор, но политические дела потребовали его внимания за пределами королевства. Молодой сосед не сунулся к болотникам, зато умудрился оскорбить королеву другого государства, а потом призвал

старших товарищей и соседей на помощь, уверяя, что разгневанная леди в короне позавтракает его печенью, а на обед потребует ливер его соседей.

Дагобер и Иллидар скрипя зубами отправились с визитом к королеве Тифании, спасти печень Фриданта и собственные кишки. Воинственная королева была важной политической фигурой, и легко сыграла на нервах юного короля.

В результате монархи проторчали в Нетроке больше двух месяцев! Сначала они долго добирались до дальней соседки верхом и на лодках, затем пытались помирить ее и слишком резвого монарха, наговорившего глупостей. А уж потом гуляли на свадьбе Фриданта и дочери Тифании, принцессы Лорейлы, расхлебывая собственный дипломатический успех.

От участия в торжестве отговориться не удалось. Фридант попросил Дагобера быть посаженным отцом, так что шуточек про его собственную свадьбу и невест «папенька» наслушался предостаточно. Возвращался в свою страну король если не злым, то порядком раздраженным. Сколько времени потерял! Нет, конечно и договоры полезные заключил, и связи наладил, но в стране уже сев идет! А пока до столицы доберется, глядишь ягоды собирать начнут!

Ворча и ерзя в седле Дагобер только сам себе, ночью, тайно мог признаться, что раздражает его не долгая поездка, ни разбитые дороги, и даже не ленивые чиновники на окраинах королевства, щедро берущие мзду. Он переживает от того, что очень давно не видел Радмилу.

Только ее портрет, магически уменьшенный и спрятанный в медальон чуть-чуть скрашивал его одинокие ночи. А ведь королева Тифания ему сразу намекнула – все, что происходит в ее дворце, остается тайной для окружающих. Даже представила нескольких дам, шепотом обозвав их «вертихвостками», но Дагобер остался равнодушен к их прелестям. Помнится отговорился верностью невестам, а немолодая уже правительница умудренно покачала головой:

– Если ранено сердце, не радуют ни красота, ни молодость, ни ум. Будьте моим гостем, Ваше Величество, давайте просто выпьем вина и послушаем музыку!

С того часа королева ненавязчиво приглашала «соседа» к своему трону, помогая избегать «мужских» вечеринок и шумных застолий с избытком веселых женщин и вина. А на прощание подарила красивый браслет из двух золотых полос с прозрачными бесцветными камнями:

– Не знаю, какой цвет глаз и цвет волос у вашей возлюбленной, Ваше Величество, поэтому дарю алиноры. Они подстроятся под красоту владелицы, и будут защищать ее от дурного глаза, резкого слова и проклятий.

– Благодарю вас, Ваше Величество! – Дагобер поцеловал руку Тифании, спрятал подарок в поясной карман, и вскочил на коня.

Иллидар догнал его и спросил:

– Чего это старая ведьма от тебя хотела?

– Побойся Светлых, – со смехом отозвался Дагобер, – королева Тифания прекрасная женщина! И твоя ровесница, если не ошибаюсь!

– Потому и говорю, что старая, – продолжил свое бурчание король. – Как она ловко мальчишку женила! Тот даже пискнуть не посмел! Вот если бы у тебя тридцать невест во дворце не сидело, и тебе бы дочку свою подсунула!

– Неужто и тебе пыталась? – усмехнулся король-Ворон.

– Нет, староват я, – пыхнул щеками Иллидар.

– Постой-постой! Так ты сам к Ее Величеству подкатить пытался! – Дагобер расхохотался. Он то думал, что почтенная матрона оберегает его нравственность от мужских компаний, а она сама избегала общества короля-соседа!

– Ну пытался, – признался все же Иллидар, – а что такого? Бабенка сочная, вдовеет лет десять уже. Я к ней со всем пиететом, а она!

– А что она? – заинтересовался Дагобер.

– К жене меня послала! – буркнул король, – да еще ежей в спину навтыкала, мол не ценю сокровища, которое имею!

– Ну ты и так погулял неплохо, – примирительно сказал король-Ворон, вспомнив, что его давний приятель действительно женат, имеет детей, но не отказывает себе в удовольствиях.

– Не напоминай! – Иллидар скривил лицо, – уж не знаю, чего мне эта ведьма подлила, но я только вином спасался! Ни одной местной красотке подол не задрал!

– Как так? – уже искренне изумился Дагобер. Он сам видел, что возле стола сиятельных гостей постоянно крутились «вертихвостки» с соблазнительными улыбками.

– А вот так! – гневно цыкнул старший товарищ, – только соберусь притиснуть девчонку посочнее, так и падает все!

– Ух! И правда ведьма! – признал король-Ворон.

Выходит, ему повезло? И чувства к Раде защитили его от проделок королевы Тифании?

Глава 25

Во дворце короля ждали с нетерпением. Не успел Дагобер сменить дорожную одежду, посетить купальню и узнать самые свежие новости, как ему принесли списки срочных визитов, наградений и подарков. Секретарь коротко докладывал по каждой бумаге, требующей подписи или резолюции, рядом сидели писцы, готовые моментально сделать копии распоряжений и указов, запечатать в конверт или свиток, и отослать магпочтой или передать глашатаю для объявления на улицах столицы.

– Еще один деликатный вопрос, Ваше Величество, – у секретаря порозовели скулы и Дагбер удивленно поднял брови – что могло смутить его верного слугу?

Лорд Терил немедля подал свиток, и потупился. Король бросил взгляд за заголовок и стиснул зубы. Он так старался пропустить день рождения «невест»! Он полагал, что без его присутствия восемнадцатый день рождения девушек прошел тихо, и все забыли об этой дате. Но нет! Юные леди обрадовались его возвращению, а их родственники поспешили предоставить «список желаемых подарков», начав его с «колье драгоценное, с камнями высшего качества», и закончив «замок в долине».

Ему не хотелось никому ничего дарить. Хотелось быстрее привести себя в порядок, открыть окно и навестить ту, о которой он мечтал эти долгие месяцы. Увы. Пришлось заниматься бумагами, отдавать распоряжения о подготовке праздничного пира, а потом натягивать парадный камзол и вручать «невестам» давно заготовленные подвески с аквамаринами и гелиотропами в скромном бриллиантовом обрамлении.

На вручении подарков еще одна девушка пожелала уйти, причем не замуж, а... в Обитель Света! Задерживать будущую жрицу король не имел права, да и не собирался. Приданое леди Марцеллы отправилось с ней в храм. Там ему найдут применение.

– Шестнадцать, – звездочет как обычно появился неслышно, и пыхнул вишневым табаком из своей любимой трубки. – Недурно, Ваше Величество!

– Жанлис, – хмыкнул Дагобер, радуясь старому другу. И тут же подколот его: – ты все же нашел приметку?

– А зачем, мой король? Вы и сами неплохо справляетесь, – лукаво улыбнулся старик.

Король покачал головой, но не стал спорить. Проводив последнюю «невесту» к дверям «детского крыла Дагобер демонстративно зевнул и поспешил к себе. У него наконец появился шанс увидеть Радмилу!

* * *

В домике капитана Тулона царил непривычная суета. К началу лета из Леса приехали молодые волки, поступать на королевскую службу, и часть из них заглянула к родичу «на огонек». И повод был замечательный – старшей дочери капитана исполнилось восемнадцать лет! Теперь за ней можно было официально ухаживать! Почтительные сыновья клана испросили дозволения у отца магички, и преподнесли ей свои подарки. Мелочи – нож с костяной рукоятью, заколки из полированного рога, деревянные гребни, выделанные беличьи шкурки. Такие подарки в лесу назывались «дар намерения». Волки сообщали девушке, что будут добиваться ее благосклонности, а она вольна была принять все гостинцы, ничего и никому этим не обещая. Впрочем, Рада чужими чувствами никогда не играла, поэтому дары не приняла, зато их со смехом сгребла Карина:

– Не печальтесь, мальчики, – хихикнула младшая леди Тулон, – я все это сохранию, до своего дня рождения. Не придется еще раз время тратить.

Парни смущенно пожали плечами, но никто свой дар назад не забрал – оборотница была хороша, а год пролетит быстро. Капитан покачал головой, но тоже не возражал – дочери растут, глядишь и младшая свое счастье найдет. А он присмотрит, чтобы из молодых волков вышел толк. Снежана же мыслями ни с кем не делилась, зато жестами и несколькими словами в блокноте пригласила гостей задержаться на вечерний костер. Волки охотно согласились. Кто же откажется от куска мяса и глотка сидра в хорошей компании?

Так что, когда черный ворон бесшумно спланировал на высокое дерево в саду, семья и гости капитана сидели у огня, жарили мясо, смеялись, передавали по кругу ломти хлеба и кувшины с медовым напитком. Король переступил с ноги на ногу, удобнее устраиваясь на ветке так, чтобы видеть Раду. Магичка смеялась, потряхивала волосами, с аппетитом откусывала мясо, а потом что-то говорила мужчинам, которые не сводили с нее глаз.

Дагоберу понадобилось не более получаса, чтобы понять, по какому поводу посиделки. День рождения! Его черноволосой колдунье восемнадцать! Ворон еще потоптался на ветке, понаблюдал за оборотнями, изучил столик с подарками, а потом так же бесшумно, как прилетел, снялся с ветки, и полетел в сторону дворца.

* * *

Огонь погас, гости ушли. Родители отправились спать, Карина помогла донести до комнаты охапку подарков. Радмила уже расчесала на ночь волосы, переделалась в сорочку, и вдруг решила проверить – точно ли погас огонь в саду? Можно было просто дернуть ниточку магической охраны, но это же не интересно!

Накинув на плечи шаль, девушка вышла из дома, убедилась, что угли хорошо залиты водой, теплый ветер шелестит листвой, а ей совсем не хочется возвращаться спальню. Можно ведь присесть на скамеечку под деревом, прикрыть глаза, послушать ночной город. Не Лес, конечно, но и тут бывает интересно...

Шорох крыльев она расслышала, когда уже собиралась возвращаться в спальню. Распахнув веки, Рада, поймала краем глаза темную птичью тень, пикирующую сверху, но вскрикнуть или прикрыть голову руками не успела. А потом ей на колени упал тяжеленький золотой браслет. Камни в нем блеснули гранями, в тусклом свете луны, а за спиной раздался знакомый голос:

– С днем рождения!

У девушки от волнения перехватило горло, пришлось сглотнуть, возвращая себе способность мыслить и говорить.

– Спасибо! Не ожидала вас увидеть, милорд. Как вы узнали, что у меня день рождения?

– Подслушал, – признался ночной гость.

Радмила повела плечом, не то удивляясь его откровенности, не то пугаясь того, что за ней наблюдают.

У Дагобера не находилось слов. Он, «самый красноречивый король Индерии» не может выразить свои чувства? Не решается рассказать, как скучал вдали от возможности просто увидеть эту девушку? Тряхнув головой, он решил действовать – поймал узкую ладонь, поднес к губам и... взлетел, яростно взмахивая крыльями.

Спонтанный оборот. Может и правильно. Ловушки на его любимых крышах убрали, но... береженого Светлые берегут. Незачем кому-либо знать, что подарок королевы Тифании нашел свою хозяйку.

Лорд-Ворон улетел, ни сказав ни слова, и Раде стало грустно. Как же так? Пропал на два месяца, чтобы появиться на полминуты? Но долго переживать и грустить магичка не умела. А вот думать и анализировать любила. Отец вчера говорил, что королевское посольство вернулось на днях из Нетрока, спустя два месяца после отъезда. Капитан Тулон объяснил этим, почему запретил своим девочкам приходить к нему на службу. Во дворце суета, с посольством приехали чужеземные гости, и посторонних на территорию не пускают – своим тесно. Может быть, лорд-Ворон служит в свите короля и потому не может распоряжаться своим временем? Что если он ездил с этим посольством и потому не появлялся так долго? Тут свежий ветер шаловливо дернул шаль, и Рада поежившись побрела в дом, крепко сжимая подарок.

Карина уже спала, за ее ширмой было темно и тихо. Маленький ночничок мягко сиял у изголовья кровати магички, словно подждал ее. Девушка повесила шаль на стул, забралась под одеяло и перебрала звенья браслета, стараясь получше рассмотреть подарок. Какая тонкая работа! Рада подняла украшение повыше и удивленно посмотрела на камни. Они ведь были прозрачными? Вот только что! Словно горный хрусталь в ее кольце-визоре. А теперь налились теплым шоколадным цветом. Однако стоило повернуть украшение, и камни стали фиолетовыми! Как так? Почему?

Она мысленно перебрала драгоценные камни, меняющие цвет: турмалин? Нет, тот бывает красно-зеленым, реже зелено-лиловым. Александрит? Тоже нет, там идут оттенки фиолетового и красного. А тут камень коричневый, ровно в цвет ее глаз, как раухтопаз, но стоит

повернуть – отливает лиловым, как фиалка! Девушка погладила шелковистые камни, и вспомнила вдруг, как отец рассказывал бабушке, что в первое время у нее, Рады, были фиолетовые глаза, не голубоватые, как у всех почти младенцев, а лиловые. А потом стали обычными, карими. Наверное, фиолетовые глаза, это красиво!

Вздыхнув, Радмила укрылась одеялом, сунула браслет под подушку и собралась спать. Завтра занятия в Академии, нельзя опаздывать! И все-таки, как хорошо, что лорд-Ворон снова в городе!

Глава 26

Вернувшись во дворец, король не смог уснуть, поэтому вызвал секретаря, и написал распоряжение о проведении очередного этапа отбора. На этот раз прекрасных «королевских невест» ждал цветочный конкурс. Пусть юные леди поумерят пыл, занимаясь чем-то полезным на свежем воздухе! И времени на подготовку выделить нужно побольше. Пока невесты будут думать, как затмить конкуренток, он успеет разгрести ту кучу бумаг, которая скопилась в его кабинете. Днем будет работать, а вечером... Тряхнув головой Дагобер поставил свою подпись и печать. Не важно, что он будет делать вечером! Даже у короля должно быть личное время!

Увы, его планам не суждено было сбыться. Весь следующий день пришлось принимать послов, затем был торжественный ужин с изобилием вина, а ночью Тайный совет. До обеда Дагобер спал, а когда поднялся, его уже ждал гонец с вестями из Пограничья. Только на третий день король-Ворон сумел остаться один, да и то условно. Монарх просто объявил придворным, что должен посоветоваться с личным астрологом, и укрылся от назойливых советников в его башне.

– ААаа, Ваше Величество! Одну минуточку! – Звездочет хаотично перемещался у длинного лабораторного стола, что-то смешивая в мензурках, приносиваясь, присматриваясь, сливая результат в булькающую колбу. Наконец он всыпал туда серый порошок, содержимое пыхнуло пламенем, потом густым белым дымом и наконец опало, оставляя мягко опалесцирующую жидкость синего цвета. – Желаете глоточек моего эликсира? Гарантирую, он поднимает настроение! И еще кое-что! – сказал астролог, подмигнув королю и сделал из колбы изрядный глоток.

– Оставь твои шуточки, Жанлис, – Дагобер упал в кресло и мрачно взглянул на старого мага, – скажи лучше, ты нашел приметку Великой королевы?

– Что-то случилось? – маг тотчас отставил колбу стал серьезным.

– Я... должен узнать, – наконец выдавил Дагобер.

– До назначенного вами срока еще два года, сир, – звездочет встал, отошел и уставился в окно. – Количество невест и так

уменьшилось. Вы не думаете, что начнутся новые покушения? Вы пригласили родителей невест на свадьбу и коронацию на двадцатый день рождения их дочерей. Попытайтесь провести церемонию раньше – будут трудности.

– Я все это знаю, Жанлис! Я готов ждать! Только... я хочу знать сам!

– Нет! – коротко ответил астролог. – Вы не удержитесь, мой король. Рядом с вами ежедневно находятся внимательные люди, умеющие читать эмоции по единственному взгляду, по дрожанию ресниц! Простите ли вы себя, если погубите девушку? Даже не ту? А если погибнет будущая Великая королева?

Сначала в Дагобере вскипел гнев! Отказать ему? Властителю страны? Однако король не смог бы править так долго, если бы не умел держать свои эмоции под контролем. Он выдохнул, схватил колбу, отхлебнул, зажмурился от поразительной крепости напитка, а когда снова смог дышать ответил:

– Я услышал тебя, Жанлис. Тогда прикрой меня до рассвета, хочу побыть один! – с этими словами король стремительно покрылся перьями, каркнул, и вылетел в окно.

Звездочет покачал головой и сам отхлебнул из колбы, эх, Величество, Величество! Ну ничего уже не так долго ждать!

* * *

На следующий день после веселого дня рождения, сестры Тулон сдали последние зачеты и собрались на практику. Целое лето в Заповедном Лесу, рядом с родными и близкими! Карина запасалась мешочками, нитками, ножами и лопатками для сбора трав. Радмила и магистр Альфредус везли книги по бытовой магии, накопители, и материалы для изготовления бытовых артефактов. Кирана ждал полевой лагерь где-то в стороне от столицы.

Только сам Иврэн Тулон и его дорогая супруга оставались в столице. Отпуск был отменен из-за очередного конкурса! Капитан ворчал, тоскливо поглядывал на телегу, в которую складывали пожитки его дочери, и клялся выбить отпуск, как только «девчачьи бирюльки» закончатся. Девушки утешали отца, а сами потихоньку

переглядывались и улыбались. Еще бы! Самое настоящее путешествие! Почти самостоятельное! Ну и пусть в Заповедный Лес едут еще около дюжины травниц и столько же магов! Главное туда едут они!

Правда Рада немного нервничала, ведь ей не удалось предупредить лорда-Ворона об отъезде. Его не было все эти дни. Но раз он так много знает о ней, может узнает и это? Девушка до последнего крутила головой возле лошади, которую ей выбрал для путешествия отец, а когда руководитель практики все же крикнул:

– Господа студенты, по коням!

Забралась в седло и двинулась в колонне не оглядываясь.

И все же в дороге Радмилу одолевали мысли. Хорошо ли она сделала, уехала вот так, не попрощавшись? Могла бы пойти во дворец, расспросить знакомых стражников и отыскать лорда-Ворона, или передать записку. Беда только в том, что это могла сделать бойкая служанка, а не юная леди. Она ведь не знает даже имени незнакомца! Лордом-Вороном назвала и все! Что бы она описала стражникам? Рост? Голос? Цвет волос? Да и времени не было.

Вздыхнув, девушка бросила тоскливый взгляд на уплывающие назад домики предместья. Вот и столицу покинули. Лорд-Ворон теперь ее не найдет. А что она сама чувствует? Чего хочет? Вот теперь Рада задумалась еще серьезнее. Мама нередко писала ей в коротеньких записках, что не стоит спешить. Цыплят считают по осени. Ее чувства слишком сильны и свежи. Они ранят ее саму, если будут отвергнуты. Пусть отстояться, пройдут проверку временем и расстоянием. И если осенью ее сердце все еще будет трепетать при виде лорда-Ворона, она пригласит его на чай с родителями!

Приняв решение, Радмила улыбнулась, и сжала бока кобылки коленями, отправляя вперед. Это лето будет веселым и счастливым! А осень покажет, стоило ли вообще переживать!

* * *

Ворон несколько раз облетел дом капитана Тулона, заглянул во все окна и убедился – его обитатели спят. Тусклый свет ночника мерцал только в супружеской спальне, куда король из скромности не

заглядывал. Покружив, Дагобер взмахнул сильными крыльями, и полетел в город. Раз его возлюбленная спит, он попробует вывести на чистую воду тех, кто устроил на него ловушки.

До рассвета король-Ворон летал над городом, проверяя свои излюбленные места издали. Ловушки стояли. Другие. Чуть-чуть фونهاщие магией, неприятной магией. Подумав, король нашел способ их разрядить. Едва на улицах появились люди, он вернул себе человеческий облик и под легкой иллюзией заглянул на рынок. Была там ночлежка, в которой собирались малолетние носильщики, воришки, изгнанные из мастерских ученики.

Дети и подростки только открывали глаза, когда в их убежище явился человек в плаще с капюшоном и предложил неплохо заплатить, если они помогут ему в одном деле. Вперед сразу выдвинулся самый старший:

– А что делать надо? – угрюмо спросил он, – на грязь или мокрое мы не подписываемся!

«Человек в плаще» хмыкнул и сказал, что ему нужны самые зоркие и меткие.

– Работенка не пыльная и безопасная. «Заплачу честно», – сказал он и тут же перехватил руку самого ловкого воришки Западного рынка. – А тем, кто попытается меня надуть или ограбить... тут незнакомец сделала паузу и по его пальцам пробежала синеватая молния.

– Маг! – ахнули беспризорники отшатываясь.

– Ну что, кто тут у вас самый меткий и зоркий? Камней наберете по дороге!

Из толпы выделился пяток мальчишек, и король повел их к ловушкам – сбивать камнями крохотные магические искры. Уличные мальчишки действительно оказались меткими и ловкими. Забирались на крыши, спускались по стенам, потом выпросили у незнакомца пару ремешков из сыромятной кожи, и дело пошло еще веселее. К обеду от ловушек не осталось и следа.

Дагобер честно расплатился с «меткими и глазастыми», да еще купил каждому по сытному пирогу в ближайшем трактире. А потом предложил встретиться на углу у рынка через неделю, вдруг снова придется сносить чужие ухищрения? Беспризорники убежали, а король свернул в переулок и устало взмахнув крыльями полетел во

дворец, предвкушая ругань астролога. А нечего было дразнить короля! Вот пусть теперь до вечера от придворных отбивается, пока монарх будет сладко дрыхнуть! С такими кровожадными мыслями Дагобер влетел в окно своей спальни, скинул плащ и упал на кровать. Все! Спать!

Вечером сонное Величество явилось перед перепуганные очи подданных, чтобы навести во дворце порядок. Несколько резких слов, парочка файерболов и Двор снова стал тихим и благодным местом. Во всяком случае внешне.

Башня Звездочета устояла, но слегка закоптилась. Увидев Его Величество живого и невредимого, Жанлис отсалютовал всем колбой с фиолетовой жидкостью через окно, и сообщил, что идет изучать звезды. Если честно – король ему позавидовал. Ему предстояло выяснить, чем занимались его гвардейцы, пока ворон уничтожал ловушки.

Через минуту стало понятно, что капитан Тулон изображал активную деятельность и неплохо потренировал новобранцев. Оборотни выглядели усталыми и помятыми, но вполне целыми, а значит астролог не отстреливал нападающих своими любимыми «ледяными звездами». Король благосклонно покивал, разглядев малый пехотный таран, валяющийся на изрядно потоптанных клумбах, и небрежно спросил:

– Капитан, ваша семья примет участие в летнем карнавале?

– Ваше Величество, – оборотень изящно поклонился, – к сожалению, мой сын сейчас на учениях вместе со своим полком Академии, а дочери уехали на практику в Заповедный лес.

У Дагобера не дрогнул на лице ни один мускул:

– А ваша прекрасная супруга?

– Она в положении, мой король, – капитан слегка порозовел скулами. Все же среди людей его возраст считался почтенным, да и взрослые дети немного смущали. – Доктор советует избегать шума и толпы.

– Что ж, понимаю. Передавайте мои поздравления вашей леди! И мой скромный подарок!

С этими словами король щелкнул пальцами и рядом появился «королевский кошелек» – так назывался здоровяк в мундире, который таскал на поясе большой кошелек с монетами для милостыни, а на шее

ковчежец с украшениями. Несколько серьезных клятв и магические браслеты обеспечивали сохранность и своевременную доставку королевских даров. Его Величество лично открыл кожаную шкатулку, и выбрал из нее очаровательные серьги с голубыми топазами, в тон глазам супруги капитана.

Тулон несколько удивился такому вниманию – Снежана не была представлена ко Двору, но решил, что с подарком монарх угадал случайно. Сказав еще несколько любезных слов по поводу обучения пополнения, король ушел, а на капитана нахлынули придворные, желающие непременно подружиться с «воякой», угодившим «в случай».

Глава 27

Дорога до Заповедного леса сама по себе была практикой. Руководители взяли студентов в «ежовые рукавицы» как только за спиной каравана остались центральные городские ворота. Сначала гоняли травниц, заставляя перечислять травы, растущие вдоль дороги, и зелья, которые можно сварить с их помощью. А когда остановились на привал, настал черед артефакторов. Им пришлось накладывать защиту с помощью собственноручно изготовленных простейших амулетов, оберегать полянку от огня, воды, нечисти, нежити и еще семи видов потенциальной угрозы.

На обед студенты вынули свертки и корзинки с домашней снедью, поэтому преподаватели не напрягали их житейской мудростью, позволив юным магам спокойно поесть, зато вечером, перед ночлегом в большом селе эта самая мудрость полилась на юные головы потоком.

– Трактир стоит выбирать по запаху! – важно говорил магистр Юлиус, принимаясь к каждому дому, из которого аппетитно пахло.

– Амулеты от насекомых возите с собой всегда! – усмехался магистр Альфредус, щелчком пальцев разгоняя налетевшую мошкарку.

– От клопов и тараканов тоже, – добавляла магистр Тианна, показывая травникам мешочки, набитые сбором, отгоняющим всех, кроме самого мага.

Потом им рассказали, что делать, если трактира в селе нет.

– Если есть договор о найме идите к старосте, обычно в контракт включены пункты о проживании, питании и компенсации потерь. Если вы на свободной лицензии, тогда идите к колодцу. Женщины подскажут, кто ищет постояльца или одинокую бабульку с окраин. Вообще трактир и колодец две точки, на которых удобнее всего собирать информацию! – поучали студентов маги, расслаблено покачиваясь в седлах.

Поселение было большое, так что трактир нашелся. Однако заселиться оказалось не так просто. Три десятка студентов, плюс три магистра – это много. Еда нашлась, а вот свободных комнат не хватало. В конце концов решили разделиться – студенты с магистрами-мужчинами ушли спать на сеновал, а девушкам и магистру Тианне

выделили одну комнату на всех, дополнив стоящие в ней кровати одеялами и тюфяками, чтобы лечь на полу. Поужинали густой мясной похлебкой, запили еду яблочным взваром... И бегали в кусты до утра, потому как на всех студентов отхожих мест не хватило.

Утром бледных страдающих студентов ждала еще одна лекция. Показательная. Травники после нее отправились варить подкрепляющее зелье, а артефакторы – делать амулеты, показывающие несвежую или отравленную еду. Уже нанизывая на проволоку стеклянные бусины, Радмила сообразила, что преподаватели сами подлили студентам отвар копытня в напиток. И спесь молодым магам сбили, и осторожности научили, пусть и таким жестоким образом. А еще проверили умения и навыки учеников в критической ситуации.

В этом трактире студенты задержались на три дня – сначала приходили в себя, потом делали защиту для дальнейшей дороги. Травники запаслись амулетами у артефакторов, а те в свою очередь отдавали их за травяные смеси и сборы. В Лесу то придется разделиться!

За всеми этими приключениями Радмиле некогда было тосковать по лорду-Ворону. Она с опасением смотрела, как тают ее запасы хорошей проволоки, кусочков рога и кости, стеклянных бусин и поделочных камней, хорошо держащих заклинания. Можно было пополнить запас в лавке, но на это требовались деньги. Отец ей, конечно, выделил на дорогу какую-то сумму, мама собрала подарки младшим детям и родственникам, полагая, что дочери будут жить у бабушки с дедом. Но уже в пути Карина узнала, что травников ждет реликтовая роща, спрятанная в центре заповедного леса, а артефакторов распределяют в поселки, расположенные ближе к границе. Значит жить у родственников сможет только старшая сестра, да и то, если позволят кураторы. Рада планировала продавать свои поделки, и заряжать накопители, что тоже не бесплатно, однако ее запасы почти все ушли на амулеты определяющие яды. Как же раздобыть денег?

С этим вопросом Радмила пошла к магистру Альфредусу. Старый маг, пообвыкнув в столице устроился на службу в Академию, чтобы не быть обузой, но и ученицу из виду не выпускать. Выслушав, он пожевал мундштук любимой трубки и предложил:

– А ты наделай амулетов простеньких, и предложи местным. Только не тут у трактира, тут то много желающих продать, а на

окраине. И одна не ходи. Идите с Кариной, за травами будто.

– Я же не знаю, какие амулеты крестьянам нужны, – закусила губу Радмила.

– Да такие же, как и горожанам, – хмыкнул магистр. – От насекомых, от дурного запаха, еще хорошо усыпляющие, для младенцев идут, и антипохмельные. Тут можешь и сестру подключить, для последних зелье нужно!

Поблагодарив магистра за науку, Рада помчалась к сестре. Та, как опытная травница уже пришла в себя и пошептавшись девушки занялись делом. Это только со стороны приготовление зелья выглядит простым. Подумаешь, травы покрошить в котелок, поварить, остудить и разлить по склянкам.

На деле каждую траву нужно собирать в свое время, правильно сушить или вялить, а то и мариновать. Для варки зелья нужно не просто кинуть веник в горячую воду, а соблюдая порядок ингредиентов и температурный режим, а если зелье магическое – то еще и форму нарезки трав учесть, и металл котелка, и фазу луны, да и чем мешать и куда разливать тоже важно.

Работали сестры Тулон весь остаток дня. Сначала дружно травы мельчили, да магией пропитывали, потом, пока зелье остывало собирали основы-заготовки для амулетов, а уж потом Рада их силой наполняла речитативом наговаривая заклинание, окуная заготовки в буро-зеленую жижу подозрительно булькающее в котелке.

На рассвете, зевая и потирая глаза, Карина и Радмила выпили бульон, предварительно проверенный амулетами, сообщили руководителю практики, что идут за травами, и по холодку двинулись на окраину села. Точнее на общинный лужок. Женщины как раз подоили коров и выгоняли их по зорьке на травку.

– Утра доброго, хозяйюшки! – приветствовала их Рада, вспоминая, как здоровались хозяйки в Лесу.

Кто-то проходил молча, кто-то отвечал. В любом случае на магичек обратили внимание.

– Скажите, красавицы, есть ли у кого муж с похмелья болеющий? – продолжила беседу Радмила, когда несколько селянок встали у плетня, чтобы обсудить свои заботы.

– Тебе зачем? – хмуро спросила самая рослая.

– Амулет на продажу есть, – ответила Радмила, – антипохмельный. Так вот хочу показать всем, что работает без обмана.

– Мой дома лежит, – грустно сказала тихая женщина в простом сером платье.

Тут в разговор вступила Карина и довольно быстро уговорила женщин зайти посмотреть, на что амулет способен. Мужичок явно болел с похмелья и мучился им не первый день, заливая головную боль новыми порциями браги. Радмила повесила амулет на спинку кровати, над головой несчастного страдальца, помахала руками и сказала:

– Все, сейчас головная боль и слабость отступят, но, если выпьет еще хоть глоток, будет вдвое мучиться, а если больше глотка – втрое!

Женщины недоверчиво цокали языками, но мужчина и впрямь очень быстро открыл глаза, выпрямился и... побежал на улицу.

– Что это с ним? – перепугалась жена.

– Не пугайся хозяйюшка, – во весь рот улыбнулась Радмила, – сейчас из твоего мужа вся дурь выйдет. Водицы ему холодной приготовь!

Мужик вскоре вернулся, хмуро выхлебал ковш холодной воды, и попытался снова улечься, не стесняясь женщин. Однако не успел он вытянуться, и что-то сказать жене, как снова вскочил и побежал на улицу.

– И еще ковшичек понадобится, – усмехнулась Рада, – а лучше ведро!

После третьего раза мужик понял, что покоя ему в доме не будет, и ушел на улицу, да только амулет ему Карина успела за тулью шапки засунуть. Когда любопытные бабоньки высыпали вслед, за ним, похмельный селянин из последних сил мчался к будочке на задворках. Похихикав, селянки раскошелились. Поначалу, конечно, предлагали взять кто полотном, кто молоком или колбасой, но Рада серьезно объяснила, почему ей нужны именно монеты, и вскоре деньги нашлись.

К обеду магистры решили, что студенты уже выдержат дневной перегон, и велели собираться. К этому моменту Рада успела не только продать весь запас амулетов и остаток зелья, но и прикупить у медника пару мотков проволоки, и медные пластинки для гравировки. Осталось

найти в пути лавочку с бусами или недорогими украшениями, и можно спокойно ехать в Заповедный Лес!

* * *

Разобравшись с делами, король отправил гонца к ректору магической Академии. Маг явился незамедлительно. Еще бы, не каждый день король интересуется делами магов с желанием помочь Академии финансово!

Дагобер любезно встретил магистра, и завел с ним разговор о молодых магах, сиротах и тех, кто поступал на учебу по специальной королевской квоте. Ректор коротко рассказал, как и чему учатся молодые маги, коснулся обязательных практик, упомянул о том, что с легкой руки Его Величества маги-стипендиаты ездят по обмену и в Гномьи Горы и в Заповедный Лес. Только с эльфами не удалось договориться о сотрудничестве, но это дело времени и усилий. Волки – вот тоже сначала магов к себе не пускали, а теперь и артефакторов зовут и на травниц согласились!

Придворные вслушивались в разговор с удивлением. Обычно король вызывал магов сугубо по делу, и либо выделял деньги из казны, либо нет. Тут же пространный разговор плавно перетекла в чаепитие, потом в прогулку по парку, и наконец ректор был отпущен, а король вернулся в свой кабинет, сообщив, что желает поработать.

Почтенный маг уходил из дворца с легким недоумением, но с улыбкой. Король приказал в следующем году открыть краткосрочные курсы для магов-бытовиков, интересовался трудоустройством выпускников и пообещал устраивать конкурс на должности городских магов, чтобы у молодых магистров был интерес искать работу не только в столице.

А король Дагобер между тем узнал, куда отправились на практику травники и артефакторы. Точнее по какой дороге. Свой вопрос он конечно замаскировал тревогой о безопасности студентов, и получил развернутый ответ, а весь остальной разговор был терпеливой и тщательной маскировкой. Указ об организации нового ускоренного курса были подготовлены его секретарями еще весной.

Оставшись один, король запер двери, навесил все возможные охранки и сигналки, а потом приоткрыл окно и стремительно покрываясь перьями вылетел, чтобы спрятаться в кроне ближайшего дерева. Он не хотел привлекать к себе внимания, поэтому немного посидел на ветке, привыкая к телу, и невольно подслушивая рассуждения своих советников о том, что время идет. Количество невест все уменьшается и вот-вот будет названа та самая, единственная и неповторимая. Кто же станет Великой королевой?

* * *

Из села студенты уезжали задумчивыми. Без смеха и песен. Зато с новым опытом и... запасами еды! Пока Рада и Кора торговали амулетами, парочка травниц выменяла мешочки с травными сборами на соленый сыр и копчености. Шустрый парень-артефактор зарядил амулеты купцам из проезжающего каравана. Другой парень, имеющий хорошую силу воды, почистил селянам колодцы, и вывел родник.

Разговорившись в пути, молодые маги с удивлением поняли, что магистры нашли возможность заработка для всех! Правда не нашлось в селе столько монет, но молодняк запасся едой, полотном, посудой для варки зелий или пряденой шерстью для простеньких амулетов-плетенок. Все нашли свою выгоду, необходимую именно им!

– Магистр, – Радмила чтобы проверить свою догадку подпихнула дремлющего в седле мага, – вы поди всю ночь раздумывали, кого куда отправить деньги зарабатывать?

– А чего тут думать, – фыркнул Альфредус так и покачивался, старательно изображая спящего, – каждый год этим путем на практику ездим. Трактирщик список составляет, кому чего надо, а мы уж решаем, кто и куда.

У Рады запунцовели уши. Выходит, их тут как котят за бантиком водили?

– Чего это ты? – старик выпрямился и покачал головой: работали вы сами, честно. Мы лишь подсказали чуть-чуть. Ну представь тебя бы отправили колодцы чистить? Толку с того? Или вон Карину твою амулеты заряжать? Она не маг, она травница! И так с каждым. Запомнили все и в головах отложилось, что вот это у вас получается и

этим заработать можно. Да и кроме тебя догадливых не нашлось, глянь, как все довольны! У Весняны котла не было, а теперь есть! В столице она за год на него заработать не могла. У Швирса сапоги новые, а то со старыми беда была. У Христи запас полотна такой, что всем сестрам рубашки нашьет.

Магичка покраснела. Ну да, они с Кариной пусть и штопали порой чулки, но все же в одежде или обуви не нуждались, а на практику в Лес поехали не самые богатые ученики, а самые умелые. Преподаватели не дураки у оборотней неучами позориться.

Закончив разговор, магистр снова задремал, а Рада задумалась и не заметила, как оказалась в конце каравана. Очнулась, услышав карканье. Крупный ворон пролетел над колонной студентов и приземлился на сухое дерево, с которого хорошо были видны окрестности. Преподаватели оценили садящееся солнце, готовое кострище и примятые, но вполне годные лежанки из сосновых лап и опада.

– Привал! – объявил магистр Юлиус.

– Девочки, до заката надо успеть лишайники поискать, – напомнила травницам магистр Тианна.

Магистр Альфредус молча спешился, и первым делом отправил артефакторов за дровами.

Рада спустилась с холма, на котором располагался лагерь, и двинулась вдоль ручья, надеясь отыскать упавшие деревья. Вблизи от стоянки давно путники выбрали, а у воды, случается, в паводок дерево подмоет, а после оно засохнет. Ворон шумно пролетел мимо, приземлился где-то впереди, а через минуту из кустов вышел лорд-Ворон в своем обычном плаще с капюшоном.

– Добрый вечер, леди Тулон, – хрипло проговорил он.

– Добрый вечер, милорд.

– Вы так неожиданно уехали...

В голосе мужчины послышался упрек и Рада как норовистая кобылка тут же вскинула голову:

– Разве я обязана отчитываться перед вами, милорд?

Дагобер хотел было привычно напомнить, что он власть в этой стране, и осекся. Радмила не знает кто ночами заглядывает в окна ее спальни. Он сам хранил эту тайну, опасаясь бурной реакции магички. Девушка далека от политики и дворцовых интриг, но нет в королевстве

человека, который не слышал бы о «женихе трех десятков невест». Она действительно может в любой момент уехать куда пожелает. Власть над ней – только ее родители. Даже король не посмеет давить на дочь оборотня открыто. А стоит ей узнать его настоящее имя, и Рада прекратит их встречи. Она слишком открыта и честна, чтобы ловить выгоду. К тому же воспитана в любви и уважении, а значит на меньшее не согласится.

– Не обязаны, леди, – Дагобер чуть склонил голову, признавая свое поражение, – я просто волновался, не найдя вас в доме.

– Практика, милорд, – коротко ответила Радмила, смягчаясь. – Сейчас мне нужно набрать дров для костра.

– Вы позволите мне помочь? – вежливо осведомился король.

– Если хотите, – не стала упрямится девушка.

Они в молчании прошли вдоль ручья, нашли упавшее дерево, и король ледяным лезвием порубил его на удобные короткие поленца. Потом связал воздушной нитью и донес практически до стоянки.

– Вы извините меня, леди Тулон, но я бы хотел избежать встречи с вашими коллегами, – вежливо сказал король, вглядываясь в безмятежные карие очи.

– Благодарю вас за помощь, милорд. Не волнуйтесь, я донесу все с помощью амулета.

Рада прикрепила к вязанке левитирующий диск, и дрова сами поплыли к лежанкам.

– Доброй ночи! – Дагбер не удержался, поцеловал на прощание тонкие сильные пальцы.

– Доброй ночи! – эхом отозвалась Рада, чувствуя, что на лице сама собой расплывается глупая улыбка.

Она успела отвернуться и почти бегом бросилась на холм, скрывая алеющие щеки. Не забыл. Прилетел. Она спиной чувствовала его пристальный взгляд и от этого становилось тепло внутри.

Студенты обрадовались невероятному количеству дров, магистр Юлиус похвалил за умелое пользование амулетами, а вот магистр Альфредус бросил на ученицу пристальный взгляд. Ему ли не знать, что воздушная нить Раде не доступна? Да и наколоть целый ствол за короткое время? Девушка талантливый артефактор, а вот резерв для такой примитивной силовой работы ей еще растить и растить. Впрочем, старый маг как обычно оставил свои мысли при себе, присел

у костра и раскурил любимую трубку. Пожалуй, на рассвете стоит отправить кузену весточку. Король не оставил дочь оборотня в покое, а значит у звездочета будет много любопытных клиентов. Надо бы прикрыть Радугу от доморощенных пророчиц и гадалок. Пусть все продолжают считать, что Великая королева растет под сенью королевского дворца!

Глава 28

Утром студенты и преподаватели отправились дальше. Весь путь до Заповедного леса превратился в нескончаемую череду обучающих моментов. Магистры объясняли «желторотикам» каждый свой шаг. Где и какую можно пить воду. У кого узнавать новости, покупать продукты. Где можно поработать бесплатно, зная, что не обидят ужином и ночлегом, а где нужно упереться и требовать монету, чтобы потом потратить ее на ночевку в трактире.

Молодых магов учили избегать нежити, ставить защитные круги теми силами, которые у них есть, и изготавливать артефакты и обережные венки, отгоняющие зло. Даже мужчины освоили штопку одежды, приспособились латать магией обувь и посуду, счищать грязь с плащей и создавать воздушный зонтик от дождя. Когда на горизонте показался Заповедный Лес, магистры переглянулись и довольно хмыкнули. Десять дней пути превратили студентов в недурных бытовиков, а именно эта специальность требовалась в Лесу.

Рада училась вместе со всеми. Пусть она умела зашить одежду иголкой и ниткой, но магическая «заплатка» ставилась быстрее. Да и очищающие заклинания никогда не мешают. А еще учеба отвлекала девушку от бесконечных мыслей о лорде-Вороне. Он прилетел еще раз, на следующий день. Они долго стояли у родника, просто держась за руки. А потом он сказал, что больше не сможет прилетать – Заповедный Лес слишком далеко от столицы. Рада вздохнула, но честно сказала, что все понимает.

– Два месяца долгий срок, милорд. Я не буду питать надежд на новую встречу. Попрошу лишь об одном – если вы забудете меня, просто не приходите больше. Мне не важно будет почему.

Дагобер перебрал тонкие девичьи пальцы, погладил ладонь, словно цыганка-гадалка, потом поцеловал:

– Клянусь, если мое отношение к вам изменится за время разлуки, я вас не побеспокою, леди Тулон!

Радмила вздохнула с облегчением, и позволила себе на прощание маленькую шалость – погладила упавшую на высокий мужской лоб темную прядь. Ее лорд-Ворон был красив. Сегодня она подробно его

разглядела. Наверняка он будет сниться ей по ночам. Пускай. Время покажет, стоило ли сердцу биться так быстро!

* * *

Все лето король был в разъездах. Он объезжал провинции, лично инспектировал королевские стройки, навещал дальние крепости. При этом старался держаться как можно дальше от Заповедного Леса. Вдруг Радмила права, и это лишь временное помутнение рассудка? Что если ежедневные хлопоты помогут забыть ее навсегда?

Король встряхнул всю страну, но не сумел забыть юную магичку. Придворные жаловались друг другу на жажду деятельности, охватившую их повелителя. Удивлялись тому, что он игнорирует девиц, подсылаемых в его постель местными князьками. Хихикая, намекали на попытку Его Величества сбежать от дворцовой суеты.

– Если так пойдет, – важно говорил один из советников, потягивая вино, – после свадьбы наш король будет больше времени проводить в гарнизонах, чем в парадных покоях!

– Ох, вам ли не знать, Линнарт, как может испортить жизнь сварливая женщина! – кривился другой.

– Да и вы Дреннер можете поделиться с нами опытом брачной жизни, – подкалывал приятеля третий.

А дело все было в том, что объявленный «конкурс букетов» всполошил «невест», те напрягли садовников, садовники начали гонять учеников, а ученики – жаловаться горничным. Женская солидарность привела к тому, что даже те лорды, у которых не было дочерей среди «невест короля», постоянно слышали разговоры о цветах, ветках, листьях, и композициях. На охоту летом не сбежишь, балов нет, король в отъезде, но службу оставить нельзя... Оставалось лишь заткнуть уши, да прятаться от жен и дочерей в кабинете, чтобы перекинуться в карты под вино из скромных личных запасов.

Когда король соизволил вернуться из очередной поездки и все же назначил точный срок показа, юные леди словно с ума сошли! Они бесконечной чередой сновали, по залам, выбирая «ту самую» вазу. Облазили оранжереи, розарий и парк в поисках редких цветов и веток. Переломали невероятное количество портбукетов и булавок для

бутоньерок. Помяли газоны, разлили ведро валерьянки, но в назначенный день были готовы!

Выставка результатов проводилась в цветочном павильоне. Ажурная конструкция из металла и стекла словно перевернутая чайная чашка накрывала небольшой, выложенный камнем пруд. На берегу вдоль широкой дорожки расставили столики участниц. Каждая леди должна была представить цветочную композицию в вазе, бутоньерку мужскую, и композицию в портбукете для пояса бального платья.

Для чистоты эксперимента мажордом придумал разделять столики ширмами, и тем вызвал новую волну паники среди участниц. Они готовы были вытащить к пруду половину дворца, чтобы подобрать ширмы оттеняющие их букеты! Порядок удалось навести только монарху. Король Дагобер появился в павильоне, и все сразу успокоились.

Его Величество неспешным шагом подошел к столику первой участницы. Это была Энниа Больштейн. Ее столик был покрыт черным бархатом, как и ширма. Несколько траурный фон, на котором словно языки огня сияли ее букеты. Ваза была черной, с золотыми узорами-трещинами. Глаз у дочери торговца был наметан – эта ваза считалась жемчужиной «Вдовьих покоев» – комнат, когда-то принадлежащих бабушке короля Дагобера.

В вазе красовались длинные стебли адонисов, ветки вербены, и дельфиниума. Оттенялось все желтой сальвией, так что издали букет леди Больштейн напоминал костер. Женский портбукет леди Энниа сделала контрастным. Футляр из черненого серебра с гранатами наполняли очень темные бархатистые фиалки. Их дополняли крохотные оранжевые шарики и темные листья. В целом вид получался мрачно-торжественным. Мужская бутоньерка была собрана из тех же цветов, что и женский портбукет, но тут фиалка была всего одна, а цветочки-шарики дополнялись одним желтым листом, похожим на язычок пламени.

– Я вижу, вы сумели выразить свою стихию, – любезно сказал Дагобер, оценив старания леди. Этим утром он был одет в мундир гранатового цвета с золотыми галунами.

Сразу после огненной Эннии располагался столик леди Амелии, графини Амалиенбург. Эта девушка выбрала холодные оттенки голубого и жемчужного. Серебро в качестве акцента. На голубой

тафте, покрывающей стол стояла ваза белого фарфора с рельефным голубым узором. Король понимающе хмыкнул – еще одна ценительница и любительница. Эта ваза стояла в покоях его маменьки. И Дагобер эту вазу терпеть не мог! Потому что в нее ставили цветущие ветки, которыми Ее Величество иногда добавляла кротости и разумения Его Высочеству.

Теперь в вазе красовались цветущие ветви эльфийской сливы, оттененные синими башенками дельфиниумов и колокольчиков. Ширма была подчеркнута-воздушной, практически полупрозрачной, так что букет казалось парил в нежных весенних облаках. Впечатление усиливала и сама графиня – ее белое платье с голубым поясом, светлые волосы и серые глаза были каноном красоты среди юных леди.

Для портбукета леди Амелия выбрала незабудки и ландыши – классическое сочетание в рожке из слоновой кости. Голубая шелковая лента, с капелькой-жемчужиной довершала композицию Мужская бутоньерка была так же лаконична. В нее входили незабудки и жемчужная булавка. Тонко и с намеком.

После леди Амелии два столика заняли юные леди без титулов. Одна из них увлеклась драгоценными лиловыми орхидеями. Вторая выбрала розы. Его Величество сказал пару вежливых фраз и застыл возле пятого столика. Его украшала леди Гранж. Очаровательная белокожая леди сумела проявить оригинальность – ее букет состоял из мхов, разной расцветки, а вазой служил перекрученный ствол. Оригинально, ярко и прекрасно сочетается с рыжими волосами и зелеными глазами леди.

Портбукет был необычным – те же зеленые мхи в рожке из красного золота, и хрупкие белые цветочки ветреницы дубравной. Без тонкой магии эти цветы сохранить невозможно – на ярком солнце они практически мгновенно осыпаются! Мужская розетка тоже радовала глаз сочетанием булавки из красного золота и цветочков ветреницы. Леди Гранж была не так проста, как могло показаться!

Следующие столики ничем не удивили. Одна девушка собрала букет из сезонных цветов, вторая выдержала композицию в цветах флага. Третья спрятала среди довольно хаотичного набора растений имя короля. Мило, традиционно и вполне заслуживает благосклонного кивка от монарха и свиты. А вот следующая конкурсантка, леди Тамрия, удивила. Ее букет состоял из ядовитых растений! В

портбукете нежно сплелись вороний глаз и белена, мужскую розетку украшали алые ягоды бузины!

Дагобер изогнул бровь, и поклялся себе никогда и ничего не есть из прекрасных рук этой юной леди.

Шаг за шагом король обошел всех конкурсанток. Налюбовался на розы и лилии, поразился колючим кактусам и агавам, обошел стороной белену и клещевину. В общем и целом, девушки справились с заданием все, но отбор есть отбор. Пройдясь вдоль столиков еще раз, Его Величество громко сообщил о том, что все букеты великолепны. И уточнил – нет ли желающих выйти замуж?

Желающие нашлись. Леди Медоуз, украсившая свой букет агавами, испросила дозволения на брак с послом Сицвалии. Нежная блондинка с прозрачно-голубыми глазами станет редким украшением в стране смуглых, кареглазых брюнетов. Король милостиво дал дозволение и приданое.

«Невест» осталось пятнадцать. Король вручил трем победительницам драгоценные пряжки, и утешил проигравших тем, что следующий этап – сервировка стола, ожидается только осенью, на Праздник Урожая. Девушки обступили его, внимая каждому слову, и Дагобер ощутил себя неуютно – очень уж хищные взгляды бросали на него некоторые «невесты». Пришлось срочно отвлекать дерзких леди серьезной и важной речью:

– Отбор будет продолжаться, леди, – возвестил король, старательно игнорируя кокетливые взгляды. – В день вашего девятнадцатого дня рождения, состоится последний конкурс, по результатам которого во дворце останутся лишь будущая королева и четыре ее придворные дамы. Остальные выйдут замуж. Год на подготовку церемонии бракосочетания и коронации это немного. В двадцатый день рождения моей избранницы при дворе соберутся все «невесты короля», их родители и супруги. Они станут праздничной свитой Великой королевы! А сейчас, прекрасные дамы, я прощаюсь с вами, дела! – с этими словами король покинул павильон, оставив юных леди плавать в мечтах о празднике и короне.

После конкурса Дагобер поднялся на башню Звездочета. Ему срочно нужно было выпить. Разглядывая милые лица своих «невест», он ловил себя на мысли, что ищет среди них теплый карий взгляд и волну черных волос. Самое смешное, что темноволосых девушек

среди претенденток хватало, некоторые были умны, другие красивы, магическим даром тоже никто не обделен, однако ни одна из них не тронула его сердце. Неужели ему придется сделать выбор, а потом всю оставшуюся жизнь заглядывать в окна дома капитана Тулона?

Печальные мысли прервал насмешливый голос астролога:

– Я слышал, будто древние считали «истина в вине», мой король, но не думал, что вы ее там обнаружите!

Дагобер оторвался от бокала и поднял взор на Жанлиса:

– Я просто пытаюсь вспомнить, сколько моих предков были счастливы в браке? Даже мой отец содержал какую-то певичку и ездил к ней, когда у матушки болела голова.

Астролог вздохнул:

– Сир, в браке бывает всякое. Вспомните вашего великого предка Каспара Синезуба? О его любви к прекрасной Марион ходят легенды!

– Ты забыл, Жанлис, что принцам открывают семейные архивы? – ехидно уточнил король, – Каспар был женат трижды! И красавица Марион стала его третьей супругой! Любовь там, конечно, была, но какая? Он был уже в летах, а она боялась остаться без поддержки.

– Ваше Величество! – с упреком посмотрел звездочет и подлил в бокалы легкого вина. – А как же Касталия Римирская и Ференц Рыжеус?

– Ха! – Дагобер пригубил кисленькое вино и рассмеялся, – да она его похитила и насильно на себе женила!

– Но ведь они прожили вместе почти девяносто лет, и вырастили пятерых детей! – напомнил маг.

– А потом их сыновья еда не уничтожили страну междуусобицей! Нет уж, Жанлис, чем больше я смотрю на свое родовое древо, тем больше понимаю – королевский брак – дело политическое. Чувствам в нем нет места. И хорошо, если жена будет кроткой и неглупой. А уж если симпатичной – уже успех.

– Что-то вы захандрили, мой король, – встревожился звездочет, – неужели букеты не понравились?

– И ты туда же, – отмахнулся Дагобер, – зачем мне в семейной жизни букеты? Во дворце хватает слуг. Мне нужно живое тепло, участие, живость... Право, настоящая женщина может одной улыбкой поддержать мужчину, поднять его с колен...

Звездочет сделала серьезное лицо и приложил ладонь ко лбу монарха:

– Кажется у вас жар, мой король! Чем вам не угодили пятнадцать девиц брачного возраста? Смотрели без чувств? Не улыбались? Или платья были не того цвета?

– Смеешься! Ты опять надо мной смеешься! – махнул рукой король. – А что, если я скажу тебе несусветную глупость? – он вдруг кинул воздушную петлю, обжигающую холодом, и притянул Жанлиса ближе. – Ни одна из моих «невест» ничего не трогает здесь! – Дагобер стукнул себя по грудной клетке так, что гул пошел. – Есть там красотки, от вида которых в любом мужчине просыпается страсть. Есть умницы, с которыми можно поговорить о чем угодно. Есть глупышки, которые будут сидеть рядом, заглядывать в рот и радоваться побрякушкам. Но МОЕЙ королевы там нет!

Выпалив это, король поставил свой бокал, повел плечами, обернулся вороном и вылетел в окно.

Оставшись один, звездочет убрал бутылку, и протер старое потемневшее от времени серебряное зеркальце, висящее в углу:

– Слышал? – спросил он.

– Слышал! – отозвался искаженный расстоянием голос. – Девочка тоже переживает. Ну ничего, до осени потерпят, всего месяц остался!

– Дотерпели бы! – вздохнул астролог и снова протер зеркало, от чего серебряная пластинка стала еще темнее.

Глава 29

Заповедный Лес встретил студентов приветливо. У границы пополнение ожидали старосты поселений. Опытные оборотни чуть-чуть пообщались с магистрами, выясняя специализацию магов, а потом быстро разобрали артефакторов, и увели их волчьими тропами в свои поселки. Радмила заметила, что охотнее всего разбирали сильных стихийников, способных заряжать накопители, и симпатичных девушек, способных остаться в Лесу и родить от оборотня. А вот слабосилков с фантазией сразу троих забрал припоздавший староста, обреченно махнув рукой:

– Пойдемте со мной, – сказал он и пробормотал себе под нос: – опять лето шакалу под хвост!

– Чего это он? – удивленно спросила магистр Карина.

– Староста Логвуд уже с нашими умниками сталкивался, – хмыкнул магистр Юлиус. – Они в прошлом году в его поселке разгулялись, столько всего напридумывали! И жернова самомелющие, и ведра воду из колодца таскающие, и камни самогреющие для дома...

Радмила прыснула, уже догадываясь к чему ведет наставник.

– Радовались волки! Пока студенты не уехали. Эту всю красоту ежедневно заряжать надо! Да и за правильной работой следить. А студенты сделали и в Академию вернулись. Другие то старосты похитрее, просят только заряжать накопители, да амулеты заказывают мелкие – насекомых отогнать, или там мышей из амбара. А если не получится, ну так кошка есть, да травы никто не отменял. А Логвуд глобально мыслит. Ему хочется, чтобы зимой без дров тепло было, и мельница без воды и ветра молола, и телеги без коней ездили!

Все беззлобно посмеялись, а тут и за травниками друид явился. Травники смотрели на него во все глаза. Все же студенты были по большей части столичными жителями, а в городах маги дубрав не появлялись никогда. В деревню могли забрести – за молоком или маслом, за каким-то припасом, а город считали порождением людской лени, и вообще злым местом и не заглядывали туда.

Радмила обняла Карину.

– До встречи! Будет возможность посылай весточки!

– И ты, – сестра крепко сжала магичку в объятиях.

Друид нетерпеливо притопнул ногой, и девушки разошлись.

– Возьмите свои мешки, держитесь за руки и следуйте за мной! – сказал старик, после чего раздвинул посохом кусты и увел всех в сердце Заповедного Леса через друидский туман.

Радмила осталась на полянке с магистрами и Стражами. За ней должен был прийти дед, но старый волк задержался. Девушка уже присела на скамью у поста Стражей, когда через кусты проломился здоровенный волк, кувыркнулся, и поднялся с земли симпатичным сероглазым парнем:

– Рада! – закричал он, отряхнув кожаный колет, – меня господин Тулон послал! Сказал, что лапу поранил, и не успеваешь!

– Стар! – магичка радостно вскочила и позабыв о взрослости и серьезности обняла парня. Потом вспомнила о приличиях: – магистры, позвольте вам представить Стара Сейла, нашего соседа. Он иногда помогает моему дедушке с делами.

Магистр Юлиус и магистр Альфредус вежливо покивали. Травница ушла к друидам со своими подопечными, так что они малой компанией, под болтовню волка пробрались через кусты и вышли на тропинку, ведущую к поселку.

– А я и не знал, что ты теперь студентка, – улыбался оборотень, – твой дед только сегодня сказал! Мы думали, ты уже там в столице замуж вышла и волчат ждешь!

– Глупости! – недовольно фыркнула Рада, – все волки в столице служат, им семьей заниматься некогда. А здесь в лесу мне учиться негде. Вот закончу учебу и подумаю, хочу ли я вообще замуж!

Парень покосился на девушку и явно сделал какие-то свои выводы. Вообще пара лет жизни в столице изменили Радмилу, хотя она не особенно это замечала. Ловко сидящая одежда, хорошего качества, обувь по ноге, на особой толстой подошве, красиво расшитая сумка через плечо и скромные украшения-артефакты выдавали любому любопытному маленький секрет – семья капитана Тулона не бедствовала.

В Лесу они жили точно так же, как другие волки – носили домотканые юбки и овчинные жилеты, питались дичью и бараниной, выращенной на заливных лугах. В столице же Снежана быстро научила дочерей пользоваться услугами портных, покупать

качественную ткань и выглядеть городскими жительницами. Так что с одной стороны Радмила и Карина умели жить в маленьком лесном домике, готовить на торфяной печи, стирать белье в реке и чистить коренья, а с другой могли красиво сидеть в гостиной с рукоделием, писать любезные письма и болтать о погоде. А если добавить к милым личикам и манерам успехи капитана Тулона по службе, его возможность составить протекцию зятю – и вот уже девушки сами того не зная, превратились в выгодных невест для любого оборотня.

Хитрый Стар не стал открывать глаза подруге детства, лишь тряхнул кудрями и пригласил Раду вечером пойти на танцы к ночному костру.

– Если не устану, – неопределенно ответила магичка, – накопители заряжать утомительное дело.

– Приходи! – улыбался и строил глазки волк, – на восходе луны будут песни!

Рада вежливо улыбнулась в ответ, но неопределенно пожала плечами. Волчьи песни, ей как человеку нравились не особо, хотя и были привычны с детских лет.

Магистр Альфредус, следующий за подопечной, отчетливо хмыкнул. Он то видел, что парень взвесил все «за» и «против» и его обаяние подкреплено практическими соображениями. Магичка сама по себе полезна в хозяйстве, да еще и не волчица – значит не будет требовать истинности, принятия зверями друг друга. А уж возможность не на границе с другими странами в гарнизоне тухнуть, а в столице паркет полировать дорогого стоит!

Ничего, пусть сеголеток вокруг попрыгает, отвлечет Раду от тоскливых мыслей, – решил старый маг. Королевский астролог вчера на связь выходил, все зеркало от возмущения вином забрызгал, от того, что король не стал за девчонкой упрямой лететь. Поехал вместо того куда-то к границе земель, в противоположную сторону от Заповедного Леса! А нечего было старому интригану секреты строить. Пусть мол сами познакомятся, да полюбят! Давно бы примету Дагоберу выдал, и спал спокойно! Так нет, решил эту парочку так свести, чтобы никогда не расходились!

Пока магистр что-то бурчал себе под нос, волк вывел всю компанию к поселку:

– Смотри-ка Рада, тебя уже и младшие ждут и дед с бабушкой!

Радмила и впрямь издалека увидела свою семью и уронив сумки на тропу кинулась обниматься с младшими братьями и сестрой. Магистр Альфредус, знакомый с оборотнями не спешил. Знал, что вот сейчас ученица со всеми наобнимается, потом вспомнит про гостинцы, а там уже и в дом поведут, и в комнатах устроят. Так что он придержал и торопливого Стара и активного Юлиуса. Втроем мужчины собрали поклажу, принесли к порогу, и встали в стороне, любуясь бурной встречей. К ним потихоньку подтянулись другие волки, узнать, что тут за шум, и вскоре весь поселок знал, что к Тулонам приехала внучка-магичка на практику, а с ней еще два взрослых мага, так что скоро можно будет зарядить все магические штучки и амулеты.

После бурной встречи Радмилу отвели в комнату ее родителей:

– Извини, внучка, вашу с Кариной комнату я приезжим магам отдам, а ты уж тут поживи. Там две кровати, а тут одна, – сказала госпожа Тулон, взбивая пышные подушки.

– Все понимаю, бабушка, – Рада обняла пожилую оборотницу, не сдерживая чувства. Все же она скучала по бабуле, по запаху трав и шерсти. – Я только кое-что заберу там, хорошо?

– Пойдем, возьмешь, что нужно и поможешь мне постели перестелить!

За хлопотами, девушка рассказала о столичной жизни, о написании портретов, и службе отца. В ответ узнала, кто из подруг детства выскочил замуж, кто еще нет, у кого успели родиться дети, а кто подался к людям, надеясь заработать приданое. Кто-то из пожилых оборотней ушел вьюжной зимой в поля вечной охоты, кто-то перебрался в дом к детям или внукам. В общем за какой-то час перед обедом, Радмила узнала все свежие новости.

Потом их сытно накормили, и дали отдохнуть с дороги:

– Вечером на восходе луны песни будут, – зевнула бабуля, собираясь подремать на солнышке, – так ты сходи. У соседей парни подросли, справные. Не выберешь, так хоть головы покружишь!

Рада возмутилась:

– Баааб, ну что ты такое говоришь?

Но бабуля не уступала:

– Дело молодое! Надо ж присмотреться к парням, прежде чем жениха выбирать!

Почему-то эта мысль зацепила магичку за живое. А ведь и правда. Она практически не общалась с мужчинами! Дед, отец и братья составляли привычный круг общения. Стражников она рассматривала исключительно, как подчиненных отца, и относилась к ним слегка по-матерински. Даже молодые оборотни, приехавшие из Леса, гостящие у них в доме были для нее всего лишь будущими стражниками. А студенты Академии – будущими коллегами. Никого из них Рада не рассматривала в качестве жениха! Может потому и зацепил ее так лорд-Ворон?

Обдумав эту мысль со всех сторон, Радмила решила сходить на вечернее пение. Только сначала следовало переодеться, чтобы не так сильно выделяться среди знакомых и подруг. Порывшись в сундуке, девушка выбрала простую льняную блузку, пеструю юбку и черный корсаж, расшитый цветами шиповника. Сапожки к этому нарядугодились те, в которых она приехала. Оборотницы, конечно, нарядные туфельки наденут, но им привычнее бродить по темному лесу, ночное зрение помогает, да и тропки все знакомы.

Волосы девушка уложила тоже по местному обычаю – в две косы, падающие на плечи. Замужние волчицы собирали волосы в пучок, прятали под платок или чепец, а девушки могли ходить с распущенными волосами или с косами. Радмила и тут подошла к делу практично – косы выглядят опрятнее и за ветки цепляться не будут. Кто знает, вдруг старые подружки решат магичку проучить, чтобы парней не увела?

Когда солнце село, на пороге дома Тулонов нарисовался Стар. Он приоделся, пригладил светлые вихры и даже нарвал букетик ромашек. Рада выпорхнула из двери, улыбнулась, благосклонно приняла цветы, приколола к плечу и под руку с молодым оборотнем двинулась на поляну.

Там уже горел костер, вкусно пахло жареным мясом и парочки бродили вдоль кустов, делая вид, что любуются звездами. Раду узнавали. То тут, то там ее окликали, приглашали присоединиться к маленькому кружку родственников или приятелей. Волчицы радовались встрече, хвастались обновками, увидев знакомую юбку магички. Волки настороженно принюхивались, и не заметив запаха мужчины улыбались, предлагали присесть, а то и слегка ухаживали, угощая мясом или напитком.

Поначалу все было мирно, и Радмила расслабилась – выпила ягодного пунша, отведала мяса, полюбовалась луной, а когда начались танцы, запустила целый рой разноцветных светлячков, чтобы добавить теплой летней ночи волшебства. Однако к рассвету в компании молодых оборотней скопилось напряжение. Девушкам не понравилось, что их кавалеры засматриваются на новенькую, да еще и решают, кто первый к ней подойдет. А Стар умудрился заявить, что Рада должна гулять только с ним, ведь он первый встретил ее после возвращения в Лес. Оттолкнув нахала, Радмила ушла домой, предусмотрительно посыпав тропинку «ежиками». Когда сердитый волк кинулся в погоню, его ждал неприятный сюрприз – обычные спички, связанный простыми нитками в колючки. Правда на каждой было заклинание, которое превращало нитку и пару щепок в подобие ежа, да еще и ползающего. В общем догнать Раду не смог никто, хотя желающие поквитаться были.

Когда девушка, разгневанная бесцеремонностью друга детства, влетела в дом, ее поджидала госпожа Тулон.

– Вижу не понравились тебе наши парни, – сказала она с легкой улыбкой, – или другой кто в душу запал?

Рада попыталась объяснить, как ее обидели, но понимала, что речь звучит раздраженно и бессвязно, поэтому она махнула рукой:

– Извини, бабуля, пойду прилягу. Не понравилось мне. Да и магистры скоро встанут, занятия начнутся.

– Иди, иди, – пожилая оборотница покачала головой, – не понравились, значит кто-то уже тронул сердечко, – сделала она выводы.

Поспать Радмиле дали до обеда. Потом разбудили, сунули в руки кружку бульона, и объяснили задачу на день.

– Сегодня заряжаем то, что есть. «И завтра тоже», – говорил магистр Юлиус, щурясь на солнечные лучи, пляшущие на пороге дома. – А вот послезавтра пойдем выше по ручью, нужно с артефактом очистки разобраться. Починить, зарядить и похожий сделать для колодца. Староста жаловался на мутную воду во время паводка.

– Хорошо, – Рада уютно потянулась.

Вскочив, девушка надела привычные вещи – рубашку, жилет, брюки и сапожки, и волосы убрала в городскую прическу. Оборотницы

предпочитали косы и юбки, ну тем лучше, никто ее с волчицей не перепутает!

Вместе с наставниками Радмила обошла поселок. Вежливо здороваясь, заходила в каждый дом, предлагала зарядить амулеты за скромную плату – кожей, мехом, дичью или полотном. Кто-то отдавал плату овчинами, кто-то ягодой или орехами. Студентка брала все. Что не заберет в город – оставит родным.

Магистры, конечно, предпочли бы монеты, но наличных денег у оборотней, живущих натуральным хозяйством, было мало. Присылали кое-что парни, служащие в крепостях и в столице, привозили девушки, ездившие на заработки, но чаще оборотни просто меняли шкуры и травы на нужные им товары у заезжих купцов. В одном только Рада магистрам потрафила – у тетушки Васиной в качестве платы взяла бутылку клюквенной настойки, уж больно хорошо тетушка ее делала.

Глава 30

День за днем пролетало лето. Карина пропадала у друидов, присылая редкие записки с птицами или белками. Радмила вместе с наставниками излазила все окрестности деревни, исправляя и заряжая амулеты и артефакты. На вечеринки девушка больше не ходила, со Старом не разговаривала. Погрузилась в работу, в учебу, если случалась свободная минутка – проводила время с родственниками. Она старалась не вспоминать о лорде-Вороне. Слишком сильные чувства вызывала в ней память о коротких встречах.

В конце лета студентам настало время возвращаться в столицу. Все практиканты собрались на границе, и бездельничали, поджидая припоздавших травников. Стражи перебрасывались подколками с теми магами, которые практиковали у границы, девушки смеясь делились впечатлениями – две красавицы получили предложения руки и сердца, и теперь раздумывали, так ли уж им нужна учеба?

Магистр Юлиус ворчал, и покуривал трубочку с магистром Альфредусом. Старик вел себя беспокойно. Накануне ночью он долго гулял, вернулся на рассвете и так и не лег отдохнуть. Рада подозревала, что магистр наведывается к одинокой волчице, живущей на окраине поселка, и возможно оборотница не хотела отпускать немолодого мага. Но кто знает, что его тревожит на самом деле?

Наскучив ожиданием, Радмила решила спуститься к ручью. Возле воды ей всегда становилось спокойнее, а тут еще и камушки можно поискать. Не для каждого амулета нужны драгоценные кристаллы, порой и скромный по виду кварц подойдет! Девушка задумчиво бродила по мелководью, брызгаясь и улыбаясь сама не зная, чему, когда на склонившуюся к воде иву опустился крупный черный ворон.

– Кра! – сказал он, и через миг на земле стоял мужчина в рубашке с распахнутым воротом, в темных бархатных штанах и... босиком!

– Лорд-Ворон! – от удивления Рада назвала его так, как привыкла.

– Леди Тулон, – мужчина так жадно всматривался в ее лицо, что Радмила покраснела и потупилась.

А он похудел. Резче стали скулы над запавшими щеками. Отросли волосы, или может это кажется, потому что они растрепаны, а не

стянуты, как обычно, в аккуратный хвост? Он скучал? Она отчаянно скучала! Просыпалась каждую ночь, вспоминая его глаза, скупые жесты, прижимая к щеке подаренный браслет. Он и сейчас с ней. Нет, такую дорогую вещицу Радмила не носила на виду – убрала в мешочек, повесила на шею, словно амулет или оберег, и никому не показывала! Пусть это по-детски, но ей казалось, что через этот подарок она немного поддерживает связь лордом-Вороном.

Они молчали, но молчание не становилось неудобным. Двое общались без слов. Оторвались лишь тогда, когда лорд-Ворон заметил, что магичка стоит босиком в холодной воде. Но и тогда слов не понадобилось. Он просто протянул ей руку, затем одним движением выдернул на берег, словно репку из грядки, обтер ее ноги от песка собственной рубахой, погладил пальчики с розовыми ноготками и натянул сапожки.

Дагобер впервые познал агонию. Не физическую, как тогда, после ранения в лесу, а моральную. Это было невыносимо сильно и больно – находиться так близко к Раде, смотреть в ее удивительные, наливающиеся лиловым цветом глаза, и понимать, что между ними пропасть. Он не позволит себе оскорбить дочь своего начальника стражи неприличным предложением. Он не позволит себе оскорбить «невест», заведя любовницу во время отбора. Он не позволит ей уступить себе, потому что потом она проклянет и его, и себя. А может быть и нерожденного ребенка... Последняя мысль была подобна удару под дых.

Король всегда знал, что его долг обзавестись наследником. Сильный маг и носитель древней крови он всегда тщательно следил, чтобы у его «маленьких приключений» не было последствий. Слишком часто в мировой истории бастарды рвались к трону, убивая законных наследников, уничтожая династии, разваливая свою страну. Так что с первых же любопытных взглядов наследника в сторону юных фрейлин, король-отец позаботился об амулетах, заклинаниях и осознании. Потом правда выяснилось, что это было лишним – древняя магия позволяла родиться наследнику только в законном браке.

Позже Дагобер представлял себе некую условную супругу в бальном платье, ритуальные действия в спальне, и такого же условного наследника в кружевных пеленках. Потом мальчишка представал в мундирчике, следом в нарядном камзоле. Он легко мог вообразить

«сына» рядом, на корабле или в седле... В общем жена воспринималась королем Дагобером, как необходимый элемент правления, а наследник – как результат королевского терпения. Его не волновала внешность будущей супруги, лишь кровь, характер и здоровье. А вот теперь он вдруг представил, как могла бы выглядеть Радмила, держа на руках его сына. Или дочь. С такими же фиалковыми глазами...

На миг король задохнулся от душевной боли, а потом понял, что он должен сделать. Отпустить. Забыть. Спрятать портрет, хранимый в отдельном шкафчике в спальне куда-нибудь на чердак. Не встречаться, не замечать... Только как выдержать этот взгляд? Как забыть тихое: «спасибо»?

Он не пошел за ней. Возле заставы раздался шум, шелест листвы, голоса. Рада встрепелась – вернулись травники, ей пора! И лорд-Ворон тотчас сменил облик, взлетел на ветку, проводил прощальным взглядом умных черных глаз и улетел.

Весь путь до столицы Радмила была задумчива и грустна. Карина пыталась растормошить сестру, расспрашивала, как она провела время в Лесу, шутила «неужели влюбилась? Кто счастливчик?». Но все было напрасно. Магичка молчала. Плела простенькие обереги, выполняла свою часть работ по устройству и защите лагеря во время остановок, но не шутила с однокурсниками, не убегала в трактир с другими студентками, и вообще вела себя крайне сдержанно. Магистр Альфредус порой порывался что-то сказать или спросить, но наткнулся на спокойный взгляд карих глаз и замолкал на полуслове.

* * *

Столица встретила студентов дождем. Телеги докатились до Академии, а уже там сестер Тулон забрал встревоженный отец. Усадил в экипаж, привез домой, и заметив, как «его крошки» трут покрасневшие носы, велел скорее греть воду для ванны, нести чай и грелки для кроватей. Такая забота тронула Карину и Радмилу, но увы, не помогли ни травы, ни грелки, ни сухая одежда. Они обе простудились, и целую неделю сидели дома, чихая, кашляя и уныло любуясь почти осенним дождем.

К началу занятий в Академии сестры поправились и повеселели. Кора вела переписку с друидом, приглянувшимся ей на практике, Радмила снова взялась за «коготь Ворона», как она окрестила про себя перстень-артефакт. Занятия, домашние хлопоты, новые знания, – Рада почти перестала вспоминать лорда-Ворона. Почти. Просто поняла, еще там, у ручья, что он больше не вернется. Очень уж сильно изменился его взгляд.

Чтобы не бередить душу, девушка даже перестала ходить в королевский дворец, не гуляла в парке, да и вообще старалась не оставаться нигде в одиночестве. Это немного удивляло Иврена и Снежану, но поскольку Карина не скрывала своей влюбленности, и буквально фонтанировала эмоциями, родители просто тихо радовались, что старшая дочь более сдержана.

Незаметно прошла осень, выпал снег. За месяц до праздника перелома зимы капитан принес домой три официальных приглашения:

– Невесты Его Величества устраивают балы, – сказал он, – сразу пятнадцать приемов с разницей в три дня. Чтобы не смущать юных леди, впервые выступающих в роли хозяек вечера, мажордом раздал приглашения всем значимым служащим Двора. Мы должны будем появиться третьего дня, девятого и восемнадцатого!

– Балы? – Карина сунула нос в бумаги, – тут написано явиться с супругой и чадами! Мы же не представлены ко Двору!

– Мне сказали, это не важно, – отозвался капитан, – это же тренировочные балы. К тому же в начале месяца хозяйками будут самые незнатные невесты.

– Потанцуем, выпьем пунша, и сбежим домой, как только король уйдет, – хихикнула Карина.

– Так Его Величество там все же будет? – спросила Радмила. Не то, чтобы ее очень интересовал король, просто его присутствие поднимало статус бала на недостижимую высоту.

– Будет, – кивнул Тулон, – но мажордом предупредил, что служащим нет нужды тратиться на наряды, нужно лишь обратиться к дворцовой портнихе, у нее есть запас туалетов.

– Представляю, что там сейчас твориться! – закатила глаза Кора, – папочка, это же не смешно! Все, кто живет при Дворе немедля накинулись на бедную женщину и вынесли все запасы! Нам

достанутся либо самые неудачные туалеты, либо старье, которое никто не пожелал взять!

Снежана строго посмотрела на слишком болтливую младшую дочь, но на Карину это не произвело никакого впечатления.

– Папочка, – продолжила канючить она, – давай пошьем платья у мадам Бертиль? Мы же все равно собирались шить новые наряды к Зимнепразднику!

Капитан сдался:

– Шейте, что хотите, но к портнихе все же загляните. Она дама опытная, может вам подсказать что-то важное!

На том и порешили. Конечно, сшить за неделю три бальных платья не смогла бы и такая искусница, как мадам Бертиль. Однако Снежана навестила дворцовую модистку, и взяла у нее шесть старомодных платьев, с разрешением делать с ними что угодно. Видно, дворцовые службы чистили чердаки и сундуки. Ткань была не новой, было видно, что платья уже надевали, да и отделка кое-где посыпалась, но все это было очень дорогим и качественным. Забрав «дары», Снежана с дочерьми двинулась к своей модистке, той давно были заказаны теплые платья из красивой тонкой шерсти. Слишком плотные и закрытые для бала, зато практически готовые.

Обсудив ситуацию при помощи грифельной доски, женщины решили проблему бальных нарядов довольно просто. Корсеты, нижние юбки и лифы взяли от готовых шерстяных платьев. А вот рукава, верхние юбки, драпировки и украшения для лифов сделали новыми. «Дворцовые» платья распоролы, вычистили снегом, отпарили, и сотворили для Снежаны, Карины и Радмилы сразу по два платья, на одной и той же основе!

Зимний наряд жены капитана Тулона был пошит из серой шерсти. Его лиф обтянули серым бархатом, рукава сшили из шелковых нижних юбок, и прикрыли их лентами из серого бархата и розового атласа. Для прически сшили серый бархатный берет, с розеткой из розовых лент, а серую юбку спрятали под драпировкой из розового атласа, подхваченного бархатными розетками. В целом достаточно скромно и просто, но выглядело пышно и дорого. Второй вариант для Снежаны сделали темно-голубым. Сизого бархата от старой амазонки как раз хватило на новый лиф, рукава и узкую юбку. Двадцать ярдов

серебряного глазета довершили преобразование – из него сшили драпировки, нижние рукава, шляпку-тюбан и даже модную накидку.

Зимний туалет Радмилы был коричневым. Темная ткань совершенно не годилась для бального платья юной леди, но мадам Бертиль никогда не сдавалась! Она оставила от платья только темный лиф и бежевые нижние юбки. Пожелтевшее от времени кружево с нижних юбок подаренных туалетов, вымочили в кофе, придавая им более насыщенный цвет. Светло-кофейный шелк пышных рукавов, кофейное кружево по линии декольте, и то же самое кружево по верху вороха атласных юбок. Кружевные ленты для волос, кружевной веер и легкая атласная сумочка в руках – первое платье для дебютантки готово!

Со вторым платьем пришлось повозиться побольше. Модистка соединила все кусочки бархата от платьев Снежаны и атлас от платья Радмилы, чтобы в результате получилось нечто невероятное, шелково-бархатное, светлое и темное одновременно. Сложный крой и многоцветность, конечно, больше бы подошли замужней даме, но выхода не было. Два платья, выбранные для Карины были желтого и розового цвета, причем тех оттенков, которые абсолютно не идут Раде.

Зато Коре достались самые современные и свежие туалеты. Их не понадобилось даже перешивать – лишь чуть-чуть укоротить, сузить, и освежить отделку лифа. К назначенному дню, дамы семьи Тулон были готовы, и немного нервничали – ведь им впервые пришлось ехать во дворец в экипаже, через центральный вход.

Глава 31

Король держался. Всю осень просидел во дворце, выполняя политические обязанности и общаясь с невестами. Каждый день монарх приглашал их на обед, каждый вечер заглядывал в общую гостиную «детского крыла» и говорил несколько любезных слов. Все чувствовали – момент истины приближается. Вот-вот будет названо имя будущей королевы! В такой напряженный момент ни одна невеста не собиралась покидать отбор!

К зиме настало время следующего испытания. Поразмыслив, Дагобер изменил порядок конкурсов. Все равно невесты не откажутся от проведения дворцового мероприятия, а перед Зимнепраздником король обязан устроить во дворце множество балов. Для представителей гильдий, для военных, для послов. Были обязательными благотворительные балы и храмовые, традиционные и маскарады. В общем пятнадцать мероприятий набиралось и дворец кипел, как котелок с ухой, в предвкушении развлечений и новых интриг.

Монарх подписывал счета, и честно появлялся на каждом мероприятии. Первый сюрприз его ждал на балу дебютанток. Высокие рода не пожелали позорить дочерей представлением на «игрушечном» балу, а жаждущих представления дочерей и жен купцов оказалось слишком мало – они имели шанс появиться при дворе на гильдейском балу. Поэтому мажордом обязал всех офицеров привести своих дочерей и жен, чтобы бал дебютанток, организованный леди Амалией, получился ярким и многолюдным.

Дагобер заранее приготовился скучать. Юные леди такие пугливые, утомительно нервные, краснеющие, излишне впечатлительные. Будет лучше, если он наденет строгий камзол того оттенка синего, который при определенном свете выглядит черным. Будет служить ориентиром для маменек и заодно избежит лишних разговоров и подозрений.

Король появился на балу, когда девушек уже выстроили в колонну, а их взволнованные отцы и дядюшки собрались по обе стороны ковровой дорожки. Леди Амалия, еще не королева, но уже королевская

невеста стояла рядом с Его Величеством, вместе с другими «невестами». Подруги уже успели нашептывать ей свои впечатления от украшений зала, напитков и музыки, так что лицо юной графини напоминало фарфоровую маску – тронь, и невозмутимое спокойствие разобьется истерикой. Однако леди держалась изо всех сил.

Затрубили фанфары, лакеи распахнули двери, впуская девушек, впервые прибывших ко Двору. Впереди шли дочери капитана Тулона. Так случилось, что они были самыми знатными юными леди на этом странном балу дебютанток. Радмила шла, глядя себе под ноги, боясь оступиться. Подошла к отметке на дорожке, передала шлейф лорд-церемониймейстеру, присела в реверансе, подняла глаза и... замерла. Лорд-Ворон! Дагобер на миг потерял дар речи, но уже через секунду в его сознание ворвался голос мажордома:

– Леди Радмила-Изабелла Тулон! Дочь барона Тулона, капитана гвардии Двора!

– Встаньте, леди, – скрипучим от волнения голосом сказал король.

Рада повторила много раз отрепетированное движение – встала из реверанса, приняла шлейф, и отошла в сторону и назад, уступая место сестре.

– Леди Карина-Аттомалла Тулон! Младшая дочь барона Тулона, капитана гвардии Двора!

Кора старательно присела, и так же подняла глаза на короля, но не узнала в нем «лорда-Ворона», поэтому отошла от трона с улыбкой. Девушки все шли и шли. Приседали в реверансах, улыбались, отходили. Монарх милостиво приветствовал их, говорил несколько любезных слов, а сам абсолютно ни одну из них не видел и не запомнил. Он следил за кофейного цвета пером на темноволосой голове. Оно недолго постояло рядом, потом переместилось в конец зала, а потом... совсем пропало! Лишая Его Величества малейшей надежды на объяснение.

* * *

Радмила была в ярости. Нет сначала она не поверила своим глазам. Потом испугалась, что ей это привиделось. Она даже приподнялась на цыпочки, чтобы еще раз взглянуть на тронное

возвышение. Никакой ошибки! Лорд-Ворон стряхивающий песок с ее босых ног и король Дагобер – одно лицо! Как это могло быть? Или она сошла с ума?

Хотелось спрятаться в тихий угол, чтобы уложить в голове внезапное озарение – незнакомец, пленивший ее сердце – король Индерии! Увы, в набитом людьми зале не нашлось ни одного тихого уголка. А еще Карина, возбужденная толпой народа и окружающим блеском трещала не умолкая.

– Рада, взгляни, как здесь красиво! Какие драпировки! А эти апельсиновые деревья горшочках! Светлые! Да в той комнате растут настоящие пальмы! Идем, посмотрим!

Сестра дергала Радмилу, тянула куда-то за собой, смеялась, а магичка закаменела. Король! Кто бы мог подумать! Король! К девушкам подошла Снежана. Она сразу поняла, что старшей дочери нехорошо, поэтому парой жестов уладила младшую, и указала Раде на балкон, где можно было вдохнуть прохладного воздуха и немного побыть в одиночестве. Девушка благодарно поцеловала приемную мать в щеку и вышла в метель.

Снег хлестал ее красные от стыда щеки, сбивал злые слезы, прятал ото всех ее ужасное состояние. Радмила не знала, сколько времени она провела там. Замерзла, наревелась, потом утерла щеки платком, и решила вернуться в зал, сказать матери, что уходит домой. Тут не так и далеко. Жаль, на ногах легкие бальные туфельки, а не сапожки!

Однако стоило девушке появиться в зале, как ее тут же пригласили на танец. Увернуться не было никакой возможности – абсолютно все гости кружились на паркете, ведь сам король изволил выйти в круг! Мерный ритм шагов, благодное молчание незнакомого кавалера и музыка помогли магичке прийти в себя.

Когда король очутился рядом, следуя рисунку танца, она скользнула по нему вполне равнодушным взором. Он смотрел поверх голов, танцую с хозяйкой бала дебютанток. Леди Амалия ловила его взгляд пытаясь вызвать улыбку или хотя бы изменить выражение лица монарха, но все было напрасно – Дагобер кружил ее, словно вихрь гибкую ветку, ненароком угодившую в центр бальной залы.

Когда музыка кончилась, король вернулся на тронное возвышение и пригласил другую «невесту». Потом третью. С началом второго

танца, Радмила передумала уходить. Ей вдруг стало понятно, что все это не просто игра на публику, все это наказание! Для самого короля! Она забилась в уголок, подхватила с подноса бокал вина и молча стояла в углу наблюдая. Его высокомерное лицо, тяжелый подбородок, резкие черты лица словно стали еще выразительнее в обрамлении безупречно уложенных волос и острых углов белоснежного воротничка. Совсем не таким она помнила своего лорда-Ворона!

«Невесты» сменяли одна другую. После каждой король делал паузу, давая отдохнуть или выйти из зала тем, кто не выдерживал быстрый ритм. Для нескольких танцев выбирал сразу двух партнерш. Оркестр старательно играл мелодии таких танцев, в которых можно было сновать между двумя дамами, или вести их под руки в развеселом хороводе.

Примерно через час, выполнив свой долг «жениха», Его Величество пригласил всех на ужин, и первым двинулся в столовую, за руку с леди Амалией. Радмила шла за родителями. Пару ей составлял помощник мажордома – молодой, но уже полноватый лорд с тщательно завитыми светлыми кудрями.

Гостей рассадили по знатности, и барон Тулон очутился весьма близко к Его Величеству. По дворцовому этикету супруга капитана сидела напротив него, через стол, а дочери через двух кавалеров от матери, так, чтобы мужчины могли ухаживать за дамами, сидящими справа и слева от них. То есть короля и Радмилу разделало не меньше десятка гостей, но ей все равно казалось, что он слишком близко!

Что подавали на торжественном ужине, Рада не заметила. Любое блюдо она размазывала по тарелке, дожидалась, пока лакей менял ее на свежую, и снова крошила ломтики сыра, артишоков или запеченного мяса. К вину не притрагивалась. Когда подали десерт, девушка уже едва сидела за столом и вздрагивала от каждого взгляда и жеста.

Наконец хозяйка вечера объявила, что была рада видеть гостей, и настало время гасить огни. Придворные по чину начали подходить к графине и королю, благодарить за великолепный вечер и прощаться. В широком холле быстро стало тесно от слуг, несущих плащи и шубы, от гостей, ожидающих экипажи. Радмила, Карина и Снежана не стали лезть в толпу – благоразумно остановились в галерее, ожидая, пока капитан раздобудет их одежду и коляску. В распахнутую дверь

гостиной было видно, что король и графиня все еще принимали похвалы и благодарности.

Рада чуть отступила назад, прислоняясь к шершавой стене – как же она устала! И тут вдруг на нее обрушилась тишина. Все тело закололо от применения чужой магии. Рядом, невидимое, но осязаемое прижалось крепкое мужское тело. Просто прижалось. Ни мать, ни сестра ничего не заметили. Они наблюдали за толпой, высматривали капитана, переживали, что молодые офицеры слишком резво кинулись добывать шубки своих дам. А Рада стояла у стены, ни жива и ни мертва, ловя всей кожей хриплое дыхание лорда-Ворона, его терпкий запах, его горячую ладонь, сжимающую ее пальцы.

Все кончилось так же внезапно, как началось. Капитан вынырнул из круговерти мундиров, и сразу заботливо укрыл плечи жены меховой накидкой. Плащи раздал дочерям и те быстро закутались, понимая, что сейчас придется выйти на улицу, подождать экипаж. С появлением отца, звуки снова обрушились на Радмилу – исчезла чужая магия, исчез и лорд-Ворон.

Семья капитана Тулона неторопливо вышла к экипажу, быстро доехала домой по заснеженным улицам, поднялись на второй этаж и разошлись по комнатам. Рада молчала. Кора утомленно зевнула, пробормотала:

– Завтра поговорим, – и упала в постель.

Магичка же не сомкнула глаз. Неужели ей привиделось жаркое касание в просторном холе? Она же видела короля, стоящего рядом с хозяйкой бала! Или то была иллюзия? Отец как-то проговорился, что иногда вместо короля в мероприятиях участвует двойник, дежурный офицер под иллюзией. Неужели король оставил его прощаться с гостями, а сам догнал ее, чтобы обнять? Или это кто-то другой сыграл с ней злую шутку? Но кто? Она никогда и никому не рассказывала о коротких встречах в саду и в лесу.

Вспомнив о том, как лорд-Ворон обошел ее защиту, Радмила вдруг села на постели. А что, если он снова тут? Сидит на дереве и ждет, пока она выйдет из дома? Бежать ему навстречу? Искать свидания с чужим женихом? Ну уж нет! Как бы ей не хотелось увидеть его, коснуться, стать ближе, она не может себе позволить быть любовницей! Это оскорбит ее саму, унизит родителей и семью. Но главное – она перестанет уважать мужчину, способного на

предательство и измену! Упав обратно в постель, Рада положила подушку под голову и уснула, применив к себе легкое расслабляющее заклинание.

Глава 32

На следующий день все леди Тулон долго не желали вставать из постелей. Рада мрачно пряталась в подушках, скрывая дурное настроение. Кора лежала болтала, вспоминая бал и составляла список зелий, которые пришли ей в голову в бальном зале. Травница есть травница, она умудрилась даже из букетов надергать каких-то редких семян и спрятать в свою дамскую сумочку.

Снежана отдыхала, поглаживая живот. Широкой накидкой и драпировками ей удалось скрыть довольно большой срок, хотя считается, что в таком положении не стоит ездить на балы. Впрочем, приказ есть приказ. Особенно королевский. Ничего, осталось потерпеть совсем немного – еще два выхода, и можно будет запереться в спальне, и ждать, замирая и волнуясь, когда ребенок пожелает появиться на свет.

Только капитан абсолютно не волновался о минувшем вечере – он с утра, как обычно ушел на службу, и думал лишь о том, что ночным стражам наверняка поднесли по стаканчику, а то и по два, чтобы не замечали снующих туда-сюда фрейлин и кавалеров, так что смену караулов придется производить быстро и незаметно.

К обеду дамы все же встали, выпили чаю в гостиной, коротко обсудили бал прошедший, а также подготовку к следующему. Он должен был состояться через шесть дней, но особенно готовиться нужды не было, потому что на этот день планировался карнавал. Простые шелковые маски жена и дочери капитана Тулона умели мастерить сами, как и затейливые головные уборы похожие на старинные бальцо. Всего-то и нужно набить ватой или шерстью «колбаску» из бархата, красиво перевить ее лентами и закрепить вокруг золотистой или серебристой сетки. А там и вуаль прикрепить можно, и форму прическе любую придать. Хватило бы заколок и брошей. К тому же и сам наряд для карнавала можно было сделать фантазийным используя то, что отыскалось в сундуках на чердаке – шали, шарфы, отрезки старой ткани или тесьму.

Отбросив хандру, девушки наперегонки помчались на чердак, и практически до самого ужина перебирали обнаруженные там

сокровища. Оказывается камердинер, которому принадлежал дом, нередко получал от своего хозяина подарки – дорогую одежду, обувь, вычурные шляпы с перьями и необычно отделанные плащи. В основном наряды были мужские, но в отдельном сундуке размером с гардероб нашлись и женские платья. Более того – они прекрасно сохранились, потому что сундук тоже был королевским и в него были встроены артефакты, сохраняющие вещи!

Радмила словно кошка ходила вокруг сундука, восхищаясь тонкой работой артефактора. Благодаря нескольким блокам, накопители могли собирать ману, используя любой близкий источник. Теперь девушка знала, почему защита дома на этапе настройки выкачала весь ее резерв! Сундук просто пополнил запасы!

Перебрав чудесные старинные платья, леди Тулон решили, что не случится ничего страшного, если они одолжат их для бала. Потом туалеты аккуратно вычистят и вернут на место! К тому же какой девушке не захочется почувствовать себя принцессой?

Карина сразу влюбилась в нежно-розовое бархатное платье, украшенное серебряной парчой и бусинами из горного хрусталя. Рада колебалась между темно-красным и темно-синим, но потом нашла в «мужском» шкафу синий плащ, расшитый созвездиями, и это определило ее выбор. Для Снежаны тоже нашлось платье – просторное, теплого желто-оранжевого цвета, модного лет сто назад. Да еще и отороченное мехом! В отдельной коробке отыскался даже высокий головной убор к нему, напоминающий башню.

– Мы вполне можем изобразить трех фей из детской сказки! – захлопала в ладоши Кора, тут же отыскав для себя хрустящую от крахмала кружевную вуаль, и розово-серебряный веночек.

– Мама будет феей полудня, ты феей зари, а я феей ночи? – сказала Радмила, перебирая береты, чепцы и какие-то вовсе невероятные башни из накрахмаленного полотна и проволоки.

– Так будет веселее, – улыбнулась сестра. – А если ты для нас еще магические палочки сделаешь!

– Палочки слабо держат магию, – ворчливо отозвалась Рада, но мысль уже заработала, так что она быстро выхватила из общей кучи черно-золотой бархатный обруч, не разглядывая, уложила его на плащ, и сбежала в свою мастерскую – захотелось попробовать сделать что-то простое и красивое для мамы и сестры. Они, конечно, не маги, но

активировать например «волшебное сияние» нажав кристалл на резной указке сумеют.

Девушка провела в подвале весь день. Вышла только к ужину. За столом все утомленно зевали и быстро разошлись по комнатам. Готовясь ко сну, Кора, напевая собирала сумку для учебы, а Рада опять лежала, глупо таращась в потолок. Она намеренно не выходила из дома весь день. Пряталась на чердаке, в подвале, в спальне... Просто боялась выглянуть в окно и увидеть крупного черного ворона, сидящего на ближайшей ветке...

* * *

Дагобер держался практически весь вечер, но, когда гости начали расходиться, не выдержал. Подал знак охране и его место занял офицер под личиной. Сложные иллюзии требовали много сил, но «король» стоял на месте, и говорил лишь несколько слов, так что мог продержаться полчаса, а то и больше. Догнать семью капитана в толпе, увидеть, что Рада отошла в сторону и накинуть на них двоих полог тишины было делом нескольких минут. А потом королю сорвало голову, словно мальчишке! Он приник к ней, дышал ее запахом, гладил тонкие, сильные пальцы, слушал бешеный стук сердца и восхищался отчаянной смелостью и упрямством магички – она продолжала стоять неподвижно, ничем не выдавая его присутствия!

Появление чуткого оборотня заставило короля уйти. Дагобер вернулся к Амалии, достоял до конца приема, потом проводил утомленную девушку до «детского» крыла, отмахнулся от прочих «невест», жаждущих общения, и сбежал в башню Звездочета.

– Жанлис! – от рева монарха астролог вздрогнул, и бросил опасливый взгляд на хрустальный шар.

Если то, что он видел – правда, ему придется выдержать нешуточный бой с монархом. Ах, как жаль, что нельзя рассказать ему все! Но Судьба не любит, когда кто-то срезает путь к счастью, а Любовь может наказать еще страшнее!

– Ваше Величество! – звездочет медленно поклонился, всячески изображая старческую дряхлость.

– Жанлис! – на полках затряслись пробирки и пузырьки с декоктами, а чучело совы в углу недовольно ухнуло и отвернулось к стене. – Срочно назови мне последнюю приметку! Сейчас!

– Что-то случилось, мой король? – астролог пятился, стараясь прикрыться тяжелыми креслами.

Он видел молодого короля в горе и в радости, в растерянности и в печали, но в такой ярости – никогда!

– Я не могу ждать! Я на пределе!

Дагобер ударил кулаком в стену, потом шагнул к окну, распахнул его, не обращая внимание на дребезжание стекол. Холодный воздух ворвался в помещение, зашелестел бумагами на столе. Король нашел взглядом огонек внизу, долго смотрел на него, а когда он погас, обернулся к звездочету и абсолютно спокойно спросил:

– Жанлис, ты когда-нибудь любил?

– Давно, Ваше Величество, – осторожно ответил старый маг, ненавязчиво выставляя на стол бутылку с вином и бокалы.

– Тогда ты понимаешь, наверное, как я хочу сейчас все бросить, и идти туда, к ней! – Дагобер слегка указал подбородком на дом капитана Тулона. – Просить прощения. Уверять, что всегда буду с ней, и ни одна женщина в мире не нужна мне так, как она...

Маг молча переместил с кухни жаркое, хлеб, острую приправу и кувшин горячего взвара.

– Только это бесполезно. Я знаю. Она знает. У меня есть долг, а Радмила слишком гордая и самостоятельная, чтобы становиться игрушкой. Мы оба знаем, что такое честь. Ты понимаешь, Жанлис? Нет, наверное, не понимаешь. Я раньше тоже не понимал, пока не полюбил. Ни один король не бросит свою страну. Нашу кровь с рождения отравляет ответственность. Мы корчимся в муках выбора, платим чувствами, радостью, желанием жить за возможность однажды предотвратить войну, устранить последствия оползня, убрать с улиц нищих... А потом все это становится ненужным...

Дагобер говорил негромко, словно сам с собой, и астролог замер у стола, не мешая потоку слов выплеснуться, унося горечь.

– Я не смогу забыть ее. Уже пробовал. Не смогу не видеть. Тоже пытался. Я не могу смотреть на других женщин, потому что в них нет того, что есть в ней. Как тогда я буду выбирать свою королеву? Как лягу в постель, зачну детей? Скажи мне, Жанлис?

Король обернулся, мельком взглянул на застывшего мага, на накрытый к ужину стол.

– Да, надо поесть.

Под ошарашенным взором астролога Дагобер сел к столу, и начал есть, соблюдая правила придворного этикета. Маг, мысленно прочитал молитву Светлым. В башне король всегда вел себя неформально! Ломал хлеб руками, обгрызал кости, мог выплеснуть вино на пол, увлекшись диспутом. А теперь перед ним сидел идеальный король. Или идеальный зомби.

Съев ровно половину предложенного Дагобер, промокнул губы салфеткой, встал и сказал:

– Благодарю, мой звездочет, я не успел поужинать, и твоя любезность пришлась, кстати.

После этого король постоял на месте, бросил тоскливый взгляд на окно и вышел через дверь.

Судя по всему, сменить облик у короля-Ворона не получилось.

Старый маг схватился за сердце и забегал по комнате:

– Что же делать, что же делать?

Глава 33

Потянулись тоскливые зимние дни. Каждое утро Радмила выходила из дома искала взглядом черную тень на ближайшем дереве не находила. Сердце сжималось, но магичка отворачивалась от ворот дворца, и шла на учебу. Лекции, семинары, библиотека... Чтобы никто не заметил ее подавленного состояния, Рада старалась быть мягче, внимательнее к окружающим.

К ее удивлению, даже близкие люди не считали ее поведение особенным. Девушку и раньше считали серьезной и вдумчивой, а то, что она так же охотно, как прежде поддерживала интересные научные обсуждения, или делилась задумками и расчетами студенты и преподаватели воспринимали, как должное. Только Карина заподозрила что-то, но оборотница впервые серьезно влюбилась, и гормоны заглушали ее подозрения.

– Что-то ты все время в подвале сидишь! – бросила Кора однажды, растирая веточки лаванды для приготовления туалетной воды, – словно прячешься от кого-то.

– Да от кого мне прятаться, – устало возразила Рада, – просто зима, есть возможность в лаборатории посидеть. Весной по дому забот больше, да и магистр нам практику обещал в артефакторной мастерской.

– Зимой у нас столько практики, – скорчила гримаску травница, – что шоколада выпить некогда.

– Вот как, – Радмила лукаво улыбнулась, подловив сестру. Знала она любителя шоколада. – Это не Джерик ли за тобой сумки носит?

– А если и он? – Кора показала сестре язык, – мне уже восемнадцать!

– Джерик неплохой волк, – не стала огорчать ее Радмила, – да только ему еще двадцать четыре года служить.

– А мне еще три года учиться! – возразила Карина.

– Тоже, верно, – не стала ее поучать магичка.

Оборотни жили дольше простых людей, хотя и меньше магов. А травница с дипломом и в столице себе работу найдет – в любую аптеку примут, сборы мешать да настойки делать. Да и Джерик служит не

бесплатно. Пока он всего лишь младший стражник, и живет в казарме, ну так и Карину никто из дома не выгоняет. А за три года и на свадьбу накопят, и на съем домика.

Сестры в уютном молчании закончили домашние задания и разошлись по постелям.

– Завтра бал, – вдруг вспомнила Кора, – ты палочки придумала? Или просто указки канителью обернем?

– Придумала, – зевнула в ответ Радмила, – утром покажу, они пока на подпитке стоят.

* * *

На этот раз сборы на бал прошли спокойнее. Карнавал таких строгостей, как бал дебютанток не предполагает. Кроме того, вычурные головные уборы и маски позволили уделять меньше внимания прическам и макияжу.

Первым делом Рада показала матери и сестре изготовленные ею «волшебные палочки». Это были простые указки из твердого, но гибкого дерева, купленные в грошовом магазинчике канцелярских принадлежностей. Чтобы превратить их в «палочки фей», магичка вырезала на поверхности нужные руны, потом натерла их краской, с добавлением зелий. Палочка для феи утренней зари была темно-голубая с серебристо-розовым узором. Рукоять обтягивал розовый бархат, а на кончике дрожала утренняя звезда из тонкой серебряной канители. Кристаллом активации служил горный хрусталь.

– Смотри, Кора! Накопитель полный, если нажмешь на кристалл один раз, палочка засияет. Если два, вот так, быстро, звезда может ударить нахала маленькой молнией. А если три все погаснет и это будет просто красивый аксессуар. Заряда хватит на дюжину молний или шесть часов сияния.

Травница сразу схватила палочку и закружилась с нею по комнате:

– Спасибо-спасибо-спасибо! Ты самая лучшая сестра и волшебница! Ла-ла-ла!

Пока Карина пела и танцевала, Радмила показала Снежане золотистую палочку, увитую шелковыми бутонами алых роз:

– Здесь все так же, как у Кору, только у роз вырастают шипы.

Снежана осторожно погладила нежные листочки, улыбнулась и написала:

– Очень красиво, детка! Ты умеешь укутать клинок шелком! Это же оружие?

Рада кивнула и зарделась. Ей было очень приятно, что родители ценили ее магическое искусство. Пусть оборотни не маги, зато отличные воины. А матушка, прожившая с ее отцом почти двадцать лет научилась различать оружие во всем. Даже в том безобидном с виду веере, который капитан Тулон подарил ей на прошлую годовщину свадьбы. В хрупкие с виду планки основы были вставлены острые спицы, выскакивающие от резкого удара по поверхности.

– Карнавал опасное место, – пояснила свой выбор магии девушка, – это на скучный бал дебютанток высшие лорды не пожелали приехать. Там, где все будут в масках они могут устроить охоту на юных девушек или симпатичных леди. Кора порой беспечна...

Снежана нахмурилась, но не возразила. Жизнь в столице быстро избавила мельничиху от иллюзий, будто аристократы все поголовно благородны. Ведь наверняка на карнавал придут щеголи и повесы, чтобы порезвиться в пестрой толпе. Потискать девушек менее знатных родов, прижать молодую супругу офицера или лакея за портьерой.

Мать одобрительно погладила Радю по плечу, и вопросительно ткнула рукой в шкатулку, из которой появились две палочки.

– Моя вот, – улыбнулась магичка, и вынула черную указку, расписанную золотистыми звездами. Руны тут тоже были, синие, но настолько темные, что сливались с фоном. На кончике палочки подрагивал золотистый полумесяц.

Снежана легко провела пальцем вдоль строгой поверхности и одобрительно кивнув написала:

– Безупречно! Одеваемся?

Леди Тулон быстро облачились в карнавальные платья, помогли друг другу красиво закрепить головные уборы и «покровы фей» из кружева и газа. Когда капитан в парадном мундире вышел в гостиную, чтобы сопроводить дам на бал, он восторженно поцеловал смущенную Снежану в щеку и прошептал:

– Моя волшебная фея!

Дочери смущенно отвернулись. У оборотней были довольно простые нравы, но их родители всегда вели себя безупречно, не

позволяя себе лишнего в присутствии детей. Поэтому даже целомудренный поцелуй в щеку вызвал у девушек столько эмоций. Они достаточно видели других семейных пар и понимали, что столь трепетное отношение между мужем и женой после двадцати лет совместной жизни явление достаточно редкое. А уж искреннее восхищение друг другом, забота и внимание вызывали зависть у всех, кто был знаком с четой Тулон.

– Леди, нам пора! – в дверях стоял Киран.

Его отпустили на карнавал по приказу короля. Точнее Его Величество отдал распоряжение приглашать на балы «невест» будущих офицеров, чтобы в залах хватало молодых красавцев, готовых танцевать ночь на пролет.

До дворца добрались быстро. В карете все надели маски, поправили головные уборы. Радмила не стала улучшать внешность или костюмы родственников магией, знала, что по правилам карнавала допускается не более двух магических изменений. Легко можно было изменить магией цвет волос или глаз, но при наличии париков и масок это не имело особенного значения. А глобальные изменения – например рост, ширина плеч или талии требовали большого количества маны, точных заклинаний, да еще и накопителей. Неприятно, если наведенная красота внезапно исчезает посреди танца! Высшую знать такие ограничения не останавливали – многие родовые артефакты или амулеты могли поддерживать измененную внешность, но Радмила решила приберечь ману на случай... на всякий случай!

На входе в бальный зал гостей ждала комната без окон. В нее заходили по одному, снимали маски и наведенные иллюзии перед дежурным магом службы безопасности, затем оставляли отпечаток ауры в списке гостей, и вернув детали костюма на место проходили в зал. Карнавал – карнавалом, но участвовавшие покушения на «невест» и Его Величество заставляли безопасников шевелиться весьма активно.

Очередная хозяйка королевского бала решила удивить гостей экзотикой. Бальный зал был затянут плотной иллюзией тропического леса. Под потолком летали настоящие птицы с южных островов, за тронным возвышением шумел водопад. Оркестр прятался в зарослях оранжерейных растений, а маленькие гостиные, предназначенные для

фуршета, игры в карты и бесед были оформлены как пещеры, заросшие зеленью гроты или лужайки.

Пока капитан и его сын добывали для дам прохладительные напитки – духота в зале была просто невыносимая! К девушкам подошли кавалеры в причудливых костюмах. На карнавале не было нужды представляться настоящим именем, да и вообще светские условности отодвигались.

– Прекрасная леди, позвольте пригласить вас на танец! – склонился над рукой «феи зари» высокий сухопарый лорд в костюме индейского петуха.

– Буду рада мазурке, милорд! – вежливо отвечала Карина, пряча смех.

Действительно, удержаться было трудно: тонкие ноги в желтых чулках и желтых башмаках с бантами выглядели презабавно! А еще пышный хвост из настоящих перьев, широчайшие штаны и камзол с многочисленными рюшами на рукавах. Право лорд Индюк заслуживал приза за оригинальность!

Пока Кора раскланивалась со своим партнером, Радмилу пригласил на танец круглолицый лорд в круглой шапочке, и странном платье из серебряной парчи на проволочном каркасе:

– Прошу прощения, милорд, – развеселилась девушка, – не могу понять, кого вы изображаете?

– Пивную кружку, миледи, – отозвался незнакомец, поворачиваясь пере ней, – старинную, с крышкой! – тут он смешно приподнял и опустил свою шапочку.

От неожиданности Рада расхохоталась, и приняла его руку, устремляясь в центр зала, чтобы потанцевать. Под веселую музыку они прошли целых полтора круга, и случайно оказались напротив тронного возвышения. Любезный кавалер «Пивная Кружка» отвел «Фею Ночи» сторону, поблагодарил за танец и пообещал принести пунш. Магичка только отстраненно кивала, не отводя глаз от короля и его невесты.

Неизвестная ей леди была одета как экзотическая птичка. Узкие яркие перья в прическе и на перчатках. Маску с клювом обрамляли перышки. Веер из перьев и роскошно вышитые тропические птицы на платье. «Невеста» короля горела и переливалась, особенно на мрачном

фоне Его Величества. Монарх был облачен в строгий черный камзол, черный плащ с вышивкой в виде перьев, и в маску с... головой ворона!

Радмила ничего не могла с собой поделать – стояла и смотрела. «Невеста» радовалась, улыбалась, кивала, что-то говорила, постоянно оборачиваясь к своему кавалеру, а он стоял молчаливой глыбой, изредка благожелательно кивая тем, кто подходил, чтобы поклониться и похвалить праздник.

Господин «Пивная Кружка» вернулся, пихнул Радмиле бокал с пуншем, сказал несколько слов про экзотическое оформление столов с напитками и закусками, а потом перехватил взгляд «Феи» на королевскую невесту:

– Тоже поставили деньги? – спросил он, склоняясь к уху магички. – Я поставил десять золотых на графиню Амалиенборг. Очень яркая девушка, и сильная кровь. Да и род древний. Думаю, Его Величество не устоит перед столькими преимуществами.

– Не знала, что можно делать ставки, – услышала свой голос Радмила, – подскажите, где это можно сделать? Я бы поставила пару золотых на то, что эта птичка проиграет. Наш король не удостоил ее и взглядом!

– О! Я непременно вам подскажу! – оживился мужчина, – главные ставки принимает маркиз Скарборо, у него есть списки! А леди Давина мила, но слишком расточительна. Его Величество не любитель таких дорогостоящих развлечений. Впрочем, говорят ее присмотрел для себя герцог Гиз. Ему по силам оплатить все прихоти этой райской птички!

Рада стиснула зубы и обворожительно улыбнулась:

– Вижу сегодня мне повезло с кавалером!

Поощренный лорд «Пивная Кружка» рассыпался в цветистых комплиментах и щедро поделился придворными сплетнями. Однако передышка была не долгой – вскоре объявили «гросфатер». Бойкий танец, во время которого все весело подпрыгивали, пары перемешивались и перемещались по всему залу. К удивлению многих, в этот танец вышли король и его «невесты» – все пятнадцать. Радмилу вытащил в круг новый кавалер – дерзкий «Пират» с настоящим тяжелым клинком в ножнах.

Сначала девушка была скована, но вскоре ее захватил ритм танца. Она поняла, что можно не вглядываться в кавалеров, пытаюсь угадать

кто есть кто. Можно просто подпрыгивая, как в детстве на лугу нестись по сверкающему паркету, кончиками пальцев задевая мужские ладони в перчатках. Да-да, благородные лорды и леди выходя в круг обязательно надевали перчатки – короткие или длинные, зависело от моды, но этот аксессуар был обязательным, и он же защищал Раду от возможности узнать те самые руки.

Мало ли мужчин в черных перчатках в этом зале? А выше она не смотрела намеренно. И все-таки сердце пропустило удар. Перчатки оказались не черными, а темно-темно синими. В цвет ее плаща и перчаток. Слой плотного шелка и слой тонко выделанной лайки встретились и... не помешали им ощутить друг друга, узнать, потянуться и разойтись, следуя рисунку танца.

Радмила не поднимала глаз. Знала, что может увидеть в них что-то такое, что навсегда изменит ее жизнь и оберегала свое сердце. О, Светлые, разве могла она предположить, что в ее груди бьется что-то хрупкое? Почти хрустальное? «Дорожка» закончилась, началось кружение по парам и после второго или третьего поворота ее снова перехватили руки в синих перчатках. Девушка с трудом подавила явную дрожь. Даже через два слоя ткани руки короля обжигали...

Глава 34

Однажды приняв решение, король следует ему. Так всегда учили Дагобера. Поэтому после бала дебютанток он следовал своему решению держаться подальше от Рады неукоснительно. Звездочет каждый день являлся во дворец из своей башни, заглядывал в приемную или в кабинет, прислушивался, присматривался и ждал – когда же рванет?

Однако король держался. Безупречно выполнял свои обязанности, проводил совещания и...каждый вечер кружился на балу или на приеме с очередной «невестой».

Месяц перед праздником смены года всегда был для дворцовых служащих нелегким испытанием, но в этом году они буквально падали с ног. Пятнадцать юных леди впервые пробовали себя в качестве хозяек королевского приема. Каждая считала себя единственной и неповторимой. Каждая требовала похода в казну, покупок экзотических редкостей и вскрытия тайников с королевскими печатями.

Мажордом, много повидавший опытный придворный каждый новый день начинал с кубка успокоительного зелья, а к вечеру умолял придворного мага наложить на него заклинание равнодушия, чтобы не убить нечаянно очередную «невесту». Маг морщился, предупреждал о последствиях, но заклинание накладывал – самому тошно было от того, что устраивали «королевские цветочки».

Для одного бала всех переодели, наоборот. Лакеи в женских платьях с кринолинами наруганными щеками, да еще в напудренных париках еще как-то держались. А вот служанки в обтягивающих ноги штанах и не вмещающих грудь ливреях просто прятались по углам и рыдали. Успокоительных зелий дворцовый лекарь извел ведро!

Другая затейница выпустила в бальном зале около сотни мелких птичек. По ее задумке эти прелестные создания должны были порхать вокруг, пить водичку из фонтанчиков и склевывать ягоды, развешанные в качестве украшения среди колючих ветвей. Все было выполнено точно по приказу. Увы, юная леди не подумала о том, что

птички не только кушают, но и... дамы были обижены, а кавалеры поспешили укрыться в комнатах для игры в карты. Ягодки птиц тоже не заинтересовали. Зато хлебные крошки, посыпка из семечек на некоторых блюдах и бокалы с вином привлекли всю стаю к столам... В результате гости ушли грязные, голодные и злые, что не прибавило популярности «невесте».

Король на все это безумие смотрел строго и равнодушно. Денег на балы приказал выдавать всем поровну, присутствовал на каждом празднестве, но никого из невест не выделял. На капризы, глупые просьбы и кокетство не реагировал. Он вообще посещал мероприятия с невозмутимостью мраморной статуи. Однако бал-маскарад сумел вывести Его Величество из равновесия.

Привычно глядя поверх голов на украшения и танцующие пары король-Ворон вдруг ощутил волнение. Гостей было много, все в масках в причудливых костюмах в иллюзиях, но Дагобер не сомневался – в зале появилась Радмила! Чтобы отвлечься король постарался выслушать леди Кармелу, потом уделил внимание министру и наконец уставился на танцующих. Волнение не оставляло его, а внимательные глаза вскоре выхватили в толпе женское платье, удивительно гармонирующее с его собственным костюмом.

В следующий круг король вывел хозяйку бала. Мерно двигался, меняя дам. Одно легкое касание кончиков пальцев к середине ладони – и его будто прошило молнией! Она! Не в силах больше бороться с собой, Дагобер всмотрелся в прорези маски, но его партнерша не поднимала глаз, а темная вуаль скрывала ее волосы.

– Миледи! – негромко произнес монарх, надеясь заставить девушку обратить на него внимание.

Она ощутимо вздрогнула, но упорно смотрела на их сплетенные руки. Настал момент, когда пары вновь должны были поменяться, и это было бы хорошим предлогом для обоих оторваться от искушения. Рада даже потянулась в сторону другой пары, ожидая, что кавалер красивым жестом передаст ее пальцы другому партнеру, но... Дагобер не смог. Он сжал ее руку, сделал несколько пассивных шагов и вот уже полог отрицания накрыл их. Танцующие отводили взгляды, другие гости не замечали и очень удивлялись, если неловко наступали на шлейф или плащ.

– Идемте, – глухо сказал король, увлекая «добычу» к балкону, – нам нужно поговорить, леди Тулон.

Рада снова вздрогнула, но не сопротивляясь последовала за ним.

Балкон оказался солярием – полностью закрытым мелкими стеклами в свинцовых переплетах. Тут тоже стояли растения, витал аромат цветов, но было гораздо свежее, чем в зале. Низенькие скамеечки между горшками с пальмами и высокими вазонами с апельсиновыми деревьями манили присесть, но ни мужчина, ни девушка их не замечали. Они стояли друг против друга, как два дуэлянта. Он нависал над ней – невысокой и хрупкой против его внушительного роста и разворота плеч. Она упорно смотрела на свои руки, не собираясь ничего говорить. При этом полумесяц на ее волшебной палочке наливался бледным сиянием, выдавая волнение хозяйки.

Молчание затягивалось. Дагобер смотрел на складки вуали, на бархатный венок, на руки в перчатках, вцепившихся в юбку, и молчал. Не знал, как начать разговор. Когда же ему стало казаться, что где-то рядом звенит струна, готовая оборваться, он разомкнул крепко сжатые губы:

– Леди Тулон... Я хотел принести свои извинения...

– Не стоит утруждаться.

Голос Радмилы звучал глухо, словно она боролась со слезами и Дагобер почувствовал себя плохо. Он огорчил ту единственную, за улыбку которой готов был сражаться даже сам с собой!

Однако магичка не собиралась рыдать или взывать к милости:

– Передайте извинения своим невестам. Им очень не повезло с женихом.

Вот такого король стерпеть не мог!

– Вы посмели оскорбить короля? – слегка возвысил он голос, безуспешно пытаясь поймать ее взгляд.

– Что вы, лорд-Ворон, я лишь намекнула вашей маске, что ни одна женщина не пожелает быть обманутой, – повела плечом Рада и наконец подняла лицо.

Дагобер оторопел. Глаза милой девушки светились гневом и магией! Такого он никогда не видел! Лиловые озера вместо милых карих глаз! Однако воин и маг не мог себе позволить отступить.

– Я понимаю, что... умолчал...

– Ваше Величество, – перебила его Рада, усталым тоном, приглушая лиловое сияние. – Представьте на минуту, что это не вы ухаживали за девушкой, скрывая, что у вас пятнадцать невест. А я скрыла от вас пятнадцать женихов, претендующих на мою руку и сердце... При этом усиленно строя вам глазки. Что вы почувствуете, открыв такой секрет близкого вам человека? Презрение и гнев. И это самое малое.

Король-Ворон поморщился. Как ни высокопарно звучали слова леди Тулон, она имела право на любые чувства.

– Но вы не переживайте, Ваше Величество, я быстро оправлюсь, – так же равнодушно продолжила девушка. В Заповедном Лесу хватает одиноких оборотней, готовых взять магичку в жены в любой момент. Говорят, семейная жизнь заставляет девушку переродиться...

Последнюю фразу Радмила добавила зря. Кровь бросилась Дагоберу в лицо. Вся его напускная холодность моментально слетела:

– Ни за что! – прошипел он, хватая девушку за руку. – Если хоть один из этих мальчишек приблизиться к тебе....

– То, что? – дочь капитана Тулона вырвала ладонь, отошла в сторону окинула лорда-Ворона пустым взглядом, – они свободные оборотни, я свободная магичка. Брак является свободным волеизъявлением любящих сердец, а не политической гимнастикой!

Дагобер бессильно взмахнул рукой, пытаясь одним жестом охватить бесконечное количество своих возможностей.

– Принудить меня уйти в монастырь вы, конечно, можете, – дернула плечом девушка, – наверняка сумеете запугать мою семью, или угрожать мне здоровьем близких. Но вы уверены, что добьетесь этим того, чего хотите?

Взгляд магички стал весьма многозначительным, а король понял, что проиграл. Он может. Действительно может пригрозить, запереть, или запугать. Может не ждать ее согласия, а прямо сейчас утащить наглую девчонку в свою собственную спальню. Или даже довести до ближайшей пустой комнаты, и задрать на голову пышные юбки. Только в этом случае он потеряет ее навсегда. Одно короткое соитие, злые слезы, бесчестье и ...все. Она уедет в Заповедный Лес. Выйдет замуж за первого встречного или уйдет в монастырь, с нее станется. Упрямая и гордая магичка найдет силы выжить и забыть его где угодно. А ему бы хотелось, чтобы она была рядом. Чтобы грелась возле него, как на

солнышке у родного дома, перебирала черные локоны, пуская по ветру пушинки одуванчиков. Или, сосредоточенно хмурясь разбирала очередной абзац учебника. Не важно, что и как, главное – счастливая и рядом.

Кажется его молчание, сжимание огромных кулаков и синеватое сияние перстня-когтя немного напугали девушку. Она вновь устала на свои юбки и сказала:

– Если Ваше Величество закончили разговор, прошу меня отпустить. Я устала и хочу домой!

Король отступил, махнул рукой освобождая путь к двери:

– Не смею вас задерживать, леди Тулон. Однако я бы хотел сказать, что ни один король династии Каролингов никогда не брал любовь силой.

– Любовь, может быть, – обернулась Рада, – а женщину?

– Женщин тоже, – стиснув зубы проговорил Дагобер.

– Тогда что сейчас делают во дворце пятнадцать юных леди, разлученных со своими близкими? Они прибыли сюда добровольно?

– Это была моя ошибка! – король внезапно решил продолжить разговор и по взмаху его руки выход в зал перекрыла тонкая радужная пленка. – Я искал предсказанную королеву, которой угрожала опасность. Хотел защитить свою будущую жену. Уберечь.

– Хорошо, что вы понимаете, как испортили этим девушкам жизнь, – не нужно портить мою. Вам суждено выбрать предсказанную королеву, а мне закончить учебу и найти свое счастье подальше от дворца.

И вот тут король сорвался. Схватил свою «фею», прижал к себе и выдохнул в смятую черную вуаль:

– Не пущу!

А она мягко истаяла под его руками.

Глава 35

Когда девушка исчезла с балкона, король не поверил своим глазам и рукам. Решил, что это была иллюзия, но на гладких плитках пола лежала «волшебная палочка» его феи. Мужчина склонился, подобрал безделушку, крутанул в руках, собирая информацию. Малый артефакт с минимальным накопителем. Забавная игрушка, пустячок, но для второкурсницы очень недурная поделка. И эти линии силы, и аккуратное оформление. Интересно, он сумеет найти Раду через эту игрушку: Дагобер прислушался к себе и понял, что не чувствует девушку! Торопливо сдернул перчатку, коснулся полумесяца – ничего! Где же она? Что если ее похитили?

Подстегиваемый этой мыслью король промчался через толпу гостей, отыскал капитана Тулона, и потребовал немедля найти его старшую дочь. Оборотень нахмурился, но все же достал свой специальный свисток, с помощью которого он отдавал тайные приказы своим людям, вызвал парочку крепких парней в красно-черных домино, отправил на поиски, а через пару минут в его руку упал неровно оторванный лист бумаги. Гвардеец торопливо прочитал записку и облегченно выдохнул:

– Все хорошо, Ваше Величество, моя дочь уже дома.

Пока капитан высвистывал «отбой», король выхватил клочок бумаги, прочел пару строк, и принес извинения капитану:

– Приношу мои извинения, Тулон, не хотел портить праздник. Девушка исчезла у меня на глазах, но не было даже следа портала. Я подумал, что ее похитили, эти молодые повесы... – неопределенный жест в сторону веселящейся толпы ничего не объяснил, но создал впечатление, что Дагобер увидел Раду случайно, например в танце.

– Сам всегда беспокоюсь, мой король, – бодро ответил капитан, находя взглядом жену и младшую дочь, – но Радмила артефактор. Тому, кто протянет к ней руки не поздоровится!

Сказав еще несколько любезных слов, король вернулся на тронное возвышение, и через пять минут ломал дверь в башню Звездочета:

– Жанлис! Открывай! Расскажи мне как можно исчезнуть без портала?

* * *

Звездочет посмотрел на вино, сквозь толстое стекло бокала и вздохнул. Вот и вторая примета, помимо места и времени рождения. Великую королеву невозможно удержать против ее воли не лишив магии. А ведь он предупреждал Их Торопливое Величество! Что же теперь делать? Как свести этих двоих, чтобы третья примета не заставила себя ждать? Как?

Отпив глоток вина Жанлис взглянул в зеркало:

– Ну что, Альфредус, как девочка?

– Плохо, – кузен вздохнул и потерял густую бороду, – я думал плакать будет, может посуду побьет, а она как твой король – ледышка.

– Сам ты ледышка! – отбился астролог. – Мне после этой «ледышки» кабинет придется восстанавливать! Одни стены остались! – маг грустно посмотрел на обгоревшие стены и груды обломков у окна.

– В общем молчит. Родителям сказала, что голова заболела. Сестре наплела про тренировочный артефакт. Из дома не выходит, четверокурсники ей лекции принесли, и записку куратору передали. А твой что делает?

– Башню разнес, – вздохнул Жанлис, – гостей разогнал. Невестам велел тихо сидеть. Парочку заговоров раскрыл... Пять высоких родов сослал, троих самых борзых на каторгу отправил. С утра приказал разобрать архив, чердак и подвалы. Слуги бегают, как наскипидаренные, придворные прячутся по углам. Через два дня очередной «невестин бал», а никто и напомнить не решается.

– Настоящий король! – философски поддакнул Альфредус.

* * *

Рада сидела на подоконнике и смотрела в окно на густо идущий снег. Целая неделя дома под предлогом простуды закончилась. Через пять минут нужно было выходить к экипажу. Отец, обеспокоенный снегопадом, решил сам отвезти дочерей на учебу.

Никаких последствий ее самовольный уход с бала и последующая «болезнь» не имели. Король сохранил их общий секрет, матушка

находилась в ожидании, а сестра прямо на карнавале познакомилась с оборотнем, для которого оказалась истиной и теперь разрывалась между прежней симпатией и тем, кого пожелала ее волчица. К тому же уже на следующий день при Дворе начались какие-то дела требующие присутствия главы стражников и капитан пропадал на работе целыми днями. Так что хандра Радмилы прошла практически незамеченной.

Она честно пролежала в постели целый день, хандря и рыдая, но потом молодой здоровый организм взял свое и она заперлась в подвале, пытаясь хотя бы по книгам понять, как же она переместилась домой, без построения портала? Не было ни светящейся рамки стационара, ни воронки стихийного переноса. Даже искры телепосыльных чар отсутствовали!

Сначала Раду отвлекли книги, потом эксперименты, следом явились маги-оболтусы, уже четверокурсники, притащили потрепанный фолиант по артефакторике, найденный у старьевщика, какой-то подозрительный цветок в горшке, и лекции с боем, отнятые у старосты. Грустить и скучать стало абсолютно некогда!

А к храмовому дню Радмила обнаружила, что успокоилась. Где-то в глубине сердца рана еще болела, но успешно покрывалась корочкой ежедневных дел и забот. Вот если бы они успели не просто пару раз коснуться друг друга, а скажем представиться миру, как жених и невеста, ей было бы больнее. И гордость пострадала бы сильнее, и огорчение родителей давило бы. А так... Почти любая женщина в старости восклицает: «ах, в молодости я была влюблена в такого красавца! Нет, это не твой дед, с ним я познакомилась позже». Вот и у Рады появится повод воскликнуть... Лет через сто!

Собираясь утром в Академию, девушка отошла к окну и любуясь снегопадом еще раз прошла по воспоминаниям и ощущениям, убедилась в том, что шкатулочка с именем «лорд-Ворон» надежно заперта и расслабилась. Где она – скромная магичка-артефактница и где король? Он остался в своем мире, она в своем. И если все пойдет по плану, через пару лет, когда она сможет выбирать место стажировки и преддипломной практики даже сам король не помешает ей вернуться в Лес.

Тряхнув головой, магичка подхватила сумку и вышла из дома. Ох и разгулялась метель! Усевшись в экипаж, рядом с сестрой, Рада снова задумалась – где бы поискать информацию о своем странном

перемещении? В библиотеке в открытых секциях находились только учебники и свежие газеты. Даже подшивки журналов требовали заполнения ярлычка. Что искать в каталоге? «Портальную левитацию»? Или порталы в момент левитации? А может «внезапные перемещения»? Так и не определившись, магичка вышла из кареты, поцеловала Карину в щеку и поспешила к своему корпусу.

Одногруппники ей обрадовались. Пожелали здоровья, заметили, что побледнела и предупредили об изменениях в расписании. Через пару лекций Радмила уже увлеченно грызла гранит науки, не отвлекаясь на лишние мысли, а потом... В аудиторию вошел ректор, а за ним...король Дагобер!

– Студенты, – как глава Академии ректор имел право начать речь первым, – сегодня у нас знаменательный день! Его Величество пожелал познакомиться с вами!

Рада замерла, жадно всматриваясь в лицо короля Дагобера. Он похудел, потемнел, лицо превратилось в маску из тонко вырезанного дерева. На виске засеребрилась прядь... Почему? Маги живут долго, а король еще молод! Обдумать эту мысль девушка не успела. Королевские гвардейцы быстро организовали троноподобный стул за спиной у монарха, и студенты начали вставать со своих мест представляясь. Хаотично, с передних столов к задним, нервно тиская ручки, тетради или вот как Теренс – очки.

Рада сидела на первом ряду за первым столом, но не вставала. Слушала имена одногруппников, наблюдала за отстраненно-благожелательными лицами короля и ректора. И думала. Думала о том, зачем Его Величество явился в аудиторию второкурсников? Если ему нужен был конкретный маг, его можно было вызвать в кабинет ректора или прямо во дворец. Посмотреть на студентов в целом? Для этого есть общий зал, ежегодные балы и церемонии награждения. Так зачем?

За спиной стало тихо, девушка очнулась от своих дум и встала:

– Радмила Тулон, артефактор.

Вот так. Ни «леди», ни «баронесса», просто магичка.

– Благодарю за знакомство, будущие магистры, – мягко обошел вопрос титулов король, – а теперь перейдем к тому, зачем я здесь. Королевской пограничной службе нужны маги-артефакторы. Обученные, с дипломом. Форма, питание и проживание

обеспечиваются Короной. Контракт на три года, если маг имеет диплом с отличием и на пять лет, если с замечаниями.

Рада сидела тихо-тихо и не верила своим ушам. Король прибыл в Академию, чтобы выполнить роль рекрутера? Или... Тут девушка встрепенулась и занервничала – грядет война?

Глава 36

Дагобер не выдержал. Приехал в Академию, чтобы увидеть Раду. Знал, что нельзя, знал, что не сумеет сдержать хотя бы взглядов, но... Безумная неделя без нее вылилась в бессонницу, внезапную смену облика и спонтанные магические выбросы, каких у него не случалось с подросткового возраста. Впрочем, министру торговли очень идет изумрудно-зеленый оттенок волос, а противной статс-даме королевы-матери безусловно к лицу крючковатый нос!

Ректор удивился визиту короля, и его желанию пройтись по аудиториям, однако возражать не стал. Начали конечно со старших курсов, боевиков и лекарей, до артефакторов добрались только к вечеру.

Пока студенты называли свои имена, король не сводил взгляд с дочери капитана. О, он был достаточно осторожен, чтобы наложить на глаза легчайшую иллюзию – со стороны казалось, что монарх смотрит поверх голов, а на самом деле он жадно впитывал каждый вздох, каждое движение ресниц любимой девушки.

Да, любимой. Тут Дагобер не мог себе солгать. Он внезапно понял, что его страстное желание уложить Раду в постель, вспыхнувшее в самом начале их знакомства – эгоистично. Его высокое положение позволит снести все препятствия, кроме одного – ее собственного неприятия ситуации. Она не простит обмана невест, не станет «тенью короля», как порой называли всесильных фавориток, влияющих на управление государством. Она захочет уйти, а он... не сможет ее отпустить.

Когда девушка встала и назвала свое имя, у Дагобера кольнуло сердце. Он понял, что все-таки отпустит. Чтобы хоть иногда видеть этот прямой и решительный взгляд, чтобы знать, что она жива, здорова и благополучна... Стоило ему подумать об этом, как под ребрами снова заныло.

Не обращая внимание на дискомфорт, король встал и произнес уже затверженную речь о пользе магов для королевства. В ней все было правдой. Его летние поездки по королевству показали, что защитные крепости по восточным границам изрядно износились. На

стены были отправлены строители, гарнизоны пополнились новобранцами, но вставал вопрос с магическим охранным контуром – его тоже требовалось поновлять и заряжать. Для такой работы годились даже маги-недоучки. Вот и заглянул король в Академию. Официально.

Закончив речь, король благожелательно кивнул и направился к выходу, чувствуя, что бок уже не просто беспокоит – печет!

– Лорд-ректор, думаю мы здесь закончили. Пройдем в ваш кабинет... – начал говорить он, не успев выйти из аудитории.

– Конечно, Ваше Величество! – ректор был боевым магом и сам считал, что студентам полезно пройти практику на границе. – Контракты тех, кто пожелает служить Короне я пришлю в канцелярию...

Мужчины вышли за дверь и Рада выдохнула. Ей было тяжело смотреть на мужчину, которого она привыкла видеть в своих снах. Она практически забыла дышать, любуясь его осанкой, четким профилем и шириной плеч. О, ей не нужно было скрывать свой интерес – все, кто был в аудитории не сводили с короля глаз. словно подсолнухи, обращенный к солнцу, студенты и преподаватели тянулись к монарху. Лишь охрана смотрела по сторонам, но и гвардейцы не выпускали подопечного из поля зрения.

Когда король ушел, стало так пусто, что девушка невольно поежилась и обняла себя руками. Вокруг галдели сокурсники, обсуждали будущие контракты, спорили, выгодно ли служить, и стоит ли вообще думать о контракте сейчас, если впереди еще несколько лет учебы? Весь этот шум не задевал Раду. Ей хотелось выбежать в коридор, догнать степенно шагающих мужчин, повиснуть на шее того, что выше всех и впиться в его губы поцелуем... Увы. Тяжело вздохнув, она услышала слова преподавателя:

– Запишите домашнее задание...

Жизнь продолжалась, и эта была жизнь без Его Величества.

* * *

От третьего праздничного бала Раде увернуться не удалось. Это был музыкальный вечер, так что вначале всех ожидало выступление

известного певца, потом дуэт из соседнего государства, и только после этого танцы и фуршет. Дамы из семьи капитана Тулона были этому только рады. Снежана любила музыку и возможность просто посидеть в удобном кресле ее устраивала. Карина разрывалась между двумя кавалерами, так что спокойный вечер, на котором оборотням придется держаться подальше ее даже радовал. Радмила же надеялась найти уголок, из которого можно будет видеть короля, не приближаясь к нему, а потом уйти в числе первых.

Сразу забиться в угол ей не позволил лорд «Пивная кружка». Он умудрился узнать Раду без костюма, и радостно кинулся навстречу, едва магичка вошла в зал:

– Прекрасная леди, куда же вы пропали на карнавале?

Девушка вздрогнула, а лорд продолжал:

– Это же я, «Пивная кружка», неужели не узнали?

– Вас невозможно забыть, милорд, – присела в книксене Радмила.

Действительно голос и манера излагать сплетни трагическим шепотом никуда не делись, как и жизнерадостная улыбка и весьма заметный животик.

– А вы очень хорошенькая, – с той же улыбкой заговорил лорд, – позвольте представиться, лорд Дейвис Линд.

– Леди Радмила Тулон, – улыбнулась в ответ Рада.

– Вы напрасно не поставили деньги на графиню Амалиенбургскую, – все тем же театральным шепотом продолжил новый знакомец, – буквально два дня назад еще часть невест вышли замуж!

– Вот как! – удивленным голосом ответила магичка, – а я и не заметила, что невест стало меньше! Впрочем, Их Величество еще не вышел.

– Некоторые будут сегодня с Его Величеством, – продолжал делиться секретами мужчина, смешно размахивая руками, – но для трех из них сегодняшней вечер станет помолвочным!

Рада быстро пересчитала приготовленные в первом ряду кресла, вычла еще три и едва удержалась от бурного выражения эмоций:

– Так невест останется всего десять? – тут уж ее изумление было самым искренним!

– Именно! И четверо из уцелевших, а может и сразу шесть станут фрейлинами нашей будущей королевы!

- Полагаю, ставки возросли? – с лукавой улыбкой уточнила Рада.
- Еще как, леди Тулон! На кого желаете поставить?
- Я, пожалуй, просто понаблюдаю, – смутилась магичка.

Лишних денег у нее не водилось, все, что удавалось заработать продажей мелких артефактов уходило на ингредиенты для экспериментов или на маленькие девичьи радости – заколки, ленты, пирожки. А еще хотелось прикупить близким подарки к празднику, для учебы нужны были тетради, чернила и книги... В общем дочери капитана умели жить экономно и делали это.

– Жаль, жаль, есть шанс сорвать хороший куш! Поговаривают, что некоторые лорды поставили на имя будущей королевы не только золото, но и собственных скакунов, и даже дома!

– Да что вы говорите! – вновь изумилась Рада и с этой минуты могла просто кивать, не особо вслушиваясь в болтовню лорда Линда.

Гости постепенно собирались, музыканты настраивали инструменты, капитан принес «своим девочкам» лимонад и отошел поговорить с сослуживцем. В целом вечер был менее многолюдный, чем карнавал и более спокойный, чем бал дебютанток, но только до появления Его Величества. Король, как всегда, вошел вместе с невестами. Одна – хозяйка бала, шла рядом с ним, остальные следом.

У Радмилы бешено забилося сердце, когда она увидела знакомую фигуру. Присев в реверансе, магичка позволила себе чуть-чуть приподнять ресницы, обласкать взглядом широкие плечи, и замкнутое лицо. Дагобер вздрогнул, словно ощутил ее внимание, потом решительно подошел в приготовленному для него креслу и сел. После этого смогли присесть и другие гости.

Раде не удалось забиться в угол. Лорд «Пивная кружка» усадил ее рядом, чтобы без помех делиться новостями, а его знатность позволяла ему сидеть в третьем ряду, совсем близко к его величеству. «Скромный лорд» оказался вторым сыном весьма могущественного графа, и отличным... некрмантом! От такой вести Радмила сначала оторопела, потом над собой же и посмеялась – магичка не догадалась посмотреть на собеседника магическим зрением! Впрочем, на балу было столько иллюзий, что и магическое зрение не помогло бы.

Лорд Линд тоже похихикал, а потом взглянул на нее магическим зрением и удивился:

– Леди Тулон, какое интересное плетение у вашего кулона! Это ваша разработка?

– Что? – в перерыве обносили прохладительными напитками и пирожными, так что девушка немного отвлеклась. – Ах, этот, нет милорд. Этот кулон мое наследство.

– Я так и подумал! – отозвался некромант, откусывая сразу половинку аппетитного канапе, – старые кровные чары. Похоже на родовую вязь семьи Медина. Вы так выразительно черноволосы и темноглазы, что в родстве нет сомнений. Похоже ваша матушка из этой семьи.

– Медина? Не припомню такой род, – прихмурила брови Радмила, – у моей матери другая девичья фамилия.

– О, это семья из долины Трех Королей! Старинный род, очень старинный! Возможно, ваша родительница приходится им родственницей? – лорд смешно пошевелил бровями на что-то намекая.

Девушка задумалась – на что? И покраснела. Возможно, ей пытались сообщить, что ее мать бастард знаменитого рода? Это не так! Рада довольно рано узнала, что не родная по крови для капитана и его жены. Оборотни чуют родственную кровь, а дети жестоки. Поплавав, маленькая Рада пришла к отцу, и он объяснил ей, что она приемная, но самая старшая и самая любимая – ведь ее родители выбрали! Так что на все многозначительные намеки магичка лишь улыбнулась. Между тем некромант продолжал болтать, выдавая информацию о семье Медина:

– Кстати, они не пытались пристроить дочь в «невесты короля», потому что ей тогда уже было лет шестнадцать или семнадцать. А сын еще не был женат. Впрочем, зачем спорить о родственниках, можно ведь спросить! Я знаю одну милую даму из семьи Медина. Она вышла замуж за Кроненна, и недавно они были представлены ко двору...

Лорд «Пивная кружка» покрутил головой, вскочил и потащил Раду на другой конец зала. Там в небольшом алькове стояла супружеская пара. Темноволосая темноглазая женщина довольно хрупкого сложения и невысокий плечистый мужчина. Радмила немного задержалась, не зная, как подойти, а лорд Линд уже раскланивался:

– Леди Кроненн, милорд, у нас с одной милой леди возник спор про семейные плетения... Я уверяю, что ее украшение несет родовую

магию семьи Медина, а она утверждает, что ее матушка не является вашей родственницей. Вы сообразовали разрешить наш спор?

Пока некромант болтал, Рада подошла ближе, и... уставилась на даму, словно в зеркало! Только через три удара сердца, девушка начала подмечать различия – она выше, и немного моложе, впрочем, для магов два десятка лет разницы, почти ничто. А еще в стоящей перед ней женщине билась магия. Такая знакомая, черно-серебристая с алой вязью...

– Позвольте вам представить юную леди Тулон, дочь капитана дворцовой стражи, – не умолкал лорд Линд. – Леди Радмила, вы покажете нам предмет спора?

– Да, конечно, – неверными руками Рада сняла кулон с шеи и протянула его леди Кроненн. Та с тихим вскриком свалилась на пол, и растерянные мужчины не успели ее подхватить.

– Милая! – растерянный супруг поднял леди с пола, прижал к себе и явно нуждался в помощи.

У Рады перехватило дыхание, и даже некромант замолчал, сиюсь понять, что же такое произошло. К счастью или к несчастью, но все это случилось во дворце, под прицелом множества внимательных глаз, а потому буквально через миг вокруг возникла некоторая суэта. Слуги принесли кресло для сомлевшей леди Кроненн. Следом подошел обеспокоенный капитан, за ним и поспешила леди Тулон, за маменькой прибежала Карина.

Поскольку леди оставалась без сознания, мальчика-пажа послали за лекарем, отыскали опахало и бокал вина. Вскоре леди Оливия пришла в себя, но говорить отказывалась. Она просто плакала, глядя на Радмилу, стискивала тонкими пальцами ладонь супруга, и шептала слова благодарности Светлым. Ситуация становилась неудобной для окружающих. К нише то и дело подходили любопытные, потом устремилась хозяйка вечера, затем лекарь. Когда сам король бросил в ту сторону взволнованный взгляд, капитан напомнил о приличиях и все дружно решили переместиться в одну из малых гостиных, чтобы не мешать остальному обществу наслаждаться музыкой.

Глава 37

Сменив обстановку и выпив немного вина, леди Оливия, не отпуская руку Радмилы рассказала одну давнюю историю. Жили были рядом два семейства Медина и Кроненн. Сначала семьи дружили, а затем из-за пустяка рассорились. Да так рассорились, что перестали ездить в гости, не виделись десятилетиями, растягивая вражду. Впрочем, маги живут долго и память у них хорошая. За время ссоры в каждой семье родились и выросли дети, а у них свои дети. О причинах ссоры они не знали, или позабыли.

– Я встретила Вольдемара на прогулке. Заблудилась и не заметила охранные амулеты. Он нашел меня на своей земле, мы сначала поругались, а потом начали встречаться. В результате... я забеременела.

Леди Оливия покраснела и крепче сжала руку мужа. Он придал ее ладонь к своему лбу выпрашивая прощения.

– Скрывать удавалось долго. Мы просто не знали, как сказать нашим родным, что хотим быть вместе.

Тут леди Кроненн тяжело вздохнула, погружаясь в свою память:

– Роды случились ночью. Служанка помогла мне, а потом унесла младенца к своим родным. Я ... опасалась. Рисса прятала ребенка, сколько могла, а когда я смогла встать и написать письмо, отнесла малышку к роднику, чтобы Вольдемар забрал ее, словно нашел. Только он не успел.

– Меня задержали в тот день, – сквозь зубы отозвался лорд Кроненн, – отец и братья словно с цепи сорвались, находили темы для разговора, задания, просьбы... Когда я прискакал к роднику, там уже никого не было.

– Я видела свою дочь один раз, сразу после родов, – всхлипнула леди Оливия. – И успела надеть на нее свой медальон. Он действительно семейный, защищает родственников по крови...

Рада погладила безделушку, крышка открылась, показывая прядь волос внутри. Теперь становилось понятно, что это локон леди Кроненн.

– Но как? Как вы поженились? – подпрыгивая от восторга вопрошал лорд «Пивная Кружка». Он просто места себе не находил, лучась довольством – узнал новую сплетню, да не простую!

– Родители узнали, что я... рожала. И устроили наш брак, в качестве примирения со старыми врагами. Думали, что отомстят недругам, подсунув порченную дочь, – горько усмехнулась леди Оливия. – Но это случилось позже, почти через год. Все были удивлены молчанием лорда Вольдемара и моим счастливым видом. Пока шла помолвка, приходилось притворяться, что мы не желаем даже видеть друг друга. Потом, после свадьбы, мы пытались искать свое дитя. Объездили все приюты и работные дома. Не нашли. Только я верила, что ты жива...

Леди Кроненн сквозь слезы улыбнулась Радмиле.

– Потому что медальон не вернулся к вам! – восторженно прошептал некромант, разглядывая плетения на украшениях.

– Верно, – леди Оливия решила и притянула к себе Раду, крепко обнимая.

– Расскажите нам, капитан, как вы нашли нашу девочку? – немного ревнуя попросил лорд Кроненн.

Капитан Тулон, недоверчиво качая головой рассказал все что знал:

– Я тогда был в долине по заданию короля. Детей мы находили много, и обычно отвозили их в приют. Но с Радой получилась такая вот история...

Оборотень коротко рассказал все, утаив лишь мельника-вампира, да первые годы жизни юной магички, когда на нее сыпались неприятности, как горох из мешка.

– Спасибо, спасибо, что спасли нашу девочку! – леди Оливия снова рыдала, когда капитан признался, что малышка могла упасть в родник.

Слезоразлив прекратила Снежана. Супруга капитана провела пальцами по его руке, возвращая из воспоминаний в реальность и показала блокнот, который всегда носила с собой. А там было всего несколько слов. «Рада наша дочь».

Капитан вздохнул, взглянул на Радмилу, на леди Кроненн и сказал:

– Мы оформили на Радмилу все документы. По бумагам она наша дочь. Однако она уже взрослая, и может сама выбирать с кем жить. К

майтебрю ей исполнится девятнадцать...

– Не в майтебре, а в мартобре, – поправила гвардейца леди Оливия. – Наша девочка родилась в ночь со второго на третье мартобря. Просто родилась преждевременно. Маленькая очень. Рисса ее в корзинке прятала долго. До риюня почти.

– Что? – оборотень побледнел. – Мы нашли дитя в риуне. Она действительно была крошкой, поэтому записали день рождения в конце апрельбря...

– Получается, – трагическим шепотом вмешался не пропускающий ни слова некромант, – леди Тулон еще одна претендентка на звание Великой королевы?

Тяжелая рука оборотня запечатала болтуну рот.

– Еще одно слово, и вы труп, милорд! – пригрозил капитан. – Моя дочь родилась в апрельбре!

– Понял! – некромант не особо испугался, но сделала «большие глаза». Опытный придворный знал, что рано или поздно все секреты выплывают наружу. Так что сейчас он просто принял ситуацию как еще один повод для восторга. Еще бы, первым узнать такие новости! Как жаль, что прямо сейчас он не может заглянуть в покои маркиза, чтобы сделать новую ставку!

– Лорд Кроненн, – Тулон встал, и оглядел внезапное собрание, – полагаю наши дамы устали и нам простят, если мы немного раньше уедем домой.

– Согласен с вами.

Мужчины быстро помогли дамам встать и выйти через боковой вход. По пути договорились о встрече на следующий день, а заодно... прихватили с собой болтливого некроманта. Точнее капитан отдал распоряжение своим гвардейцам «пригласить милорда в казарму».

Заплаканные, сраженные новостями дамы не сопротивлялись быстрому уходу. Смирно сели в экипажи, обнялись с леди Оливией на прощание и поехали домой. Надо ли говорить, что этой же ночью у леди Тулон начались схватки, и к рассвету в доме появился еще один мальчик?

Утомленный и счастливый капитан гладил по волосам уснувшую Снежану и думал, как бы «потерять» в казарме настырного и болтливого некроманта? Зачем его крошке это глупое соревнование за трон?

А еще лорд и леди Кроненн. Он успел попросить своего адъютанта навести справки о семье. У них есть еще дети – сын и дочь. Для магов это уже не мало. Состоятельны. При дворе не появлялись, поскольку занимались своими землями. Долина славится садами и виноградниками, а в поместье Кроненн хватает и того, и другого.

Что решит Радмила? Она росла в любви и заботе, да и взросленькая уже. Скоро о своей семье задумается. Не зря оборотни и маги круги нарезают. Даже некромантишка этот болтливый не просто так к ней на балу подошел. Заметил, как хороша и сильна юная леди! Ох, только бы не болтал сын графа!

* * *

Звездочет задумчиво шагал по заснеженному парку. Ну как же так? Ну почему? Звезды же предсказали важную встречу и раскрытие семейной тайны! А король до сих пор с каменным лицом на балах отплясывает! Завтра уже Зимнепраздник! Подданные ждут радости, а монарх туча-тучей! И Альфредус на связь не выходит! С кузеном то, что случилось? Самому что ли в гости заглянуть?

С такими мыслями астролог двинулся к задним воротам, намереваясь все же заглянуть в гости к капитану Тулону. Однако недалеко от ворот его окликнул абсолютно невменяемый родственник:

– Жанно! И ты туууут? Тебя тоже Тулон похитил?

Альфредус дымил своей трубочкой в узенькое оконце над дверью и выглядел как человек уже вторую неделю не отлипающий от винной бутылки!

– Фредди! Что с тобой случилось? – испугался астролог.

– Капитан со мной случился, – вздохнул маг, выпуская колечки дыма, – и мой длинный язык! Да ты заходи, засов снаружи открывается!

Жанлис действительно увидела на двери засов, и вспомнил, что перед ним кажется купальня кавалерского корпуса? Мыльня для гвардейцев? Немедля старый маг отодвинул железную полосу и заглянул в просторное помещение, уставленное потрепанными низкими диванами и поцарапанными столами. Альфредус уже

выколачивал свою трубку о полено у большой печи. На диванах дремали в алкогольном угаре какие-то незнакомые звездочету люди.

– Фредди кто это? И что ты тут делаешь?

– А, это собратья по несчастью! – отмахнулся маг, предложил вина и закуски, даже табаком собирался поделиться, но получив решительный отказ рассказал, что произошло:

– Приехали все с бала, серьезные, строгие даже! Рада глазищами сверкает, и с капитаном препирается, мол у нее одни родители есть, те, что вырастили. А Снежана ее по руке гладит, утешает, обнимает, а у самой слезы бегут!

– Так она отказалась настоящих родителей принимать? – поторопил кузен.

– Да нет, Радмила же умная девочка! Она просто сказала, что для нее лорд и леди Кроненн чужие люди. Она их не знает, они ее тоже, так что жить с ними ей неудобно, и странно! Да еще там другие дети есть, которые про нее и не ведают!

– А капитан что?

– Так он и рад, что дочь всем довольна и бежать никуда не собирается, и страшно ему. Понял, что Рада по возрасту «невеста», но молчал. Не дурак Тулон, понимает, во что может вылиться ее появление! Как все немного успокоились и сели чаю попить, он и спросил ее, мол хочешь, объявлю во дворце, что ты родилась в один день с «невестами»?

– А она что? – звездочет успел выпить пару глотков крепленого вина, и заедал горчинку восхитительно пряным мясом.

– А она этак плечом повела, знаешь, как она умеет и говорит: «что вы папа из меня глупую курицу делаете? Я магичка, и замуж не собираюсь. А первое дело для королевы наследника родить!»

– А остальные тоже чай сели пить? – полюбопытствовал астролог.

– Да все сели и меня позвали. Я убрал тут же следилку отключил, к столу чинно вышел, и все узнал. Кора быстро все пересказала. Вот уж кто расстроился! Она надеялась, что магия в ней сможет проснуться, раз у сестры есть.

– Заревновала? – Жанлис прожевал кусочек жаркого и сделала еще глоток.

– Нет, – отмахнулся Альфредус, – Кора девочка добрая! Да только Снежана услышала все с начала и у нее воды отошли! Пораньше, чем

ожидалось!

– Это я слышал, говорят гвардейцы вторую неделю сыну капитана «ножки вином моют», – хмыкнул звездочет.

– Сам видишь! Старательно полощут! – кивнул на стол маг.

– Так ты то тут при чем?

– Да при том! – сердито отмахнулся Альфредус, – Родился в ту же ночь мааленький такой оборотень, хорошенький, глазастенький, пищит себе! А Радмила наша расчувствовалась, брата на ручки взяла и закоротила свои охранки! Наглухо! Зеркало мое сразу заглохло, предупредить тебя о том, что она знает все о своем рождении я не смог! Думал потихоньку во дворец ногами сбегать, да куда там, пришлось лекарю помогать роженицу поддерживать, не молода уже, и крови много потеряла!

– Жанлис сочувственно покивал. Для артефактора подпитывать лекаря – непростая задача!

– К обеду эти самые Кроненны приехали. Детей привезли знакомится. Те тоже маги. Давай охранки чинить, вообще все сломали. Да проговорились, что второго мартабря всегда мол отмечали день рождения, а чей не знали. А я и брякнул, невесты короля... Капитан меня взглядом смерил, а как гости ушли пригласил в казарму, мол с ребятами посидеть в честь рождения сына, под доброе ингерское. Ты ж знаешь, слабость моя, – отвел глаза Альфредус.

– Пошел? – спросил очевидное кузен.

– Пошел, – вздохнул маг. – А тут лорд этот сидит, некромант. Меня к нему под бок посадили, да и не выпустили больше! Чтобы не болтал! Мы с ним пьем, едим, моемся иногда, спим тут же на диванах, а ребята капитанские сменяются. И не выпускают в парк даже! Пока мол капитан не приказывал. А Тулон этот один раз заглянул, да и сказал, что мы тут сидеть будем, пока король с невестой не определится! Вот что мне делать теперь?

– Дальше сидеть, – вздохнул звездочет. – Терпеть и капитана успокаивать. Сам ведь знаешь, от судьбы не уйдешь, но вернуться можно! Я уж устал! Когда они уже все что надо пройдут и скажут? Сколько лет друг от друга бегают!

– Понял, я понял, – понурился Альфредус, – ну ты нам хоть газет принеси, а то уж все обсудили выпить не за что!

– Принесу! – астролог вышел, прикрыв дверь, и бодренько посеменял к башне.

Что ж, капитан сделала свой ход, а он сделает свой! Пора Ваше Величество вспомнить, что ваши предки ради любви совершали подвиги! Или хотя бы самостоятельно делали выбор!

Глава 38

Грядущий Зимнепраздничный бал короля абсолютно не радовал. Он знал, что вся страна с замиранием сердца ждет, когда он назовет победительницу своеобразного турнира невест, который он устроил во дворце. Придворные уже измучились, выведывая, в каких цветах готовить парадные туалеты и праздничные стяги, а Дагобер все тянул. Оставался шанс «забыть» про итоги на балу и объявить на дне рождения «невест», но тогда его проклянут не только маменьки, но и министр финансов – бумаги на грядущий финансовый год подписывались сразу после Зимнепраздника.

К самому торжественному балу года, который организовывала графиня Амалиенбургская, как самая возможная победительница, весь дворец и парк украсили магическими огоньками. Конечно, это обошлось бы казне в невиданную сумму, поэтому мажордом хватался за сердце и норовил упасть в обморок к прелестным ножкам графини. Она в ответ благородно гневалась, топя шелковыми туфельками, стучала веером по начинающейся лысине придворного и требовала изыскать средства для ее несомненного триумфа. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, возможно пришлось бы вмешаться Его Величеству, но ситуацию разрешил бродивший по залам вместе с «невестой короля» астролог:

– Ваша Светлость, – деликатно сказал он, целуя юной леди руку, – пригласите для украшения залов студентов Академии. У них красивая форма они будут очаровательно смотреться среди светящихся фигур и деревьев. А девушки-студентки благородных родов могут вообще затеряться среди гостей.

– Академия обязана предоставлять учащимся по требованию Короны! – радостно закивал головой мажордом, утирая пот огромным кружевным платком.

– К тому же студенты умеют не только огоньки, но и красочные иллюзии, – добродушно улыбнулся астролог. – И безопасные фейерверки. За возможность плотно поесть и посмотреть на королевский бал молодые маги могут многое.

Иллюзии решили дело. Графиня желала поразить гостей в самое сердце, чтобы ни у кого не осталось сомнений кому следует примерить корону Великой королевы.

О, юная «невеста» была большой умницей, и не зря изучала исторические хроники. Она отыскала возможность не ждать коронации еще год. Оказывается, по закону, если у правящего короля нет прямого наследника более пяти лет, Совет может обязать его сменить супругу или жениться. И хотя рекомендации совета будут всего лишь рекомендациями, политическое давление может быть настолько сильным, что королю будет проще жениться на девице, выбранной Советом, чем упираться. А уж там она приложит все старания, чтобы родить наследника и стать той самой легендарной королевой, которую все ждут. Даже если ей придется ездить в приюты, смотреть на раны или собственноручно раздавать хлеб нищим!

* * *

Радмилу привлекли к украшению праздника в последний момент. Сначала ректор лично отобрал симпатичных старшекурсников, и приказал выдать им новую парадную форму. Уже на следующий день парни жаловались в столовой, что работа во дворце оказалась не синекурой.

– Требуют все дерево огоньками залить, – возмущался один, – а накопителей не дают! Да мне придется под этим деревом всю ночь стоять, чтобы оно сияло!

– Тебе дерево, – хмыкал другой, – это проще, форма считай произвольная, и каркас есть. А мне приказали изобразить в парке «воздушные фигуры танцующих на задних лапах львов»! Вот как ты себе такое представляешь?

– Меня отправили ограду украшать, – уныло простонал третий студент, жуя кашу, – а там охранки сам ректор накручивал! Меня молнией ударило!

Сокурсники молодым магам сочувствовали, но тайно радовались, что в кабалу не попали. Однако через два дня ректор выбирал девушек, для украшений залов. Им тоже выдали парадную форму, но «женскую» – с пристегивающейся юбкой. Сначала Рада от «чести»

увернулась – рождение брата прибавило в доме забот и об этом сокурсники знали. Однако буквально за день до праздника, артефактница, которая занималась главным залом в компании еще трех подруг, заболела. И леди Тулон выдернули во дворец прямо с лекций, выяснив, что она самая знатная студентка курса.

Среди суеты подготовки графиня Амалиенбург нашла пару минут, чтобы сморщить нос на скромно одетую студентку:

– Это убожество вы предлагаете поставить в бальном зале? Да она гостей перепугает!

Мажордом забормотал что-то про знатность леди Тулон, но «невеста короля» уже отмахнулась от утомленного придворного:

– Найдите для нее хотя бы форменное платье! – сказала она удаляясь.

Форму нашли... Гвардейское мундирное платье, пошитое для написания портрета одной из королевских невест. Девица выбыла до последней примерки, поэтому новое платье осталось на манекене в мастерской. Раду моментально переодели, уложили волосы под форменную треуголку, и проводили в зал, к другим студенткам, одетым в парадную форму Академии.

Старшекурсницы немного удивились странному наряду соратницы, но фыркать не стали, быстро объяснили схему раскладки артефактов и точки подпитки:

– Вот, смотри, Илейна тут стояла и поддерживала три узла из восьми. Они не емкие, но требуют тонкой настройки.

Радмила провела диагностику артефактов и уважительно покивала:

– Тонкая работа! Мне только наполнять?

– Да, и поровнее. Если резко оборвешь будет фейерверк не за окном, а прямо в зале, – усмехнулась студентка и девушки разошлись по местам.

* * *

Гости съезжались долго. На сей раз это были не семьи служащих Двора, а знатнейшие фамилии королевства. Магичка спряталась среди драпировок и с интересом наблюдала за появлением герцогов,

маркизов, графов, их супруг, детей, и родственников. Она отметила, что большая часть высшей аристократии относились к старшему магическому возрасту. Так принято было говорить о магах, чье тело уже не скрывало груз прожитых лет. Получается Его Величеству приходится обсуждать государственные дела с теми, кто ему в дедушки годится или как минимум в отцы?

Многие пожилые леди горделиво несли на левом плече вензель покойной королевы-матери, выложенный бриллиантами, сверкали подвесками в прическах, массивными брошами на корсажах и перстнями на руках. Мужчины предпочитали выделяться орденами. Звезды, ленты, позвякивающие при ходьбе медали – выставка побед и достижений прошлого правления! Но для Радмилы все это было в новинку, поэтому девушка, не стесняясь выглядывала из своего уголка, чтобы полюбоваться сиятельными гостями.

Бал открывался торжественным шествием пар. Последними входили король и хозяйка праздника. По задумке графини Амалиенбургской, артефакторы спрятанные в укромных углах тронного зала должны были медленно напитывать силой магические огоньки, так, чтобы они из робко тлеющих, превратились в яркие золотые шары к моменту выхода Его Величества. Графиня добилась от магичек нужного оттенка сияния, и за два дня сшила к балу платье из тонкой бело-золотистой ткани. При обычном освещении платье выглядело белым, как и полагалось незамужней девице, но в свете магических фонариков наливалось благородным золотом, словно наряд правительницы.

От студенток и служащих не укрылись эти нюансы еще при подготовке к празднику. Но при съезде гостей Рада все чаще слышала фразы «наследник», «пора жениться», «чудесная девочка» и еще пару дюжин словосочетаний, намекающий на финал холостяцкого загула молодого короля.

Праздник шел своим чередом Радмила тщательно следила за фонариками, ловила отголоски магии своих соратниц, с любопытством поглядывала на очень дорого одетых людей, красиво перемещающихся по залу. После шествия, выйдя к гостям, Его Величество коротко всех поздравил, и готов был объявить танец, как внезапно «невеста» шагнула вперед, и нежным взволнованным голосом поблагодарила

собравшихся за то, что они прибыли во дворец, чтобы стать свидетелями одного очень важного момента в жизни королевства!

Тут графиня скромно замолчала и подалась назад, уступая место королю. Дагобер гневно сверкнул глазами. «Невеста» не только нарушила протокол королевской речи, но и посмела намекнуть на то, что вот сейчас Его Величество объявит имя будущей королевы! А гости радостно зашумели, придвинулись ближе и на миг Раде показалось, что это стая стервятников окружает добычу.

Вдруг из-за королевской спины вынырнул звездочет в новенькой мантии, расшитой золотыми звездами. Его высокий колпак тоже сиял свежей вышивкой, но уже завалился на бок, и где-то собрал паутину. В руках маг крепко сжимал толстый фолиант в коричневой коже:

– Все верно, графиня! – громко объявил астролог, – спасибо, что придержали внимание публики, пока я спешил сюда!

Девушка скривилась, но почти незаметно, а гости отпрянули, с удивлением рассматривая седовласого, седобородого старика, которого редко видели на публичных мероприятиях. Точнее – не видели никогда!

– Итак, благородные лорды и леди! Я спешил сюда, чтобы сообщить вам сразу три приятные новости! Во-первых, звезды повелевают Его Величеству не ждать двадцатилетия невест, а заключить брак уже в грядущем году!

Радмила затаила дыхание. На многих сиятельных лицах появилось радостное облегчение.

– Во-вторых, звезды указали что будущая Великая королева находится в этом зале.

Тут старый маг выдержал длинную паузу, позволяя слушателям оглянуться на девятерых невест, скромно стоящих сбоку от королевского возвышения.

– И в-третьих! – тут звездочету пришлось повысить голос, – звезды подсказали мне третью примету, по которой Его Величество узнает свою будущую жену!

Тут в зал облаком спустилась тишина. Все затаили дыхание, боясь пропустить хоть слово.

– У Его Величества есть шрам... – старик помолчал, выдерживая паузу.

Про шрам знают. Не все, но многие. Некоторые удивляются – неужели что-то осталось после того происшествия? Другие просто хмурятся, не понимая. Невесты бурно краснеют. Не смотря на их регулярные попытки проникнуть в спальню короля Дагобера или хотя бы в купальню, им ни разу не удалось застать его полностью обнаженным. Так что о месте расположения шрама они не догадываются.

– У его будущей супруги есть подобный шрам, меньшего размера на том же месте...

Пауза разбивается шепотом. Невест все знают как облупленных. Многие годы юные леди избегали любого повреждения кожи. Каждая царапина тщательно залечивалась, любой прыщик немедленно изгонялся! А теперь королевский звездочет, когда-то предсказавший рождение Великой королевы и тем перевернувший покой тридцати семей, вдруг уверяет, что у невесты есть шрам! Да не простой, а магический! Не убираемый с кожи!

– Ах, Ваше Величество! – резко выступает вперед графиня и скромно потупливает глазки, – я должна признаться, что у меня есть такой шрам!

У Рады практически остановилось сердце. Вот так вот? Прямо здесь и сейчас, на ее глазах высокомерная девица получит лорда-Ворона навсегда? Между тем «невеста» набрала в грудь воздуха и продолжила:

– Он скрыт одеждой!

Радмила готова была аплодировать нахалке, скрипя зубами от злости! Конечно, скрыт одеждой, ведь лицо и руки короля не имеют никаких особых отметин!

– Поэтому я не могу показать его публично! – щеки краснеют, глаза наливаются слезами. – Но я готова показать шрам завтра! Лекарю! В присутствии моей няни и родителей!

Магичка усмехнулась, скривив дрожащие губы. Она уверена, что за ночь юной леди изобразят любой шрам и даже придадут ему вид старого. Лекарь и семья подтвердят его наличие, а после... никто не посмеет раздевать королеву или проверять на кристалле истины. Казнить или миловать супругу правящего короля может только он сам!

– Нет нужды, графиня! – звездочет вдруг довольно усмехнулся и шагнул вперед. – Есть более точный способ убедиться в наличии

шрама. Как я уже сказал, шрам Его Величества магический, и он является сродственным тому, который носит на своем теле наша будущая королева. Вы позволите, мой король?

Дагобер медленно кивнул:

– Позволяю!

А дальше Рада зажмурилась, потому что поняла, что делает звездочет. Простейшее заклинание магического сродства! Его запоминают все маги в самом начале обучения, очень уж полезное и простое заклинание. Даже силы требует каплю. Однако астролог торжественно возложил ладони на бок короля, и влил так много силы, что причудливый узор, похожий на срез дерева засветился даже сквозь одежду.

– Тампурус валле! – громко произнес маг и убрал ладони.

Золотистый отпечаток за секунду облетел графиню и всех невест, потом подлетел к плотной шеренге гостей, замер, словно в растерянности, затем взмыл к потолку и... хищной птицей упал в простенок, скрытый вычурными драпировками! Услышав женский вскрик все обернулись, посмотрели туда, а после расступились, разглядывая девушку в мундирном платье, на корсете которой горелопереливалось золотом пятно размером с грецкий орех.

– Не может быть! – первой завопила графиня Амалиенбургская. – Это самозванка! Ее не было среди невест короля!

Глава 39

Радмила замерла перед волной взглядов, пытаясь закрыть отметку руками. Ну кто бы мог подумать! Этот маленький след остался у нее с тех первых лет жизни в Лесу. Она нечаянно наткнулась на сломанную ветку ядовитого сумаха. И надо же было такому случиться, что палка попала в прореху на детской рубашке, ядовитый сок коснулся кожи, и даже припарки местной травницы и слюна капитана-оборотня не помогли убрать отпечаток без следа!

– Тихо! – шум зала король перекрыл одним словом.

Он быстрым шагом прошел половину зала, раздвигая тех, кто замешкался у него на пути. Увидел Раду, различил золотой отблеск между ее пальцами, а через миг – узнал!

– Ты? Как? Невероятно! Почему? – его голос звучал недоверчиво, но не зло.

Наверное, монарх задал бы еще много вопросов, но позабытый накопитель вытянул последние капли резерва у юной магички, а потом взорвал золотистые магические шарики безумно яркими алыми искрами! Под этот грохот Радмила пошатнулась, чувствуя опустошенность и страх, сделала шаг назад и бледнея привалилась к стене, чтобы не упасть. Из ее носа медленно, словно пиявки потекли багровые дорожки, пачкая тонкое серое сукно мундирного платья.

Король порывисто бросился вперед, игнорируя все возрастающий шум толпы. Потом он даже не вспомнил, как переместился к окну, выдернул девушку из-за вазонов с пальмами и каких-то портьер. Бросил своей охране:

– Лекаря! – и подхватив Раду на руки, прижал к себе, все еще не веря своему счастью. Она – его невеста? Что, как, почему и зачем – все потом! Сейчас важно укрыть девушку от скандала, понять, что с ней, а потом... они поговорят!

Быстрее всех сориентировался звездочет:

– Ваше Величество, короткое объявление и я открою портал в башню. Там будет удобнее.

И не достанут «доброжелатели», звучало подтекстом.

Дагобер дернул плечом, развернулся к толпе и объявил:

– Дорогие мои подданные! Сегодня Светлые подарили вам радость. Я нашел свою будущую жену, вашу королеву. Ее зовут леди Радмила, баронесса Тулон. Завтра в полдень мои слова будут услышаны на каждой площади!

Сказав ритуальную фразу, король тем самым объявил всем придворным, что глашатаи столицы не успокоятся, пока не прокричат новость на каждом пятачке земли, имеющем название «площадь». К следующему дню о появлении королевы узнает вся страна. И остановить это уже невозможно. Практически!

Но что значат слова для обманутой в своих ожиданиях женщины? Для той, которая уже практически держала в руках корону? Юная графиня Амалиенбургская вдруг с неженской силой отшвырнула щеголя, стоящего у нее на пути, но сначала она выхватила у него кинжал – изукрашенную камнями игрушку, допустимую на балу.

– Королевой, буду я! – прошипела одна из самых знатных девиц королевства, и молниеносно наложив на рукоять заклинание, отправила оружие в полет.

О, это была сладостная женская месть. Кусок мягкой стали, не предназначен для метания. Рукоять, усыпанная самоцветами и вовсе безделушка, но магия! Она способна в один миг заточить сталь, наполнить кристаллы убойной силой, заставить игрушку стать оружием! Но...

Кинжал удалил в плотное плетение иссиня-черных перьев! Кое-кто судорожно сглотнул. О, многие в этом зале позабыли, почему в полный королевский титул включено сочетание «король-Ворон». Потеряли в каждодневной суете память о силе монарха. О его родовой магии, выходящей на свет в тот миг, когда что-то или кто-то угрожает его близким. Невесте, ребенку, супруге.

Клинок упал на паркет и зашипел, крутясь на месте, плюясь заклинанием призванным обезобразить живую плоть, угодившую под его действие. Монарх одним движением превратил огромное черное крыло в рукав камзола и обвел придворных таким взглядом, что стоящие ближе попятнулись, а кое-кто попытался спрятаться за мебель. Только «невеста» стояла прямо, кипя гневом.

– Благодарю вас, графиня, – церемонно сказал король, насмешливо склонив голову в бок, – что показали моим подданным свое истинное лицо. Вас проводят в монастырь Смиренных сестер. Прямо

сейчас. Остальные невесты вернутся в свои покои, их судьбу я решу позже. Дорогие гости, – не выпуская Радугу из рук, король окинул взглядом зал, – веселитесь! Отмечайте милость небес, щедро пролитую на вашего короля. Все остальное – завтра!

Одним лишь взглядом подожвав охрану, Дагобер шагнул в портал, созданный астрологом.

– Можно положить девушку сюда, на диван – старый маг был вежлив и аккуратен в жестах и выражениях. Он впервые увидел воочию ту силу, которая появляется у истинного короля, рядом с его женщиной. – Я отправил за лекарем вестника. Ваши люди могут встретить его внизу. Ваше Величество, ваша старая рана все еще беспокоит вас? Вы прижимаете руку к боку?

Только сейчас Дагобер обратил внимание на то, что действительно инстинктивно прижимает локоть к тому месту, где под слоем одежды откровенно саднит старый шрам.

– Не могу ничего сказать, Жанлис, подождем лекаря, – отозвался король.

Он не стал укладывать Радмилу на диван. Сел сам не выпуская ее из рук, покачивал, заглядывая в бледное лицо. Охрана осталась рядом, но кто-то из гвардейцев уже спустился вниз, и вскоре вернулся с лекарем. Еще один седовласый маг, пахнувший травами так, и не сумел оторвать девушку от короля, но довольно быстро диагностировал у нее магическое истощение, нервное напряжение и упадок сил.

– Могу сказать, что девушка здорова, сир, – лекарь спрятал в саквояж свой стетоскоп, – но ей нужен отдых, магическая подпитка и покой.

– А кровь?

– Магическое истощение, – развел руками маг. – Я все залечил. Теперь поможет только время.

Дагобер лишь дернул углом рта. В лучшем случае у них есть несколько часов до утра. Потом аристократы опомнятся и ему придется отбиваться от «добрых советов», «рекомендаций» и попыток украсть или убить ту, которую он любит больше жизни!

– Ваше Величество, – нахмурил брови астролог, – ваша рана...

Лекарь тотчас схватил короля за руку, обследуя и покачал головой:

– Это всего лишь магический пузырь.

– Что? – удивленно уточнил монарх.

– Ваш шрам... Он особенный. Когда залечивали ожог, удалили часть отравленной плоти. Малую часть, толщиной в несколько волосков. Но удаляли магией, быстро, чтобы яд не успел распространиться по телу. Поэтому под кожей остались каверны. Заклинание тождества наполнило их маной, заставляя светиться и расправить кожу.

– То есть я невольно прогладил шрамы Его Величества изнутри? – фыркнул Жанлис.

– Надул рубцы маной, – уточнил лекарь, – я не могу ничего сделать, любое магическое действие только ухудшит ситуацию. Нужно подождать. Когда мана истает, боль уйдет совсем.

Оценив композицию из короля и магички, выслушав диагноз и прикинув кое-что астролог поднял глаза к потолку и озвучил свои мысли:

– Мой король, вам и девушке нужно на водопад.

– Водопад? – Дагобер крепче прижал к себе бессознательную магичку пытаясь уложить в голове нужную информацию.

– Я открою портал. Вода смоеет все лишнее и ману в том числе. Думаю, вы узнаете место. Заберу вас с рассветом. Помните, до коронации еще несколько месяцев!

Перед ничего не понимающим королем замерцала рамка портала, послышался шум воды.

– Скорее, скорее, Ваше Величество! – звездочет аж приплясывал от нетерпения, – вода поможет вам обоим! Потом возвращайтесь во дворец, я все вам объясню!

– Обязательно! – недовольно рыкнул Дагобер, но все же шагнул в портал с Радой на руках.

Рамка заискрила и схлопнулась, отсекая кабинет звездочета. За спиной остался занесенный снегом город, охрана и нервные маги. Перед королем шумел прозрачный и легкий водопад, наполняя небольшое озеро. Вокруг, точно рама на зеркале вились теплолюбивые южные растения, пели птицы, солнце клонясь к закату окрашивало воду в нежный розовый цвет.

– Покрывало Невесты! – король не сразу понял, что сказал это вслух.

Знаменитый водопад, который принято было изображать на свадебных портретах знати. Далеко не каждая пара удаивалась

чести попасть сюда, потому что магия, окружающая это волшебное место пропускала к нему только влюбленных. Причем попасть сюда мог любой – хоть крестьянин, хоть горожанин. Просто не каждый готов был отправиться в путешествие. Магам было проще – портал открыть мог каждый, а вот пройти сквозь него – только любящие.

Между тем боль в боку напомнила о себе, а Рада тихо застонала. Дагобер опустил двушку на траву, заглянул в лицо, поражаясь ее бледности. Сердце магички билось очень медленно, руки холодели. На миг король ощутил свою полную беспомощность. Он не лекарь, его учили останавливать кровь, стягивать раны, унимать лихорадку, и это все! Не успел монарх окончательно запаниковать, рядом открылся еще один портал, и в него втолкнули корзину, накрытую теплым пледом. Все сразу встало на свои места! Король постелил плед на траву, переложил на него девушку, закутал и под прикрытием мягкой теплой ткани расстегнул пуговицы ее жакета и блузки, стянул шляпку, вынул из строгого узла многочисленные шпильки. Потом отыскал в корзинке флягу с теплым вином и поднес ее к губам любимой слегка смачивая их терпкой влагой.

Помогло! Сделав вынужденный глоток, Радмила закашлялась, открыла глаза, снова закрыла, застонала, схватилась за голову и нахмурила выразительные черные брови, наткнувшись на россыпь волос. Дагобер не удержался – поймал ее пальцы, поднес к губам, коснулся кожи:

– Все хорошо, я рядом!

Вот теперь девушка открыла глаза, вырвала руку и села, кутаясь в плед и шипя, чтобы сдержаться ругательства.

– Ваше Величество!

– Можно просто Дагобер, – король, все еще стоя на коленях слегка откинулся назад, чтобы полюбоваться невероятно притягательной картиной: Радмила в полу расстёгнутом платье, с распущенными волосами среди ярких цветов и трав.

– Ваше Величество! – упрямо повторила магичка, – верните меня домой!

– Не могу, – улыбнулся король, разводя руками, – влюбленные, попавшие к «Покрывалу Невесты», должны обязательно окунуться в его воды, и встретить рассвет на его берегу!

– Что? Какие влюбленные? – девушка присмотрелась к водопаду и тяжело вздохнула.

Невесомое облако воды, танцующее над озером, а главное – скала, напоминающая девушку в пышном платье, были знакомы любому жителю королевства. Легендарный волшебный водопад, о котором писали в романах, исторических хрониках и чувствительных любовных историях. Если нужно было оправдать побег какой-нибудь парочки из дома против воли родителей – достаточно было показать кристалл с портретом на фоне этой самой скалы.

Получается, коль уж они очутились здесь... Думать об этом было страшно. В своих чувствах Рада не сомневалась, но король! Неужели он тоже что-то испытывает к ней? Настолько сильное, что водопад пропустил их двоих?

– Окунаться обязательно? – ворчливым тоном спросила девушка, отводя взгляд.

Рада совсем не хотела погружаться в воду, которая выглядела прозрачной и холодной. Ее все еще трясло, бок ныл, а опустевший резерв вызывал сосание под ложечкой, словно она не ела по крайней мере пару суток.

– Говорят, без этого отсюда невозможно уйти, – деланно безразлично пожал плечами король, прожигая ее взглядом.

Он уже понял, почему астролог напомнил ему, что свадьба лишь через несколько месяцев. Будущая Великая королева должна быть безупречна и... невинна. А особая магия этого места наполняла воздух еле уловимой музыкой желания. Тонкой-тонкой, малозаметной для юной магички и абсолютно понятной для взрослого много повидавшего в жизни мага. Особенно сейчас, когда девушка позабыла о беспорядке в одежде, и смущенно прячется от него, маня каждым движением.

– Не смотрите, Ваше Величество! – сухо потребовала Радмила, обнаружив распушенный лиф.

– Вам понадобится помощь, миледи, – деликатно намекнул король и тут же как мальчишка торопливо выпалил: – обещаю не подглядывать!

Магичка оценила собственный наряд. Платье было мундирным – то есть поверх сорочки и корсета надевались рубашка с высоким воротником, лиф, жакет и шейный платок. Узкая полоса шелка уже

валялась на траве, пуговицы жакета и рубашки были расстегнуты до самой груди, но корсет, зашнурованный на спине, стал оплотом скромности. Лезть в нем в воду – не вариант.

Если бы это был ее собственный кусок плотной ткани с тонкими пластинками китового уса, она бы еще рискнула окунуться прямо в корсете. Но во дворце ее переодели полностью, объяснив, что на другой корсет платье не сядет. И вот этот предмет туалета плотностью напоминал кирасу, а еще был прошит не легкими пластинками, а металлическими прутьями – явно для того, чтобы долго держать спину прямо сидя на лошади.

– Можете помочь мне расшнуровать корсет, – решила девушка, поворачиваясь к мужчине спиной.

Жакет упал на траву, за ним скользнул лиф, больше похожий на жилет, потом улетевшая на плед блузка подставила солнцу и ветру ее шею и плечи... Дагобер затаил дыхание. Он много раз видел обнаженных женщин, укладывал в постель полуодетых, особенно если дело было в походе или в чужом доме. Случалось ему бывать на тайных вечеринках, там, где танцовщицы приманивали разгоряченных мужчин танцами с раздеваниями. Так что ему было с чем сравнивать. Но простые, резкие движения Радмилы зажгли в его теле такой огонь, от которого перехватило дыхание и задрожали пальцы. Она всего лишь обнажила шею и плечи, показав даже меньше, чем некоторые дамы на балах, а у него пересохло во рту, и вся кровь устремилась вниз.

Сделав пару шагов, король взялся за шнуровку, и еле устоял от головокружительного аромата кожи и волос магички. Распущенные волосы Рада перекинула на одно плечо, чтобы они не спутались со шнурками, и шаловливый ветер перебирал ее локоны, щекоча нежную кожу. Едва корсет ослаб, магичка подхватила его и не поворачиваясь попросила:

– Отвернитесь, Ваше Величество!

– Уже, – отозвался Дагобер и добавил: – в корзине есть простыня и плед. Не простудитесь, миледи.

Девушка передернула плечами. Это заботливое «миледи» от того, кто обманул ее, скрыл имя и титул, а потом оказался тем, с кем ее связывает магия...

Глава 40

Она ведь не зря проводила столько времени в библиотеке Академии! Знала, что заклинание сродства может показать, например драгоценные камни из одного месторождения, или металл одной плавки. А также родственников по крови, или связанные судьбы.

Информацию Рада искала по просьбе сестры – Кора очень хотела знать, кто из волков действительно ее судьба. Применить знания к оборотням магичка не успела, но увидев одинаковые метки у себя и короля все поняла с одного взгляда. Потому и забыла про магические огоньки, вытягивающие резерв, просто растерялась! А теперь этот самый король здесь, рядом. Они одни и не смогут уйти отсюда до рассвета, а судя по солнцу – где бы не располагался этот волшебный водопад, здесь только-только наступил вечер и впереди целая ночь... Содрогнувшись, магичка в одной нижней сорочке двинулась к воде, заранее представляя, как перехватит дыхание от ледяных струй.

Дыхание перехватило, но не от холода. Вода оказалась теплой, как парное молоко. На чистом песчаном дне колыхались водоросли, похожие на миниатюрные елочки с мягкими иголками. В них сновали мелкие рыбки. Сделав несколько шагов, Рада ощутила, как пополняется ее резерв, а ноги наполняются восхитительной легкостью. Сообразив, в чем дело, магичка решительно шагнула под легкие частые капли «покрывала». Голова сразу перестала болеть, как и старый шрам на ребрах. Даже кожа, примятая корсетом, расправилась и посвежела.

Некоторое время девушка наслаждалась купанием, забыв обо всем на свете. Ей казалось – она сейчас, как в детские годы, прибежала на колени матери, и та гладит ее своими мягкими белыми руками. А потом за спиной раздался плеск воды и хриплый голос:

– Прошу прощения, моя прекрасная леди, шрам невыносимо печет! Я буду стоять к вам спиной.

У Радмилы заалели щеки. Она забыла о том, что король ждет ее на берегу. Даже не проверила – смотрит или нет! А теперь уже поздно возмущаться, да и шрам... Ее метка тоже горела до того, как вода омыла побелевшие от времени ниточки рубцов.

Девушка чуть-чуть развернулась и замерла, сглотнув. Король Дагобер... Нет! Лорд-Ворон стоял спиной к ней у другого края «Покрывала Невесты». Он поднял руки, чтобы скорее избавиться от боли. Невесомая водная взвесь кружила над его широкими плечами, подчеркивая рельефные мускулы и гладкую ровную кожу. Только на ребрах посверкивал, затухая след, похожий на спил дерева.

Прозрачная вода не скрыла, что мужчина полностью обнажен. Рада снова вспыхнула и погладила край тонкой сорочки, которую не позволила себе снять. От воды полотно намокло, стало почти прозрачным, но все же служило неким бастионом скромности. А король словно не замечал ее взгляда – умывался, позволял «покрывалу» смывать с него усталость, раздражение, и то недовольное выражение лица, которое приклеилось к нему после слов графини. Ах, да, она же надеялась, что ее объявят королевой...

Радмила переступила и пошатнулась. Королева! Не просто возлюбленная короля! Жена! Соратница! Стоящая рядом, рожающая сыновей! В голове закружилось, она взмахнула руками, пытаясь схватиться за зеленоватые камни, а схватилась за чью-то крепкую руку:

– Рада? Что с тобой? Стало хуже? Я не лекарь...

Девушка попыталась отодвинуться. Ну зачем он стоит так близко? Почему запах его чистого тела туманит голову, словно она хлебнула неразбавленного вина?

– Все хорошо, Ваше Величество, просто закружилась голова. Отпустите меня! Я выйду!

– Дагобер, – напомнил король, неохотно разжимая объятия.

Он не замечал собственной наготы и ее смущения, зато кое-какая его часть все замечала. Отвернувшись, девушка быстро вышла из воды, схватила простыню и... разозлилась! Да что же это такое! Почему ее качает туда-сюда, на каких-то непонятных качелях? Она то млеет от прикосновений лорда-Ворона, то готова запустить в него молнией за все то, что ей пришлось пережить!

Да, ситуация необычная, но разве она не видела обнаженных мужчин? Видела! И в Лесу, и на практике. Да и в столице не каждый подвыпивший бродяга заботился о нравственности прохожих. Так почему она вдруг оробела? Она маг! А маги славятся умением контролировать эмоции, беречь силы и находить нестандартные

решения! Король не причинит ей вреда, магия водопада не позволит свершиться насилию, тогда почему она пытается убежать и спрятаться? Не пора ли им поговорить?

Приняв решение, Радмила скинула прозрачную сорочку на ближайший куст – пускай сохнет! Потом неторопливо подняла простыню, чувствуя всем телом взгляд мужчины, закуталась, оставляя обнаженными плечи, и неторопливыми движениями рук принялась сушить волосы. Да, вот так! Словно они с Корой сидят у камина, и зевая разбирают локоны, чтобы лечь спать...

Судорожный вздох заставил ее довольно улыбнуться – сработало! А вот теперь можно дойти до пледа, собрать собственное платье, и сесть спиной к водопаду, ожидая, пока король закончит омовение.

Шаги за спиной раздалась быстро. А когда зашуршала одежда, Радмила сказала:

– Нам нужно поговорить, Ваше Величество! – и небрежно подкинула на ладони шаровую молнию.

Позади раздался тяжелый вздох. О, да, мой король! Это не приворот в утреннем чае, не иллюзия, это вполне боевая молния, при том, что Рада не боевик, да и потенциал у нее не высок. Артефакторы очень любили такие вот изящные решения. Всего лишь маленькая разница потенциалов, собранная в плотную воздушную сферу.

– Я готов выслушать, рассказать и объяснить все, что пожелаете, моя леди.

Король присел на край пледа, потянулся рукой к ее волосам, и тут же отдернул пальцы. Зато продолжил ласкать ее лицо взглядом. Это было так ощутимо и весомо, что Рада сразу выставила все колючки:

– Зачем вы обманывали меня Ваше Величество?

Она старалась говорить сурово, как матушка, обнаружившая рассыпанную муку. Слишком уж велико было искушение залюбоваться помолодевшим, расслабленным лицом лорда-Ворона. Когда между бровей разглаживается морщинка, он выглядит так беззащитно, что ее молния сама впитывается в пальцы.

– Я не обманывал, моя леди, – Дагобер все же не удержался, коснулся черного локона.

– У вас есть невесты... – упорствовала магичка.

– Есть, но сердцу не прикажешь. Я не смог вас забыть, хотя пытался, не смел оскорбить неприличным предложением. Мне не

хватило сил рассказать вам все и потерять возможность видеть вас хотя бы изредка...

От этих слов сердце девушки забилося быстрее. Ну что тут скажешь, король умел сплетать слова! Должность обязывала! Радмила бросила на него косой оценивающий взгляд. Дагобер взглянул в ответ – открыто и искренне.

– Прошу вас, не сердитесь на меня, моя прекрасная леди, – улыбнулся он, не отводя взора от ее прикушенной губы, – теперь, когда магия показала, что вы моя половинка, не вижу необходимости разыгрывать этот фарс с конкурсами и заданиями. Вы моя невеста! Единственная и неповторимая!

– Что станет с девушками? – напряглась Радмила.

– Выйдут замуж, – пожал плечами король, – либо вернуться к родным. Зная семьи тех, кто остался при Дворе, полагаю, они выберут замужество. От них ждали слишком многого и не простят промаха, в котором леди не виноваты.

Говоря это, король как-то внезапно завладел рукой магички и принялся нежно поглаживать пальцы. Руки – рабочий инструмент для мага, но прежде Рада не подозревала, что они настолько чувствительны! От самых простых движений хотелось выгибаться и мурлыкать, как кошка!

– Так вы верите в это глупое предсказание о Великой королеве? – попыталась снизить накал разговора Радмила, мягко вытягивая свою ладонь.

– Верю, – подтвердил Дагобер, придвигаясь ближе, – у меня было почти двадцать лет, чтобы убедиться в его правоте.

– Но среди «невест короля» не оказалась той, на которую указала магия! Значит это ошибка! – постаралась отыскать аргументы «против» магичка. Уж очень ей не хотелось стать объектом ожиданий. Их невозможно оправдать, а разочарование близких ранит. – Ваше Величество, вы же понимаете, что подданные не примут невесту из казармы!

– Какие глупости, – король улыбнулся и вдруг притянул Раду к себе на колени. Она так растерялась, что не оказала никакого сопротивления. А он легко-легко коснулся губами ее губ и прошептал: – нет никакой ошибки! Я честно терпел девятнадцать лет,

чтобы однажды, на глупом детском балу увидеть ту, что украла мое сердце, и узнать, что я ей не безразличен!

– Что? – голова закружилась и мысли выпорхнули прочь. – Нет! Я ничего такого не говорила!

Девушка хотела вскочить, но лорд-Ворон опрокинул ее на себя, заглянул в глаза, снова коснулся губами губ и попросил:

– Будем честны Рада, здесь и сейчас! Ты же знаешь, что Покрывало Невесты не лжет. Если тебе страшно в этом признаться, я скажу первым: я люблю тебя! Люблю больше жизни! Загляни в мои глаза, и скажи, что ты равнодушна! Клянусь, я сразу отпущу тебя и не подойду, пока нам не откроют портал!

Радмила приподнялась на руках, облизнула враз пересохшие губы, вгляделась в черные как ночь очи короля-Ворона и... молча коснулась его губ своими. Разве можно лгать, глядя на океан любви, плещущийся перед тобою? Дагобер все понял и позволил себе и ей не спешить. Здесь и сейчас у них есть все время мира, чтобы научиться слышать друг друга.

Он покрыл лицо и шею девушки легкими поцелуями, и шепнул:

– Я подожду, моя королева! Я буду часто говорить тебе о моей любви, и возможно однажды ты подаришь мне свое признание!

Смутившись, Рада спрятала лицо на груди короля, запустила пальцы в его влажные волосы и пока сушила, долго слушала стук его сердца.

Когда солнце окончательно село, они открыли корзину, зажгли магический огонек, оделись, отведали хлеба с сыром и пряного вина из фляги. Настало время для разговоров. Леди Тулон поделилась историей своего рождения, а Дагобер объяснил, почему собрал младенцев во дворце.

– Значит это было попыткой спасти невесту? Отец рассказывал, что нашел меня у родника. Еще бы чуть-чуть и я могла утонуть, – припомнила Радмила. – Получается, если бы вы мой король не отправили гвардейцев собирать младенцев, я бы просто погибла?

Король крепче сжал девушку в объятиях и глухо сказал:

– А если бы я не пытался сбежать от прекрасной леди, укравшей мое сердце, я бы не раскрыл заговор. Не сумел бы подчинить свою кровь, и вероятно бесславно умер бы в своей постели.

Теперь настал черед Рады обнимать мужчину, за одну ночь ставшую для нее целым миром.

За разговорами и любованием звездами время прошло незаметно. Когда рассвет поцеловал макушку «Невесты», Радмиле вдруг стало грустно. Волшебная ночь прошла. Им надлежит вернуться в столицу, рассказать всем удивительную историю обретения тридцать первой невесты короля. И...

– Что дальше, мой король? – спросила магичка, стряхивая плед и хозяйственно складывая его в опустевшую корзину.

– Помолвка. Объявление на всех площадях. Свадьба с возложением короны, а дальше, если боги будут к нам благосклонны – долгая, счастливая жизнь.

– Мне страшно, – покачала головой Рада, – я не готова встретить Двор лицом к лицу.

– Всем страшно, но страх можно победить, обмануть или спрятать. Я предпочитаю одолевать, и тебя научу!

Дагобер ласково обнял ее, и повел к засветившейся рамке портала.

Глава 41

Стоило королю покинуть бал с неизвестной девушкой на руках, как стражи окружили графиню Алиенбургскую и повлекли к боковой двери. Кто-то из родственников попытался заступиться им путь, но грозное:

– Воля короля! – заставило доброжелателей попятиться.

Впрочем, все знали, что ничего плохого с юной леди в обители Сестер Света не случится. Посидит денек-другой на хлебе и воде в простой рясе, а там глядишь, Его Величество пожалеет глупышку, позволит вернуться ко двору. Но куда подевался король? И что за девицу он унес на руках? А это свечение?

Музыка стихла, в зале начались разговоры, слуги сновали туда-сюда с поручениями, усиливая общую суматоху и вдруг на тронном возвышении замерцала рамка портала. Из нее вышел королевский звездочет в парадном облачении, и стукнув в пол тяжелым посохом заговорил:

– Сиятельные лорды и леди! Милостью Его Величества сообщаю, что король Дагобер и его невеста находятся сейчас у «Покрывала невесты»! Все желающие могут в этом убедиться!

Тут маг взмахнул рукой, открывая портал к знаменитому убежищу влюбленных, и ошеломленные придворные увидели, что грозный король-Ворон стоит на коленях перед темноволосой девчонкой в расстегнутом платье. Толпа подалась вперед, но старый маг тут же схлопнул портал и обведя всех довольным взглядом сообщил:

– Свадьба пройдет в день рождения невесты. Второго мартабря! А теперь с наступающим Зимнепраздником всех нас!

Отзываясь на слова астролога за окнами, жажнули салюты, раздавался звон колоколов и громкие крики горожан, поздравляющих друг друга. Ошеломленные придворные взглянули на большие дворцовые часы, убедились в том, что завершился старый год, и начался новый, затем тихо произнесли традиционные поздравления, выпили предложенного лакеями вина и быстро разошли по комнатам. К таким новостям стоило привыкнуть.

Ранним утром Дагобер и Радмила вернулись во дворец. Портал открылся в башню звездочета.

– Ваше Величество! Леди Тулон! Примите мои поздравления! – старый маг в новенькой хрустящей мантии старательно поклонился.

– Жанлис, – удивленно вскинул брови король, – что это с тобой?

– Мне выпала великая честь первым приветствовать нашу будущую королеву! – пафосно сказал старый маг, а потом счастливо рассмеялся: – я рад за вас, мой король!

Радмила смущенно улыбаясь стояла рядом с Дагобером, и слушала, как лорд-Ворон раздает указания стоящим у стен мужчинам в одинаковых строгих камзолах:

– Мажордома, министров и главную швею в мой кабинет! Звездные покои проверить и приготовить для леди Тулон! Охранять мою невесту будут оборотни из отряда капитана Тулона!

Получив приказ, придворный уходил из комнаты ногами, либо порталом, а на его место заступал другой – в таком же камзоле. Раздав указания, король привлек девушку к себе, и коротко объяснил:

– Идем в мой кабинет, представлю тебя Совету.

– Ваше Величество! – уперлась Радмила, – мне нужно привести себя в порядок! Первое впечатление самое сильное!

– Дагобер! – смеясь отозвался король, целуя ее в уголок губ, – и я тебя уверяю, что первое сильное впечатление ты уже произвела!

Он потянул ее за собой в портал, и тогда Рада применила единственное доступное ей оружие: посмотрела печальными глазами, вздохнула, потеревила воротник платья...

– Сдаюсь! – поднял руки король и тут же обнял девушку, прижимая к себе.

Они как раз вышли из портала в его кабинете, и он тут же звякнул в колокольчик. Дежурный лакей заглянул в двери, увидел Раду, и вытаращился, словно на привидение.

– Пригласите ко мне леди Саваж! – распорядился король, уселся в кресло и усадил Раду к себе на колени. Она покраснела, чувствуя себя неловко, а он удержал, щекотно поцеловал в шею и сказал: привыкай, моя королева!

Тут магичка смутилась еще больше и шепотом спросила:

– Ты уверен, что я и есть твоя Великая королева, мой король? Никаких особенных сил у меня нет. Средний артефактор...

– Уверен! Мне все равно сколько у тебя сил. Я просто знаю, что ты моя половинка, и мы будем счастливы вместе...

Наверное, Дагобер нашел бы немало слов, чтобы успокоить Раду, но в двери снова стукнули и сообщили, что пришла леди Саваж. Магичка сразу соскользнула с колен жениха и встала за его креслом, а король встал и сам встретил немолодую, жесткую даму в красивом платье.

– Ваше Величество! – она присела в глубоком реверансе.

– Графиня, – король изящно поцеловал ей руку. – Я хочу представить вас моей невесте, и попросить помощи!

– Буду счастлива познакомиться сир...

Слушая этот диалог Радмила поняла, что дама весьма близка королю и он ценит ее мнение. Ах, как жаль, что нельзя причесать волосы и сменить платье!

– Леди Тулон, позвольте вам представить графиню Саваж, статс-даму моей покойной матушки.

Рада вежливо склонила голову. Прежде она должна была бы присесть перед столь значительной особой в реверансе, но перед невестой короля склонялись все!

– Леди Луиза, я очень прошу вас проводить Радмилу в Звездные покои, помочь переодеться, познакомить с этикетом и обычаями Двора. Через час у меня заседание Совета, я хотел бы представить свою невесту, как подобает.

– Я сделаю все возможное, – дама мрачно взглянула на Радмилу, и еще раз присев, двинулась к двери.

Магичка сдержав вздох двинулась следом. Ей не привыкать учиться, но, если наставница не примет ее сторону, невесте короля придется непросто. Они вышли из кабинета в просторную приемную, и за ними тотчас пристроились два знакомых оборотня. Девушка буквально схватилась за голову – она забыла предупредить родителей! То есть те знали, что ее вызвали во дворец, возможно на всю ночь, но ведь уже утро!

– Что случилось? – прохладно спросила графиня, заметив ее метания.

– Родители! Я не могла их предупредить от водопада...

– Вы действительно были у «Покрывала невесты»? – в голосе придворной дамы появился интерес.

– Действительно. Не помню, как мы туда попали, магическая иллюминация выпила весь мой резерв, но не узнать эту скалу просто невозможно.

– Поэтому вы такая чумазая? Испугались умыться в ледяной воде? – с легкой насмешкой уточнила графиня.

Рада сначала недоуменно распахнула глаза – уж умыться она точно успела, а потом сообразила, что это проверка! Но получается, графиня тоже бывала у «Покрывала»? Неужели с графом?

– Я умылась, – с улыбкой ответила девушка, – вода была, как парное молоко. А вот гребень в корзину с ужином никто положить не догадался.

Леди Саваж молча кивнула, делая какие-то выводы, и свернула в полутемный коридор пробормотав:

– Так быстрее!

Действительно через несколько минут они вышли из узкого коридора, прикрытого драпировкой в широкий, очень нарядно украшенный.

– Здесь располагаются парадные покои королевской семьи, – сказала графиня, заметив с каким интересом девушка разглядывает пышное убранство. – А вот и Звездные покои. Они предназначены для невесты короля. Существует легенда про звездный мост, на котором встретились король Луидор и его невеста будущая королева Сантия. Их разлучили, но Небо позволило пересечь границы, и встретиться ровно посередине. Говорят, что водопад «Покрывало невесты» появился на том месте, где Сантия готовилась к церемонии.

– Я слышала об этом, – вежливо сказала Радмила, разглядывая темно-синюю дверь, расписанную золотыми звездами.

Дверь была распахнута. Внутри суетились, зевая служанки, торопливо растапливая камин, и смахивая пыль. Леди Саваж окинула гостиную опытным взглядом, и приказала:

– Выйдите в коридор на пять минут!

Горничные тотчас побросали ведра и метелки и вылетели вон. Рада оценила их скорость, и заметила, что графиня разминает пальцы. Один пасс и вся сырость собралась в грязную каплю, и упала в ведро.

Второй пасс – то же самое случилось с пылью. Отдельно, очень деликатно графиня обошлась с комком сажи.

– Берите чистые ведра и за мной! – скомандовала благородная дама голосом бригадного генерала и двинулась в следующую комнату.

Пока Рада любовалась чудесными росписями, обивкой диванов и портьерами, такой же стремительный порядок был наведен в спальне, будуаре и гардеробной. Повеселевшие служанки пообещали немедля подать завтрак, и послать мальчишку за главное королевской портнихой.

– У вас пять минут, – отрезала графиня, – Их Величество ждет свою невесту на Совете министров!

– Ваша Светлость, – Рада оглядела мундирное платье в зеркале, – сомневаюсь, что портниха поможет. Это единственное платье, которое нашлось в ее мастерской, когда шла подготовка к балу.

– Не переживайте, леди Тулон, я уверена, что мы успеем. Советую вам перекусить, потому что эти старые пни будут разглагольствовать до самого обеда!

Радмила моргнула и увидела красиво накрытый поднос на столике в гостиной. На нем аппетитно шкворчали горячие тосты, рядом исходил паром чайник с чаем. Пиала с бульоном, яйцо-пашот, нежнейший крем... Когда все успели? Видимо последний вопрос девушка произнесла вслух, потому что графиня звонко рассмеялась:

– Когда это необходимо, слуги умеют все делать быстро.

– Среди них есть маги? – спросила Рада, уже зная ответ.

– Конечно! Магия давно перестала быть уделом аристократии. Талантливые бастарды тоже не редкость. Человека благородного во всех отношениях отличает только желание учиться всю жизнь.

Молча наклонив голову в согласии, Радмила быстро произнесла короткую молитву Свету, как учили дома, и уже потянулась к вилке, когда обратила внимание на неприятное серое свечение вокруг некоторых самых аппетитных блюд.

– А вот это уже плохо! – леди Саваж тоже заметила изменение цвета.

– Яд? – полюбопытствовала Радмила.

– Именно! Милейший! – придворная дама обратилась к одному из охранников, вызови сюда службу безопасности, и королевского мага. Невесту Его Величества пытались отравить!

Отодвинув тарелки с ядом, Рада без аппетита проглотила кое-что, пока графиня объяснялась с недовольным помятым лордом в сером камзоле СБ. Потом пришла модистка. Представилась, как мадам Монтень и очень любезно поговорила с графиней. Узнав, что требуется платье для представления Совету, да еще в самое ближайшее время, она сжала виски руками, и хлопнула в ладоши, привлекая внимание помощниц:

– Девочки! Из леди нужно сделать конфетку за полчаса! Даю вам пятнадцать минут на процедуры, еще пятнадцать мне, на пошив. Лана, беги за лиловой парчой и серебряным галуном!

Следующие пятнадцать минут Раде казалось, что она угодила в эпицентр урагана. Четыре девушки буквально вытряхнули ее из одежды, окунули в поток ароматной воды, затем освежили ее белье, надели все обратно и принялись творить что-то непонятное с лицом и волосами. Когда запыхавшаяся помощница выпала из портала в гостиную, сжимая в руках штуку материи, мотки галуна и какие-то мешочки, магичка уже держалась за спинку стула и с трудом сдерживала желание завывать, как отец и брат по весне.

– Отлично! – немолодая, но бодрая модистка потерла руки, встряхнула, разгоняя кровь и попросила: – миледи, встаньте в центре, чтобы никого не задеть!

Рада отпустила многострадальный стул, вышла в центр, ежась от прохлады – огонь в камине еще не разгорелся как следует.

– Руки в стороны, миледи! – скомандовала мадам, одним пассом поднимая с дивана полотнище, и направляя его словно струю воды на фигуру девушки.

В самое короткое время Раду спеленали парчой, придушили галуном и утыкали булавками. Она закрыла глаза, чтобы помощницы мадам не увидели ее страха. Наконец долги долгие пятнадцать минут истекли. Модистка хлопнула в ладоши:

– Готово! Прошу, миледи, к зеркалу!

Две девушки подхватили Раду под руки, и поднесли к огромному – в полный рост зеркалу, вмурованному в стену. Магичка хлопнула глазами, разглядывая некое видение лилово-серебристого цвета, и только через полминуты до нее дошло, что это она сама!

– Право, мадам, вы настоящая волшебница! Никогда бы не подумала, что такое платье можно сотворить за пятнадцать минут!

– Благодарю, миледи! – с достоинством ответила модистка, – надеюсь на пошив других платьев времени все же будет побольше.

– Его Величество объявил, что свадьба будет в мартобре, – сухо вато сообщила графиня, – полагаю, вашим девочкам нужно немедля браться за работу. У леди Тулон нет подходящих платьев!

Портнихи с поклонами удалились, а леди Саваж к чему-то прислушалась, кивнула сама себе и поторопила:

– Миледи, нужно идти! В зале совета уже собрались министры!

Рада неохотно оторвалась от зеркала и двинулась за своей наставницей. Жаль, ей не хватило времени рассмотреть все силовые линии, проложенные вместо швов! Мадам Монтень оказалась артефактором и ее платье было не просто потрясающей красоты туалетом, но еще и защитой, и оберегом и еще много-много чем.

Глава 42

Представление Совету прошло... странно. Сияющий король за руку вывел Раду из своего кабинета в полутемный мрачный зал с круглым столом и высокими стульями.

– Благородные лорды, сегодня знаменательный день! Я представляю вам мою невесту, леди Радмилу Тулон.

Сразу два десятка пожилых серьезных лиц уставились на девушку. Она не позволила себе поежиться под ними. Просто представила, что находится на экзамене в Академии, приподняла подбородок и слегка улыбнулась.

Между тем король Дагобер коротко изложил новости о рождении Рады, а также подтвердил сродство магии, и визит к «Покрывалу невесты». Советники молчали, но продолжали сверлить магичку взглядами. Она прекрасно их понимала – за два десятка лет они успели притерпеться к «невестам короля». Сделали ставки. Породнились с семьями. А теперь все заново? С неизвестной никому выскочкой, выросшей среди волков?

– Ваше Величество, – один из довольно молодых советников смотрел в стол, играя красивым алым пером, – что будет с вашими... с девушками, живущими в «детском» крыле?

– Сегодня всем им будет предложено выйти замуж. Если моя будущая супруга пожелает оставить кого-то из них в качестве своих дам, я не буду возражать. Подбор фрейлин оставляю на ее усмотрение.

– Выплаты? – задал вопрос человек в скромнейшем коричневом камзоле.

– Всем, точно такие же, как прежним невестам. Кроме... графини Амалиенбургской. Ее выплату следует перевести на ее содержание в монастырь Добрых Сестер.

Легкий шепоток прошелся по залу, но стих.

– На этом все. Подготовку к свадьбе и коронации обсудим отдельно.

– К коронации? – скрипучий голос явно выразил общее недоумение.

Обычно мужчины королевского рода женились, еще будучи наследными принцами, поэтому коронация проводилась отдельно, однако короновали сразу и монарха, и его супругу. Теперь же в брак вступает уже коронованный король, а его невеста вовсе не принцесса!

– Ваше Величество, в данной ситуации морганатический брак был бы... более уместным!

– Нет! – непререкаемым тоном заявил Дагобер, – наследник будет рожден в законном браке! Его матерью будет королева! Готовьте коронацию! Корона королевы Штефании будет в самый раз!

Среди советников снова пробежал шепот. Рада плохо разбиралась в придворных церемониях, но слышала когда-то давно, что выбор короны для коронации супруги показывает его отношение к будущей жене. Судя по возмущенному ропоту, Его Величество замахнулся на что-то очень древнее!

– А теперь мы уходим, господа советники, у нас еще много дел!

Ошеломленные придворные провожали пару молчанием.

– Ваше... мой король! – опомнилась Радмила, – я не успела предупредить родных!

– Я отправил им вестника, – признался король, – в конце концов твой отец скоро все узнает, ему поручено организовать охрану королевской невесты.

– Спасибо!

– Не успел сказать тебе, как ты прекрасно выглядишь, – Дагобер поднес руку магички к губам и легко-легко коснулся поцелуем.

Рада улыбнулась.

– Пойдем, я приказал собрать девушек в тронном зале, каждая имеет право выбрать супруга по сердцу.

– А если мужчины откажутся? – спросила Рада.

– Маловероятно. Завтра ты будешь выбирать придворных дам, и думаю кое-кто отложит свадьбу, чтобы побывать фрейлиной невесты, а потом сразу стать фрейлиной королевы.

– В чем разница? – нахмурилась Радмила.

– Невесте могут прислуживать только незамужние леди.

– А графиня Саваж?

– Она вдова. Ее супруг был приближенным отца и погиб вместе с ним.

– Сожалею, – пробормотала Рада, погладив горячую ладонь венценосного жениха.

– Мы пришли, – Дагобер остановился в маленькой комнатке с зеркалом и парой кресел. – Войдем вместе, церемония камерная.

Это было так странно, входить в зал полный склонившихся людей! Радмила трепетала, но внешне хранила холодное спокойствие, мысленно благодаря модистку – жесткие формы платья не давали расслабиться.

Король подошел к трону, строго шевельнул рукой, и рядом поставили низкое кресло без подлокотников, но со спинкой – удобное для размещения широких юбок. По залу разнесся шепоток – кресло установили рядом. То есть слуга хотел по обычаю поставить его на пару ступеней ниже и в стороне. Все же невеста еще не жена и тем более не королева, но строгого взгляда и жеста ему хватило.

Опустившись на мягкое сидение Рада спокойно оглядела зал и нашла взглядом невест. К ее удивлению, на некоторых лицах царило облегчение. Так они не желали становиться королевами? Но пара девушек выглядела помято и уныло.

Король торжественно поздравил всех присутствующих с обретением будущей повелительницы и перешел к делу:

– Всем благородным леди, прошедшим отбор, но не вышедшим замуж, я дарую свою королевскую милость! Они могут сами назвать желаемых женихов!

Что тут началось! Благородные леди краснели, бледнели, пытались изобразить обморок и даже истерику, но все было напрасно. Его Величество приказал дамам выстроиться по знатности, и подходить к нему сообщая свое желание. Почему-то впереди легко встали немногочисленные «серые мышки». Одна сразу же выбрала молодого гвардейца, другая – немолодого уже графа. Вдовца с детьми.

А вот дальше начались сложности. Неженатый маркиз, на которого указала третья претендентка с поклоном отказался от такой чести, поскольку у него уже есть невеста! Обескураженная девушка разрыдалась, а маркиз принял руку и сердце «королевской невесты», которая стояла следующей в очереди. Соперница не вынесла оскорбления и попыталась вцепиться будущей маркизе в волосы. Ухмыляющиеся стражники разняли девушек, и несчастная «брошенка»

тут же сцепив зубы выбрала в мужья престарелого герцога – отца того самого маркиза.

Радмиле очень хотелось покачать головой, глядя на эти матримониальные битвы, но приходилось держать лицо и немного улыбаться, когда король поздравлял женихов и невест.

Тянуть с церемонией не стали – сразу направились в королевскую часовню, и заключили браки. Счастливые молодожены получили от Его Величества подарки, и разъехались. Придворные разошлись по своим делам, а возле короля кучкой собрались министры, требуя решения каких-то срочных проблем.

– Рада, извини, иди пока к себе. Можешь пригласить родных, отдохнуть и перекусить. Графиня будет при тебе, пока не выберешь придворных дам. А я постараюсь заглянуть вечером.

– Спасибо! – Радмила присела в реверансе и проводила Дагобера взглядом.

Советники не дали им даже минуты, побыть вместе – сразу потащили короля в кабинет. Только оставшись в одиночестве магичка сообразила, что даже не знает куда идти – графиня Саваж точно была в тронном зале, и, кажется, шла за ними к часовне, а вот потом... Куда она делась? Странно, что коридор совсем пустой. Можно было бы спросить дорогу у стражников, но здесь никого нет! Чувство опасности накатило внезапно! Девушка стремительно обернулась, формируя в ладонях шаровую молнию и... получила тяжелый удар в лоб!

Прежде чем сознание покинуло ее, Рада успела услышать забористую брань и слова:

– Ты с ума сошел! Если она умрет, король нас сразу убьет!

– Не умрет, девка крепкая. Подумаешь, шишка будет!

И сознание накрыла темнота.

* * *

Очнулась Радмила от холода. Поежилась, пытаюсь натянуть на себя одеяло и удивилась тому, какое оно колючее. Странно, дома одеяла были теплыми, тяжелыми и гладкими. Матушка сама собирала их из нарядных атласных лоскутов, и простегивала на большом столе.

В дорогу семья Тулон брала одеяла и подстилки из верблюжьей шерсти – легкие, теплые, пахнущие южными пряностями и солнцем.

Поджав ледяные ноги, девушка попыталась сжаться в комок, чтобы сохранить остатки тепла, и вдруг вспомнила, что с ней произошло! Распахнув глаза, потянулась к лицу – проверить, осталась ли от удара шишка и... звякнула тяжелыми браслетами из грубо обработанного синеватого металла! Антар! Антимагическую руду добывали на одном из северных островов вручную, и обрабатывали в кузне. Такие браслеты надевали арестованным за преступления магам. Неужели ее арестовали? Когда? За что?

Рада осторожно села и огляделась. Узкая сумрачная комната с единственным оконцем где-то под потолком поражала своей аскетичностью. Кроме кровати в ней был только маленький стол с кувшином и грубой кружкой, табурет и ведро в темном углу у двери. Осторожно поднявшись, Рада обнаружила, что исчезли все ее украшения и артефакты. Ни теле не осталось ничего, кроме грубой рубахи из некрашеной шерсти. Одеяло тоже было шерстяным и колючим, а тощий тюфяк кололся соломой. Беленые стены, холодный земляной пол... Земляной? Где это сейчас живут в таких условиях? Даже в бедняцких хижинах давно делают деревянные полы!

Ноги сразу замерзли, но Рада, кутаясь в одеяло, смогла добежать до ведра, потом попыталась открыть дверь и убедилась, что она толстая, и заперта снаружи. Вернувшись в постель, девушка съежилась, кутаясь в колючую ткань, и задумалась. Лоб болел. Явной шишки не было, осталась лишь болезненная чувствительность кожи, а значит удар ей не привиделся.

Унылое место, в котором она очнулась напоминает... Келью. Монастырь или отдаленная школа магии? Судя по антарным наручникам – монастырь или даже тюрьма для магов. Но как она здесь очутилась? И за что?

Через некоторое время дверь скрипнула, впуская немолодого уже мужчину в роскошной придворной одежде. Рада не пошевелилась. Ее опыт жизни в Лесу подсказывал – не можешь драться или бежать, замри. Бежать в тесной келье было бесполезно, а для драки она слишком слаба.

– Так-так! – довольным тоном проговорил мужчина, – безродная невеста нашего короля наконец заняла достойное место!

Вероятно, он ожидал от девушки какой-то реакции, но Рада мысленно приказала себе выждать, и не двинулась с места, хотя сердце бешено заколотилось.

– А нечего было лезть куда не просят! – злобно заговорил старик, – вот и посидишь теперь на хлебе и воде вместо моей драгоценной Мелли! Сколько всего мы вложили в нее за эти годы! Терпели, кланялись, надеялись, что девочка вот-вот станет великой королевой! А из-за тебя ее сослали сюда! Будет только справедливо, если ты займешь ее место!

– Неужели вы думаете, что король вернет ту, которую сам сослал? – разжала все же губы Рада.

– А куда ему деваться? – неприятно хихикнул старик. – Королевские невесты все замужем, ты пропала. И поверь, мои девочки обставили все так, словно ты сбежала с любовником! Ты поэтому только и жива еще, – незнакомец сплюнул, – смерть соединенной клятвой он ощутит. А как станешь не нужна, я лично вскрою тебе горло! Клятва ведь не пустяк, поспешил наше величество, пообещал устроить свадьбу и коронацию в день рождения невесты. Теперь магия будет заставлять его жениться. И на ком? Тебя не найдут! Осталась только наша Мелли! А уж она девочка умная, забросает короля жалостливыми письмами, если не поможет – проберется во дворец, и в рубище предстанет перед ним в самый важный день. И дело будет сделано! А ты сгниешь здесь!

Еще раз рассмеявшись, старик вышел, а Рада плотнее завернулась в одеяло. Вот значит, что для нее приготовили. Что ж, план действительно мог сработать. Только так ли легковверен Дагобер? Поверит ли лорд-Ворон в сфабрикованные доказательства? Девушка поняла, что просто не знает! Слишком мало им известно друг о друге!

Пока магичка предавалась размышлениям, дверь снова скрипнула. Вошла монахиня в строгом облачении. Поставила на стол миску с непонятным варевом, накрытым куском хлеба и звучно произнесла:

– Возблагодарите Свет за ниспосланную пищу! – и вышла.

Рада молча наблюдала за ней и оценила белоснежное покрывало, гладкую плотную шерсть верхнего платья и холеные белые руки в складках широких рукавов. Ее действительно прячут весьма хитро. Это не просто монастырь, это тот самый монастырь для нераскаившихся грешниц, куда могут отправить по приказу короля,

или главы рода. Скорее всего графиня Амалиенбургская по-прежнему живет здесь, но в абсолютно других условиях. Жаль нет информации, кто числится тут матерью-настоятельницай. Наверняка кто-то из родственниц бывшей «королевской невесты»!

Решив подкрепить силы, Радмила взяла миску, и безучастно выпила чуть теплый суп из фасоли. Зажевала хлебом, и снова закуклилась, размышляя, что можно сделать. За оконцем стемнело – наступила ночь. Скорее всего прошли сутки, а то и больше со времени ее исчезновения. Нападать на ту величественную даму, что принесла ей похлебку бесполезно. Судя по всему, она маг, и легко отобьет физическую атаку, так что нужно искать другие пути...

Рада представила, ка кона будет сидеть тут день за днем, слабая от голода и холода, как будет страдать от пережатых магических каналов, и тихонько всхлипнула. Внезапно оконце под потолком затрещало, тонкая промасленная ткань, которой оно было затянуто лопнула и внутрь влетела летучая мышь! Девушка зажала рот руками, чтобы не взвизгнуть. Антарные наручники лишили ее сил, но навыки, закрепленные телом, остались. Вот и теперь она отчетливо видела полыхающую алым магическую ауру вокруг безобидного животного.

Мышь сделала круг по келье, потом шлепнулась на пол, и через миг перед Радой очутился мужчина приятной наружности.

– Миледи, – раскланялся он, – мы узнали о вашем бедственном положении. Вы позволите вам помочь?

Глава 43

Сняв с пояса тонкую пилку, незнакомец начал методично шоркать ей толстый наруч, продолжая говорить:

– Простите, что не представился, миледи, лорд Вайор Теренский. Старший наблюдатель Седьмой ложи.

Ошеломленная его появлением Радмила все же нашла в себе силы заговорить:

– Очень рада вашему появлению, милорд. Расскажите, как вы меня нашли? Как вообще узнали, что мне нужна помощь?

– Наши ложи хранят предсказания. Мы ожидали появления Великой королевы. Наши шпионы дежурили во дворце, так что мы были наготове. К сожалению, отыскать вас внутри контура было довольно сложно...

Пока красноглазый мужчина пилил антар, Рада сидела смирно. Однако закончив с одним наручником, лорд Теренский нацепил ей на шею какой-то амулет с кроваво-красным камнем. Девушка дернулась, чтобы снять, но ее руку мягко перехватили:

– Это необходимо, чтобы выбраться отсюда, миледи. Ваши магические каналы смяты, а за дверями два десятка насельниц и стража, присланная родом Амалиенборгских.

Радмила смирилась. Было искушение вывернуться их прохладных рук, жахнуть парочкой молний и бежать самостоятельно, но артефакторы слишком хорошо знают собственные слабости. Ее резерв и так не велик, а после антара... Изображая измученную жестоким заточением деву, Рада дождалась, пока хрупнет второй наруч, и обратилась к мужчине:

– Что дальше, милорд?

– Маленькое волшебство! Позвольте руку?

Подхватив ее ладонь, красноглазый выпустил тонкие длинные клыки, царапнул Раде палец, и когда она испуганно отдернула руку облизнулся и проговорил:

– *Obbedisci a me piccolo topolino!*

Девушку в один миг повело, она хотела возмутиться, но получился лишь тонкий писк!

– Что это? – спросила она, но по келье вновь разнесся только писк.

Растерянная девушка трепыхалась, путаясь в складках рубахи, не понимая, почему мир вдруг стал таким огромным и зловонным?

Стоящий рядом огромный мужчина взял ее на руки поднес к оконцу и проговорил:

– Подождите меня, миледи, я покажу вам, как нужно летать. А лучше доверьтесь инстинктам тела.

С высокого подоконника келья выглядела совсем убого. Миг и к потолку взмыл роскошный крылан. Завис напротив, помахал крыльями, потом протиснулся через окно в темноту и позвал пронзительным писком. Смирясь с обстоятельствами Рада протиснулась следом.

Сначала было очень страшно решиться на шаг в пустоту, но потом девушка сообразила, что вампир просто не даст ей разбиться – в крайнем случае схватит лапами и унесет из монастыря, и она решилась. Расправила крылья, замахала ими, рухнула в пустоту, а потом ощутила всем телом ночь! Потоки воздуха, запахи, звуки, и крылья сами развернулись в правильное положение, и понесли ее куда-то! Только сердитый писк крылана напомнил о том, что она не просто наслаждается прогулкой, а улетает из заточения!

Покружив над невзрачными серыми зданиями, две летучие мыши устремились на юг и вскоре приземлились на крышу трактира в ближайшей к монастырю деревеньке. Там крылан обернулся мужчиной, спрятал маленькую мышку в карман, и ловко забрался в комнату через открытое окно. Там его уже ждали:

– Получилось? – спросил седовласый вампир в строгом черном камзоле.

– Получилось! – выдохнул Вайор, вынимая заколдованную магичку из кармана. – *Topolino torna da me!* – произнес он, спрятав «добычу» в кровати.

Радмила и пискнуть не успела, как превратилась в девушку, едва прикрытую простыней. Единственная радость – непонятный кулон соскользнул и затерялся в постельном белье. Зато рядом столпились красноглазые мужчины, разглядывая ее с жадным любопытством.

– Милорды, – напомнил Теренский, – нашей гостье нужно привести себя в порядок, а потом можно поговорить.

– Я не чувствую в ней силы! – раздраженно воскликнул самый пожилой и неприятный по виду мужчина.

– Да-да, – подхватил другой, – в свитках сказано, что король Дагобер найдет Великую королеву, и упустит ее! А в этой девчонке магия едва теплится!

– Граф, – оттер его от кровати Вайор, – леди Тулон трое суток провела в наручниках и антара. Чудо, что ее магия вообще заметна!

Услышав это, Рада содрогнулась и мысленно потянулась к своей магии. К ее радости, золотистый клубок в солнечном сплетении был на месте. Она выдохнула и сказала:

– Господа, вы смущаете меня!

Ворча и пререкаясь, мужчины вышли, но лорд Теренский остался.

– Вам не стоит меня стесняться, миледи, – сказал он, наливая в таз воду, доставая из сундука платье. – Никто не должен знать, что вы здесь. Эта дыра расположена слишком близко к монастырю, так что вам придется обойтись без служанки, или принять мои услуги.

– Я справлюсь, – чопорно ответила девушка.

– И все же я не рискну оставить вас в одиночестве! – заявил вампир.

– Тогда поставьте здесь ширму! – вцепилась в простыню Радмила.

Ее трясло от ужаса, но она четко помнила наставления отца – если разумным от тебя что-то нужно, требуй как можно больше и не разочаруешься! На ширму лорд согласился. Передвинул громоздкую корявую раму, и напомнил, что ночной горшок есть под кроватью. Поминутно оглядываясь, девушка умылась, обтерла тело простыней, и надела платье, чем-то напоминающее старинные придворные наряды из нескольких очень просторных одеяний, подгоняемых по фигуре поясами и шнуровками.

Лорду все же пришлось ей помочь с рукавами, а потом еще и с волосами, хотя девушка ежилась от его прикосновений.

– Не надо бояться, миледи, привыкайте! Сегодня в полночь мы заключим союз в подземной часовне клана.

– Клана? – Рада стиснула зубы, чтобы не наговорить лишнего.

– Вы ведь уже поняли, что мы все вампиры?

– Догадалась, – подтвердила магичка.

– Наш клан считается древнейшим в королевстве. Наше подземное убежище хранит множество свитков предсказаний. В

нескольких говорилось о рождении Великой королевы, а также перечислялись приметы, будущей владычицы. Вы соответствуете всем приметам. И даже ваше похищение семейством Амлиенбургских тоже признак! – мужчина оторвался от прически Рады и жестом подтвердил важность своих слов.

– Но зачем вам Великая королева? – удивилась магичка.

– Как зачем? – поднял брови вампир, – согласно пророчеству, вы принесете мир и благоденствие в свои владения, а также небывалую магическую мощь супругу! Это же шанс показать всем, кто сильнее! Поверьте, от таких возможностей не отказываются! Вы станете самой прекрасной королевой вампиров! Практически бессмертной! Сказочно великолепной! Перед вами откроется сокровищница клана! – продолжал расписывать перспективы лорд, укладывая волосы Рады в простую косу. – Таких кровавых рубинов, как там нет ни в одной сокровищнице мира!

– И кто же тот несчастный, который пожелала взять меня в жены? – меланхолично спросила Радмила, понимая, что босая и голодная по зимнему снегу она отсюда не убежит.

– Я! – широко улыбнулся Вайор.

– Что ж, милорд, коли вы претендуете на роль моего супруга, извольте позаботится об ужине и обуви, – так же прохладно сказала девушка.

– И что, – несколько удивился вампир, – никакой истерики?

– А зачем? – искренне удивилась Рада, – предназначение женщины – выйти замуж, быть доброй и верной женой, родить наследника. Остальное забота супруга!

Девушка изо всех сил пыталась произвести впечатление недалекой девицы, мечтающей о браке. И, кажется, у нее получилось! Вампир нахмурился, перестал поглаживать ее шею, и убрав со стола бросил коротко:

– Сейчас принесу еду. Ничего особенного, здесь не владения клана.

– Я готова потерпеть некоторые неудобства, – смиренно-страдающим тоном отозвалась Радмила, – если потом получу щедрую компенсацию! Рубины вполне подойдут! Или сапфиры! Аметисты тоже хороши! – вот алчный огонек в глазах получился не сразу. Но

Рада представила, что эти камни отдают ей как накопители для изготовления артефактов, и все получилось.

Лорд Теренский откровенно сбежал, а поднос с ужином принес другой вампир – моложе и более похожий на человека. Он плюхнул еду на стол и ушел, хмуро глядя в пол. Похоже ему просто запретили разговаривать с будущей «Великой королевой». Однако появления этого мальчишки хватило Раде, чтобы прилепить к его одежде «чуткое ухо». Простенькую ментальную меточку, позволяющую подслушать то, что говорят в соседней комнате. На большее сил пока не хватало, да и заметили бы вампиры чужую магию.

– Да эта девчонка просто алчная любительница украшений! – возмущался лорд, звякая ложкой по тарелке.

– Все женщины таковы, – примиряюще говорил другой вампир, – зато она не станет лезть в политику, останется украшением балов и спальни.

– Ее ценность не в разуме, – хмыкал другой, – а в особой магии, которая превосходит любую другую.

– Да где там эта магия! – разгорчался еще один вампир, причмокивая какой-то едой, – обычная девчонка, пахнет, как сытный завтрак и только!

– Если твой племянник решил рискнуть, это его дело! Обряд провести не трудно, препятствий нет. А если это ошибка, что ж, наши шпионы все еще есть во дворце. Найдем другую Великую королеву и на ней женится кто-нибудь другой! Хехехехе!

Рада с трудом оторвалась от «чуткого уха», и обратила внимание на тарелки. Что ж, у нее получилось внести разброд в ряды вампиров. Теперь нужно поесть, набраться сил, и попытаться позвать всех, до кого она сможет дотянуться!

Зову ее учила сестра. Карине, как полукровке было сложно слышать других волков, поэтому она тренировалась на Раде. В итоге у магички, чистокровного человека иногда получался полноценный оборотнический Зов. В Лесу, конечно, ругались, если Рада путала охотников или пугала бабушку с дедом, призывая их на помощь, но отец быстро всех утихомирил, напомнив, что все щенки делают это, когда растут. Просто у Рады Зов получался особенно тревожным. Так что быстро съев какое-то жаркое, и запив еду компотом, девушка села поудобнее, расслабилась и послала Зов о помощи.

Ничего не вышло. Ни в первый раз, ни в пятнадцатый. А потом явился лорд Вайор, принес простые комнатные туфельки без задников, и заявил, что им пора ехать в убежище клана.

– Мы выйдем толпой, миледи, – сказал он, – держитесь в центре и не снимайте капюшон.

Рада устало покивала, спокойно приняла помощь вампира, когда он начал закутывать ее в тяжелый мужской плащ, и смиренно стояла, пока он бросал в мешок немногочисленные пожитки. Девушка в тайне надеялась, что припрятанная ею ложка, как-то поможет. В конце концов, она же артефактор! И может превратить кусочек мягкого дерева во что-то полезное!

Вампир потянул Раду на выход, но вдруг остановился, щелкнул пальцами, и кулон с красным камнем вылетел из постели, едва не утянув за собой простыню.

– Миледи, – укоризненно сказал он, – как вы могли забыть?

– Простите, милорд, я была несколько ошеломлена приемом, – напомнила ему о бесцеремонности его соратников девушка.

– Непременно носите этот медальон, – сказал лорд Вайор, надевая безделушку на шею Рады, – это знак для нас и защита от тех, кто может причинить вам вред!

– Благодарю вас за заботу! – потупила глазки магичка, и тут же принялась осторожными импульсами прощупывать «игрушку».

Никакой защиты на медальоне не было. Зато был маячок, и руна подчинения. Вот это было плохо, но Рада умела нейтрализовать простые узоры. Нужно было всего лишь создать тонкую воздушную прокладку между украшением и телом. Этим девушка и занялась, пока ее вели вниз, спрятав среди фигур в черных плащах и капюшонах.

Вампиры уселись в карету, зажав Раду своими телами, а покинув деревню самый старый вынул древний порталный артефакт и открыл «окно» прямо на дороге. Рада зажмурилась, продолжая посылать Зов, но все было напрасно – ее никто не слышал. Или просто в округе не было оборотней.

Глава 44

– Миледи, прибыли! – лорд Вайор соскочил с подножки и подал девушке руку.

Рада, измученная попытками докричаться молча сошла на землю и огляделась. Не смотря на быстрое путешествие, они все же провозились и теперь на востоке небо явно светлело, а потому было понятно, что они находятся где-то южнее столицы. Воздух пах влажной сыростью, а вместо снега дорогу покрывала подмёрзшая грязь.

– Сюда, – вампир потянул девушку за собой, а когда она замешкалась, не желая ступать в грязь тонкими домашними туфлями, подхватил ее на руки, и внес в низкие ворота старинного замка.

За воротами открылся небольшой двор и еще одни ворота. Только открывались они не вверх – в башни или донжон, а вниз, в прохладные катакомбы. Идти пришлось довольно долго, да еще и спускаться на несколько уровней вниз. Навстречу то и дело попадались вампиры, но увидев лорда они поспешно склонялись, словно марионетки, и не шевелились, пока вся компания не проходила мимо.

Конечной точкой путешествия оказался просторный зал, украшенный высокими кроваво-красными колоннами. Здесь пахло морем, откуда-то доносился шум волн, а в высоком оконце под потолком виднелась луна.

– Как же так? – вслух удивилась Радмила, – мы шли вниз, а пришли наверх?

– Через катакомбы мы вышли к подземной пещере, – добродушно объяснил лорд Теренский, – к сожалению, мы задержались в пути, и вот-вот наступит рассвет. Церемонию придется перенести до следующего восхода луны. А пока я устрою вас в комнате, рядом с ритуальным залом. Вы сможете отдохнуть с дороги, а завтра проведем ритуал.

С этими словами вампир оттеснил магичку к задрапированной нише между колоннами.

За портьерами обнаружилась милая комната без окон, зато с кроватью. Стены и пол от сырости уберегал слой войлока, поверх

которого висели гобелены и лежали ковры. Два кресла, чайный столик, ширма – все вместе напоминало гостиничный номер или комнату отдыха для дежурных гвардейцев во дворце.

– Располагайтесь, миледи, – вампир все еще был любезен, но явно зевал, – служанку я вам пришлю, платье тоже.

Рада не стала задавать глупых вопросов. Решил лорд Теренский устроить торжественную церемонию с облачениями – ей же лучше. Будет больше времени на попытку сбежать. А пока... Она присела в кресло и замерла, словно на лекции. Вскоре в комнатку заглянула обычная человеческая девушка. Бледная и утомленная, но именно человек. Она принесла с собой ночную рубашку, халат, грелку полную углей для постели, и кувшин подогретого виноградного сока с пряностями.

Магичка охотно отхлебнула горячего питья – после холодной кельи и мрачного подземелья в горле начало подозрительно першить. Служанка убежала и вскоре вернулась с кувшином горячей воды и полотенцами. Дальше все было довольно быстро и привычно – снять платье, обтереться горячим полотенцем, нырнуть в сорочку, потом в теплый халат, забраться в нагретую постель и задремать, чутко, как волк, каждую секунду посылая Зов.

Раз в пару часов Радмила просыпалась, выпивала остывшего сока и снова погружалась в дрему. Глубокий сон контролировать не получалось, Зов затихал, а такой вот полусон для не-оборотня был довольно мучителен.

Служанка заглядывала, что-то приносила, что-то уносила, и наконец разбудила:

– Миледи, миледи! Закат! Лорд Теренский приказал подать вам ужин, и сообщить, чтобы вы были готовы к восходу луны!

Радмила вздохнула, просыпаясь, полежала еще минуту и хриплым голосом сказал:

– Подай воду и притирания для лица и тела. Не забудь свежую сорочку, и помоги с волосами!

Если уж она не сумела докричаться ни до кого и ей придется выйти замуж за вампира – она будет самой красивой невестой в этом их подземном храме!

Служанка не подвела – принесла и воду, и кремы, раздобыла шкатулку с гребнями и шпильками.

Через час Рада довольно посмотрела на свое отражение в зеркале, и обратила внимание на платье. Оно было глубокого красного цвета, почти вишневого, похожего на темную кровь. Никакой вышивки или украшений – лишь безумно дорогой шелковый бархат. Рада невольно порадовалась, что ткань плотная и теплая – в катакомбах к ночи стало холодно, а ее еще и знобило. К платью в старинном вкусе прилагалось шелковое черное белье с отделкой из черного кружева и бархатный черный плащ на алой шелковой подкладке. Туфельки, чулки, перчатки – все алое и очень дорогое.

Когда девушка окрепилась, надела платье и служанка доделывала ей прическу, в комнату вошел лорд Вайор:

– Миледи, вы восхитительны! – он поцеловал ей кончики пальцев и поставил на столик тяжелую шкатулку. – Думаю это неплохо дополнит ваш наряд!

Пока он говорил, Рада смотрела в старинное зеркало в раме из черного дерева. Оно было мутноватым и старым, но... лорд Теренский в нем не отражался!

– Так значит это не байки, – справившись с собой сказала девушка, – вас действительно не видно в зеркале...

– Вас тоже не будет видно, – обнажил клыки вампир, – в этом есть некоторое неудобство, но слуги проследят за вашими волосами, а художник всегда сможет напомнить облик.

Радмила склонила голову, на бок, делая вид, что размышляет, потом кивнула служанке:

– Открой!

Та послушно щелкнула замочком ларца и в свете свечей заблестели кроваво-красные рубины. Они были такие крупные и яркие, что казались лужицами свежепролитой крови. Комплект старинных украшений включал в себя длинный пояс из квадратных элементов, длинное ожерелье из таких же элементов, но меньшего размера. Парные броши, размером с ладонь, шпильки, два перстня, и... корону! Изящнейшую корону, в которой огнем горел камень величиной с кулак!

– Вот он, брачный комплект Великой королевы! – благоговейно выдохнул лорд Вайор. – Наши предки собирали его несколько столетий!

Радмила легко в это поверила еще и потому, что обрамлением для невероятных размеров рубинов служили черные бриллианты.

Перстни и корону лорд положил на подушку и унес с собой:

– Они будут ждать вас у алтаря, миледи, – сказал он.

Все остальное служанка пристроила на Раду со знанием дела. Даже броши – одна украсила корсаж, вторая скрепила полы плаща. Убедившись, что все идеально, служанка убежала со словами:

– Вас позовут, миледи!

Рада осталась сидеть в кресле, охваченная внезапной слабостью. Кажется, все было напрасно. Магия так и не восстановилась, антар перемешал ее каналы, а толща земли не позволила наполнить их сырой силой. Бежать, кричать или умолять бесполезно – она только разозлит вампиров, а уж наказать беззащитную женщину проще простого.

Девушка тихонько всхлипнула, но не дала слезам пролиться. Зов не помог. Через час-полтора она станет женой вампира. Если то, что говорилось в страшных сказках правда, к рассвету она сама превратится в существо, вечно жаждущее крови. Не сможет видеть близких, будет жить в таких вот подземельях, общаться с красноглазыми стариками, ожидающими от нее чудес...

Радмила закусил губу и медленно выдохнула, не позволяя себе впасть в отчаяние. Мама в таких случаях беззвучно, одними губами шептала молитву и девушка невольно повторила знакомые слова. Стало легче. Внутри появилось какое-то отстраненное спокойствие, и когда тощий красноглазый парнишка зашел и с поклоном пригласил на церемонию, Рада поднялась и неспешно пошла в зал с алыми колоннами.

Там многое изменилось. По периметру установили чаши из черного камня, в которых горел бездымный синеватый огонь. Ровно в центре зала расположился алтарь, накрытый куском богато вышитой ткани. Возле алтаря расположились подставки-треножки. На одной подставке лежала подушка с короной и перстнями, на другой стояла чаша из красного камня, а рядом обсидиановый нож. Девушка подняла голову и увидела, что оконце уже потемнело и вот-вот на небе зажгутся звезды, а значит времени остается все меньше.

– Миледи! Вы великолепны! – откуда-то появился лорд Вайор, напоминая силуэт, вырезанный из мрака. Вся его одежда была черной, и только подкладка плаща горела кровавым атласом, как у Рады.

Магичка неспешно склонила голову в приветствии и одобрении, потом плавно повернулась, наблюдая за тем, как зал наполняют люди в черных плащах с капюшонами:

– Это наши будущие подданные? – мелодично спросила она, продолжая каждую секунду посылать Зов.

– Малая их часть, – довольно улыбнулся вампир. – Не все смогли прибыть вовремя и не все удостоились чести видеть вас до церемонии.

Рада молчала, давая собеседнику возможность продолжить разговор. Ей хотелось узнать что-нибудь о короле, но не было у нее той ловкости, с которой нужную информацию умели выуживать придворные дамы. Послушав разглагольствования о великой чести, девушка наконец решилась уточнить:

– В монастыре уже обнаружили пропажу?

Вампир довольно усмехнулся:

– Не совсем!

В ответ Рада лишь подняла брови, мол захотите – расскажете. И лорд Вайор не выдержал:

– Мы оставили на вашем месте фантом невесты короля. Было много шума. Вас искали под видом сумасшедшей послушницы, сбежавшей из монастыря. К счастью, люди, которые организовали ваше похищение из дворца не могли объявить розыск официально, так что лишь прочесали деревню, перепугали коз и кур. «А вот наш славный король», – эту фразу вампир произнес с насмешкой, и пристально посмотрел на Радмилу, ожидая ее реакции. Девушка осталась безмятежной. Все силы она бросила на Зов и молитву, впад почти в протрацию.

– Наш славный король ищет вас всюду. Оборотни лютуют в столице, говорят их ведет ваш папенька. А успевшие выйти замуж невесты жалеют о собственной поспешности. Но вас эти мелочи уже не касаются, дорогая. Идемте, нас ждут!

Вампир подставил руку, и Рада молча коснулась своими пальцами его ладони. Пока они разговаривали за алтарем появилась фигура в черном балахоне с алыми письменами. Личности в капюшонах приблизились, стало теснее, но для жениха и невесты оставили черную дорожку с алым кантом, ведущую к алтарю.

Ступив на нее, девушка внутренне зашлась криком, а внешне осталась отстраненно-холодной. Шаг, второй, десятый и вот она уже

стоит перед огромным черным камнем, отполированным до зеркальной гладкости. Ткани укрывающей его прежде нет, и Рада готова упасть в обморок от сильных эманаций, которые расходятся от алтаря по залу.

– Держитесь миледи! – шепнул вампир и больно вонзил ей в кожу отросшие черные когти.

Рада немного пришла в себя, и запретила себе паниковать. Просто застыла ледяной статуей, под весом украшений и одежд. Между тем жрец или кто там проводил церемонию дошел в своем речитативе почти до крика, схватил с подушки корону и на вполне понятном языке приказал:

– Склоните голову перед величием Кровавой короны!

Услышав словосочетание «Кровавая корона», девушка встрепенулась и ее мысли понеслись вскачь. Как же она не сообразила! У вампиров нет своего государства, а значит нет и знаков власти! «Кровавая корона» – одна из древнейших корон Индерии! Она видела ее изображение в учебнике истории! Правда там была черно-белая гравюра, а в сопроводительном тексте ничего не было о цвете камней. Итак, что она знает об этой короне? Ею короновали супругу Капета, первого короля нынешней династии. Вскользь упоминалось, что королева прославилась добротой и милосердием, а также изрядной магической силой. Что если корона – артефакт?

Мысль не успела оформиться. Корона опустилась на голову Радмилы, и мир вдруг... изменился!

Глава 45

В один миг девушка увидела, что над алтарем стоит не просто вампир – настоящий храмовник! Недавно обращенный, бледный, почти истощенный, но имеющий право возлагать корону! Сердце стукнуло. Обернувшись к «жениху», магичка ощутила его нетерпеливые мысли – ему хотелось сразу и попробовать ее крови, и стать супругом королевы, и... отомстить тем, кто мешал ему прийти к этому. А еще девушка узнала, почему ее не обратили до церемонии – регалии не приняли бы нежить. А вот после возложения венца, «супруг» планировал устроить все сразу – и кровавый пир и брачную ночь.

Какое-то движение сбоку привлекло ее внимание, и Рада обернулась, с трудом сдержав возглас. Большая часть «капюшонов» оказалась оборотнями! И волки, замаскированные под кровососов все прибывали, продвигаясь к алтарю, а оставшиеся в помещении вампиры недовольно крутили головами, не понимая, откуда взялось столько желающих присутствовать на церемонии.

Между тем лорду Вайору не понравились метания королевы. Он строго дернул ее за руку и подал знак жрецу, требуя быстрее заканчивать коронацию и приступать к брачному обряду. Храмовник заторопился и под торопливое пение подал Радмиле шелковую плетть с рукоятью из черного дерева и... золотой хлебец, усаженный мелкими драгоценными камнями. Девушка недоуменно посмотрела на эти странные символы, а в голове всплыл портрет той самой древней королевы. Люди тогда были проще. Королю-мужчине вручали меч, как символ защиты и мешочек монет, как символ богатства. Позднее мешочек стал богато украшенным золотым шаром, а меч – скипетром. Королеве же изначально вручали хлеб и розгу, ожидая от нее материнской строгости и хлебосольства. Выходит, плетть и этот странный пряник – это замена более древних символов?

Пока девушка раздумывала надо всем этим, ей подали поднос, с выемками под «хлеб и плетть». Она, не споря уложила весомые знаки своего странного владычества, и ее руками тотчас завладел вампир:

– Начинайте, – властно кивнул он храмовнику и заглянул красными глазами в глаза Радмилы: – сейчас нас свяжут навеки, моя королева!

Последняя фраза резанула Раду по сердцу. Она выдернула ладонь и заявила:

– Не подходите ко мне, лорд Теренский! Вы пытаетесь занять чужое место!

– Что? Да я... от злости вампир не находил слов.

– Тебе же сказали, убери руки! – еще один голос раздался под сводами подземного храма абсолютно неожиданно.

– Отец! – радостно выдохнула Радмила, узнавая оборотня.

Она собралась уже броситься навстречу капитану, но стоящий поблизости вампир с шипением развернулся и кинулся на оборотня, крича что-то про мерзких псов. В ответ волки сбросили плащи и встали на защиту командира. Силы получились примерно равными – в тесном храме оборотней было больше, а вампиры были сильнее и опаснее, да еще владели магией. Несколько раз в Раду отлетали огненные шары и какие-то бритвенно-острые звезды, но ее тотчас с головы до ног закутывало полупрозрачное алое облако и снаряды отлетали обратно. Глядя с возвышения на творящееся вокруг безумие, магичка просто не знала, что делать и куда бежать – выход из пещеры был только один и его плотно перекрывали дерущиеся!

– Проводите церемонию! – потребовал среди общего шума лорд Теренский, затаскивая Радмилу на алтарь.

Жрец растеряно забормотал слова древней брачной службы, потом сказал:

– Согласны ли вы лорд Вайор...

– Согласен! – завопил вампир и надел себе перстень с алым камнем.

Кристалл хищно сверкнул и почернел. Раде стало страшно, но вампир метаморфозы камня не заметил.

– Согласны ли вы Радмила Тулон, королева Индерии... – забормотал снова храмовник.

– Она согласна! – еще громче крикнул лорд Теренский. Он больно схватил Раду за руку, и попытался нацепить перстень, шипя: – все равно ты никуда не денешься, волчья подстилка!

– Хватит! – от боли Рада очнулась, выдернула руку роня перстень на пол, после чего отвесила лорду тяжелую пощечину: – я не давала согласия на брак! Как ваша королева волею Света приказываю остановиться!

Красная дымка, словно услышала ее – взвилась и поползла в стороны. Для усиления эффекта девушка хлопнула в ладоши и всех дерущихся в один миг разнесло по стенам! И крепко приложило о камень! Стонущие мужчины, медленно сползали на пол держась за головы, а кое-кто за руки или ноги. Вайор отшатнулся, свалился с алтаря и заорал от боли – кажется сломал себе что-то, но Радмилу уже невозможно было остановить! В ней взметнулось все, что копилось эти долгие два дня погружения в себя.

– С ума сошли? – шипящим от напряжения голосом обратилась она к вампирам. – Мало того, что украли меня, украли корону, так еще и мужа мне решили навязать? Самолюбивого дурака, мечтающего заставить вас лизать ему сапоги?

Кое-кто из вампиров содрогнулся, а оборотни ослабились.

– А вы, господа? – недовольно обратилась она к волкам, – где вы были, когда меня украли прямо из дворца? Заперли в холодной келье? Обещали убить, как только король совершит обряд с другой невестой?

Волки стыдливо потупились, а девушка продолжила свои обличения:

– Каждый из вас, пьющих кровь жаждет лишь власти, богатства, мистического величия! Но внутри вы слабы, агрессивны, и больны. Ваши близкие страдают от вашего желания стать выше всех, и погибают за ваши глупые страхи! Лежать! – притопнула ногой Рада, когда один из вампиров, лежащий ближе к выходу попытался уползти.

Все тут же плюхнулись на спины, включая храмовника.

– А вы! – на этот раз магичка устало посмотрела на оборотней, – так кичитесь своей силой, что забываете про разум. Насмешничаете над учеными, презираете магов, считая, что клыки и когти делают вас исключительными. Посмотрите на вампиров! У них есть и клыки, и когти, и даже интересная бледность, но эти внешние качества не добавляют им ни доброты, ни добросердечия, ни других душевных качеств!

Рада и не заметила, что нервно расхаживает по алтарю, словно учитель по кафедре и тычет в мужчин пальцами, обличая, выворачивая

их неприглядные мысли и действия. Позади раздался шум, но девушка не обратила на него внимания. Она выплескивала свою боль, свой гнев, свои обиды, но при этом старалась не быть грубой.

Наконец высказав всем и все, Радмила собралась спрыгнуть с алтаря, и выйти из зала под охраной оборотней, но ей в руки свалился черный встопорщенный комок перьев.

– Мой король! – в порыве чувств девушка прижала его к себе, потом аккуратно осмотрела. Не найдя ран, облегченно вздохнула, села на алтарь, усадив ворона на черный камень и с легким упреком сказала: – Ваше Величество, где вы были так долго? Я испугалась!

Крупная черная птица встопорщила перья, оглядывая зал полный лежащих вампиров и оборотней. Те, к их чести, вели себя смирно. Нет, парочка самых отчаянных пыталась уползти, но Рада одним взглядом приклеивала их к полу.

Решив, что ему в данный момент ничего не угрожает, Дагобер сменил облик и крепко обнял дрожащую невесту:

– Я спешил, как мог! – сказал он, уютно устраивая голову Радмилы у себя на груди, – отправил твоего отца вперед, с малым отрядом, а сам перебрасывал сюда гвардию. Двор этого замка сейчас полон моих солдат.

– Зов сработал? – обрадовалась девушка.

– Еще как! – вздохнул король, – но слышал его почему-то только я. Потому и задержался – портал пришлось открывать мне.

– Прости! Я испугалась!

– Ваше Величество! – выдавил капитан Тулон, барахтаясь на полу, как придавленный камнем жук, – попросите мою дочь отпустить парней! Неудобно.

Дагобер с легкой усмешкой взглянул на невесту:

– Это ты их так? Я думал просто подрались.

Рада покраснела и громко объявила:

– Папа, вставайте! И парни тоже!

Оборотни благодарно выдохнули и поднялись. Вампиров просто за руки и ноги вытянули в коридор, а там уже встретили гвардейцы, и уволокли кровососов куда-то. Сидеть на холодном камне стало неудобно и Рада пошевелилась, собираясь встать, но тут ее больно схватили за ногу, приставив кинжал к подколенной ямке:

– Одно движение, – прошипел лорд Вайор, – и я перережу сухожилие!

Девушка замерла, чувствуя, как острый кончик оружия прокалывает шелк чулка, упираясь в тонкую кожу.

– И чего же вы хотите? – скептическим тоном спросил Дагобер.

Он в отличие от оборотней сразу заметил корону на черных волосах Радмилы, и алую дымку оценил.

– Выйти отсюда вместе с королевой! – осклабился вампир. – Предсказание должно свершиться!

– Так оно уже свершилось, – скучающим тоном сказал король. – Вы провели коронацию старинной женской короной. Леди Радмила стала королевой Индерии. А значит все, что она должна была принести своей стране она принесет моему королевству.

– Нет! – взвизгнул лорд Теренский! – Я стану ее мужем и королем вампиров!

– Муж королевы Индерии, не обязательно король Индерии, – покачал головой Дагобер, разговаривая с лежащим вампиром, как с трехлетним младенцем. – Как и супруга короля не обязательно королева. Заключение брака и коронация – разные церемонии. Если же моя невеста вдруг передумает, и выберет себе в мужья другого мужчину, ее супруг станет максимум принцем консортом, ведь Большой короной Индерии короновали меня.

Лорд Вайор растерялся, это чувствовалось он увлекся разговором и даже открыл рот, чтобы возразить, но тут капитан Тулон, неслышно подкравшийся сзади, лихим пинков откинул его руку от юбок Рады, и наступил тяжелым сапогом:

– Куда этого дурака, Ваше Величество? – спросил он, делая вид, что не замечает чавкающего хруста.

– В Серебряную башню, – вздохнул король, прыгивая с алтаря. Потом он протянул Раде руку: – идем со мной, моя королева? Если ты не передумала, нас обвенчают прямо сегодня!

– И мы не будем ждать еще два месяца? – уточнила девушка.

– Я понял, что тебя просто опасно оставлять без кольца на пальце. Кто-нибудь так и норовит украсть!

– Тогда я согласна! – Рада поднялась с алтаря, расправляя юбки.

И ойкнула. Камень, на котором они сидели вдруг загорелся алым цветом, и заворочался, словно был живым.

Мужчины попятились, и быстро спрятали Радмилу себе за спину.

– Что это такое? – спросил капитан Тулон, видя, как на месте камня поднимается, разминая крылья какое-то неведомое существо.

– Ха-ха-ха-ха! – полубезумный хохот с пола привлек общее внимание, – значит это правда! Кровь Великой королевы пробудила Древнего!

– Ты поранилась? – встревожился Дагобер, пятясь от неведомого человека с огромными перепончатыми крыльями.

– Кинжал проткнул кожу, – призналась Рада, – ранка маленькая, но видимо кровь попала на алтарь.

Алое свечение сжалось и погасло, оставляя на каменном полу обычного высокого человека с длинными черными волосами. Крылья потрепыхались чуть дольше, но тоже исчезли. Его старинная одежда, больше всего напоминающая бархатный мешок с прорезями для рук и головы даже не запылилась.

– Благодарю, моя королева! – он легко преклонил колени. – Готов служить как прежде!

– Кто вы? – спросила Рада, выглядывая из-за широкой спины своего короля.

– Маур Ирантор, капитан крылатой гвардии королевы Гедвиги!

Король Дагобер смотрел на странного мужчину во все глаза:

– Так это не сказки! Крылатая гвардия королевы Гедвиги действительно существовала! Но как вы превратились в камень?

– Мой род иногда впадал в спячку, – пожал плечами Маур, – случалось она длилась целый год. Однажды, когда я уже готов был уснуть, и улаживал свои дела, королева Гедвига пришла ко мне и попросила передать письмо той, что заменит ее на троне. Моя повелительница была уже не молода и чувствовала дыхание смерти. Я согласился и выпил зелье, которое приготовил королевский маг. Спал крепко. Только кровь королевы могла меня разбудить.

– Да уж, – поежился король и шепнул Раде: королева Гедвига была матерью Капета, первого короля династии.

– Матерью короля? – немного не поняла магичка.

– До него Индерией правили королевы, – хмыкнул Дагобер.

– И как давно это было?

– Примерно полторы тысячи лет назад, – шепотом ответил король и обратился к Мауру: – лорд Ирантор, я рад, что вы появились так

вовремя. Моей будущей супруге, королеве Радмиле нужен телохранитель.

– Буду счастлив стать им! – склонил голову крылатый, стукнув себя в грудь.

– Принесете клятву? – не отступал Дагобер.

– С радостью!

Крылатый страж сам отыскал на полу плетъ и золотой хлебец, и с поклоном вручил их Радмиле. Два перстня тоже нашлись. Тот в котором камень почернел и треснул снова сиял насыщенным алым огнем.

– Как же так? – спросила магичка и коротко рассказала, что произошло с украшением. Не смотря на все случившееся, Рада еще не утратила способности удивляться.

– Магия, – устало пожал плечами Дагобер, разглядывая тяжелую мужскую печатку с королевским гербом.

Они надели перстни, и на одном из них Маур Ирантор принес клятву верности. Потом король открыл портал во дворец, и они очутились сразу в часовне, где их кротко ждал сухонький пожилой храмовник и королевские регалии. За свидетелями дело не стало – стоило распахнуть двери, и в небольшое помещение потек поток придворных. Первой, как ни удивительно вошла графиня Саваж.

– Ее Светлость не виновата, – шепнул Радмиле король, пока женщина приближалась к венценосной паре.

– Опоили? – уточнила девушка, рассматривая свою статс-даму.

Оказывается, способность видеть намерения и эмоции окружающих никуда не делась. Просто потускнела, но при желании самой Рады вновь вспыхивала и приносила много разной информации. Графине, например было стыдно и страшно, но она стремилась заслужить прощение. Храмовник искренне радовался за короля – похоже он знал Дагобера с детских лет. А вот служка, зажигающий свечи был недоволен – ему хотелось спать. Он дежурил здесь посменно с товарищами с того самого момента, как Раду похитили.

– Леди заперли в шкафу, предварительно напугав, – сказал король, ничего не знающий о метаниях невесты. – Я не буду просить за нее, решишь сама, но тебе, наверное, нужно помочь с платьем.

– Спасибо, – Рада потупилась.

Драгоценный наряд пережил бурную ночь без последствий, но хотелось умыться, выпить воды, проверить рану под коленом... В общем несколько минут уединения совсем бы не помешали.

– После церемонии, сразу провожу тебя в опочивальню! – сказал Дагобер, поправляя корону на своей голове. А потом взял Раду под руку повел к алтарю.

Девушка не успела возразить, а улыбающийся храмовник громко объявил на всю часовню:

– Возлюбленные! Преклоните колени! Да соединит вас Свет!

В общем через полчаса Радмила была королевой и супругой короля. Свидетелями стали ее телохранитель и графиня Саваж.

Вместо брачного пира, поездки по городу, и прочих общественных действий, они с Дагобером вышли на балкон, навстречу занимающемуся рассвету, и герольд трижды объявил:

– Чествуйте вашего короля! Чествуйте вашу королеву!

Потом Дагобер переместил Радмилу и графиню в собственную спальню, сказал «буду через полчаса» и пропал. Пока телохранитель проверял воду в ванной, статс-дама показала Раде, куда можно сложить корону и регалии. Оказывается, прикоснуться к «действующей» короне не мог никто, кроме владелицы. Потом леди Саваж помогла распустить многочисленные шнурки, вынуть шпильки, снять тяжелое платье и погрузиться в горячую воду.

К возвращению короля Рада уже лежала в постели, закутанная в одну из рубашек Дагобера и сладко спала. Монарх обласкал лицо жены взглядом, быстро вымылся, и упал рядом на широкое ложе. Все завтра! Или послезавтра! А может вообще через год!

Эпилог

Торжественное празднование королевской свадьбы все же состоялось. Ровно в день рождения королевы Радмилы прошла церемония благословения в центральном храме столицы. Был организован торжественный выезд невесты из загородного дворца, и торжественный выезд жениха из столичной резиденции. Две праздничные колонны встретились на площади, перемешались и после молебна отправились во дворец, на бал.

На него, как и обещал король были приглашены все «невесты короля» с семьями. Даже графиня Амалиенбургская. Ее как оказалось, выкрал из монастыря давний поклонник, довез до ближайшего храма и женился, угрожая возвращением в келью. Избавившись от опеки родственников, юная леди принесла извинения королю и его супруге, получила прощение и заняла свое место в ряду танцующих.

– Почему? – спросил король свою королеву, ведя ее в первой паре.

– Она избавилась от гнета долга и страха, искренне раскаялась и не желает видеть родню, – с улыбкой объяснила Радмила. – А ее муж действительно ее любит. Пусть будут счастливы!

Дагобер светло улыбнулся и шепнул в ответ:

– Ты очень добра, моя королева! И я самый счастливый король на свете!

Бал продолжался до утра. Было сказано много речей, выпито много вина, но каждый гость отметил, что король выглядит счастливым, а значит мир и благоденствие подданных не за горами. Рада на все эти благопожелания лишь таинственно улыбалась. Не смотря на крепкий, здоровый сон в первую брачную ночь, утром король не посрамил великих предков, и теперь у его королевы был маленький секрет, который она тщательно скрывала при помощи своей статс-дамы. По приказу графини Саваж, в бокал Ее Величества наливали только гранатовый или виноградный сок, а в покоях монарха был уже накрыт столик для приватного ужина и теплого разговора.

Настоящие родители королевы Радмилы сразу после бала вернулись в долину «Трех Королей». Наступала весна, их земельные угодья требовали пристального внимания. Но лорд и леди Кроненн

собирались приезжать каждую зиму, чтобы повидаться с Радой и семьей Тулон.

Капитан остался служить при дворе. Во-первых, не хотел оставлять «свою девочку» без присмотра. Во-вторых, надо же кому-то гонять поступивших на службу волчат. А в-третьих, благодаря дару Рады, Карина вышла замуж за одного из подчиненных отца, и эту девочку тоже никак нельзя было оставлять без отцовского внимания.

Учебу в Академии Радмила не забросила. Ее личный наставник магистр Альфредус признался, что они с королевским звездочетом родственники, и предложил молодой королеве продолжать занятия во дворце, а в Академию ездить лишь на экзамены и важные мероприятия. Особая магия, дарованная короной, не мешала магичке развивать свои прежние способности, так что скоро и король, и астролог были уверены – каждая пуговица в их костюме, каждая пряжка на поясе или туфлях – артефакт.

А когда родился наследник, и звездочет с ехидным видом склонился над колыбелькой, собираясь предсказать малышу будущее, король лично, своей мозолистой рукой заткнул старому магу рот и предупредил:

– Лучше молчи, Жанлис! Дай нашему сыну побыть просто маленьким мальчиком!

– Как скажете, Ваше Величество! – с поклоном проговорил старый маг.

– Как думаешь, там что-то серьезное? – позже спросил Дагобер у Радмилы, прислоняясь головой к ее макушке.

– Я просто уверена, что старый пройдоха опять задумал что-то невероятное, – вздохнула королева. – Но этот хитрец научился держать себя в руках, и прятать от меня почти все! Правда графиня сообщила мне вчера, что из Башни поступил заказ на тридцать маленьких лодок «для Его Высочества Наследного принца и приближенных». Надеюсь, он нам все же расскажет, для чего они нужны нашему сыну.

Король только вздохнул и утешающе пробормотал:

– Получается лет пять у нас есть, раньше не успеют заготовить дерево, да и Лиотару раньше весла никто не даст.

Рада вздохнула в ответ, крепче прижимаясь к своему королю.

Конец